

ОШО

**Дхаммапада -
природа вещей**

**Белые
облака**

Ошо

ПУТЬ БЕЛЫХ ОБЛАКОВ

ДХАММАПАДА

— ПРИРОДА ВЕШЕЙ

Osho International Foundation

1978—1979

Москва
1999

ББК 84.5 Ид
096

ОШО

096 ПУТЬ БЕЛЫХ ОБЛАКОВ
ДХАММАПАДА — ПРИРОДА ВЕЩЕЙ
Москва: ИПА «ТРИ Л» 1999. 288 с.

ISBN 5-7135-0046-47

Ошо, также известный как Бхагван Шри Раджниш - просветленный мастер нашего времени. Ошо означает «океанический», «растворенный в океане».

Книга состоит из двух частей, каждая из которых представляет собой беседы Ошо с учениками, проведенные в разные годы. Будьте спонтанными в различных обстоятельствах, тотальными в своих устремлениях и честными с собой, — говорит Мастер. Первая часть раскрывает видение Ошо различных человеческих проблем. Вторая часть — беседы Мастера с учениками о сутрах Гаутамы Будды.

Беседы проводились в г. Пуна, Индия.

THE WAY OF THE WHITE CLOUDS THE DHAMMAPADA

© Osho International Foundation, 1978

© Московский медитационный центр Ошо
«Нирвана», перевод 1998.

0 04030300-022 Без объявл.
7 ПБ(03)-98

ББК 84,5 Ид

ISBN 5-7135-0046-46

Книга выпущена по заказу
Московского медитационного Ошо-центра «Нирвана»

Редактор *Свами Вит Праяс*

Переводчики: *Свами Вит Праяс, Ма Прем Пуджа*

Компьютерная верстка *Свами Дева Радж, Ма Прем Пуджа, Юлия Шинкевич*

Формат 60 x 90/16. Бумага офсетная №1. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18. Уч.-изд.л 18,0. Тираж 2 000 экз. Заказ № 402

Цена договорная. Лицензия №062411 от 17.04.98г.

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография НАУКА»
Москва, 121099, Шубинский пер. д. 6.

СОДЕРЖАНИЕ

Дхаммапада — природа вещей

	БУДЬ НА СТРАЖЕ	7
	ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ	24
	БУДДЫ ЛИШЬ УКАЗЫВАЮТ ПУТЬ	40
	СВОБОДА ЕСТЬ НЕЧТО ВНУТРЕННЕЕ	58
	СТОИТ РИСКНУТЬ	75
	ИСТИНУ НЕЛЬЗЯ ПОТЕРЯТЬ	92
	КАК ЭТО СЛАДКО	106
	ПРИРОДА ВЕЩЕЙ	124
	ОБЕЗЬЯНА В ЛЕСУ	140
	РАЗУМНЫЕ ЛЮДИ ОПАСНЫ	156

СОДЕРЖАНИЕ

Путь белых облаков

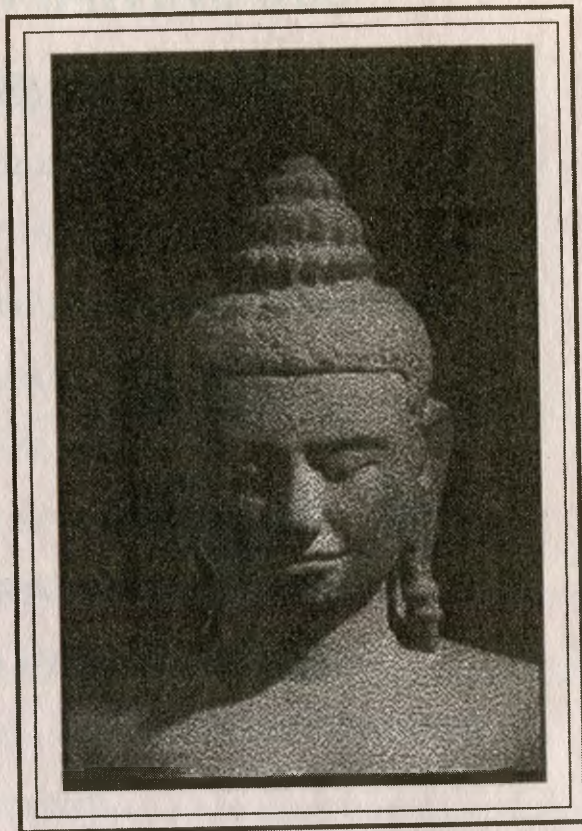
ПУТЬ БЕЛЫХ ОБЛАКОВ	171
ТАЙНА СИЛЬНЕЕ РАЗУМА	180
БЫТЬ УНЫЛЫМ ИЛИ ВОСТОРЖЕННЫМ	190
ВСЕ НАДЕЖДЫ ЛОЖНЫ	200
ОТБРОСЬТЕ ЭГО СЕЙЧАС	211
ВЫ ВСЕ ЕЩЕ НЕСЕТЕ ЕЕ	222
ТАЙНА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ	233
ТОЛЬКО ЗРЕЛЫЙ ПЛОД ПАДАЕТ	245
СДАЙТЕСЬ, А Я СДЕЛАЮ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ	255
ТЫ — ЭТО ПУТЬ	265
ОТКАЗ НЕ НУЖЕН	275

ДХАММАПАДА

ПРИРОДА ВЕЩЕЙ

Беседы были проведены
с 11 по 20 февраля 1979 года
в аудитории Гаутамы Будды, Пуна, Индия.

Глава 1

Будь на страже

Ибо если в своем отречении
Ты безрассуден и не удержишь слово,
Если твоя цель колеблется,
Ты не найдешь света.

Делай то, что должен делать,
Решительно, всем сердцем.
Путешественник, который колеблется,
Лишь поднимает пыль на дороге.

Лучше ничего не делать,
Чем делать то, что неправильно.
Ибо все, что ты делаешь, ты делаешь с самим собой.

Зорко; как пограничный город,
Охраняй себя снаружи и внутри.
Не упускай ни мгновения,
Чтобы не пасть во тьму.

Стыдись лишь того, что постыдно.
Бойся лишь того, что страшно.
Видь зло лишь в том, что есть зло.
Чтобы не сбиться с истинного пути
И не пасть во тьму.

Видь то, что есть.
Видь, чего нет.
Следуй истинному пути.
Поднимись.

Гаутама Будда дал миру самую психологическую религию. Она несравненна; ни одна другая религия даже не приближается к ней. Велики ее высоты, ее глубины. И причина того, что Будда дал такое красивое видение жизни, очень проста: он не верил; он исследовал, искал. Он не верил в традицию, не верил в писания, не верил в священников.

Это одна из его основных истин: пока ты не знаешь, ты не знаешь. Можешь заимствовать знания, можешь стать знающим, эрудированным, школяром, пандитом, профессором, но ты не будешь выдающим. Глубоко внутри невежество сохранится и будет по-прежнему влиять на твою жизнь. Глубоко внутри ты останешься таким же инфантильным человеком, незрелым, неукорененным, неуравновешенным, несобранным. Ты не будешь индивидуальностью, в тебе не будет никакой подлинности. Ты будешь лживым, фальшивым, поддельным.

Это квантовый скачок в неизвестное. Когда ты не веришь в традицию, когда ты не веришь в писания, когда ты не веришь ни во что, кроме своего опыта, ты идешь в неизвестное совершенно один. Для этого нужно мужество, для этого нужна храбрость. Лишь только храбрый человек может быть поистине религиозным.

Миллионы трусов повсюду в церквях, в храмах, в мечетях, но они не создают в мире никакой религиозной красоты, никакого религиозного опыта. Они не делают мир более красивым, более живым, более чувствительным. Они ничего не создают. Они только продолжают повторять формальности, ритуалы. Они мертвы сами и продолжают обманывать других; они сами обмануты.

Зайствованное знание очень обманчиво, потому что ты начинаешь чувствовать, будто бы знаешь — и это «будто бы» в чистом виде.

Истина освобождает, верование сковывает. Истина освобождает, потому что она должна быть твоей; она должна быть внутренним опытом, столкновением с тем, что есть.

Будда не неверующий. Он не атеист, как Карл Маркс или Фридрих Ницше; он не теист, как священники всех религий. Он агностик. Он не верит и не неверит; он открыт. Это его великий вклад в сокровищницу мира: быть открытым к истине.

Иди абсолютно обнаженным, без всяких заключений, без всяких идеологий, без всяких предрассудков. Иначе очень вероятно, что ты спроецируешь собственные идеи. Ты не увидишь то, что есть, ты увидишь лишь то, что захочешь видеть. Ты будешь создавать собственную реальность, которая обречена быть ложной. Реальность нужно не изобрести, реальность нужно открыть. Она уже есть. И помни, не реальность скрыта, но твои глаза покрывают многие слои пыли.

Будда дал миру не метафизическую, а психологическую религию. Он просто помогает вам выйти за пределы ума. Он помогает вам понять ум, потому что трансценденция происходит лишь в понимании ума.

Но когда я говорю, что Будда дал миру самую психологическую религию, не поймите меня неверно. Он дал не психологию; он дал психологическую религию, а это совершенно иное явление. Он дал не такую психологию как психология Зигмунда Фрейда, Карла Густава Юнга, Адлера,

Павлова, Скиннера и им подобным. Эти люди привязаны к уму; они думают, что ум это все. Нет ничего за пределами ума, поэтому нужно анализировать ум. Они считают: если ты нашел истину ума, ты нашел истину. Это начало неправильного подхода.

Человек не тело и не ум. Человек это осознанность, которая может смотреть на тело, смотреть на ум, которая способна свидетельствовать все. Ты — свидетель.

Поэтому я говорю, что Будда дал не психологию. Психология это совершенно обычное явление. Она не приносит в твою жизнь преобразования, потому что она не может принести трансценденции. Самое большее, она может помочь тебе немного подстроиться под окружающий мир, общество, людей, с которыми ты должен сосуществовать. Она помогает тебе немного лучше подстроиться.

Психология ортодоксальна в своей основе; она не революционна и не может быть революционной. Она служит существующему положению вещей, она служит правящему порядку. Она удерживает тебя в рамках; она не помогает тебе выйти за их пределы. Она не служит тебе. Она управляема теми, кто у власти — государством, церковью, обществом. В очень завуалированной форме она удерживает тебя в путях коллективного ума. Она не помогает тебе стать индивидуальностью, потому что быть индивидуальностью значит быть бунтовщиком, и если ты индивидуальность, значит, ты — сам по себе, значит, ты представляешь опасность для общества. Каким бы ни было общество, капиталистическим или коммунистическим, индустриальным, христианским или мусульманским, неважно; индивидуальность опасна, потому что индивидуальность пытается руководствоваться в жизни собственным светом. Такой человек никому не следует. Он не последователь, он не подражатель.

Будда дает психологическую религию. Религия значит, что он помогает тебе понять ум, чтобы ты мог выйти за его пределы — не чтобы ты подстроился под коллектив, но чтобы ты мог подняться к высотам своей индивидуальности, к высотам своего предназначения.

Психология считает, что человеку не в жизни не хватает смысла, и к смыслу он может прийти только путем терапии. Психология по своей сути значит «обретение смысла в лечении». А религия это прямо противоположное; религия означает «лечением смыслом». Религия сначала дает смысл, а затем автоматически смысл этот становится целительной, лечебной силой.

Будда снова и снова говорит: «Я — целитель», «Я — врач», «Я исполняю не функцию философа, но функцию врача. Я помогаю людям стать более здоровыми, более цельными». Что такое его процесс? Его процесс в том, чтобы сообщить твоей жизни смысл. И это он делает глубоким и новым способом; этого никто не делал никогда раньше. Он не дает тебе произвольного смысла, потому что рано или поздно ты увидишь, что произвольный смысл это произвольный смысл, и упадешь в глубокую тьму. Эта тьма будет темнее, чем была раньше. Теперь ты утратил смысл. Ты почувствуешь стремление к самоубийству; у тебя возникнет ощущение, что жизнь вообще не стоит жить. Даже дыхание станет тяжелым, трудным.

Возникнет вопрос: Зачем? Почему я должен продолжать жить, если смысла нет?

Будда не дает никакого произвольного смысла. Поэтому я говорю, что у него нет метафизики. Он помогает тебе открыть внутренний смысл своей жизни. Он не дает смысл, он дает методы и средства, чтобы открыть тот смысл, который ты уже носишь в себе как семя.

Психологи постоянно говорят: Сначала найди царство Фрейда, Юнга, Адлера, Павлова, Скиннера и компании, и тогда все будет тебе дано. Этого никогда не происходит; этого еще ни разу не произошло ни с одной индивидуальностью. Этого не может произойти по самой природе вещей. Даже Фрейд не знает смысла, живет без смысла, глубоко внутри живет в отчаянии. Он говорит, что у человека нет надежды, что человек никогда не может быть счастливым, что это невозможно. Наверное, это его собственное понимание, его собственный жизненный опыт. Он говорит, что, самое большее, мы можем помочь человеку быть менее несчастным, вот и все. Что это за цель? — помогать человеку быть менее несчастным! Это не слишком привлекательно.

Человеку нужно блаженство, не меньше несчастье. Человеку нужно нечто позитивное — ради чего жить и умирать, нечто такое, ради чего стоит пожертвовать жизнью. Но это не должно быть чем-то произвольным. Есть много произвольных смыслов.

Адольф Гитлер дал Германии произвольный смысл: Живите ради арийской расы, живите ради нордической крови, потому что вы рождены чтобы править миром. Он дал великую надежду, но она не оправдалась. Она была обречена. Он сам совершил самоубийство; это было почти предопределено.

Религии продолжают давать твоей жизни ложный смысл. Они постоянно говорят о жизни иной, о запредельном: «После смерти будет рай тем, кто добродетелен, и ад тем, кто не добродетелен». А кто добродетелен? Человек, который слушается священника, это добродетельный человек. Человек, который не следует традиции, условностям, нонконформист, обречен на ад.

Да, из страха и жадности ты можешь придать своей жизни немного смысла, но он так произволен, так искусствен, что нет на земле ни одной индивидуальности, которая была бы настолько глупа, чтобы рано или поздно этого не увидеть.

Теперь человек достиг совершеннолетия; поэтому религии исчезают. В будущем нет возможности существования христианства, ислама, индуизма, иудаизма. А если они хотят существовать, они должны изменить весь свой облик, весь свой фундамент.

Но у Будды и его послания есть все шансы на преобладание. Фактически, его день настал. Он пришел за двадцать пять веков до своего времени. Теперь для него пришло время, нужное время. О не говорит о страхе, он не говорит о жадности, он не говорит об аде и небесах, он не говорит даже о боге. Он такой современный, такой своевременный; он принадлежит нашему столетию. Даже мы не так современны, как он. Он разрушает все старые структуры. Он освобождает религию от всех идеологических ока-

менелостей. Он вносит в религиозный облик много революционных перемен.

Сначала он говорит, что не нужно быть знающим; человек должен быть невинным. Именно в невинности познается истина, не в знании.

Сосед сказал:

— Ваша кошка прошлой ночью подняла ужасный шум.

— Вы правы, — ответил сосед, — Но дело в том, что с тех пор, как она съела канарейку, она думает, что хорошо поет.

Сколько ни продолжай есть писания, ты никогда не научишься петь. Ты можешь знать все о Ведах, Упанишадах, Гитах, Коранах, Библиях, но останешься таким же глупым, как и всегда. Конечно, ты начнешь хвастаться своими познаниями. Ты начнешь их показывать, ты станешь эксгибиционистом. Хотя ты и ничего не знаешь, ты начнешь притворяться, что знаешь.

Самой большой гордостью девицы Пибоди был ее изысканный кот, Граф. К несчастью, он уже два дня как исчез. Открыв двери морозильника, мисс Пибоди чуть не упала замертво от потрясения. Там она увидела насквозь промерзшего Графа.

Тотчас же она позвала священника, который сказал, что все же, может быть, еще есть шанс спасти несчастное животное.

— Дайте ему две ложки бензина, — посоветовал он.

Дрожащими руками мисс Пибоди открыла Графу рот и влила странное снадобье по рецепту священника.

Прошло несколько секунд, и ничего не случилось. Она уже оставила надежду, как вдруг внезапно кот открыл глаза, издал пронзительный вопль и помчался кругами по комнате со скоростью сто миль в час, прыгая по мебели, стенам и даже потолку. Граф продолжал бегать две минуты, а затем внезапно упал замертво лапами вверх; больше не шевелилась ни одна мышца.

Мисс Пибоди снова позвонила священнику.

— Как вы думаете, что случилось? — спросила она.

— Все просто, — ответил он. — Бензин кончился.

У священников есть ответы на все. Задай им любой вопрос, спроси любую глупость. Они не могут сказать: «Мы не знаем», это невозможно. Священники никогда не говорили, что они невежественны; весь их бизнес основан на их знании.

Сократ говорит: Я знаю только одно — что я ничего не знаю. Именно таков подход Будды — Сократ и Будда были современниками; у них много общего. Если бы Сократ родился в Индии, его называли бы буддой. Он тоже верит в невинность, в невинность ребенка, который ничего не знает. Если ты можешь снова стать ребенком, лишь тогда перед тобой могут распахнуться двери таинственного. Ты можешь видеть. Пыль на твоих глазах — не что иное как знание, информация, писания.

Люди называют психоаналитиков «мозгосжималками»¹; они такие и есть! Все усилия психотерапевта направлены на то, чтобы принизить тебя; он и принижает. Он изучает крыс, и все, что он узнает о крысах, он применяет к тебе. Это так отвратительно, так унижительно, так абсурдно, нелогично! Он изучает низшее, чтобы познать высшее.

Ничего нельзя узнать о цветке, изучая семя, расчлняя семя, анализируя семя. Ты можешь продолжать анализировать семя тысячи лет, но никогда не столкнешься с цветами розы, лотоса, с их ароматом. Ты никогда не узнаешь, что аромат скрыт в семени. Анализ не может тебе этого открыть.

Изучать крыс и затем применять это знание к человеку значит как бы говорить, что человек это не что иное, как разновидность животного, возможно, немного более сложного, но не больше. Стремиться принижать значит приводить вещи к «не более чем».

Действительно понять человека возможно не изучая крыс, но только изучая будд, христов, кришен — высочайшее. Изучая вершины, ты узнаешь, кто ты такой, не приведя себя «к низшему знаменателю», но в наивысшем проявлении. Когда ты изучаешь будду, в тебе возникает великая жажда достичь таких же высот. Когда ты изучаешь крыс, никакой жажды нет. Фактически, ты почувствуешь себя очень удовлетворенным тем, что ты есть. Фактически, ты почувствуешь огромное удовлетворение, потому что ты немного лучше крыс, немного сложнее, немного сообразительнее. Ты рад. Религия исчезает.

Религия живет в твоём стремлении достичь вершин, достичь предельных высот, привести к выражению всю полноту своего потенциала, воплотить его в реальность. Религия это наука самовоплощения.

Если психоаналитика называют «мозгосжималкой», религиозного человека нужно называть «мозгорастяжкой». Он растягивает тебя до предела возможностей.

А теперь сутры:

*Ибо если в своем отречении
Ты безрассуден и нарушаешь свое слово,
Если твоя цель колеблется,
Ты не найдешь света.*

Будда снова и снова будет говорить о свете и тьме, поэтому эти два слова нужно понять. Это метафоры. Будде приходилось использовать метафоры. Всем буддам, всем пробужденным приходится использовать метафоры. Обычного языка недостаточно, он очень неадекватен. Начиная выражать нечто внутреннее, ты оказываешься в затруднении. В языке нет для этого слов, и даже те что есть слишком малы, а опыт слишком велик. Опыт не может содержаться в этих маленьких словах, поэтому используются метафоры.

Метафора просто значит: не цепляйся за буквальное значение слова. Понимай его как палец, указывающий на луну. Не цепляйся за буквальное

¹ Англ. «shrink». — Здесь и далее примечания переводчика.

значение; иначе ты окажешься в затруднении, потому что только исказишь смысл. Метафора есть метафора. Это поэзия, не проза. Чтобы ее понять, ты должен быть немного поэтичным, иметь немного воображения, немного сочувствия. Буквальное значение оказалось бедствием.

Но именно так мы всегда читаем. Даже читая будду, мы пытаемся читать его буквально. Тогда свет означает свет, а тьма означает тьму. Это не так.

Джек приехал из колледжа на каникулы. Однажды он предложил своей необразованной матери рассказать изложение. Мать, не привыкшая к таким большим словам, спросила, что такое «изложение».

— Изложение это рассказ², — сказал Джек.

Вечером прежде чем лечь спать Джек осведомился, нельзя ли ему удалить источник света. Она захотела узнать, что значит «удалить источник света».

— Погасить³, — объяснил Джек.

Через несколько дней в доме была вечеринка, и в комнату забрел кот. Мать Джека повысила голос и сказала уверенно:

— Джек, возьми кота за изложение и удали его источник света!

Остерегайся ложных омонимов.

Когда Будда использует слово «свет», он имеет в виду состояние не-ума, потому что состояние не-ума это состояние безграничного света, как будто в твоей душе одновременно взошли тысячи солнц. А когда Будда говорит «тьма», он имеет в виду состояние ума. Ум есть тьма; это темная ночь без единого луча света. И все мы живем в уме, все мы живем в темной ночи, не имея ни малейшего понятия о рассвете, потому что никогда не выходим из ума. Мы цепляемся за ум. Ум это наша слепота.

У человека есть глаза, когда он выходит из ума. Тогда он начинает видеть вещи как они есть. Ум искажает. Ум никогда не позволяет тебе увидеть реальность такой, какая она есть; он проецирует. Он не позволяет всей реальности проникнуть в твое сердце. Он впускает лишь два процента; девяносто восьми процентам в этом отказано. И те два процента, которые впускаются вовнутрь, искажены — интерпретированы, окрашены — до такой степени, что к тому времени как они до тебя доходят это больше не реальность. Таким образом, ты живешь в очень нереальном мире. Если ты живешь в уме, ты живешь в сновидениях, ты живешь во сне.

А когда Будда говорит «тьма», он имеет в виду состояние бессознательности, механическое состояние, в котором ты функционируешь, но не осознаешь, что делаешь, в котором ты движешься, но в твоём движении нет качества бдительности. Ты говоришь, слушаешь, ешь, ходишь, спишь, но как зомби, бессознательно. Это тьма.

Когда ты начинаешь больше осознавать, что ты делаешь, что ты думаешь, что ты чувствуешь, когда ты осознаешь больше и больше, в тебя про-

² Tale: 1) рассказ; 2) хвост.

³ Put out: 1) погасить; 2) выгнать.

никает больше и больше света. Когда ты осознаешь на сто процентов, ты полон света.

Вот точное значение слова «просветленный». Слово «просветленный» это перевод слова «будда». Будда значит просветленный человек, пробужденный человек, сознающий человек. Он говорит: *Ибо если в своем отречении ты безрассуден и нарушаешь свое слово, если твоя цель колеблется, ты не найдешь света.*

Отречение значит саньяса. Отречение может быть двух видов. Первый вид — неправильный вид — это отречение, совершаемое из жадности. Тебе сказали, что если ты отречешься от мира, то достигнешь удовольствий небес. Тебе сказали, что если ты не отречешься, то будешь страдать от вечной боли в аду. Многие боятся ада, многие жаждут небес, и они отрекаются от мира. Это неправильное отречение.

Все что ты можешь сделать из страха или жадности обречено быть неправильным, потому что страх и жадность это бессознательные состояния. Из страха тебе снится ад, из страха тебе снятся небеса. Нет ни ада, ни небес. Все это твои сны. Когда ты вообще не видишь снов, когда весь сон исчез, и ты пробужден, нет ни ада, ни небес. Это состояние Будда называет «освобождением»: освобождением от жадности, освобождением от страха.

И если ты действуешь из осознанности, если твое отречение происходит из осознанности, это истинное отречение, потому что тогда в действительности ты ничего не делаешь, и вещи начинают случаться. Ты видишь, что что-то неправильно; это отпадает, просто отпадает. Тебе не нужно делать никакого усилия. Ты видишь уродство гнева, и гнев испаряется; само это видение становится трансформацией. Ты понимаешь свое желание и тщетность своего желания — что оно не может быть исполнено, что оно неисполнимо, что ты в порочном круге. Видя это, — что ты движешься по кругу, — ты выпрыгиваешь. Это тоже отречение, но ты выпрыгиваешь не из желания другого желания: попасть на небеса, избежать ада. Тогда ты не выпрыгиваешь из желания; ты просто меняешь одно желание на другое. Ты меняешь мирские желания на немирские, но желание остается желанием. Можешь изменить объект, но природа желания остается прежней.

Это великий вклад Будды в религиозное сознание. Он говорит: Не отрекайся, пусть отречение случится. Если оно случается само собой, в нем есть особая красота, в нем есть грация, и ты никогда не раскаиваешься, никогда не оглядываешься назад. Если ты отрекаешься, если ты прикладываешь усилие, это отречение принесет тебе печаль. И много раз ты задумываешься, правильно ли ты поступил. Много раз ты будешь колебаться, много раз желание того, от чего ты отрекся, снова будет окружать тебя как облако. Много раз ты будешь полон похоти, жадности и страха. Много раз мир будет снова привлекать тебя. Это естественно.

Поэтому Будда говорит: *Ибо если в своем отречении ты безрассуден и нарушаешь слово, если твоя цель колеблется, ты не найдешь света.*

Это может случиться только при неправильном виде отречения — что твоя цель колеблется, потому что если ты отрекаешься с усилием, это всегда в полсердца. Часть твоего ума говорит: «Отрекись, потому что если ты

не отречешься, ты будешь страдать». Другая часть твоего ума говорит: «Не отрекайся. Кто знает, будешь ли ты вознагражден за свое отречение? Никто не возвращается с другого берега, чтобы рассказать истину. Возможно, все это воображение, возможно, все это только стратегия священников. Кто знает?»

Сомнение обязательно сохранится, а где сомнение, там и колебания, где сомнение, там и расщепленность. Когда есть сомнение, ты никогда не можешь ни во что вовлечься всем сердцем; ты останешься раздвоенным. Ты никогда не сможешь быть индивидуальностью, неделимым. Человек, который отрекается с каким-то мотивом, отрекается из ума — а это невозможно. Нельзя отречься из ума.

Первое, от чего нужно отречься, это ум — а ты используешь ум для отречения? Ум отравит все. Он создаст в тебе новые желания, он создаст новую жадность, он создаст новые амбиции, он создаст новые эго. Посмотри на так называемых праведных, на так называемых святых и махатм. Они выглядят более эгоистичными чем кто-либо другой. Их лица выглядят печальными, как будто они в великой боли, страдании. А их глаза? Они всегда смотрят на тебя с отношением «Святое-Чем-Ты». Они осуждают; они назовут вас грешниками. Они готовы бросить вас в ад и в адское пламя. Для себя они рассчитывают на небеса, они надеются вечно наслаждаться небесными удовольствиями.

Что это за отречение? Это неправильное отречение, и ты не можешь достичь света таким путем; ты будешь продолжать падать во все более и более глубокую тьму. Ты совершил первый шаг в неправильном направлении, а первый шаг важнее всего, потому что за первым последует второй, и так далее, и так далее. И ты будешь уходить дальше и дальше от истины.

Поэтому я не говорю своим саньясинам отречься, хотя отречение и происходит. Многие саньясины пишут мне: «Любимый Мастер, ты обманул нас. Мы думали, что ни от чего не придется отречься, а теперь многие вещи просто исчезают».

Как раз на днях пришло письмо. Один саньясин написал, что у него полностью исчезло сексуальное желание — а он всю жизнь пытался отречься от него и никогда не достигал успеха. Мы здесь не учим отречься ни от чего, даже от сексуального желания, поэтому это письмо значительно. Он говорит: «Ты провел нас. Я думал, что я пришел сюда, чтобы впервые насладиться своими сексуальными желаниями, потому что всю жизнь я пытался быть монахом. Устав от этого, потерпев полное поражение в этом отречении, я пришел сюда — и теперь оно исчезло!»

Прекрасно, что оно исчезло само собой. Если бы ты отбросил его, оно бы снова вернулось. Если бы ты отбросил его, оно бы обязательно вернулось, потому что отбрасывание значит, что ты просто подавляешь его. Отбрасывание не может значить ничего другого; оно просто значит, что ты подавляешь его силой. Рано или поздно, в какое-то мгновение слабости, оно снова вернется — и с удвоенной силой. Но если оно отпало само собой... ты ничего не сделал, чтобы его отбросить, даже не принял решения; ты не совершал волевого действия; это произошло через понимание.

Видя его тщетность, видя, что оно не удовлетворяет, что это будто бы игрушка... Ты можешь оставаться вовлеченным в него, оно будет удерживать тебя занятым. Оно удерживает тебя таким занятым, что у тебя не остается времени, чтобы смотреть вовнутрь. Но оно никогда никуда тебя не приводит; ты всегда остаешься прежним. Оно не приносит никакой цельности, оно не приносит никакой радости. Чем больше ты его узнаешь, тем скучнее становится это явление. Чем более ты его узнаешь, тем больше скуки оно приносит.

Но если ты действительно хочешь наслаждаться сексом, будь монахом, будь монахиней. Тогда ты будешь им наслаждаться. Тогда ты не будешь думать ни о чем другом; ты будешь им наслаждаться двадцать четыре часа в сутки. Чем еще можно наслаждаться в монастыре? Конечно, это будет только фантазией. Ты можешь продолжать читать Библию, Коран, чтобы все думали о том, какой ты религиозный, какой праведный — и никто не знал, что ты делаешь внутри.

Так называемые религиозные люди очень порнографичны; они обречены на это. Чем больше усилий ты прилагаешь, чтобы избежать женщин и мужчин, тем более церебральным станет все неудовлетворенное, подавленное. Это станет фантазией в уме, это прикует к себе твое воображение. Это будет тебе сниться, об этом ты будешь думать, этим ты будешь окружен. Можешь просмотреть записи всех монахов и монахинь мира, и ты будешь удивлен: с ними происходит то, что не случается больше ни с кем и никогда.

В средние века монахини тысячами писали, что к ним приходит Дьявол и занимается с ними любовью. Что теперь случилось с Дьяволом? Он больше не приходит. Достаточно обычных дьяволов. Но эти монахини — они это воображают. И если ты голодаешь годами, если ты пытаешься что-то сделать усилием воли, воображение набирает силу. Приходит момент, когда ты начинаешь видеть сны с открытыми глазами; ты можешь увидеть, что рядом стоит Дьявол.

И какое воображение у этих монахинь! Если ты просто просмотришь записи, ты удивишься. У Дьявола раздвоенный пенис! Это не обычный половой орган, а раздвоенный — чтобы входить в оба отверстия! Эти монахини, наверное, были сумасшедшими, совершенно сумасшедшими. Случались ложные беременности... не что иное, как горячий воздух в животе, но живот продолжает становиться больше и больше. Простая фантазия настолько захватила ум, тело, что монахиня думает, что забеременела, и начинает накапливать воздух в животе. Для всех остальных это выглядит так, будто она беременна. Она ходит как беременная женщина. И конечно, что она может сделать? Если приходит Дьявол, она должна уступить. Кто знает? — может быть, он больше не придет!

И это происходит не только в одной религии; так и во многих других религиях. В Индии в писаниях много историй о великих монахах, аскетах, совершающих подвижничество в лесах. И когда они на самой границе успеха, с небес спускаются красивые женщины, чтобы отвлекать этих бедных ребят. Они никому не сделали ничего плохого, и даже если бы сделали, что это за наказание? Это скорее награда! С небес приходят красивые

женщины, богини, *ансары*, танцуют вокруг бедных ребят обнаженными и делают всевозможные непристойные жесты. В писаниях приводятся все детали, полные подробности о том, что и как они делают, чтобы соблазнить бедного парня. И тогда он падает с великих высот и становится обычным смертным. Тогда они больше не приходят. Это не что иное как умственная мастурбация, но именно это происходит при подавлении. Это отречение неправильного вида. Оно преобладало в религиозной области веками и было очень разрушительным.

Отречение правильного вида очень естественно и спонтанно. Оно не против чего-либо. Оно позволяет тебе наблюдать, видеть, понимать, быть более медитативным, чтобы ты мог привнести больше осознанности в свои действия, в свои мысли, в свои чувства. Из этого накопленного понимания вещи начинают случаться. Тогда больше нет ума, чтобы колебаться. Ничто не подавлено, и ничто не вернется снова. Тогда вещи начинают исчезать как роса на утреннем солнце. Это единственная возможность найти свет.

И помни, даже те люди, которые учили подавлению, не называют его подавлением — они называют его силой воли. Они дали ему красивые имена. Уродливые вещи можно легко спрятать за красивыми именами. Сила воли это не что иное как сила эго. Когда ты называешь ее силой воли, она выглядит красиво; когда ты называешь ее силой эго, ты видишь ее уродство.

Религиозный человек это тот, кто больше не пользуется эго. Это означает насилие по отношению к самому себе. Оно может быть очень тонким, оно может не выглядеть как насилие. Он может совершать это насилие очень грациозно. И священники заставляли тебя силой что-то делать, но не говорили, что заставляют силой. Они обуславливают детей, обуславливают целые общества делать определенные вещи. И когда ты загипнотизирован и обусловлен, ты думаешь, что делаешь все это сам, из своей свободы. Это суший вздор. Индуист, которого тридцать лет обуславливали быть индуистом, не может делать ничего из своей свободы, пока не отбросит весь свой индуистский вздор. И то же самое с христианами, евреями, джайнами, мусульманами, парсами, сикхами.

Первый шаг: нужно отбросить все то, что было тебе навязано. Это может выглядеть почти как будто это не было тебе навязано, потому что это продолжалось так долго, что ты совершенно забыл. Тридцать, сорок, пятьдесят лет обуславливания — кто может вспомнить, когда это все началось, как это началось? Ты был маленький, тебе было три или четыре года... тогда начинается обучение, и тебя продолжают обуславливать тебя. Тебя могут приучить к чему угодно, к любой глупости. Любой другой сможет увидеть эту глупость; не видишь только ты. Ты будешь думать, что делаешь что-то хорошее, религиозное, священное.

Сталин давал Мао-цзе-дуну инструкции по практическому коммунизму. — Товарищ, — сказал он, — как бы ты заставил кота съесть перец чили? — Есть два пути, — сказал Мао, — Я мог бы заставить кота или набить перцем рыбу и дать коту.

— Неправильно, — сказал Сталин. — Это несовместимо с нашей идеологией. Первый метод это принуждение, второй — обман. Ты знаешь, ты мы никогда не принуждаем и не обманываем людей.

— Тогда как бы ты сделал это?

— Я бы натер перцем хвост кота. Когда он начнет жечь, кот обернется и лизнет хвост — и таким образом будет есть перец добровольно.

Это священники делали веками. Они натирают перцем ваши хвосты, и однажды вы начинаете лизать хвосты — и делаете это добровольно.

Первый шаг к настоящей религии: отбросить христианство, индуизм, ислам, буддизм, джайнизм; отбросить все идеологии, разучиться всему, что было навязано — снова быть ребенком. Тогда ты сможешь начать видеть вещи в их истинном свете, тогда ты сможешь начать видеть вещи как они есть. Дети осознают реальность лучше нас. Чем старше ты становишься, тем меньше осознаешь, потому что тем более ты обременен опытом, знанием, мнениями, идеологиями.

Делай, что должен,

Решительно, всем сердцем.

Путешественник, который колеблется,

Лишь поднимает пыль на дороге.

Будда говорит: *Делай, что должен, решительно...* Но под решительностью он не подразумевает волю, как это обычно объясняется в словарях. Будда принужден использовать ваши слова, но он придает этим словам новый смысл. Под «решительностью» он подразумевает решительное сердце — не силу воли, но решительное сердце. И помни, он делает ударение на слове «сердце», не на уме. Сила воли это часть ума. Решительное сердце это сердце без проблем, сердце, которое больше не разделено, которое пришло в состояние спокойствия, молчания. Вот что он называет решительным сердцем.

Делай, что должен, решительно, всем сердцем. Помни ударение на сердце. Ум никогда не может быть единым; по самой своей природе он — многие. А сердце всегда одно; по самой своей природе оно не может быть многими. У тебя не может быть много сердец, но может быть много умов. Почему? — потому что ум живет в сомнении, а сердце живет в любви. Ум живет в сомнении, а сердце живет в доверии. Сердце умеет только доверять; именно доверие делает его единым. Когда ты доверяешь, внезапно ты становишься центрированным.

Поэтому доверие так важно. Неважно, доверяешь ли ты правильному человеку или нет. Неважно, будут ли эксплуатировать твое доверие. Неважно, будешь ли ты обманут из-за своего доверия. Очень вероятно, что ты будешь обманут — мир полон обманщиков. Что действительно важно, это то, что ты доверял. Именно в доверии ты стал интегрированным, что гораздо важнее всего остального. Дело не в том, что ты должен сначала убедиться, достоин ли какой-то человек доверия. Как ты убедишься? И кто будет наводить справки?

Это будет ум, а ум знает только сомнение. Он будет сомневаться. Он будет сомневаться даже в таком человеке как Христос или Будда. Это не поможет.

Иуда усомнился в Иисусе. Он не мог доверять — даже такому человеку как Иисус. А Иисус доверял Иуде; он не мог сомневаться даже в таком человеке как Иуда. Увидь суть. Кто выигрывает? Если ты смотришь поверхностно, тогда кажется, что Иисус проиграл, потому что был распят. Если бы он не доверял Иуде, он спас бы себе жизнь. Но это только поверхностное понимание. Фактически, потерял Иуда, не Иисус. В тот или другой день человек должен умереть, и нельзя умереть лучше чем умер Иисус. Его смерть принесла революцию в сознание человечества.

Если бы Будда тоже был распят, мы были бы гораздо богаче. Умереть в постели не так хорошо. Какая разница Иисусу, где он умрет? Но такой человек как Иисус даже свою смерть использует как ситуацию, как средство. Он использовал ее, и использовал с большим искусством. Сократ не смог использовать смерть так искусно. Может быть, именно из смерти Сократа Иисус извлек урок: как использовать смерть. Есть глупцы, которые не могут использовать даже жизнь, с пользой, артистично, изящно, красиво, а есть такие люди как Иисус, которые могут использовать даже смерть. Даже смерть становится средством.

Настоящий неудачник — Иуда, и он мгновенно понял это. Когда Иисус был распят, ему стало так стыдно, что он покончил с собой на следующий день. Самоубийство уродливо; в распятии есть своя красота. Это самопожертвование, предельное самопожертвование, высочайшее из возможных подношений на алтарь божественного. И Иисус его принес. Вот его последние слова: «Да придает твое царствие, да свершится воля твоя». Он тотально сдался: «Да придает твое царствие». Он полностью вычеркнул себя, совершенно отбросил эго: «Да свершится воля твоя». Он абсолютно доверял Иуде. Он обнял и поцеловал его, омыл ему ноги. Он знал, что этот человек собирается его предать — и все же его доверие было тотальным.

Поэтому помни, доверие не значит, что сначала ты должен навести справки, узнать все наверняка, получить гарантии, и тогда можно доверять. Это не доверие, это на самом деле сомнение: поскольку у тебя больше нет возможности сомневаться, ты доверяешь. Если возникнет другая возможность усомниться, ты снова начнешь усомниться. Доверие — вопреки всем сомнениям, вопреки всему, что человек сделал или собирается сделать. Оно исходит из сердца, из любви.

Когда ты доверяешь и любишь решительным сердцем, это приносит трансформацию. Тогда ты никогда не колеблешься. Колебание просто удерживает тебя в разбросанном состоянии. Совершая квантовый скачок без колебаний или вопреки всем колебаниям, ты становишься интегрированным. Колебания исчезают; ты становишься единым. А стать единым значит быть освобожденным — освобожденным от той глупой толпы, которая существует у тебя внутри, освобожденным от своих мыслей, желаний и воспоминаний, освобожденным от самого ума.

Путешественник, который колеблется, лишь поднимает пыль на дороге.

*Лучше ничего не делать,
Чем делать то, что неправильно.*

Лучше ничего не делать... но ничего не делать очень трудно. Когда ты думаешь, что ничего не делаешь... это не то, о чем говорит Будда. Ничего не делать значит быть таким спокойным, таким молчаливым, чтобы не было ни малейшего действия ни снаружи, ни внутри, ни даже мысли, ни желания.

Лучше ничего не делать, — а чтобы ничего не делать, человек должен быть очень сознательным, — *чем делать то, что неправильно*. Неправильное можно делать лишь в бессознательном состоянии. Определение Будды правильного и неправильного очень необычно; он не моралист. Он не скажет: «Это правильно, а это неправильно». Он не даст тебе список Десяти Заповедей; он не давал никаких заповедей. Вместо этого он дает критерий чтобы судить, что в твоей собственной жизни правильно и неправильно. Он этого не решает. Этого нельзя решить, потому что жизнь постоянно меняется. То что однажды было неправильно завтра может стать правильным; то что было неправильно в одно мгновение может быть правильным в другое. Поэтому нельзя клеить на действия ярлыки правильности и неправильности. Ситуации меняются, меняешься ты, меняются люди. Поэтому невозможно создать список, в котором бы говорилось: «Делай то-то и то-то и не делай того-то и того-то».

Все остальные религии сделали это; Будда этого не сделал. Он дает критерий, он дает прозрение. Он дает пробный камень, чтобы ты мог увидеть, что золото, а что нет. Его пробный камень — сознание. Если ты сознателен и ничего не делаешь, это гораздо лучше, чем сделать что-то неправильное, потому что если ты делаешь что-то неправильное, это значит, что ты бессознателен. Что-либо делать из бессознательности неправильно, а делать что-то — даже ничего не делать — из сознательности правильно.

Когда на пол упала и разбилась бутылка виски, три маленькие мышки вылизали ее до последней капли. Теперь они действительно нализились до чертиков.

— Я собираюсь найти Мухаммеда Али и вышибить из него мозги, — сказала первая.

— Только дайте мне добраться до Иди Амина, — сказала вторая, — и он получит сполна!

— Вы, ребята, делайте что хотите, — сказала третья мышь, — а я иду наверх и занимаюсь любовью с кошкой.

Именно это происходит с каждым, потому что каждый живет в бессознательном состоянии. Ты не осознаешь, что ты делаешь, почему ты это делаешь, кто ты такой, почему ты есть, куда ты идешь. Все кажется покрытым мраком, и все же ты продолжаешь действовать.

Лучше, говорит Будда, *ничего не делать*. Будь спокойным, молчаливым, тихим, будь в состоянии не-действия, потому что это возможно только если ты будешь приносить больше и больше осознанности. И тогда все,

что возникает из этого молчания, из этой осознанности, из этой пустоты, из этого не-действия добродетельно.

Что бы ты ни делал, ты делаешь это с самим собой. Если ты причиняешь людям вред, этот вред вернется к тебе. Если ты любишь людей, эта любовь вернется к тебе. Мир продолжает отзываться эхом, отражать. Мир дает тебе лишь то, что прежде ты дал миру.

*Зорко, как пограничный город,
Охраняй себя снаружи и внутри.*

Вот что он называет осознанностью: будь на страже.

*Не упускай ни мгновения,
Чтобы не пасть во тьму.*

Ни на мгновение не оставайся без стражи. Каждое мгновение должно быть бдительным, сознательным. Когда идешь, иди сознательно. Когда дышишь, дыши сознательно. Когда ешь, ешь сознательно. Делай все что ты делаешь, но привнеси в свою работу качество сознания. Когда сидишь, сиди сознательно. Пусть сознание станет постоянным, бегущим под землей потоком, чтобы ты продолжал делать обычные вещи, но под землей продолжал струиться поток сознания. Это сделает твою жизнь религиозной — а не хождение в церковь, храм, не молитвы воображаемому богу, не повторение писаний.

*Стыдись лишь того, что постыдно.
Бойся только того, что страшно.
Видь зло только в том, что зло.
Чтобы не сбиться с истинного пути
И не пасть во тьму.*

Будда говорит: *Стыдись только того, что постыдно*. Не заботься о том, что говорят другие. Пока твое сознание не скажет, что это постыдно, беспокоиться не о чем. Если даже весь мир говорит, что ты делаешь что-то постыдное, пусть говорят; тебе не нужно ни о чем беспокоиться.

Это очень революционное послание. Обычно нам говорят следовать другим, следовать коллективу, следовать официальной религии, следовать всему тому, что говорилось нам веками. Будда говорит, что то, что говорят другие, несущественно. Что действительно имеет значение, это когда твое сознание говорит, что это постыдно — тогда отбрось это. Фактически, не будет необходимости это отбрасывать; оно отпадет само собой. Пусть твое сознание будет решающим фактором в любом вопросе.

Бойся только того, что страшно... не бойся ада, не бойся наказания после смерти. Это жреческие стратегии эксплуатации, эксплуатации человеческих страхов. Все бояться, потому что каждый стал эго, а эго всегда боится. Эго означает, что ты считаешь себя отдельным от целого; тогда возникает страх, потому что ты отделен от целого. А когда ты думаешь, что от-

делен, возникает вопрос: Долго ли ты можешь оставаться отделенным? Придет смерть; что будет с тобой тогда?

Эго делает тебя таким озабоченным собой, эгоистичным, что ты совершенно забываешь, что принадлежишь к вечной вселенной. Не нужно бояться, что ты лишь волна в океане; как волна или нет, но ты будешь. Никто не может тебя разрушить. Ничто никогда не умирает и ничто никогда не рождается. Волна возникает и исчезает. Она была еще до того как возникла, и когда она исчезла, она по-прежнему есть. Это возникновение и исчезновение преходяще: нечто непроявленное стало проявленным.

Но все мы очень боимся, и этот страх возникает потому, что мы поверили, нам снова и снова говорили, гипнотизировали верить в эго. Вся эта социальная структура до сих пор пропагандировала эгоистический подход к жизни. Тогда естественны страх, жадность, амбиции. Каждого ребенка учат эго; эго эго усиливают, чтобы сделать его амбициозным. Из амбиций возникает политика. Эго создают для того, чтобы заставить его бояться. Из страха возникает религия — так называемая религия.

Казалось, маленький Шелдон наслаждался прогулкой по Зоопарку, где он был со своим отцом. Однако, когда они смотрели тигров, лицо мальчика выразило озабоченность. Отец спросил, в чем дело.

— Я просто думаю, папа. В том случае, если тигр вырвется из клетки и съест тебя, в какой автобус я должен сесть, чтобы приехать домой?

Даже маленькие дети озабочены идеей эго. Будда говорит, что нет никакого «я», никакого эго. Глубоко внутри ты не отделен. Ты не остров; ты часть вселенского материка. Поэтому: *Бойся только того, что страшно. Видь зло лишь в том, что зло.* Не верь другим; верь только собственным глазам, собственному прозрению... *чтобы не сбиться с истинного пути и не пасть во тьму.*

Веря идеям других, ты падеешь во тьму. Они во тьме, и следуя им, ты падеешь во тьму. Если хочешь достичь света, тебе придется путешествовать в одиночку.

Видь то, что есть... Такое простое утверждение, но оно содержит квинтэссенцию религии.

Видь то, что есть.

Видь, чего нет.

Следуй истинному пути.

Поднимись.

Видь то, что есть... Это медитация. Отложи ум в сторону. Видь реальность непосредственно. Столкнись с ней лицом к лицу. Отложи ум в сторону. Смотри в реальность молчаливо, без всяких мыслей, чтобы мысль не становилась препятствием, преградой, помехой. Это и есть медитация: видение того, что есть, и видение того, чего нет.

Прошлого нет, но ум остается в прошлом. Будущего нет, но ум остается в будущем. Настоящее есть, но у ума нет никакой связи с настоящим. А

когда ты связан с настоящим, прошлого больше нет, будущего больше нет. Когда ты абсолютно здесь и сейчас, тотально, предельно сейчас, в твоей жизни появляется новое качество. Это истинная святость — потому что ты узнаешь целое и станешь целым.

Будда называет это истинным путем, путем пробужденных. Ты тоже можешь подняться к этим высотам. *Поднимись! Проснись!*

На сегодня достаточно.

Глава 2

Есть ли жизнь до смерти?

Первый вопрос:

*Любимый Мастер,
Правда ли это все, что есть? Моя жизнь кажется такой бессмысленной и пустой. А я все думаю, что должно быть что-то большее. Я хочу, чтобы было что-то большее.*

Прем Баркха,
Есть бесконечно большее, но само то, что «ты хочешь», является препятствием к его достижению. Желание как окружающая тебя стена; не-желание становится дверью. Это один из самых парадоксальных, но очень фундаментальных законов жизни: желай, и упустишь, не желай, и все твое.

Иисус говорит: Ищи и найдешь. Будда говорит: Не ищи; иначе упустишь. Иисус говорит: Проси, и будет тебе дано. Будда говорит: Не проси, иначе никогда ничего не получишь. Иисус говорит: Стучите, и двери откроются перед вами. Будда говорит: Жди... смотри... двери совсем не закрыты. Если ты стучишь, само это показывает, что ты стучишь не туда, — в стену, — потому что двери всегда открыты.

Иисус настолько же просветленный, как и Будда — потому что не может быть вопроса о том, чтобы кто-то один был просветленнее другого. Но откуда тогда такая разница?

Разница исходит от людей, с которыми говорит Иисус. Он говорит с людьми непосвященными, непосвященными в таинства жизни. Будда говорит с совершенно другой группой, с посвященными, адептами, с теми, кто умеет понимать парадоксальное. Парадоксальное значит таинственное.

Баркха, ты говоришь: «Моя жизнь кажется такой бессмысленной и пустой...»

Она кажется бессмысленной и пустой, потому что ты постоянно жаждешь большего. Отбрось эту жажду, и тогда ты пройдешь радикальную трансформацию. Бессмысленность мгновенно исчезнет, как только ты перестанешь просить большего. Пустота это побочный продукт жажды

большого. Это тень, которая следует за желанием большего. Позволь желанию исчезнуть и обернись назад: тени больше нет.

Жажда большего это и есть наш ум — постоянная жажда большего. Независимо от того, сколько у тебя есть, он продолжает просить большего. И поскольку он продолжает просить большего, ты продолжаешь чувствовать, что ты пуст, что ты многое упускаешь. Увидь суть: эту пустоту создает постоянная жажда большего. Этой пустоты нет, это обман зрения, но она кажется очень реальной, если ты попался в сеть желания.

Пойми, что желание является причиной твоей пустоты. Наблюдай свое желание, наблюдай, как оно исчезает и вместе с ним исчезает пустота. Тогда наступает глубокая удовлетворенность. Ты чувствуешь себя таким наполненным, таким переполненным, что начинаешь делиться, отдавать — отдавать ради сущей радости отдавать, без всякой иной причины. Ты становишься как облако, полное дождевой воды: оно должно излиться дождем. Оно изольется на камни, на которых ничего никогда не вырастет; оно изольется без условий. Оно не будет спрашивать, правильное ли это место. Оно будет так обременено дождевой водой, что ему придется излиться, чтобы освободить себя от бремени.

Когда желание исчезает, ты так полон блаженства, так полон удовлетворенности, так полон наполненностью, что начинаешь делиться. Это случается само собой. И тогда в жизни есть смысл, тогда в жизни есть значение. Тогда есть поэзия, красота, изящество. Тогда есть музыка, гармония — твоя жизнь становится танцем.

Баркха, эта пустота и бессмысленность создается тобой самим, и ты можешь это изменить.

Ты говоришь: «Я все-таки думаю, что должно быть нечто большее».

Именно это создает все проблемы. Я не говорю, что ничего большего нет, есть гораздо больше, чем ты можешь себе представить. Я это видел! Я это слышал! Я это испытал! Есть безгранично большее! Но ты никогда к этому не придешь, если будет продолжаться желание. Желание это стена, не-желание — мост. Это сама эссенция учения Будды. Это основа его послания миру. Блаженство есть состояние не-желания, страдание это состояние желания.

Ты говоришь: «Я хочу, чтобы было нечто большее».

Чем больше ты будешь хотеть, тем больше ты упустишь. Можешь выбирать. Если хочешь оставаться несчастным, желай больше, и ты будешь все больше и больше упускать. Это твой выбор, помни, это твоя ответственность. Никто тебя не заставляет. Если ты действительно хочешь увидеть то, что есть, не желай будущего, большего. Просто видь то, что есть.

На днях Будда говорил: *Видь то, что есть и видь, чего нет.* Это медитация, а медитация уводит тебя за пределы ума. Ум постоянно просит, желает, требует и создает разочарование, потому что он живет ожиданиями. Весь мир страдает от бессмысленности, а причина в том, что впервые человек просит больше, чем когда-либо раньше. Впервые человек желает большего, чем когда-либо раньше. Наука дала ему столько надежд, столько поддержки для желания большего.

В начале этого века весь мир пребывал в великом оптимизме, потому что наука открыла новые двери, и каждый думал: «Наступил золотой век, он прямо за углом. Мы добились его. Мы увидим его при нашей жизни — рай сошел на землю». Естественно, каждый начал желать больше, больше и больше. Рай не сошел на землю. Вместо этого земля стала адом.

Наука высвободила ваши желания, поддержала ваши желания. Она поддержала ваши надежды на то, что желания могут быть исполнены. И в результате весь мир живет в глубоком страдании. Такого не было раньше никогда. Это очень странно, потому что впервые у человека есть больше, чем когда-либо раньше. Впервые у человека столько безопасности, определенности, столько научных технологий, столько комфорта — как никогда раньше. Но больше и бессмысленности. Человек никогда не был в таком отчаянии, в таком отчаянном усилии добиться большего.

Наука дает тебе желание; религия дает тебе прозрение в желание. Прозрение помогает тебе отбросить желание. И внезапно нечто скрытое до сих пор становится явным, становится проявленным. Некий ключ начинает бить в твоём существе, и все, чего ты только желал, осуществлено — и даже больше. Доступно большее, чем ты мог себе представить, чем кто-либо может себе представить. Невообразимое блаженство нисходит на тебя. Но подготовь почву. Подготовь нужную почву. Эта нужная почва называется не-желание.

Я дал тебе имя Прем Баркха. Это значит «изливать любовь». Да, может произойти именно это. Любовь может изливаться, блаженство может изливаться, божественное может изливаться на тебя. Просто будь в восприимчивом настроении. Ты агрессивен, ты хочешь большего — это агрессия, тонкая агрессия. Будь восприимчивым, открытым, доступным, и тогда тебя ждут все возможные чудеса.

Второй вопрос:

Любимый Мастер,

У меня такое ощущение, что я чувствую себя отрешенным от секса. Что дальше?

Сант,

Это только чувство. Здесь это происходит почти с каждым. И причина не в том, что ты отрешен, а в том, что ты испуган.

Столько женщин пишет мне: «Почему в твоей коммуне мужчины так нас боятся?»

Мужчина всегда боялся. Это не новость. Но один мужчина жил с одной женщиной; он боялся, но кое-как держал себя в руках. Здесь он видит огромное множество женщин. Тут он пугается по-настоящему. У этого страха есть биологические причины.

Женщины способны к многократным оргазмам, а мужчина нет. В сексуальном отношении в сравнении с женщиной он выглядит очень бедным.

Ни один мужчина не способен удовлетворить ни одну женщину. Если женщине дать свободу, она испугает всех, потому что она заставит тебя чувствовать себя неполноценным. Она способна к многократным оргазмам: за секунды она может иметь много оргазмов, а у тебя может быть только один. И после этого одного оргазма с тобой все кончено! Она еще и не начала, а ты уже кончил — это очень неловко. Из-за этого страха мужчины во всем мире угнетали женщин. Дело не в том, что мужчина сильнее, и поэтому он угнетает женщину. Нет, это страх.

Мужчина разрушил способность женщин испытывать оргазм. Столетиями мужчина говорил им, что оргазм возможен только для мужчин, не для женщин. Он учил женщин быть абсолютно неживыми в сексуальных отношениях. Он говорил женщинам, обуславливал их, гипнотизировал их веками идеей о том, что более женственно, более достойно леди быть молчаливыми, неподвижными. Мужчине следует совершать все движения, проявлять инициативу. Потому он занимается любовью, не женщина. Женщина просто остается молчаливым партнером. И причина этого в сильном страхе, потому что, если она станет активным партнером, это низведет мужчину до пустого места. Мужчина очень боится того, что она станет активной. Как ему ее удовлетворить? Вся его мужественность поставлена на карту. Он больше не сможет хвастаться тем, что он мужчина, нечто высшее, превосходящее. В сексе он ни в чем не превосходит женщину; в сексе он ниже. В смысле мускульной силы он может быть сильнее, но не в сексе.

В Африке есть страны, в которых маленьким девочкам делают операции. Когда они очень маленькие, им вырезают клитор — очень болезненная операция — просто чтобы убедиться, что они не будут иметь ни малейшего понятия об оргазме. В Судане нельзя найти ни одной женщины, которая что-то знает об оргазме, потому что разрушен сам механизм оргазма; их влагалище больше похоже на рану, чем на здоровый орган. Какой страх! — вырезать клитор. Тогда они всегда будут низшими. В Индии я спрашивал многих женщин: «У вас когда-нибудь был оргазм?», и они говорят: «А что это такое?» Я не встречал ни одной индианки, которая знала бы, что такое оргазм, потому что это очень не по-индийски — если индийская женщина испытывает оргазм, наслаждается, занимаясь любовью.

Я слышал, что один мужчина занимался любовью с женщиной на пляже. К нему подошел полицейский и сказал:

— Вы что, с ума сошли? Она мертва! Что вы делаете?

— Боже мой! — сказал он. — Я думал, она индианка!

Индианка просто должна присутствовать и ничего не делать. Она не должна проявлять никаких признаков радости. Если женщина действительно испытывает оргазм, она разбудит всю округу! Она будет кричать, петь, танцевать и прыгать. Она будет делать Динамическую Медитацию! И вся округа будет знать, что происходит.

Боясь женщин, мужчина подавил их косвенными способами — а иногда и не такими косвенными, как эти суданцы. В Африке это делают многие мусульманские страны — хирургическое удаление клитора. И мало того, они зашивают женщине влагалище настолько, что заниматься любовью становится почти невозможно. А роды так тяжелы, что однажды позанимавшись любовью с мужчиной, женщина решает не делать этого больше никогда в жизни! Родив одного ребенка, она решает никогда больше не беременеть; весь этот опыт похож на кошмарный сон. Все это делал мужчина, и за этим стояли священники.

Сант, в моей коммуне происходит совершенно другое явление. Тысячелетние табу нарушены, то, что навязывалось веками, брошено ко всем чертям. Я целиком за свободу, особенно в сексуальном отношении, потому что все остальные свободы укоренены в этой. Если мужчина или женщина не оргазмичны, он не жив, она не жива — они мертвы. Они дышат, они едят, они ходят, но это не жизнь. Они просто овощи.

Один ученый проводил эксперимент над определенным видом рыб. В этой разновидности самка, когда к ней приближается рыба-самец, начинает двигаться очень кокетливо, заманивая, очаровывая, приглашая, но начинает убегать — на самом деле она не хочет убегать, но притворяется, что убегает. Это волнует самца; он начинает за ней гоняться. Чем больше он за ней гоняется, тем больше волнуется, и тем больше разгорается его страсть. Тогда, конечно, очень дипломатично, самка позволяет ему заниматься любовью.

Один ученый, Лоренц, научил самку поступать наоборот: когда она встречает самца, приближаться, проявлять инициативу, набрасываться на самца. Лоренц был удивлен: когда это происходило, самец очень пугался; он не мог поверить своим глазам! И самец не мог заниматься любовью — внезапная импотенция! Механизм работает определенным образом: самка рыбы должна быть соблазнительной, но недоступной — не абсолютно недоступной, потому что это разрушит всю игру, но просто притворяться недоступной. Это волнует мужскую энергию. Это делает самца все более и более заинтересованным, одержимым. Он функционирует в оптимуме, а когда он функционирует в оптимуме, заниматься любовью легко — потому что мужской ум, в человеке или мыши, один и тот же. Мужской ум хочет завоевывать.

И ты, Сант, в такой же ситуации, как и самец рыбы. Самки-рыбы набрасываются на тебя и пугают, а ты пытаешься спрятать этот факт за прекрасным религиозным термином: отрешенность. Это чепуха! Если ты чувствуешь отрешенность, просто пойдешь на один месяц в Гималаи — сиди в пещере, и ты не сможешь думать ни о чем кроме женщин!

Я — второй Лоренц. Эта коммуна — пруд, и я обучаю рыб-самок обнимать каждую рыбу-самца!

Когда человек действительно отрешен — из понимания, из медитации, — тогда нет и отрешенности; это нужно понять. Когда человек действительно отрешен, он ни отрешен, ни привязан. Все это становится несущественным, как будто больше нет вопроса о привлекательности или непривлекательности. Сам вопрос отпадает. Ты просто остаешься самим собой.

Ты не думаешь в терминах женщин и мужчин. Если ты думаешь: «Я привязан», — или «я отрешен» — это значит, что ты по-прежнему думаешь в терминах женщин.

Настоящая отрешенность — которая приходит из понимания, — не имеет никакого отношения к другому. Ты просто остаешься собой, предельно радостным, счастливым, таким блаженным, что тебе не нужен другой. Другой совершенно забыт, другой больше не существует. Мимо пройдет женщина, и ты не будешь думать, мужчина это или женщина. Это трансценденция биологии, и это одна из величайших вещей в жизни — трансцендировать свою биологию — потому что лишь тогда, впервые, ты становишься выше животных. Иначе большой разницы нет, может быть, какая-то разница в количестве, но не в качестве. Пока ты не трансцендируешь биологию, ты останешься частью животного мира, еще одной разновидностью животных, вот и все.

Сант, наблюдай свою отрешенность: страх это или понимание? Понял ли ты глупость всей этой игры? Если бы ты понял, ты не спросил бы: «Что дальше?» Тогда дальше ничего нет. Ты трансцендировал биологию и действительно расслаблен в самом себе. Ты будешь в оргазме без помощи другого. И эта оргазмичность будет очень естественной и не будет иметь совершенно никакого отношения к сексу.

Будда остается в оргазме двадцать четыре часа в сутки, потому что он наслаждается каждым мгновением во всей его полноте; больше ничего нет. Если ты трансцендировал биологию, если секс исчез, — благодаря пониманию, помни, не из-за какого-либо подавления или страха — тогда ты вошел в Бога и стал божественным.

Третий вопрос:

Любимый Мастер,

Что бы я ни делал, я слишком стараюсь. Пожалуйста, расскажи нам о «правильном усилии» Будды.

Ананд Нагаро,

Гаутама Будда учил только одному, и это срединный путь. Никогда не впадай в крайности. Все крайности одинаковы. Будь точно посередине, и ты будешь освобожден, ты будешь свободен.

Есть люди, одержимые сексом; это одна крайность. Есть люди, которые бегут от женщин, а если они женщины, то от мужчин; они бегут в монастыри, в пещеры. Они тоже одержимы — конечно, в противоположную сторону. Это другая крайность. Есть жадные люди, слишком жадные; вся их жизнь это не более чем жадность. Есть люди, которые отрекаются и боятся чего-то коснуться.

Есть джайнские монахи; во времена Будды они были очень влиятельными. Вся борьба Будды была борьбой с джайнскими монахами, потому что они были экстремистами. Они оставались голыми, потому что, если

ты носишь одежду, то можешь стать привязанным к одежде. Они ничего с собой не носят, даже лезвия; когда волосы становятся слишком длинными, они их выдергивают. Они не носят обуви, они ходят босиком, потому что обувь это роскошь. Обнаженные, без всякой собственности, они производят на людей большое впечатление.

Экстремисты всегда производят впечатление. Ты жадный, ты гонишься за деньгами, за властью, престижем; они отреклись от всего. Конечно, в твоём сердце возникает великое уважение к ним, потому что ты знаешь, что тебе это не по силам; ходить голым слишком холодно. А жить без денег... Джайнский монах не может касаться денег; ему не разрешается касаться денег, ему не разрешается видеть деньги. Как можно жить без денег? В тебе возникает великое уважение. Рано или поздно, когда ты пресытишься своей крайностью, ты начнешь двигаться в другую крайность. Но по существу не случается никаких перемен. Человек, который боится касаться денег, по-прежнему находится в состоянии невежества, неосознанности.

Будда говорит: Остановись посередине. Не нужно потакать, но не нужно и подавлять. Просто будь посередине, точно посередине. Он в этом действительно прав: если ты точно посередине, именно в этой точке случается трансценденция.

Это похоже на маятник часов. Он движется влево-вправо, влево-вправо. Попытайся понять маятник и его процесс, потому что он очень похож на процесс твоего ума. Когда маятник движется вправо, видимо он движется вправо, но невидимо он накапливает потенциал движения влево. Когда он движется влево, он накапливает потенциал для движения вправо.

Когда потакаешь, ты накапливаешь инерцию для движения в отречение от мира, а когда отрекаешься — для потакания. И это может продолжаться многие жизни подряд. Но удержи маятник посередине, и часы остановятся.

Именно это говорит Будда: держи маятник посередине, и ум останавливается. Ум это часы, потому что ум это время, ум это желание. Он привносит прошлое и будущее — это время. Держи его посередине. Не живи в прошлом, не живи в будущем. Будь в настоящем, то есть посередине. Не потакай и не отрекайся; будь посередине. Исполни жизненные потребности. Не будь одержим собственностью, не будь одержим отречением. И то и другое виды одержимости, патологические состояния. Избегай обоих состояний, будь посередине. В середине находится равновесие.

Ты спрашиваешь, Нагаро: «Что бы я ни делал, я слишком стараюсь. Пожалуйста, расскажи о «правильном усилии» Будды».

Правильное усилие значит не стараться слишком сильно. Правильное усилие также значит не прекращать стараться полностью. Оно значит просто стараться расслабленно, не слишком сильно и не слишком слабо, просто расслабленно, очень игриво. Если ты слишком стараешься, то становишься напряженным; если ты вообще не стараешься, то становишься ленивым. Когда ты стараешься игриво, ты не становишься ни напряженным, ни ленивым. В твоей жизни есть красота, изящество, равновесие, гармония. Будь посередине, вот точное значение правильного усилия.

Когда Будда использует слово «правильный», помни, он имеет в виду равновесие. «Правильный» это перевод слова, которое означает равновесие, потому что крайность неправильна, обе крайности неправильны. Слово Будды — *самьяк*; *сам* значит равновесие, эквilibrium. Он использует это слово чаще всех остальных; он называет им все. Если прикладываешь к чему-то усилие, пусть оно будет *самьяк*, уравновешенное, точно посередине.

Если ты медитируешь, говорит Будда, пусть это будет *самьяк* — правильная медитация. Не поднимай вокруг нее слишком много шума, не делай ее напряжением. Не создавай боли. Не сходи с ума. Не будь агрессивным. Еще он говорит, что это не значит совершенно забыть о ней и продолжать жить как раньше. Нет, прикладывай усилия к медитации, но радостно, грациозно, всегда посередине. Будь мягким, будь джентльменом. Будда совершенный джентльмен с ударением на «джентль»⁴. В этом он редкий человек.

Махавира кажется экстремистом — еще один просветленный, современник Будды, последний пророк джайнов. Он кажется экстремистом. Говорят, что двадцать лет он был в молчании, не сказал ни слова. Это заходит слишком далеко. Не говори слишком много...

Я слышал историю о Морарджи Десаи:

Каждый раз, когда он говорит, жена присылает ему записку. Естественно, всем вокруг него стало очень любопытно: «Что в этой записке?» Она приходит всегда, неизбежно... А в записке они нашли только одно слово: «Поцелуй».

Они сказали Морарджи Десаи:

— Это такая редкость в наш век неверности; ваша жена все еще так любит вас. Вам восемьдесят четыре, а ей, наверное, семьдесят пять или больше. Все же это так романтично, что каждый раз, когда вы встаете, чтобы выступить, она посылает вам записку и приветствует вас поцелуем.

Морарджи выглядел разозленным — как и всегда, ничего нового! Когда он улыбается, это редкость. Даже в его улыбке нет улыбки; все же он выглядит так, будто злится. Улыбка кажется нарисованной. Но он действительно разозлился. Он сказал:

— Вы не знаете, что это значит. Это сокращение; это значит: «Покороче, дурак». Вот что значит «поцелуй».

Если ты краток, все нормально, но нет никакой необходимости неметь на двенадцать лет. Будь телеграфичен, используй только те слова, которые необходимы. Не продолжай болтать двадцать четыре часа в сутки, с друзьями или сам с собой. Люди постоянно болтают — день за днем. Днем они болтают, ночью они болтают.

Жена Муллы Насреддина пошла к врачу и сказал, что ее муж говорит во сне.

⁴ Gentle: мягкий, обходительный.

— Нужно что-то сделать. Меня это очень беспокоит.

— Понимаю, — ответил врач, — возьмите это лекарство, и через неделю он перестанет говорить во сне.

— Вы не поняли меня, — сказала жена. — Я не хочу, чтобы он перестал, я хочу, чтобы он говорил яснее, чтобы я могла слышать, что он говорит.

Люди говорят во сне, люди говорят, когда не спят. Люди постоянно говорят; по необходимости или без необходимости, они продолжают говорить. Кажется, разговоры это способ избежать самих себя. Поэтому Будда говорит, что хорошо несколько часов оставаться в молчании, но нет необходимости уходить в молчание навсегда.

Говорят, что Махавира ел лишь изредка. Десять дней он постился — или двадцать, или тридцать дней — а затем один день принимал пищу. За эти двенадцать лет он принимал пищу только триста шестьдесят пять раз; это значит только один год за двенадцать лет. Если пропорция такова, получается раз в двенадцать дней.

Будда говорит, что этого не нужно, что это мучение, что это совершенное экстремальное усилие без причины. Совершенно нормально, если ты ешь столько, сколько нужно; люди едят слишком много, набивают себя пищей. Это еще один способ держаться вдали от самого себя, удерживать себя занятым.

Люди чувствуют себя такими пустыми — как Прем Баркха — каждый чувствует себя пустым. Есть некое бессознательное желание заполнить эту пустоту — пищей, курением, питьем, чем-нибудь; разговорами, телевизором, радио. Просто оставайся занятым, чтобы не чувствовать себя наполненным.

На днях я прочитал, что в Америке изобрели новый холодильник. Ты открываешь дверь, и он говорит:

— Извини. Будь добр к себе. Пожалуйста, закрой дверь.

Люди постоянно подходят к холодильнику; кажется, это их единственное физическое упражнение. Даже ночью, если им нечего делать и не хочется спать, они идут к холодильнику.

Есть люди, и их довольно много... один из десяти может ходить во сне. Они ходят во сне, и всегда по направлению к холодильнику. Даже во сне они знают, где холодильник! Они нигде не спотыкаются, они идут прямо, как стрела. Это одна крайность, а не есть одиннадцать или двенадцать дней, а потом есть один день — это другая крайность.

Будда говорит: «правильная пища». Будь посередине. Ешь столько, сколько нужно для здоровья, для хорошего самочувствия, но не ешь слишком много. И это относится ко всему в твоей жизни.

Дама пришла в обувной магазин чтобы купить туфли. Продавец принес ей пару туфель, и она примеряла ее.

— Ах, — сказала она, — мне не нравятся эти туфли. Они слишком широкие. Я не хочу ни слишком широких, ни слишком узких. Я хочу как раз в самый раз.

Продавец унес туфли и принес другую пару, и она примеряла ее. Снова она нахмурилась и сказала:

— Ах, они мне не нравятся. Каблуки слишком высокие. Я не хочу ни слишком высокие, ни слишком низкие. Я хочу как раз в самый раз.

На это продавец посмотрел на нее и сказал:

— Мадам, если вы пригнетесь, я дам вам туфлю⁵ не слишком высоко и не слишком низко — как раз в самый раз!

Этот продавец кажется буддистом: как раз в самый раз!

В каждом действии оставайся точно посередине. В этом равновесии приходит трансценденция, в этом равновесии исчезает ум. Ум это экстремист. Он живет только через крайности; он умирает, если ты перестаешь двигаться из одной крайности в другую.

Четвертый вопрос:

*Любимый Мастер,
Есть ли жизнь после смерти?*

Ниджанандо,

Сначала спроси: есть ли жизнь до смерти? Люди спрашивают: Есть ли жизнь после смерти? Какое тебе дело? Ты жив. Задай существенный вопрос, действительно важный вопрос: Есть ли жизнь до смерти? Действительно ли ты жив?

Женщина пришла в страховую компанию и спросила:

— Могу ли я получить деньги, на которые застрахован мой муж?

— Но он же еще жив, — ответил служащий, — Он не умер. Вы получите деньги, только когда он умрет.

— Я знаю, что он еще не умер, — сказала она, — но нем уже не осталось никакой жизни.

Такова ситуация: люди еще не мертвы, но и не живы. Они кое-как ходят, говорят, что-то делают, держат себя в руках, но нет и жизни, нет аромата жизни.

А тебя заботит, Ниджанандо, что происходит после смерти. Забудь об этом. Ты жив — сначала живи тотально. И помни одно: все что ты делаешь прямо сейчас со своей жизнью, это создаст твое будущее. Твое будущее возникает из настоящего. Если ты живешь в страдании, ты будешь несчастным и после смерти — даже еще более несчастным, потому что вся жизнь, проведенная в страдании, создаст еще большее страдание.

Меня не заботит жизнь после смерти; меня заботит только жизнь до смерти. И все, что ты делаешь со своей жизнью, создаст как следствие твое

⁵ Give a boot: дать пинка.

будущее. Завтра родится из сегодня, следующее мгновение родится из этого мгновения. Поэтому, если это мгновение прожито правильно, тотально, целостно, медитативно, тогда следующее мгновение обязательно будет более тотальным, святым, медитативным, потому что жизнь постоянно накапливается. Если ты живешь блаженно, накапливается блаженство. Когда ты умрешь, ты возьмешь с собой все то, чего достиг в жизни.

Но веками люди продолжали думать о другой жизни. Я тоже иногда говорю о другой жизни, но просто ради шутки, для смеха. На самом деле, об этом не стоит волноваться.

В аду в качестве наказания за грехи, Аятолла Хомейни и Джимми Картер должны были вечно прогуливаться под руку. Идя таким образом, они столкнулись с Морарджи Десаи под руку с Джиней Лоллобриджидой. Картер спросил:

— Мистер Десаи, как же так вышло, что я оказался навечно прикованным к этому болвану, а вы получили великолепную Лоллобриджиду?

Морарджи Десаи ответил:

— Джимми, не она мое наказание, а я ее!

Только ради шутки я говорю о небесах и аде и жизни после смерти, но меня это совершенно не заботит; мне не интересно. Меня интересует настоящее мгновение. Меня интересует сейчас, меня интересует здесь, потому что Бог знает только одно время — сейчас, Бог знает только одно место — здесь. Если ты хочешь быть связанным с Богом, тебе придется научиться быть здесь и сейчас.

Пятый вопрос:

Любимый Мастер,

Почему желания «нет-нет», но стремление к высотам приемлемо? Я теряюсь в тонкостях слов. Будда принес высший обет не подниматься из медитации до достижения просветления. Три дня и три ночи у него были видения и галлюцинации, включая видения ада, демонов и тому подобного. Что это было за усилие?

Джйотирмайя,

Когда Будда принес обет, он не был буддой; он был так же невежествен, как и ты. Пожалуйста, прости ему все, что он сделал в своем невежестве. Не обращай на это слишком много внимания. В невежестве каждый продолжает делать глупости. Этот обет был глуп.

Истина не является чем-то таким, что можно навязать волевым усилием. Обет «Я не выйду из медитации, пока не достигну просветления» показывает насилие и невежество. Но Будда в то время не был Буддой, он был Сиддхартхой Гаутамой — спотыкающимся, бредущим ошупью во тьме,

как и всякий другой. Он ничем не отличался от вас. Он сам еще не научился искусству быть посредине; он был экстремистом. Это экстремизм.

Шесть лет он пытался и терпел поражение. Тяжелая работа над собой не дала никакого результата; и не может. Вот почему когда он стал Буддой, он был очень против тяжелого усилия, он был против крайностей. Он прожил все виды крайностей: он жил как аскет, мучил себя. Шесть лет он страдал, как только может страдать человеческое существо — но истину нельзя купить страданиями. Это не товар, и ее невозможно достичь одной только силой воли. Ты можешь сидеть под деревом три дня или три жизни, но не достигнешь ее.

Он не достиг ее, помни. Он достиг галлюцинаций, видений ада, демонов и так далее. Это было его наказанием, поэтому остерегайся этого.

Как он стал просветленным, это совершенно другая история. Через три дня, когда он был утомлен, крайне утомлен своим усилием, когда он увидел разочарование, поражение... эти шесть лет он постоянно мучил себя, ничего не выигрывая, безуспешно. Он не приблизился к истине ни на дюйм; он по-прежнему оставался там же, откуда и начал. Случилось лишь одно: он ослабел из-за своих постов. Он стал безобразным; от него остались одни кости, плоть исчезла. Он стал похож на скелет. Он выглядел так, словно вышел из могилы. Не добившись никакого успеха... все попытки потерпели поражение.

И тогда однажды вечером он увидел тщетность человеческого усилия. Он увидел тщетность человеческого эго — потому что все усилия эгоистичны: «Я достигну». «Я» всегда стоит за всеми достижениями, желанием достижений. «Я» очень амбициозно: оно хочет быть успешным в этом мире, оно хочет быть успешным в ином мире. Оно хочет денег, оно хочет Бога. Оно хочет власти; оно хочет освобождения, мокши, истины, nirваны. Оно хочет все.

Будда увидел это и в этом видении отбросил это сумасшедшее усилие, отбросил сам источник амбиций. Была ночь полнолуния. Он засмеялся над собой, над всей глупостью этих шести лет. Он расслабился и сел под деревом. Впервые за шесть лет он просто сидел, ничего не достигая, просто сидел, не пытаясь медитировать. Поэтому в дзен медитация называется дзадзен. Дзадзен значит просто сидеть и ничего не делать, и приходит весна, и трава растет сама по себе.

Этим вечером он сидел под деревом без всяких желаний, потому что все желания потерпели поражение. Мирские желания оказались несостоятельными, духовные желания оказались несостоятельными.

Ты удивись, узнав об этом: просветление это не успех. Просветление случается лишь в тотальном поражении. Просветление рождается из тотального поражения — потому что если ты достигаешь успеха, сохраняется эго. Когда поражение тотально, абсолютно, неоспоримо, категорично, когда нет пути назад, эго исчезает. Эго живет, питается успехом; оно не может жить в поражении. Оно покидает тебя.

Той ночью эго исчезло. Возшла полная луна. Он наблюдал полную луну, наслаждался полной луной. Шесть лет он вообще не видел луну, так он был занят своими духовными достижениями. Ночь была прохладной и

красивой. Лес молчал, рядом текла река Ниранджана. Он наслаждался молчанием. Затем заснул. Он спал без снов, потому что все сны косвенно вызываются желаниями.

Утром, когда стало светать и запели птицы, их песни разбудили его. Лежа под деревом, — некуда идти, нечего делать, — он наблюдал, как над горизонтом поднимается солнце; восток алеет, прекрасное утро, легкий ветерок... Что-то случилось, что-то шелкнуло. Он стал просветленным — не из-за усилия шести лет, но лишь из-за одной ночи отсутствия усилий. Не благодаря шести годам постоянных порывов эго, но лишь благодаря одной ночи, проведенной без эго, без желаний. И утром он стал просветленным.

Тогда он снова рассмеялся. Он рассмеялся, потому что увидел, что всегда был просветленным, но не мог увидеть этого факта, его истины, потому что был слишком занят тем, чтобы его достичь. Если ты настолько озабочен достижением, ты не сможешь увидеть то, что уже есть.

Все вы будды. Никто не рождается ничем иным, каждый рождается буддой. Вопрос не в достижении, Джьотирмайя, помни это: бытие будды, просветление это не вопрос достижения. Вопрос в том, чтобы стать молчаливым, тихим, лишенным эго, лишенным желаний, чтобы ты мог увидеть, кто ты такой, ясными безоблачными глазами.

Ночью он смеялся, потому что вся его жизнь оказалась несостоятельной; она была смехотворна. Утром он смеялся, потому что искал нечто такое, что не нужно было искать. Фактически, поиски не позволяли ему приблизиться к этому.

Ищи, и не найдешь; не ищи, и оно твое.

Шестой вопрос:

Любимый Мастер,

Возможно ли любить итальянца и не хотеть его убить?

Сатья Бхарти,

Это невозможно. Но помни, когда ты перестанешь хотеть его убить, прекратится и любовь. Прежде всего, влюбиться в итальянца это само по себе полное безумие, а желание убить его естественно. Любовь это своего рода борьба — итальянец он или нет. Любовь это разновидность борьбы; это битва. А когда ты перестаешь бороться, сражаться, любовь исчезает. Я говорю не о любви будд; я говорю о той любви, о которой спрашивает Сатья.

И знаете, кто этот итальянец? Сарджано, самый итальянский из всех итальянцев!

Когда Ковчег отчалил, Ной собрал всех тварей в центральной каюте и произнес короткую речь. Он указал, что путешествие обещает быть долгим, а припасы довольно ограничены.

— Поэтому, — сказал он, — хочу подчеркнуть, что мы не можем позволить себе никакого прироста населения, пока не спадет вода и мы не выберемся на сушу. Я назначаю жирафа, самого длинного из вас, стоять и следить за выполнением моих инструкций.

В конце концов вода спала, Ковчег пристал к берегу, и двери раскрылись. Животные вышли как и вошли — каждой твари по паре. Кошки вышли, ведя за собою выводок котят. Проходя мимо жирафа, кот посмотрел вверх и подмигнул.

— Держу пари, — сказал он, — ты думал, что мы деремся.

Седьмой вопрос:

Любимый Мастер,

Веришь ли Ты в астрономию и астрологию?

Измаил Нагдум,

Я ни во что не верю и ни во что ни не верю. Все мое усилие здесь в том, чтобы разрушить все ваши верования и неверования, потому что лишь тогда вы узнаете. Знание происходит лишь когда внутреннее существо совершенно опустошено от всех верований и неверований, когда ты не католик и не коммунист, не атеист и не теист. Таким же был и подход Будды: он был агностиком.

Настоящий искатель истины не верит ни во что, ни положительно, ни отрицательно. Он не верит ни в Бога, ни в его отсутствие. Что же сказать об астрономии и астрологии? Верование это не его забота; его заботит знание, переживание, видение, потому что лишь в видении случается трансформация.

Но люди продолжают верить во все возможные вещи, потому что верование дает тебе ложную идею знания. Оно позволяет тебе лучше себя чувствовать — скрывая твое невежество. В остальных смыслах верование это самое худшее, что только может делать человек. Верование означает, что ты не знаешь, но веришь. Помни, верование неуместно, когда не знаешь — и столь же неуместно, когда знаешь. Когда не знаешь, верование фальшиво, ложно, укоренено в невежестве. Когда знаешь, не нужно верить — ты уже знаешь.

Веришь ли ты в солнце и луну? Тебя когда-нибудь спрашивали: «Веришь ли ты в Землю?» Никто не задает таких вопросов. Люди спрашивают: «Веришь ли ты в Бога? Веришь ли ты в астрологию? Веришь ли ты в жизнь после смерти?» Эти вопросы кажутся дельными, потому что, кажется, никто этого не знает.

Я ни во что не верю. И помни, если начнешь верить ты, этому не будет конца; ты можешь поверить в любую чепуху. Когда веришь, нет никаких проблем.

Гарри пришел с работы домой днем, раньше обычного.

— Дорогая, я дома, — закричал он и поспешил наверх в спальню, где обнаружил жену, лежащую в кровати с удивленным лицом. Шторы были задернуты, простыни и одеяла в беспорядке.

— Все в порядке? — спросил он.

— Ну да... да, конечно, дорогой, — ответила она неуверенно.

Сняв пиджак он подошел к шкафу и к своему удивлению обнаружил скорчившегося там мужчину.

— Привет, что вы здесь делаете? — спросил Гарри в изумлении.

— Ээ... я... я газовщик... Я ээ... пришел проверить счетчик газа.

— Гмм, понятно, — сказал Гарри и повесил пиджак.

Потянувшись под кровать за тапочками, он увидел, что там лежит еще один мужчина.

— Так... а кто вы такой?

— Ах да... эээ... я эээ... электрик... Пришел починить проводку.

— Ладно, — сказал Гарри. — Понятно.

Затем, сняв галстук и рубашку, он заметил:

— Слушай, дорогая, по-моему, здесь немного темно и душно, ты не находишь? — и, отодвинув штору, увидел человека, висящего снаружи на подоконнике.

— Привет, — сказал Гарри, — а вы что здесь делаете?

— Ээ, — сказал человек, — ну, если вы поверили другим ребятам — в общем-то, я жду автобуса.

Восьмой вопрос:

*Любимый Мастер,
Действительно ли приносит несчастье черная кошка, перебегающая дорогу?*

Нарендра,
Все зависит от того, человек ты или мышь!

Последний вопрос:

*Любимый Мастер,
Почему Ты всегда смеешься над знающими людьми?*

Говиндо,
Что мне еще делать? Должен ли я рыдать и плакать о сбежавшем молоке? Если не смеяться над знающими людьми, над кем еще смеяться? Они самые глупые люди в мире, самые забавные.

Британская пара после многих лет брака наконец родила ребенка. Так как у обоих родителей были каштановые волосы, рыжие волосы ребенка выглядели довольно подозрительно. Сбитая с толку жена, расстроенная оче-

видно напрашивающимся предположением, предложила вместе сходить к врачу.

Доктор, осмотрев необычное явление, пришел в еще большее замешательство, чем сама пара.

— Согласно законам генетики, — сказал он, — невозможно, чтобы мужчина и женщина с каштановыми волосами родили ребенка с рыжими.

Доктор решил исследовать в другом направлении.

— Как часто вы имеете сексуальный контакт? — спросил он.

Ответом было английское смущенное молчание.

— Один раз в день? — спросил доктор ободрительно.

— Ну, не совсем, — ответила пара смущенно.

— Ну тогда раз в неделю? — спросил доктор.

— Гмм, я бы не сказал, — ответил мужчина.

— Один раз в месяц? — сказал доктор наудачу.

— Ну, ээ, нет — не так часто.

— Ага! — закричал доктор. — Теперь я понял! Не о чем волноваться — это просто ржавчина!

На сегодня достаточно.

Глава 3

Будды лишь указывают путь

Я стерплю тяжёлые слова
Как слон в битве терпит уколы стрел,
Ибо многие говорят слепо.

Укрощенный слон идет в бой.
На нем едет король.
Укрощенный человек — мастер.
Он терпит жестокие слова в покое.

Лучше мула
Или прекрасных лошадей Синдха,
Или могучих боевых слонов
Человек, овладевший собой.

Не на их спинах
Может он достичь неизведанной страны,
Но лишь на своей собственной.

Могучий слон Дханапалака
Дик, когда он в охоте,
Но связанный, он не будет есть,
Помня рощу слонов.

Дурак остается в бездействии.
Он ест и ворочается во сне,
Как боров в свиарнике.
И ему снова приходится проживать жизнь сначала.

Мой собственный ум раньше брел туда,
Куда вели его удовольствия, желания и похоть.
Но теперь я приручил его

И направил,
Как направляет хозяин дикого слона.

Проснись.
Будь свидетелем своих мыслей.
Слон вытаскивает себя из грязи.
Так и ты вытяни себя из лени.

Фундаментальная проблема не в метафизике, она не связана с высшей реальностью. Она касается тебя, твоего ума, функционирования твоего ума, твоего сна, твоего состояния хождения во сне.

Обычно человек существует машинально. Он не осознает, хотя и верит, что осознает. Фактически, это верование мешает ему осознавать. Человек крепко спит не только ночью, но и днем. Он постоянно видит сны. Можешь наблюдать это сам. В любое время закрой глаза, немного расслабься, и ты будешь удивлен: начнут двигаться сны. Они всегда движутся как подводное течение. Ты был занят внешней реальностью, поэтому не смотрел на них, но они были все время. Ты стоял к ним спиной. Только посмотри немного вовнутрь, и ты увидишь, что в тебе толпятся тысячи снов: возможные, невозможные, последовательные, непоследовательные.

Увидев это состояние, ты поймешь, почему человечество всегда упускало пробужденных. У пробужденного больше нет подводного течения сновидений. Он полностью алертен, осознан. Он говорит языком осознанности, а ты спишь. Между тобой и пробужденным нет возможности общения. Он кричит, он прилагает все возможные усилия, чтобы до тебя добраться, проникнув в твой сон и бессознательность, но она так толста, плотна и глубока. Редко ты его слышишь, очень редко, и даже слыша ты истолковываешь его неверно. Даже слыша его, ты не слушаешь. Ты подобен пьяному, который кажется слушающим, но в то же время продолжает интерпретировать слышимое соответственно своему состоянию опьянения. Всему человечеству стоило бы вступить в организацию Анонимных Алкоголиков. Может быть, ты не алкоголик, может быть, ты не принимаешь никаких интоксикантов, не колешь наркотики, но общество постоянно впрыскивает яд в твою кровь, в твое существо.

Например, каждого ребенка с самого рождения общество отравляет, обучая его амбициям. Амбиции это яд гораздо более опасный чем алкоголь, гораздо более опасный чем марихуана или ЛСД, потому что амбиции разрушают всю жизнь. Они продолжают толкать тебя в неправильном направлении. Они заставляют тебя воображать, желать, видеть сны, они заставляют тебя впустую растрачивать свою жизнь. Амбиции означают тонкое создание эго, а когда создано эго, ты в когтях тьмы. Вся структура

общества зависит от амбиций. Будь первым! Кем бы ты ни был, что бы ты ни делал: будь первым! — как будто в том, чтобы быть первым, есть что-то божественное. Какими средствами ты становишься первым, неважно. Правильными средствами или неправильными, но добейся успеха! Как будто сам успех стал равнозначным жизни, синонимичным жизни.

Жизнь не имеет ничего общего с успехом. Успех заставляет тебя спешить в будущее и вызывает опьянение. Надеюсь, надеюсь на завтра, тратя впустую то, что у тебя есть, или то, чего у тебя никогда не было и никогда не будет.

Рабинович вошел в театральное агентство Голда с ценком под мышкой. — Здесь у меня гвоздь программы, который принесет тебе миллионы долларов. Я меня есть маленький щенок, который играет на электрооргане и поет: «Моя еврейская мама».

— Не могу поверить, — сказал Голд.

Рабинович открыл саквояж, вытащил крохотное пианино, посадил за него щенка, и тот начал петь и играть.

Театральный агент подскочил на месте и закричал:

— Боже мой! Мы заработаем целое состояние!

Как раз в этот момент дверь открылась, вошла большая собака, схватила щенка за шиворот и выбежала.

— Что это за чертовщина? — спросил агент.

— Мать щенка, — ответил Рабинович. — Хочет, чтобы он был врачом!

Это делают с каждым ребенком. Твоя мать хочет, чтобы ты был врачом, твой отец хочет, чтобы ты был инженером, дядя хочет, чтобы ты был ученым и так далее, и так далее. И никто не спрашивает, для чего ты предназначен по своей природе. Они продолжают навязывать тебе свои идеи. Их амбиции остаются неудовлетворенными, и они проецируют амбиции через тебя. Они хотят, чтобы амбиции их эго были удовлетворены через тебя. И они снова останутся неудовлетворенными; поэтому тебе придется нанести такой же вред своим детям. Так этот яд передается из поколения в поколение.

Веками человек жил в этой безумной ситуации. Теперь она достигла кульминации. Вся земля почти что превратилась в сумасшедший дом.

Если Будда не был понят двадцать пять веков назад, теперь понять его будет еще труднее, потому что неисполненные амбиции двадцати пяти веков стали ошеломляющими и окружают вас со всех сторон. Вы наводнены ими. Все люди, которые жили и умерли, оставили вам в наследство свои амбиции. Ваши глаза слепы, уши глухи, а сердца только качают кровь, они больше не чувствуют...

Когда однажды ночью викарий ехал домой, его машина вдруг остановилась с ужасным треском.

Вынув фонарик и инструменты, он поднял капот и стал осматривать двигатель.

Пока он возился с гаечным ключом в руке, мимо брел местный пьяница, и он остановился спросить:

— Что-то не в порядке, Викарий?

— Да. Сломался поршень⁶.

— Как и я, — ответил пьяница.

Ты не в себе. Поэтому будды не понимали, и понимать их становится труднее и труднее. Имейте это в виду, медитируя на эти прекрасные сутры — простые слова, потому что будды всегда пользовались простыми словами, — но полные безмерного смысла.

Будда говорит:

*Я стерплю жестокие слова,
Как слон в бою терпит уколы копий.
Ибо многие говорят слепо.*

Я стерплю жестокие слова... Будда предвидит, что будет ему наградой. Он изольет на вас любовь и сострадание, и все что вы можете сделать в ответ это оскорблять его, бросать в него жестокие слова или камни. Все что вы можете сделать это причинить какой-то вред. Вы обидите его. Поэтому он говорит с самого начала: *Я стерплю жестокие слова*. Он ожидает этого, как и каждый будда ожидал во все века.

Однажды ученик Будды собрался проповедовать его слово массам. Он стал просветленным, и Будда сказал:

— Теперь ты готов уйти, тебе больше не нужно меня сопровождать. Изредка ты можешь меня навещать; помогай людям сам. Иди и помогай людям стать более осознанными, более медитативными.

Но еще он сказал:

— Одно я хотел бы спросить: в какую часть страны ты пойдешь?

В штате Бихар, в котором жил Будда, была одна местность, в которую никогда не ходил ни один из его саньясинов. Она называлась Шука. Этот только что ставший просветленным саньясин сказал:

— Я пойду в Шуку.

— Пожалуйста, не ходи туда. Никто туда не ходит по определенной причине. Люди там очень дики, некультурны, глупы, коварны, жестоки, очень насильственны. Не ходи туда.

— Если они в такой скверной ситуации, они нуждаются в нас более чем кто-либо другой. Врач нужен только там, где люди больны.

— Это я могу понять, но прежде чем ты можешь идти, прежде чем тебя благословить я задам тебе три вопроса. Первый: если тебя оскорбят, каким будет твой ответ?

— Я поблагодарю их, я почувствую к ним благодарность за то, что они только оскорбляют меня. Они могли бы меня избить. Они хорошие люди.

⁶ *Broke*: сломался; здесь может также значить “разорен”.

Они не бьют меня; они просто оскорбляют — а что могут слова? Слова есть слова, они не причинят мне вреда.

— Второй вопрос: а если тебя побьют, каким будет твой ответ?

— Я поблагодарю их, я почувствую благодарность за то, что они бьют меня. Они могли бы меня убить. Они только бьют меня — они так сострадательны, так добры. Им было так легко меня убить.

— А теперь последний вопрос, — сказал Будда. — Если тебя убьют, в последние мгновения каким будет твой ответ?

— Все же я буду благодарен и признателен, — сказал молодой человек, — потому что они отнимают у меня жизнь, в которой я мог бы сделать что-то плохое. Если бы я прожил дольше, я мог бы совершить какое-то преступление, какой-то грех; я мог бы пасть со своей вершины осознанности. Они просто отнимают жизнь, которая для меня бесполезна. Я достиг сокровища, и она мне больше не нужна. Они отнимают у меня нечто бесполезное, и я буду благодарен им за это, потому что, кто знает, если бы я прожил больше, в какой-то ситуации я мог бы заблудиться.

— Теперь можешь идти куда пожелаешь, — сказал Будда. — Я благословляю тебя. Ты не только стал просветленным, но и способен быть мастером.

Помни это, не каждый просветленный человек мастер, хотя каждый мастер должен быть просветленным. Многие просветленные жили на земле, не становясь мастерами по той простой причине, что чтобы быть мастером, требуются определенные качества, которые не необходимы для того, чтобы быть просветленным. Просветление это индивидуальный процесс; это нечто внутреннее, субъективное, оно может случиться у тебя внутри. Чтобы быть мастером нужна способность к общению, и не только общению, но и к сопричастности с другими, — с другими, которые почти безумны, почти неспособны видеть.

Келлер заплатил много денег за Бака, охотничью собаку. Однажды утром Келлер и Бак пошли охотиться на уток. Через десять минут Келлер застрелил утку, и она упала в пруд.

Бак побежал по воде, схватил утку, вернулся по поверхности воды и положил утку к ногам хозяина.

Весь остаток утра Бак приносил каждую застреленную птицу, бегая по воде и даже не замочив ног.

Около полудня Келлер встретил рыбака. Пока они болтали, мимо пролетела утка, и Келлер не долго думая отправил ее прямо в озеро.

Снова Бак побежал по воде, схватил утку и принес ее хозяину.

— Я только вчера купил эту собаку, и она влетела мне в копейку, — сказал Келлер.

— Да, здорово они тебя нагрели, — сказал рыбак. — Эта собака даже не умеет плавать!

Сообщать, сопричастностью передавать неизвестное, невидимое, таинственное — одно из величайших искусств. Помогать людям увидеть то,

чего они никогда раньше не видели, хотя оно всегда было прямо за углом, чего они никогда не слышали, хотя оно было всегда, помогать людям быть молчаливыми, медитативными — одно из самых трудных искусств, потому что люди безумны. Они не знают, что такое молчание. Пробудить их ото сна — почти что чудо.

Глухой пришел в гости к своему другу, и собака друга залаяла на него как сумасшедшая. Ничего не слыша, он сказал другу после того как они обменялись приветствиями:

— Твоя собака плохо спала прошлой ночью.

— Почему ты это говоришь?

— Она смотрела на меня и все время зевала.

Глухой ничего не слышит, не слышит, как лает собака; он может только увидеть ее движения, жест, движение губ, открывающийся и закрывающийся рот, и интерпретирует это согласно своему пониманию. Он говорит:

— Она смотрела на меня и все время зевала.

Именно так мы слушаем будд. Мы вообще не слушали, но конечно, услышали их слова. Если бы мы их слушали, не нужно было бы распинать Иисуса, отравлять Сократа или убивать Аль-Хилладж Мансура.

Будда говорит — первое, что нужно помнить: *Я стерплю жестокие слова, как слон в битве терпит уколы копий.* Это битва между пробужденным и непробужденной толпой. Это действительно великая битва, война, и непробужденных много, а пробужденный один. Все непробужденные чувствуют некое унижение в присутствии пробужденного. Они чувствуют, что его присутствие доказывает, что они не поднялись до настоящих высот и потратили свои жизни впустую. Вместо того чтобы подняться к высотам, они хотят удалить присутствие пробужденного, чтобы снова чувствовать себя легко. Всегда легко быть с таким же людьми, как ты; их присутствие никоим образом не принижает тебя. Присутствие Будды заставляет тебя чувствовать себя ниже, и ты обязательно отомстишь. В этой битве будда должен быть подобен слону, терпящему уколы копий.

Ибо многие говорят слепо... И не только жестокими будут их слова, но и почти слепыми, безумными. Я знаю это по собственному опыту.

Двадцать лет я ездил по этой стране. Я встречал все виды дикарей. Нужно было пригласить их, нужно было выбрать моих людей из толп, поэтому я должен был идти. Но то, как они себя вели, было действительно странным. Я не причинял им вреда; я просто тысячей и одним способом говорил им проснуться, но они бросали в меня камни, тревожили мои встречи, мешали мне входить в их города. Они не давали мне сойти выйти из поезда в их городах. Они делали все эти вещи... они действительно вели себя дико, совершенно без причины.

И они по-прежнему делают это, хотя я и не еду в их города; хотя теперь я никогда никуда не еду, они по-прежнему ведут себя дико. Странные вещи они говорят — и не только говорят, верят. И не только в Индии обо мне говорят жестокие слова, но и почти во всем мире.

Только вчера я получил статью, опубликованную в Лондоне. Там говорится, что я промываю людям мозги, а когда их мозги окончательно смыты, мужчин отправляют заниматься контрабандой, а женщин — в публичные дома. Вот что я с вами делаю, так что берегитесь! Когда ваши мозги совершенно смоят, вот что вас ждет. И этот человек пишет с такой уверенностью, будто знает, что пишет.

На днях я получил новости из Бомбея. Один саньясин нашел в студии фотографии. На фотографиях он увидел кого-то похожего на меня. Заметив их краем глаза, он был потрясен; присмотревшись пристальнее, он увидел, что это был кто-то другой, имеющий некоторое сходство со мной. Этого человека подкупили, чтобы он позировал голый с голыми женщинами, с него сделали фотографии, и теперь их собираются опубликовать по всему миру. Великолепная мысль! Мне это действительно понравилось. Какое воображение!

Но именно так всегда и делали. И я не говорю, что это делают специально. Нет, эти люди могут думать, что служат человечеству и предупреждают людей об опасности, которую я представляю для них. За всеми этими вещами может стоять доброе намерение; это еще более все усложняет. Они — просто слуги человечества.

Будда говорит: *Потому что многие говорят слепо.*

Поэтому, если хочешь жить в этом мире и быть пробужденным, ты должен быть готов встречать их жестокие слова, их дикие действия терпеливо, молчаливо, с глубоким пониманием — что они могут сделать? Они думают все что могут. Они не виноваты, они просто спят и во сне говорят все эти абсурдные вещи.

Когда кто-то пьян, он начинает говорить абсурдные вещи, и никто не обращает на это внимания. Ты говоришь о нем, что он пьян — но именно в таком состоянии находятся люди.

Укрощенный слон идет в бой.

На нем едет король.

Укрощенный человек — мастер.

Он терпит жестокие слова в покое.

Укрощенный слон идет в бой... Под «укрощенным слоном» Будда подразумевает «дисциплинированного слона». Слова «укрощенный слон» не очень аккуратны; лучше сказать «дисциплинированный слон». Между укрощением и дисциплиной есть огромная разница. Укрощать можно силой, принуждением, насилием, но дисциплинировать принуждением нельзя. Дисциплина приходит из понимания. Мы можешь помогать людям понять их собственные умы и функционирование их умов, состояние сна, машинальность. В этом понимании происходит перемена, радикальная перемена: они становятся мягкими, сострадательными, молчаливыми, мирными, более понимающими, более доступными, более открытыми.

Укрощенный слон идет в бой. На нем едет король. Укрощенный человек — мастер. Он может терпеть жестокие слова в покое.

Дисциплинированный человек тоже становится мастером, тоже становится королем. Он едет на собственной дисциплине, на собственном понимании. Он живет в мире с дикими людьми, некультурными, необразованными в настоящем смысле образования: они не знают, кто они. Это должно быть первым шагом правильного образования. Они не знакомы с собственным внутренним пространством. Что это за образование, если оно не позволяет им осознать свое внутреннее царство, если оно продолжает набивать их чепухой, бесполезной информацией? — география, история... что ты собираешься делать с Чингиз-ханом и Тамерланом? Какой во всем этом смысл?

Но мы продолжаем набивать людей бесполезной информацией. Какой смысл знать, где находится Тимбукту? Пусть остается, где он есть. Даже если его нигде нет, это не имеет значения. История убийц, называемых королями, убийц, называемых великими завоевателями, Александра Великого и Наполеона... А в будущем люди будут читать об Адольфе Гитлере, Бенито Муссолини, Иосифе Сталине, Мао-цзе-Дуне, Аятолле Хомейниаке. Это абсолютно несущественно.

В образовании не хватает основы. Первое, чему нужно учить, это медитация, искусство идти вовнутрь, потому что лишь из нее возникает дисциплина. Слово «дисциплина» красиво; оно означает способность учиться. Дисциплинированный человек всегда готов учиться большему. Он никогда не закрыт, никогда не претендует на знание всего. Он знает, что он знает и чего не знает — и то, что он знает, очень мало, а то, чего он не знает, безгранично. Он не может хвастаться своим знанием. Фактически, чем больше он знает, тем более осознает необозначенное на картах, неведомое, неизвестное; и не только неизвестное, но и непознаваемое. Чем больше он чувствует тайну существования, тем больше и больше удивляется. Это истинное знание, истинное образование, истинная культура.

Тогда человек становится мастером, королем; лишь тогда он может сделать усилие, чтобы достичь других людей. Лишь тогда он может сообщить свою любовь, свое понимание, свое знание, свое видение.

Лучше мула

Или прекрасных лошадей Синдха,

Или могучих боевых слонов

Человек, овладевший собой.

Будда не заботится о Боге, Будда заботится о тебе. Его религия ориентирована на человека, не на Бога. Один из великих поэтов Индии, Чандидас, сконцентрировал все учение Будды в одном простом предложении: *Сабар упар манус сатья* — истина человека есть высочайшая истина, нет истины выше — *тахар упар нзин*; нет ничего выше.

Будда дал человеку такое достоинство, как никто другой. Все остальные религии осуждают человека, осуждают человека, чтобы славить Бога; и их «Бог» есть не более чем воображение. Поэтому есть столько же богов, сколько религий. В мире по меньшей мере триста религий, три тысячи сект этих религий и, наверное, тридцать тысяч подсект. В мире столько же

богов, сколько сект. У каждой секты свое представление о боге, а Бог вообще не существует.

Существует только божественное существование, божественное сущее. Бог несомненно существует, не как личность, но как присутствие. Но чтобы понять это присутствие, ты должен сначала понять свое собственное внутреннее присутствие, потому что именно оттуда ты можешь взлететь, именно оттуда ты получаешься первый проблеск того, что такое «боговость». Не познав себя, ты никогда не познаешь Бога.

Можешь поклоняться в храмах, в мечетях, в церквях, но твой Бог — детский. В сравнении с учением Будды боги, которым поклоняются, выглядят очень глупо. Поклоняющиеся выглядят глупо, и их боги, создавшие этих глупых поклоняющихся, кажутся дурачками. Твои боги — не что иное как твои проекции; они не могут быть ничем большим чем состояние твоего ума. Просто наблюдай. Разные люди создают разных богов. Если бы лошади могли думать о религии, их бог был бы высшей лошадью. Он не был бы человеком, в этом нет никаких сомнений. Ни одна лошадь не может поверить, что в человеке есть что-то божественное. Человек кажется самым варварским животным. Если бы у лошадей было воображение, они представили бы Дьявола в форме человека. Человек представляет Бога по собственному образу; поэтому негритянский бог — негр. Посмотри на волосы негритянских богов, они негроидные; посмотри на губы негритянских богов; они так же толстые. У индуистов индуистские боги, у китайцев — китайские, с выдающимися скулами и китайскими носами.

Каждая страна, каждая раса, каждая религия думает о Боге согласно собственным представлениям о том, каким должен быть человек. Но все это наши проекции. Будда не заботится об этом. Будда хочет, чтобы ты стал богом. Он хочет, чтобы ты стал божественным. Ты божествен; он хочет, чтобы ты осознал этот факт. Нет никого выше тебя. Это заявление — нечто роскошное, уникальное. Никто до Будды не смел так почитать человека.

Отец О'Рэйлли возобновил занятия гольфом и теперь тренировался на церковной лужайке под присмотром Сестры Мак-Карти. Отец О'Рэйлли поднял клюшку и ударил по мячу.

— О черт! Промахнулся, — закричал он.

— Отец О'Рэйлли, — предостерегла Сестра Мак-Карти, — Бог очень рассердится, если вы будете использовать такие выражения.

— Да, Сестра, — ответил Отец О'Рэйлли. — Я попытаюсь контролировать свой язык. — Он поднял клюшку и ударил по мячу.

— О черт! Промахнулся! — закричал он.

— Отец О'Рэйлли, я уверена, что Бог сурово вас накажет, если вы скажете это снова! — сказала Сестра.

— Да, на этот раз я буду пыгаться изо всех сил, Сестра Мак-Карти, — сказал священник. Он поднял клюшку и ударил по мячу.

— О черт! Промахнулся!

Тотчас же удар молнии низвергся с небес, и Сестра Мак-Карти исчезла в языках пламени. С неба донесся громовой голос:

— О черт! Промахнулся!

Наши боги и не могут быть другими; это наши боги, они отражают нас. Поэтому Будда говорит: Избавьтесь от всех богов. То, чему вы поклоняетесь в храмах, есть не что иное как ваш собственный образ. Лучше завести зеркало и поклоняться отражению в нем. Это будет гораздо лучше, по меньшей мере, правдивее, это будет меньшей ложью.

Будда делает ударение на человеке. Это единственная в мире религия, ориентированная на человека. И конечно, она трансформирует человека, она не делает его суеверным, она не дает тебе никакого верования. Она дает тебе ключ к дверям собственного существа. А когда ты знаешь, кто ты такой, ты узнаешь, что такое это существование и его красота, и его благословение, и его великолепие.

Не на их спинах

Достигнет он неизведанной страны,

Но на своей собственной.

Последними словами Будды было: Будь светом самому себе — потому что другого света нет.

Она дает тебе тотальную свободу, он хочет, чтобы ты освободился от всех оков. Он не хочет, чтобы ты был последователем, подражателем; он хочет, чтобы ты подлинно был самим собой.

Могучий слон Дханапалака

Дик, когда он в охоте,

Но, связанный, он не будет есть,

Помня рощу слонов.

Мифологический слон, Дханапалака, считается самым большим слонем, когда-либо жившим на земле, самым мудрым слонем. Это только красивая сказка. Но даже Дханапалака, со всей его мощью, со всей его мудростью сходит с ума, когда он в охоте; когда он сексуально возбужден, он не в себе, он становится безумным.

Секс это на самом деле внутренний процесс опьянения. Это химия. Ты не имеешь с ним ничего общего. Это химия твоего тела, твоя физиология высвобождает с теле определенные вещества, и в сексуальном состоянии ты можешь делать вещи, о которых потом пожалеешь. Потом ты будешь говорить: «Не могу поверить, что это произошло. Это случилось вопреки мне». И это не только секс; многие вещи происходят в тебе из-за физиологии. Когда ты злишься, это не ты. Снова в кровь поступают определенные яды, и ты попадаешь под влияние этих ядов.

Будда говорит: Если ты начнешь наблюдать процессы сексуальности, гнева, жадности, ты сможешь увидеть, что все эти вещи рождаются не из тебя. Ты — только свидетель. Эти вещи рождаются в твоем теле, в твоем уме; тело и ум это не две разные вещи, они едины. Ты психосоматичен. Ум

это твое внутреннее тело, тело это твой внешний ум. Поэтому тело влияет на ум, а ум влияет на тело. Ты — третья сила.

Третья сила познается только через медитацию; нет другого пути ее познать, потому что именно через медитацию ты перестаешь отождествляться с механизмом тела. В противном случае ты можешь быть очень могучим, очень знающим, в некоторые мгновения даже очень мудрым, но все это может исчезнуть за секунду. Тело может захватить тебя, психология может приобрести над тобой такую власть, что ты станешь рабом. Ты потеряешь господство. Когда ты в гневе, когда ты сексуально возбужден, ты больше не хозяин, ты просто раб.

Будда не против секса, помни. Будда не против жадности, он против рабства. И он хотел бы, чтобы было трансцендировано все, что создает в тебе рабство. Помни это различие. Есть люди, которые против секса — они против секса, потому что секс гедонистичен, как они говорят; они против секса, потому что секс делает тебя счастливым. Они против счастья. Они нигде не терпят никакого счастья. Они садисты, им хочется, чтобы весь мир оставался в страдании; они наслаждаются страданием. И они не только хотят, чтобы страдали другие, но и заставляют страдать самих себя. Страдание это их радость. Это извращенное состояние, патологическое состояние.

Будда против секса не потому, что он дает тебе удовольствие; он просто пытается заставить тебя осознать тот факт, что именно эти вещи удерживают тебя привязанным к своего рода внутреннему рабству. Ты раб собственной химии, ты раб собственной психологии — и это рабство должно быть трансцендировано.

Могучий слон Дханалака дик, когда в охоте, но, связанный, он не будет есть, помня рощу слонов. Находясь под влиянием своей сексуальности, он не может есть; он думает только о роще слонов, о слонихах. Весь его ум охвачен этой фантазией — это правда и о тебе. Когда ты находишься под влиянием химических процессов, ты больше не остаешься самим собой, ты отвлечен от своего истинного существа. Ты больше не центрирован. Ты становишься эксцентричным. Это точное значение слова «эксцентричный»: ты теряешь свой центр, уходишь от центра.

Дурак остается в праздности.

Он ест и ворочается во сне,

Как боров в свинарнике.

Будда хочет напомнить, что ты живешь как дурак — праздный, ленивый, не совершающий никакого усилия, чтобы трансформировать свое существо, не совершающий никакого усилия, чтобы трансцендировать свое рабство, не совершая никакого усилия, чтобы стать мастером — если ты живешь как дурак, просто *ешь и ворочаешься во сне, как боров в свинарнике*, ты снова и снова будешь жить этой глупой жизнью. Тебе придется ее повторить. Фактически, ты уже повторял ее много раз, и так и не понял, почему снова и снова повторяешь ее. Тебе придется выучить урок. Урок

это свобода. Если ты его не выучишь, тебя снова и снова будут отправлять в ту же школу, в тот же класс.

Это один из величайших вкладов Индии в мир духовности. Индия внесла несколько вещей; одна из этих вещей безмерно важна. Идея в том, что существование это возможность для понимания, для трансценденции, для прохождения радикальной перемены. Это школа. Жизнь это школа. Если ты учишься правильно, то не вернешься и будешь существовать в универсальном. Ты больше никогда не станешь отдельной индивидуальностью; ты никогда больше не станешь эго. Ты будешь жить как лишенное эго существование, как волна, которая исчезает в океане.

Это было высшей целью мистиков; исчезнуть в универсальном, не быть отдельным; слиться и соединиться с вселенским. Отделенность приносит тревожность, отделенность приносит смерть, отделенность приносит несчастье. Мы несчастны, потому что мы чувствуем себя отдельными от Бога и вселенной. Блаженство возникает, когда ты чувствуешь себя единым с вселенной; блаженство возникает, когда ты в гармонии с вселенной. Возникает великая радость, наслаждение; ты исчезаешь, ты в определенном смысле умираешь, но рождаешься заново. Ты рождаешься заново как океан, умираешь — как капля росы.

Но если ты не выучиваешь урок, тебе придется вернуться снова. Этот процесс будет повторяться до тех пор, пока урок не будет выучен.

Дэвиду, студенту университета, позвонил его брат Блэйк.

— Привет, Дэвид, — сказал Блэйк. — Твоя кошка умерла.

Дэвид был разбит. Он разразился потоком горьких слез. Наконец, взяв себя в руки, он стал ругать брата.

— Черт возьми, Блэйк, — сказал он. — Ты знаешь, как я любил эту кошку. Ты не должен был звонить мне и выпаливать это сразу — «Твоя кошка умерла». Ты должен был подойти к этому мягко. Ты мог сказать: «Дэйв, на днях кошка выбралась из окна, пошла по карнизу, взобралась на крышу, поскользнулась и упала», и затем сказать, что она умерла.

— Я больше не буду, — извинился Блэйк.

— Ладно, забудь об этом, — сказал Дэвид. — Как мама?

— Эээ... на днях мама выбралась из окна, пошла по карнизу...

Учиться трудно, потому что мы повторяем снова и снова одну и ту же ошибку — может быть, по-новому, в новом стиле, но это та же самая ошибка. Наблюдай свою жизнь: ты делал не так много ошибок, но делал одни и те же ошибки снова и снова. Ты движешься по кругу. Как ты собираешься учиться? Я не против ошибок. Делай как можно больше ошибок, но, пожалуйста, не делай одну и ту же ошибку дважды. Тогда, несомненно, к тебе придет великое понимание. Человек учится на ошибках, поэтому в ошибках как таковых нет ничего плохого. Плохо повторять их раз за разом. Это значит, что ты ничему не учишься.

Всю жизнь ты злился. Что ты из этого извлек? Всю жизнь ты ревновал. Что ты из этого извлек? Ты не учишься из этих переживаний, ты снова повторишь свою жизнь. Учись из каждого опыта, большого или малень-

кого. Когда ты ревнуешь, ты в огне, твое сердце горит — и ты знаешь, что делаешь с собой. Ты знаешь, что это неправильно, но знаешь потому, что это сказали другие. Это не твое собственное понимание, не твое собственное прозрение. Пусть это станет твоим прозрением, чтобы в следующий раз, когда возникнет та же ситуация, ты мог смеяться над ней, чтобы в следующий раз, когда возникнет та же ситуация, ты не вел себя по старому образцу; чтобы ты мог выйти из старого образца.

Для меня это саньяса: всегда выходить из старых образцов, всегда становиться новым, всегда оставаться свежим, молодым, обучаемым. Тогда вся жизнь будет учить тебя чему-то безмерно ценному, и ты сможешь умереть в глубоком молчании, мире, радости. Тогда нет пути назад. Тогда ты становишься частью целого. Это нирвана, это мокша.

В западных религиях нет слова, чтобы перевести слова мокша и нирвана. В западных религиях — христианство и ислам это ответвления одной религии, иудаизма, — есть два слова, ад и небеса. В индийских религиях три слова: ад, небеса и мокша. Ад значит не что иное как страдание; это психологическое состояние страдания, состояние негативности, состояние темноты, полного одиночества. А небеса это радость, счастье, здоровье, свет. Но есть третье слово, мокша. Мокша значит свобода, свобода и от небес, и от ада, свобода от боли и удовольствия — потому что боль связывает тебя настолько же, что и удовольствие. Может быть, боль это уродливая цепь, а удовольствие — красивая, позолоченная цепь, может быть, даже золотая, но она сковывает тебя. Может быть, ад это очень бедное место, а небеса — очень богатое, но богатство и бедность это две стороны одной и той же монеты. Человек должен освободиться от них обоих.

Когда ты свободен и от того, и от другого, ты свободен и от ума, потому что ум живет в двойственности небес и ада, темноты и света, несчастья и счастья, дня и ночи, жизни и смерти. Когда ты трансцендируешь и то, и другое и достигаешь третьего, то есть запредельного, трансцендентального, это мокша. Мокша значит нирвана; это прекращение эго, встреча и слияние с вселенским. Это было целью восточных мистиков.

Точно как на Западе наука достигла высочайших вершин, на Востоке высочайших вершин достигла религия. Когда встретятся Запад и Восток, это будет великой встречей науки и религии. И это будет одним из величайших мгновений в истории человечества, потому что тогда человек сможет жить богатой жизнью снаружи и полной жизнью внутри. Тогда стране не нужно будет быть бедной как Индия и внутренне пустой как Америка. Человек сможет быть богатым внешне и одновременно богатым внутри.

Дурак остается в праздности. Он ест и ворочается во сне, как боров в свинарнике. Ему придется жить жизнь снова.

Пожилой немец сидел у огня. В задумчивости он сказал своей собаке:

— Ты только собакк, но я шелал бы быть на твой мест. Кохта ты лошишь-ся спатт, ты толка переворачиваешься три раз и уше спишь; когда я лошусь спатт, я имею запретт весь дом, завести часы, выгнать кошка, раздеть себя, жена просыпает себя и бранится, а тогда просыпается ребенок, и

я имею гулятт его по дом, а потом, может быть, я лягу как раз вовремя чтобы встаатт.

Когда ты встаешь, ты просто потянулся, чесал шея и вот уше проснулся. Я должен развести огонь, посавит перемет, шуть-шуть поругаться с жена и сделатт завтрак. Ты тсельый ден валяшься или веселишься. Я должен тсельый ден работатт и решатт проблем. Кохта ты умираатт, ты умер; кохта я умираатт, я снофа имею куда-то идти.

Если ты учишься, не нужно никуда идти; если ты выучил урок, не нужно больше никуда идти. Ты исчезаешь в целом, ты везде и нигде. Ты больше не сущность, заключенная в рамки.

*Мой собственный ум раньше брел туда,
Куда вели его удовольствие и желание.
Но теперь я его укротил
И направил,
Как направляет погонщик дикого слона.*

Это тоже что-то новое в Будде. Христиане верят, что Иисус особенный; он — единственный едиnorodный сын Божий. Индуисты верят, что Кришна особенный; он — совершенная инкарнация Бога. Мусульмане верят, что Мухаммед особенный; он — единственный пророк Бога, единственный посланник. Джайны верят, что Махавира особенный; он — последний, двадцать четвертый тиртханкара, последний пророк джайнов; после Махавиры других пророков не будет. Эти люди уникальны, особенны, это не простые человеческие существа, как мы с вами.

Будда отличается и в этом. Он говорит:

— Я обычное человеческое существо.

Он говорит: *Мой собственный ум раньше брел...*

Евангелия никогда не говорят ничего подобного, ни одно индуистское писание не говорит ничего подобного о Кришне и Раме, потому что это делает их такими же обычными, как вы. Они родились богами.

Будда просто говорит:

— Я был точно таким же человеческим существом, как и ты. Я брел ощупью во тьме точно так же, как и ты. Я делал всевозможные вещи, которые делаешь ты; я никоим образом не особенный. Все, что случилось со мной, случается и с тобой, а еще со мной случилось нечто большее, и это может случиться и с тобой, если ты позволишь этому случиться. Я был таким же обычным, как и ты; со мной случилось только одно, и это изменило все. Я стал осознанным, а ты неосознан. Ты носишь в себе столько же истины, что и я. Я осознаю ее; ты не осознаешь ее.

Но помни, знаешь ты истину или нет, для истины это не имеет значения. Истина остается истиной. Знаешь ты ее или нет, не имеет значения. Истина есть истина. Они за твоей спиной, — говорит Будда, — и прямо передо мной. Я обратился вовнутрь; я совершил поворот на сто восемьдесят градусов, вот и все. Тут нечем хвастаться. Ты можешь это сделать.

Это еще одна отличительная особенность Будды. Он никогда не претендует на уникальность; поэтому он помог человечеству больше, чем кто-либо другой. Поскольку он говорит: Я был точно таким же, как ты... *Мой собственный ум раньше брел туда, куда вели его удовольствие, желание или похоть.*

Он не отрицает, что в нем с самого начала была похоть. Он не отрицает, что было желание, он не говорит, что был рожден чистым. Он просто говорит:

— Я также гнался за удовольствием — я был настолько же полон желания, что и ты, я был настолько же полон похоти, что и ты. Нет ничего плохого в похоти, в желании, в удовольствии; если что-то и неправильно, то это твоя неосознанность. Осознавай; и похоть исчезнет, и желание исчезнет, и постоянная жажда удовольствий исчезнет.

Когда ты начинаешь осознавать, тебе так легко, ты так полон блаженства, что тебе удовольствия? Если у тебя есть бриллианты, что тебе простые камни? Когда у тебя есть неисчерпаемые источники внутреннего блаженства, зачем тебе продолжать выпрашивать небольшие удовольствия, уродливые удовольствия? — они просто исчезают.

Будда говорит: *Но теперь я укротил его*, я дисциплинировал свой ум, я медитировал и вошел в функционирование своего ума, я увидел его насквозь. Теперь я стал мастером. Видя это, я стал мастером. Зная это, я стал мастером. Понимание делает тебя мастером. *Теперь я направляю его, как направляет погонщик дикого слона.*

Поэтому не чувствуй себя виноватым — вот послание Будды, — не чувствуй вины за свою жадность, не чувствуй вины за свой гнев, не чувствуй вины за свою похоть. Все что нужно, это осознать свою жадность, осознать свою похоть, осознать свое желание и увидеть, как происходит чудо. В точности как исчезает тьма, когда ты вносишь в комнату свет, точно так же, в точности так же, когда ты вносишь осознанность, все желание, вся жадность, весь гнев, вся похоть просто исчезают, как будто их никогда не было. Не пытайся бежать, не пытайся отречься, потому что, отрекаясь, ты просто отрекаешься от возможности.

Человек бежит от своей жены, уходит в Гималаи или в монастырь... Есть монастыри, куда не пускают женщин; есть монастыри, однажды войдя в которые, ты не можешь уйти весь остаток жизни. Это не трансформация, это просто бегство от возможности.

Дик и Салли лежали в постели.

— Чего бы тебе хотелось? — спросил Дик.

— Мне хочется просмотреть сегодняшнюю газету, — сказала Салли.

— Конечно, — сказал Дик, — я пошлю за ней собаку. Мой пес такой умный, что даже принесет сдачу.

Дик дал собаке десять долларов и отправил его за газетой. Когда собака не вернулась через час, Дик и Салли отправились на поиски. Они нашли собаку, занимающуюся любовью с французским пуделем.

— Он когда-нибудь делал это раньше? — спросила Салли.

— Нет, — ответил Дик, — но раньше у него никогда не было денег.

Возможность... Ты можешь бежать от возможности, но это не изменит твое существо. Снаружи ты будешь как монах; внутри ты будешь оставаться тем же человеком. Снаружи ты станешь монахиней; внутри ты будешь оставаться тем же человеком. А настоящий вопрос в твоём внутреннем сознании, не во внешних обстоятельствах. Ум не плох, если он используется как механизм, а хозяин ты. Ум прекрасен как слуга. Когда он становится хозяином, он уродлив. Пусть сознание будет хозяином, проводником, а ум будет подобен укрощенному, дисциплинированному слону.

Будда говорит:

Проснись.

Будь свидетелем своих мыслей.

В этих простых словах он дал миру величайшую медитацию: випассану. Метод випассаны сделал просветленными больше людей, чем какой-либо другой метод. Есть тысячи методов, но випассана кажется самым простым, самым совершенным, самым естественным. Она не требует от тебя ничего неестественного.

Преподобный Джонсон, старый черный проповедник, предупреждал своих прихожан о грехе.

— Грех, — говорил он, — похож на большую собаку. Есть большая собака гордыни, большая собака зависти, большая собака чревоугодия и, наконец, большая собака сластолюбия. Теперь, ребята, вы должны убить этих собак прежде чем попасть на небеса. Это можно сделать — я знаю, — потому что я сделал это. Я убил большую собаку зависти, большую собаку гордыни, большую собаку чревоугодия — да, ребята, я убил большую собаку секса!

— Браток! — донесся голос с задних рядов церкви. — А ты уверен, что последняя собака не умерла естественной смертью?

Этих собак нельзя убить. Либо они умирают естественной смертью — а это не приносит вам никакой трансформации, — либо вы должны стать хозяевами. Не нужно убивать... Будда не предложит вам никого убивать. Зачем что-то убивать? Убив гнев, ты никогда в жизни не будешь сострадательным, потому что именно гнев, энергия, вовлеченная в гнев, становится состраданием. Убив секс, ты будешь просто бессильным, пот и все; ты не достигнешь любви. Именно трансформированный секс создает энергию любви. Энергия любви привязана к сексу. Когда ты привносишь в нее осознанность, секс исчезает, и высвобождается энергия любви. Гнев исчезает, и высвобождается сострадание. Жадность исчезает, и ее место занимает щедрость.

Дело не в том, чтобы убивать; дело в энергиях. Не будь таким дураком, чтобы что-то убивать, потому что если ты убьешь это, топустишь в своей

жизни что-то очень существенное. Трансформируй. Религия должна быть настоящей алхимией, некой трансформации. Она не убийственна.

Но глупые религиозные люди продолжают убивать, разрушать. Она разрушительны, саморазрушительны. Поэтому даже если они отбросят гнев, то не станут милосердными, не достигнут творчества, не дадут миру никакой красоты. Они обременительны, они ни каким образом не полезны. Они преграждают дорогу прогрессу человечества. Будда не предложит вам ничего убивать. Он говорит: Просто *проснись. Будь свидетелем своих мыслей.*

Гнев это мысль, секс это мысль. Просто наблюдай, будь бдителен, пусть они движутся на экране — гнев, жадность, похоть, — а сам оставайся отстраненным, холодным, просто свидетелем. Поначалу это будет очень трудно, но только поначалу. Если ты настойчив, через три — девять месяцев ты сможешь сделать невозможное.

Однажды происходит так, что твой свидетель становится таким совершенным, что экран остается совершенно пустым, ничто не проходит — ни мысль, ни желание. В тот день ты достигаешь первого состояния самадхи, первого сатори. Первое сатори это только начало; оно запускает в тебе процесс многих сатори, которые в конце концов приходят к кульминации в самадхи, в нирване.

Когда ум становится просто чистым механизмом... когда ты хочешь его использовать, ты его используешь, когда ты не хочешь его использовать, она остается молчаливым.

Слон поднимает из грязи.

Таким же образом вытаци себя из своей лени.

Будда снова настаивает: никто не может вытащить тебя из твоей грязи, никто не может тебе помочь. Поэтому не верь, что Иисус придет, и все разрешится. Иисус уже приходил, и ничего не разрешилось. Не верь в то, что кто-то тебя спасет; ни один мессия не может тебе помочь. Будды лишь указывают путь. Ты должен делать все сам. Никто не может сделать этого за тебя. Я не могу видеть за тебя, не могу слышать за тебя; ты должен делать это сам.

Есть несколько вещей, которые никто не может сделать за тебя, от твоего имени, и это самые драгоценные вещи, которые только можно делать. Осознанность — одна из самых драгоценных.

Будда говорит: *Слон поднимается из грязи. Таким же образом вытаци себя из собственной лени.*

Под осознанностью Будда не подразумевает присутствие ума. Многие люди понимают неправильно. Когда Будда применяет слово «проснуться», «осознанность», люди думают, что он говорит о присутствии ума. Присутствие ума это присутствие ума; осознанность не имеет ничего общего с умом. Осознанность это нечто за пределами ума.

Присутствие ума очень обычно. Оно приходит к тебе в любой опасности. Если кто-то в тебя стреляет, в этот момент ты испытываешь присутст-

вие ума. Если перед тобой внезапно выскочит тигр, ты испытываешь присутствие ума; ты сделаешь что-то такое, чего никогда не делал раньше.

Франк и Джин собрались пропустить по стаканчику в местном баре.

— Господи, вчера я едва ушел от Энджи живым, — сказал Фрэнк.

— Что случилось? — спросил Джин.

— Я пришел домой очень поздно, поэтому я снял ботинки, поднялся по лестнице, открыл дверь в спальню, прокрался вовнутрь и бесшумно закрыл дверь. Как раз когда я собрался лечь в постель, жена просыпается и говорит: «Это ты, Тото?»

— И что ты делаешь?

— Один раз в жизни я действительно применил мозги, — сказал Фрэнк. — Я лизнул ей руку.

Вот присутствие ума. Она думает, что это собака, Тото. Но присутствие ума это не осознанность; это небольшое явление, крошечная вещь. Это под силу уму.

Осознанность это нечто за пределами ума. Тебе придется наблюдать ум, тебе придется наблюдать присутствие ума точно так же, как и его отсутствие. Ты должен наблюдать его в любых формах и выйти за пределы всех форм. Она приходит, она обязательно приходит, и приходя, она отнимает все твое несчастье, это, нечувствительность, жестокость. Она отнимает у тебя всю грязь... и из этой грязи в тебе вырастает лотос, тысячелепестковый лотос самадхи.

На сегодня достаточно.

Глава 4

Свобода есть нетто внутреннее

Первый вопрос:

*Любимый Мастер,
Сегодня утром, когда Ты говорил о том, чтобы проснуться и подняться из лени, я чувствовал себя таким глупым — думаю, я становлюсь все глупее и глупее! Что делать... достаточно ли просто быть здесь, с Тобой? Я чувствую, что я безнадежен. От этого мне грустно.*

Кришна Гопа,
То, что ты чувствуешь себя все глупее и глупее — хороший знак. Это просто значит, что заимствованное знание исчезает, откуда и это чувство. Ты разучился всему, чему учился до сих пор. Разучение это основа того, чтобы снова стать невинным.

Но не называй это так, что ты становишься глупым — в этом есть осуждение. И тогда человеку становится грустно. Ты становишься более и более невинным. Ты все более освобождаешься от бремени ненужного знания, информации. Ты становишься более естественным, более подобным ребенку, полным удивления. И если ты назовешь это «глупостью», то упустишь всю суть.

Ум назовет это глупым, потому что почва уходит у него из-под ног. Ум умирает, и он обязательно приложит все возможные усилия, чтобы спастись, выжить. А первый шаг в этом — осудить состояние не-знания, которое растет в тебе. Каждый медитирующий сталкивается с ним, и каждый медитирующий находит, что ум его осуждает. Это против ума; ты становишься не-умом. А кто хочет умирать? Ум не хочет умирать; он хочет продолжать владеть тобой. Отсюда осуждение. Остерегайся его.

Пусть знание исчезнет. Ни о чем не беспокойся, потому что знание ничего тебе не дало. Прежде всего, заимствованное знание только создает

оковы, не свободу. Оно обременяет тебя; оно не дает тебе крыльев. Оно не делает тебя легким, оно отягощает тебя. Оно делает тебя твердым, оно делает тебя более и более механическим, потому что сквозь толстую стену знания ты не можешь увидеть окружающее тебя таинственное. А в то мгновение, когда ты не видишь таинственного, ты почти что мертв.

Жизнь находится в гармонии с таинственным. Жизнь состоит в том, чтобы быть полным удивления. Жить означает знать искусство удивляться, приходить в благоговение. Знающий человек это бедный человек, очень бедный, обедненный — и ответствен за это он сам. Он думает, что очень богат, потому что знает о розах, хотя сам не видел ни одной розы. Он знает все о любви, хотя сам никогда не любил. Он знает о Боге, но знать о Боге не значит знать Бога. Знать о свете не значит знать свет.

Слепой может узнать что только можно о свете, но по-прежнему останется слепым. Он не сможет пережить радости, которую приносит свет, которую приносит утро, которую приносит рассвет. Он не увидит цвета радуги, цветов, бабочек. Он останется совершенно слепым к миру света и цвета. Он слеп! Он знает о... но знание о свете совершенно бесполезно для тебя, если ты слеп. А если у тебя есть глаза, знаешь ли ты о свете или нет, это совершенно не имеет значения. Даже без знания о свете ты можешь его пережить — и это истинное познание. Знание это не истинное познание, это не мудрость. Знание приходит из информации; мудрость приходит из опыта.

Гопа, не осуждай невинное состояние, которое в тебе растет. Не называй его глупым. Это ум, который играет с тобой трюк; он всегда играет трюки. В старых писаниях этот же ум называется Дьяволом; нет другого Дьявола. Именно ум искушает тебя пойти в неправильном направлении, потому что ум может существовать лишь когда ты неправ. Когда ты движешься к истине, когда ты прав, ум не нужен. Когда ты на правильном пути, ум не имеет применения; он просто теряет свою власть над тобой. И происходит именно это.

Ты говоришь: «Сегодня утром, когда ты говорил о том, чтобы проснуться и подняться из своей лени, я чувствовал себя таким глупым — думаю, я становлюсь все глупее и глупее!»

Ты блажен. Продолжай становиться глупее и глупее — глупее в смысле невинности.

Иисуса называли дураком. Святого Франциска называли дураком; сам он называл себя «дураком божьим». Почему Иисуса, Франциска и подобных им людей называли дураками? Даже сами они называли себя дураками по той простой причине, что есть нечто такое, что может узнать дурак и чего никогда не узнает знающий человек. Дурак невинен. Дурак не так глуп, как так называемый знающий человек. Иногда он кажется мудрее, чем ваши так называемые мудрые люди.

Почти во всех странах мира есть древнейшая традиция — при дворе каждого великого короля должен быть дурак. Почему? — по той простой причине, что иногда дурак говорит вещи, которые мудрецы — так называемые мудрецы — не могут сказать. Дурак так невинен, что просто говорит правду. Так называемые мудрецы коварны; они не скажут правду, они

скажут то, что привлекательно. Это может быть ложью — а ложь очень привлекательна, потому что люди живут во лжи. Особенно при дворе, где процветает всевозможная ложь. Король окружен всевозможными обманщиками, всевозможными коварными людьми; поэтому понадобился дурак, чтобы король мог на него положиться. Дурак не будет хитрить и скажет все как есть. Он так глуп, что не будет заботиться о том, какие это может иметь последствия.

Это странно, но очень важно это понять. Дурак был необходимой частью двора каждого великого короля, и дураки спасали многих королей. Они спасали их королевства, потому что их советы исходили из состояния не-знания, полной невинности. Они обладают ясностью, которую не может позволить себе знающий человек; он затуманен.

Гопа, твое знание исчезает. Это настоящий *самсанг*; вот что значит быть с мастером. Он отнимает все твое знание и вместо него дает тебе удивление. Он снова делает тебя ребенком. А пока ты не станешь ребенком, ты не войдешь в мое Царство Божье.

Но поскольку ты называешь это глупостью, осуждаешь его, даешь ему отрицательные названия, ты и чувствуешь себя грустным, безнадежным. Мы живем словами; мы настолько привязались к словам, что слова обманывают нас. Измени только одно слово, и ты увидишь перемены в своем внутреннем климате. Назови это невинностью и просто почувствуй текстуру, вкус. Назови это глупостью и почувствуй текстуру и вкус. Когда ты называешь это глупым, внезапно ты чувствуешь, что тебя окружает темнота; когда ты называешь это невинностью, в твоём сердце будто бы начинает раскрываться цветок, и вокруг распространяется аромат.

Остерегайся слов, который ты употребляешь, потому что мы столько жили словами, в словах...

Я слышал:

Охотник заблудился в лесу. К вечеру он достиг чьих-то владений, но боялся войти, потому что на воротах висела табличка: **БЕРЕГИТЕСЬ ОПАСНЫХ СОБАК**. Ночь сгушалась, и лес был полон диких зверей. Лучше было встретить собак, чем быть съеденным дикими зверями. Он так устал, очень устал; он хотел отдохнуть. Была некоторая надежда: если есть собаки, может быть, есть и кто-то еще — владелец собак, владелец земли, человек, вывесивший эти большие таблички.

Он вошел, немного испуганный, дрожащий, но другого пути не было, другого выхода не было. Пройдя еще несколько ярдов, он увидел табличку еще больше: **БЕРЕГИТЕСЬ ОПАСНЫХ СОБАК**. Его сердце ушло в пятки, но назад пути не было, деваться было некуда, и ему пришлось идти дальше. Затем — еще одна табличка, еще больше.

А потом... перед домом владельца стояла одна маленькая собачка. Такая маленькая, что ее можно было отбросить на сотню ярдов пинком ноги!

Охотник был очень озадачен. Он спросил владельца:

— Где же большие, опасные собаки?

— Их нет. Это моя единственная собака.

— Как же эта собака может помешать людям войти?

— Она не может, но это делают таблички. Вы первый, кто вошел сюда за многие годы. Даже если бы собаки вообще не было, хватило бы и табличек.

Люди живут в словах. Если в переполненном людьми театре кто-то закричит: «Пожар! Пожар!», люди побегут. Никто не побеспокоится о том, действительно ли что-то горит. Одного слова «пожар» достаточно, чтобы тебя заработало воображение.

Гопа, не называй это глупостью, иначе ты создашь собственную глупость и падеешь жертвой собственного ума. Твой ум очень доволен, потому что он сделал тебя грустным. Если тебе грустно, ты начнешь собирать знания, выпавшие у тебя из рук; ты поставишь их обратно на прежнее место. Снова ты начнешь собирать информацию, чтобы не чувствовать себя глупым. Называй это невинностью.

Будь очень осторожен в использовании слов. У слов есть ассоциации, глубокие ассоциации. В вашей жизни они стали почти осязаемой реальностью; это больше не слова, это предметы.

Ты говоришь: «Я чувствую себя очень безнадежным. И от этого мне грустно».

Безнадежность приходит если ты слишком много надеешься; она приходит в той же пропорции. Ожидай, и ты будешь разочарован. Надейся, и рано или поздно ты почувствуешь безнадежность. Поэтому все мое усилие здесь в том, чтобы освободить тебя от надежд. Если ты становишься свободным от надежд, то никогда не попадешься в ловушку безнадежного состояния. Безнадежность это побочный продукт надежд. Разочарование это побочный продукт ожиданий. Но в определенном смысле это естественно.

Когда ты приходишь ко мне, ты приходишь с великими надеждами; ты хочешь стать просветленным, ты хочешь стать буддой. Но проблема в том, что я не могу помочь тебе стать буддой, потому что ты уже будда! Тебе не нужно становиться буддой. Вопрос вообще не в становлении — будда это твое существо. А отбросив эту идею о становлении, внезапно ты узнаешь будду внутри.

Здесь я помогаю тебе не кем-то стать, но узнать, кто ты такой. Все средства это просто средства к тому чтобы заставить тебя вспомнить — не помочь кем-то стать, но только напомнить.

Семья переехала из города в пригороды и получила совет завести сторожевую собаку, чтобы стеречь дом по ночам. Они купили самую большую собаку, которую смогли найти.

Вскоре после этого в дом ворвались грабители и вынесли все дочиста — пока собака спала.

Хозяин дома пошел к владельцу питомника и рассказал об этом.

— Понято, — сказал тот. — Вам просто нужна маленькая собачка, чтобы будить большую.

Вот что тебе нужно! Будда в тебе крепко спит. Подойдет небольшое средство, маленькая собачка — чтобы разбудить большую собаку!

Миссис Мулла Насреддин и ее соседка болтали о своих детях-подростках. — Трудно ли тебе поднять своего сына с постели утром? — спросила соседка.

— Нет, — ответила миссис Мулла Насреддин. — Я просто открываю дверь и бросаю к нему в постель кошку.

— И это его будит?

— Он спит с собакой.

Моя работа состоит из таких вещей — бросить тебе в постель кошку... Это не великая работа — сплошная забава!

Второй вопрос:

Любимый Мастер,

Что Ты скажешь о современном искусстве?

Асанг,

Во-первых, это не искусство. Впервые под именем искусства существует нечто, что совершенно не является искусством. Это скорее терапия, чем искусство. Посмотри на современные картины, и ты убедишься в моей правоте. Наверное, эти художники ненормальные; они изливают свое безумие на холст. Это им помогает, потому что высвобождает некоторые напряжения в их существах. Это катарсис, не искусство. Это терапия через искусство, но не само искусство.

Если бы Пикассо помешали писать картины, он сошел бы с ума. Винсент Ван Гог сошел с ума прежде чем совершить самоубийство. Я глубоко смотрел в его жизнь, и у меня такое ощущение, что он сошел с ума, потому что не мог писать столько, сколько хотел. У него не было для этого денег. Его брат давал ему едва лишь достаточно денег чтобы выжить, и он ничего не ел четыре дня в неделю. Он ел только три дня, а четыре дня экономил деньги, чтобы писать. Сколько можно так жить? Но картины были для него важнее еды — и это кончилось безумием. Он не мог писать, сколько хотел, и когда он увидел, что писать больше нельзя — брат устал, семья устала, и никто не хотел ему помогать, никто не хотел покупать его картины — он покончил с собой.

То же самое произошло бы с Пикассо, если бы ему не давали писать: он сошел бы с ума или покончил с собой. Самоубийство это высшая степень безумия. Но картины очень помогают ему расслабиться.

И не только картины; так же и с поэзией, музыкой, танцем. Все современное немного безумно, потому что современный человек немного безумен, неуравновешен.

Гурджиев делил искусство на две категории. Современное искусство он называет субъективным искусством. Древнее искусство — настоящее искусство — люди, которые построили пирамиды, люди, которые построили Тадж Махал, люди, которые построили пещеры Аджанты и Эллары, были людьми совершенно другого плана. Он называет это объективным искусством. Субъективное искусство подобно рвоте. Тебе плохо, тебя тошнит; хорошая рвота поможет тебе снова почувствовать себя лучше. Яд выброшен, и тебе становится легче. Это хорошо для тебя, но нехорошо для других.

Под именем современного искусства ты вешаешь на стены тошнотворную блевотину. Под именем современной музыки ты простоходишь в еще более безумные состояния. Это субъективное искусство.

Объективное искусство значит нечто помогающее тебе стать центрированным, помогающее тебе стать здоровым и целым. Наблюдая Тадж Махал в полнолуние, ты попадешь в очень медитативное состояние. Глядя на статую Будды, сидя в молчании у статуи Будды, ты почувствуешь, что что-то в тебе тоже становится молчаливым, что-то в тебе становится тихим, что-то в тебе становится подобным Будде. Это объективное искусство, и оно обладает огромной важностью.

Но объективное искусство исчезло из мира, потому что из мира исчезли мистики. Объективное искусство возможно лишь когда кто-то достиг высшего плана существа; оно создается теми, кто достиг вершины. Они могут видеть и вершину, и долину. Они могут видеть как высоты человечества, его человечества, так и его болезненность и уродство. Они могут и проникать взглядом в темные долины, по которым ползают люди, и видеть вершины, освещенные солнцем. Они могут изобретать средства чтобы помочь ползающим в долинах людям достичь освещенных солнцем вершин.

Их искусство будет просто средством для твоего внутреннего роста, зрелости.

Современное искусство инфантильно — не подобно ребенку, помни, — инфантильно; не невинно, но глупо, ненормально, патологично. Нам нужно избавиться от этой тенденции. Мы должны создать новый вид искусства, новый вид творчества. Мы должны снова принести в мир то, что Гурджиев называл объективным искусством.

Фермер рассматривал одно из современных абстрактных полотен.

— Это подлинный портрет этих ребят в Нью-Дэли, — сказал он. — С какой стороны на нее ни посмотри, никакого смысла нет.

Но фермер говорит то, с чем согласился сам Пикассо. Пикассо сказал:

— Сегодня мир не имеет смысла. Почему я должен писать картины, которые его имеют?

Если сегодняшний мир не имеет смысла, это значит, что нужно больше картин, больше музыки, больше поэзии, которая имеет смысл — чтобы помочь человечеству выйти из этого абсурдного состояния. Но Пикассо говорит: «Мир сегодня не имеет смысла...», как будто он имел смысл ко-

гда-то в прошлом. Он никогда не имел смысла; мир всегда был одним и тем же. Но он находит рационализацию. Он говорит: «Если сам мир не имеет смысла, почему я должен писать картины, которые его имеют?»

Если вы спросите меня, именно это в точности и должно быть побуждением вложить в картины смысл. Что же еще поможет миру? Ему нужна музыка, ему нужна поэзия, ему нужен танец. Ему нужна живопись, которая поможет ему подняться над своим страданием, шизофренией, неврозом, психозом.

Но сам Пикассо это просто представитель невротичного ума. Пикассо стал таким знаменитым по той простой причине, что он так ясно его представил.

Агент службы знакомств представил молодому человеку необыкновенно безобразную девушку. Жертва воспротивилась, заявив, что у этой леди глаза не на своих местах, поломанный нос и деформированное лицо.

— Ах, — сказал агент, — очевидно, вы не любите Пикассо.

Не чувствовал ли ты этого, глядя на картины Пикассо? Все деформировано и не на своем месте.

Я слышал, что очень богатая женщина хотела, чтобы Пикассо выполнил ее портрет. Он согласился за фантастическую плату. Дама была готова заплатить. На портрет ушло двенадцать месяцев.

Когда портрет был готов, дама посмотрела на него и сказала:

— Все в порядке; мне только не нравится нос. Вы должны его улучшить.

Пикассо посмотрел на даму, потом на портрет и сказал:

— Это невозможно.

— Почему? Я готова заплатить. Если вы хотите денег, я готова заплатить.

— Дело не в деньгах. Я не знаю, где нос.

Его картины кошмарны. И не только Пикассо; Пикассо просто символизирует все современное искусство. Он самый характерный современный художник. В определенном смысле он прав в том, что не имеет смысла.

Мир никогда не имел никакого смысла, но были люди, которые создавали такое искусство, помогающее людям находить смысл в бессмысленном мире. И нахождение смысла чрезвычайно помогает стать центрированным.

«Ужасно видеть мужчин, выглядящих как женщины, с длинными волосами и так далее. Их нельзя отличить. Я сижу в ресторане, входит девушка. Я поворачиваюсь к человеку за соседним столиком и говорю:

— Не правда ли ужасно, что девушки в наше время выглядят как мужчины?

— Это мой сын, — отвечает она, указывая на девушку.

— О, извините. Я не знала, что вы его мать.

— Я не мать, — был нетерпеливый ответ. — Я отец!»

Все встало с ног на голову. Все становится еще более с ног на голову. Мир кажется более хаосом чем космосом.

В древних философиях космология была одним из важнейших предметов обсуждения. Теперь, кажется, нет никакого космоса, никакой космологии. Весь мир кажется в хаосе, как будто все случайно.

Кажется, нет ничего существенного, ничего ценного; кажется, все происходит просто как случайность. Это отражается во всем. Это отражается в искусстве, это отражается в науке, это отражается даже в религии. Просто сказать, что это хаос, и оставить его как есть значит пасть ниже человеческого достоинства; это значит уклониться от вызова. В действительности изменить себя и человечество — великий вызов. Это головоломка, но головоломка лишь тогда, когда ты уже решил, что смысла вообще быть не может; иначе это тайна, не головоломка.

У тайны не может быть никакого смысла, но есть значение. Между смыслом и значением есть разница — значение гораздо осмысленнее самого смысла; значение гораздо важнее. Какой смысл имеет роза? — но значение, несомненно, есть. Только подумай о мире без роз. Это будет очень бедный мир; некое значение будет утрачено. Какое в этом значение, когда ты слышишь звук бегущей воды? Разве ты не чувствуешь значения? Нет, смысл нельзя доказать.

Смысл кажется навязанным существованию умом; значение кажется частью самого существования. Мы потеряли контакт с языком, который может понимать значение; мы можем понимать только смысл. Смысл интеллектуален, значение экзистенциально. В любви нет смысла, но есть огромное значение; в Боге нет смысла, но есть огромное значение; в медитации нет смысла, но есть великое значение, великолепие.

Я хотел бы сказать моим саньясином, Асанг, что они должны быть не только медитативными, но и творческими. И они должны создавать то, что Гурджиев называл объективным искусством. Они должны создавать нечто такое, что поможет блуждающему человечеству найти отдых. Да, многое можно создать, чтобы дать приют, что может дать глубокий, глубокий опыт сопричастности с природой.

Вот настоящая функция искусства: помогать людям причащаться к природе, потому что из этого причастия возникает религия. Наука это интеллектуальная попытка понять природу, искусство это эмоциональная попытка понять природу, а религия это экзистенциальная попытка причащаться к природе. Искусство выше науки, религия выше искусства. Наука должна быть объективной; если наука субъективна, она будет просто фантастикой — научной фантастикой. Искусство тоже должно быть объективным; иначе оно будет вымыслом. Именно таково современное искусство — вымысел. Религия тоже должна быть объективной и очень подлинной; иначе это рассуждение, философия.

Третий вопрос:

*Любимый Мастер,
Я хочу бросить курить. Что Ты об этом скажешь?*

Махендра,
Зачем? Почему, прежде всего, ты хочешь бросить курить? Что плохого в курении? Да, это немного глупо, придурковато — просто отравлять свое дыхание, вдыхать и выдыхать дым, тратить впустую деньги и жизнь. Но это не грех и не преступление. Ты не должен чувствовать себя виноватым. Может быть, ты проживешь немного меньше, на два или три года меньше, чем прожил бы не куря. Но какой смысл жить на три года больше? Что ты будешь делать в эти три года? Ты создашь в мире немного больше проблем — так что лучше тебе уйти пораньше. Мир и так перенаселен.

Никто раньше не учил о контроле рождаемости. Теперь мы все время думаем, как уменьшить численность населения, как предотвратить рождение детей. Рано или поздно мы должны подумать и о другой стороне: как помочь людям быстрее уходить, потому что это абсолютно логично и вытекает из предыдущего. Если мы мешаем детям рождаться, просто чтобы сделать мир немного менее населенным, — он и так перенаселен, — рано или поздно нам придется изобрести пути и средства помочь старикам быстрее умирать. Мы должны сделать это правом от рождения.

Если кто-то решает умереть, это не должно быть преступлением. Фактически, это нужно поддерживать, уважать, потому что он создает пространство, чтобы пришли другие люди. Он помогает миру — он великий слуга человечества.

Ты говоришь, Махендра: «Я хочу бросить курить».

Прежде всего, зачем? — потому что ты прочитал, что это вредно для здоровья? Но что ты будешь делать с этим здоровьем?

Есть прекрасная история об Иисусе, не упоминаемая в христианских писаниях. У меня такое ощущение, что ее уничтожили когда-то в глубине веков, потому что это была опасная история. Но суфии сохранили ее запись в неприкосновенности. Некоторые истории об Иисусе были сохранены суфиями, и за это им нужно сказать спасибо, потому что это самые красивые истории из всех, что содержатся в евангелиях.

Иисус пришел в одну деревню. Он увидел, что на обочине дороги лежит человек и говорит бессвязную чепуху. Трудно было понять, что он говорит; он был совершенно пьян.

Иисус подошел ближе, просто чтобы понять, что он хочет сказать — может быть, ему нужна помощь. Подойдя ближе, он узнал его лицо. Он встряхнул этого человека. Тот открыл глаза, и Иисус сказал:

— Узнаешь меня? А я тебя узнаю.

— Я тоже тебя узнаю, но, пожалуйста, оставь меня в покое, — сказал человек.

— Насколько я помню, ты был болен, очень болен, почти на грани смерти, и я излечил тебя. Я совершил чудо — и я не вижу у тебя в глазах никакой благодарности.

— Благодарности? Я собирался умереть, и это было бы отдыхом от этой уродливой жизни. Ты снова сделал меня здоровым, и я снова страдаю. Кто за это в ответе? Зачем ты снова сделал меня здоровым? Кто дал тебе это право?

Иисус был потрясен — он никогда не думал об этом.

— Но ты здоров — и можешь использовать свое здоровье.

— Именно это я и делаю. Когда человек здоров, он пьет, ест, радуется жизни. Что еще я могу делать со своим здоровьем?

Действительно, это очень существенный вопрос: что ты будешь делать со своим здоровьем? Ешь, пей и веселись! Этот человек, кажется, почти злится на Иисуса.

Очень озадаченный, Иисус отошел и увидел еще одного человека, который бежал за проституткой. Он остановил его и сказал:

— Молодой человек, я тебя прекрасно знаю. Ты был слеп, а я дал тебе глаза.

— Что еще мне делать с глазами? — спросил этот человек. — Глаза предназначены для того, чтобы высматривать и искать красоту. Я эта женщина — видел ли ты, как она красива? Оставь меня в покое! У меня больше нет на тебя времени.

Иисус был очень опечален, потому что думал, что помог этим людям. Он вышел из деревни и увидел человека, который готовился покончить с собой. Он спросил человека:

— Жизнь так ценна! Почему ты убиваешь себя?

Человек взглянул на Иисуса и сказал:

— Ты меня не узнаешь? Я умер, а ты тот самый человек, который превозжил мою смерть и вернул меня из мертвых. Это слишком! Я больше не могу выносить эту жизнь. С меня довольно! И пожалуйста, ты пришел снова... я подготовил все, чтобы себя убить. Не делай больше никаких чудес — я не хочу никаких твоих чудес!

Это странная история, но она очень важна. Человек как таковой так слеп, что сделает что-то неправильное, если он здоров, сделает что-то неправильное, если он жив, сделает что-то неправильное, если у него есть глаза — он увидит что-то неправильное. Пока ты не сознателен, ты будешь делать все неправильно.

Именно поэтому на Востоке Будда, Махавира, Лао-цзы и подобные им люди никогда не совершали чудес, — кроме одного чуда: трансформации бессознательного в сознание, — потому что пока этого не случится, все будет неправильно. Это значило бы дать меч в руки ребенку: либо он порежется сам, либо порежет другого. Ты не дашь ребенку яд, чтобы он с ним играл; это опасно. Человек бессознателен, человек почти в состоянии опьянения.

Что ты выиграешь, бросив курить?

О'Лири зашел в бар и заказал пиво и виски. Он выпил пиво и вылил виски в карман своего жилета. О'Лири повторил эту процедуру несколько раз, и в конце концов озадаченный бармен спросил, в чем ее смысл.

— Не твое дело! — сказал ирландец. — И более того, ты так любопытен, что я склонен дать тебе в глаз!

Как раз в этот момент из кармана жилета О'Лири высунулся мышонок и сказал:

— То же самое относится и к твоей чертовой кошке!

Человек бессознателен. Он только кажется сознательным, но он совершенно несознателен.

Поэтому вместо того, чтобы спрашивать меня, что я об этом скажу, наблюдай. Бросить курить не самое важное; самое важное — наблюдать, прежде всего, почему ты куришь. Если ты не понимаешь причину, и причина не удалена, ты можешь бросить курить — тогда ты начнешь жевать жвачку, потому что основная причина сохраняется, и ты должен что-то делать. Если ты не начнешь жевать жвачку, тогда, возможно, начнешь слишком много говорить.

Я не курю. Если когда-нибудь мне придется перестать говорить, возможно, я закурю! Ты что-то сделаешь...

Повеса с амурными намерениями загнал девушку в угол заднего сиденья своей машины и нетерпеливо пробовал на ней руку. Она отбивалась и отталкивала его, но, казалось, у него было больше рук чем у осьминога.

В конце концов она дала ему пощечину и крикнула:

— Не знаю, что на вас нашло. Вы всегда были таким сдержанным джентльменом.

— Да-да, я знаю, но я ничего не могу поделать. Я пытаюсь бросить курить.

Курение удерживает людей от многих вещей, которые были бы гораздо более опасны. Твои руки заняты, рот занят, ум занят. Ты никому не причиняешь вреда, только себе. Это твое право от рождения, это твоя свобода. Иначе ты начнешь делать что-то другое.

Ты не замечал? Когда ты нервничаешь, когда ты напряжен, ты закуришь. Это помогает тебе успокоиться, немного расслабиться; иначе жизнь будет слишком трудной. Когда ты не нервничаешь, когда ты наслаждаешься, когда ты расслаблен, ты не вспоминаешь о курении. Могут пройти часы, а ты не куришь по той простой причине, что нет повода. Иначе ты пугаешься, что можешь сделать что-то неправильное. Лучше оставаться занятым.

Махендра, вот мое предложение: сначала войди глубоко в свою привычку курить. Медитируй на это: прежде всего, почему ты куришь? На то, чтобы в это войти, можешь уйти несколько месяцев, и глубже ты в это войдешь, тем более от этого освободишься. Не прекращай курить. Если это исчезает из твоего понимания, через понимание, это совершенно другое дело. Если это исчезает, потому что ты подошел к коренной причине, потому что ты увидел суть...

Например, может быть, мать отняла у тебя грудь раньше чем ты хотел, и это ее заменитель.

Многим я предлагал — и это помогло многим курильщикам — если они действительно хотят бросить курить, сосать большой палец. Они говорят: «Но это будет выглядеть так глупо!» Это правда... курение выглядит так, словно ты делаешь что-то потрясающее! Ты делаешь то же самое, только немного более вредное. Просто сосать большой палец совершенно не вредно, а курение вредно. Но поскольку курит каждый, это общепринятая вещь, которая кажется очень взрослой...

Маленькие дети хотят повзрослеть более всего для того, чтобы им разрешили курить. Видя, что взрослые курят, они чувствуют себя ниже — им не разрешают. Им говорят: «Вы слишком маленькие — подождите немного. Это можно делать только взрослым». Это символизирует взрослого человека. А если ты куришь действительно дорогие сигареты, дорогие сигары, редкие, экзотические, это показывает твою успешность, это показывает твои достижения. Это придает тебе достоинство.

Иди в это глубоко. Может быть, у тебя слишком рано забрали материнскую грудь. Тогда вот мое предложение: вечером, прежде чем лечь спать, Махендра, возьми бутылочку с резиновой соской и соси ее. Каждый вечер, прежде чем лечь спать, снова стань ребенком. Продолжай ее сосать. Наполни бутылочку теплым молоком. Именно это дает курение. Теплый дым входит и выходит, символизируя молоко матери. Тебе придется глубже войти в причины.

Одна из величайших в жизни вещей — если ты можешь понять коренную причину чего-то, то преодолешь это без всяких трудностей, без всякого усилия воли. Если ты прикладываешь волевое усилие, чтобы прекратить это, то найдешь какой-то заменитель — тебе придется найти заменитель. Может быть, тебе не разрешают разговаривать; на работе тебе не дает начальник, дома — жена. Она постоянно говорит и не дает никаких шансов поговорить тебе. Ты боишься, что если заговоришь, то окажешься в беде; что бы ты ни сказал, все неправильно. И тогда жена на тебя набрасывается, принимает это за основу и начинает тебя пилить. Поэтому дома ты должен прятаться за газетой. Неважно, читаешь ли ты эту газету, но ты вынужден за ней прятаться. Ты должен выглядеть занятым, оставаться при деле, чтобы не нужно было говорить и выслушивать, что продолжает говорить жена.

Во всем мире, кроме нескольких стран Запада, женщины не курят по той простой причине, что слишком много говорят. Их губы совершают столько упражнений, что им это не нужно! В нескольких странах Запада они начали курить из-за феминистического движения. Они должны соревноваться с мужчинами во всем; неважно, будет ли это что-то осмысленное или чепуха. Я очень боюсь, что однажды они начнут писать стоя, потому что они равны мужчинам! Как бы глупо это ни было, они будут это делать.

Иди в причину, Махендра, и если ты сможешь найти причину, это просто отгадывает. Но не прекращай силой — пусть это уйдет само собой, через наблюдательность, через осознанность.

Поэтому я не говорю прекращать курить или прекращать что-то другое, но я всегда предлагаю: наблюдай, медитируй, осознавай, иди к корням. Это фундаментальный закон жизни: если ты можешь понять причину

чего-то, это исчезает, испаряется. Пока ты не поймешь корней, оно будет продолжаться в той или иной форме.

Пятый вопрос:

*Любимый Мастер,
Я влюблен в красивую девушку, но она бедна. А в меня влюблена карга с большой машиной. Должен ли я жениться на богатой девушке или на бедной?*

Нарайано,
Женись на богатой и обойдись хорошо с бедной!

Пятый вопрос:

*Любимый Мастер,
Я влюблен. Что мне делать?*

Махеш,
Единственное лекарство для влюбленного мужчины это женитьба. Если и это его не излечит, не поможет ничто.

Шестой вопрос:

*Любимый Мастер,
Сорок пять лет я прожил в тюрьме, в основном созданной мною самим. Теперь я знаю, что возможно стать более свободным. Но что делать, если чувствуешь, что тебе нужно безопасное место и хороший климат, чтобы расти? Другая тюрьма? Как быть свободным везде, всегда? В этом отношении я чувствую отчаяние и бунт.*

Ивонн,
Свобода не имеет ничего общего с внешним; человек может быть свободным даже в настоящей тюрьме. Свобода это нечто внутреннее; она принадлежит сознанию. Ты можешь быть свободным везде — в цепях, в тюрьме ты можешь быть свободным, — и несвободным вне тюрьмы, в собственном доме, — по видимости абсолютно свободный, ты будешь узником, если не свободно твое сознание.

Ты пугаешь внешнюю свободу и внутреннюю свободу. Что касается внешнего, ты никогда не сможешь быть полностью свободным — пусть это станет ясно раз и навсегда. Что касается внешнего, ты не один, как же

ты можешь быть абсолютно свободным? Тебя окружают миллионы людей. Снаружи жизнь должна быть компромиссом. Если бы ты был на земле один, то был бы абсолютно свободен, но ты не один.

На дороге ты держишься левой стороны. Ивонн почувствует, что это великое рабство: «Почему? Почему меня заставляют идти слева? Я свободный человек. Если я хочу ходить справа, я буду ходить справа. Если я хочу ходить посередине дороги, я буду ходить посередине». В Индии ты можешь это делать — Индия свободная страна, помни! Это величайшая в мире демократия, поэтому ты можешь идти где хочешь — справа, слева, посередине!

Но свобода одного человека создаст проблемы для многих. Ты сам свободен, но не должен вмешиваться в жизни других людей.

Человек понимания будет уважать свою свободу настолько же, что и свободу других, потому что если никто не уважает твою свободу, она будет разрушена. Это взаимное понимание: «Я уважаю твою свободу, ты уважаешь мою свободу, и тогда мы оба можем быть свободными». Но это компромисс. Я не должен вмешиваться в твое существо, я не свободен вторгаться в тебя.

Ты хочешь среди ночи громко петь. Конечно, ты свободный человек, а если ты не можешь громко петь среди ночи в собственном доме, что это за свобода? Но соседям тоже нужно спать; тогда должен быть найден компромисс.

Снаружи мы взаимозависимы. Никто не может быть абсолютно независимым. Жизнь это взаимозависимость. Ты взаимозависим не только с людьми, но и вообще со всем. Если срубить все деревья, ты умрешь, потому что они снабжают тебя воздухом. Ты зависишь от них — а они зависят от тебя, потому что ты постоянно снабжаешь их углекислым газом. Мы вдыхаем кислород, а выдыхаем углекислый газ; деревья делают прямо противоположное, они вдыхают кислород и выдыхают углекислый газ.

Поэтому когда такие люди как Махендра курят, наверное, деревья очень довольны, потому что для них создается больше углекислого газа! Слушая меня, деревья очень опечалятся, потому что я говорю тебе подойти к коренной причине, а тогда курение исчезнет. Это значит, что деревья не будут получать столько же углекислого газа, что и раньше!

Мы взаимозависимы, и не только с деревьями — с солнцем, с луной, со звездами. Все находится во взаимозависимости.

Завтра будет солнечное затмение, полное затмение. Оно окажет на жизнь на земле огромное влияние. Если прямо смотреть на солнце, можно навсегда ослепнуть. Не смотрите на солнце — фактически, не выходите из дома. Будет большое искушение выйти, потому что днем, около четырех тридцати, на небе будут видны звезды; вы сможете увидеть их днем точно так же, как обычно видите ночью. Будет сильное искушение выйти и посмотреть, но не выходите. Это опасно для глаз, это опасно для нервной системы, это опасно для механизма ума. Многие придут в расстройство, многие ослепнут. Беременные женщины категорически не должны выходить из дома, потому что ребенок в матке очень уязвим. У него еще нет защиты; он очень мягкий, такой мягкий, что на него может повлиять что

угодно. И во время солнечного затмения, полного затмения, в атмосферу входят опасные излучения.

Поэтому когда произойдет солнечное затмение, я хотел бы, чтобы все мои саньясины пошли в свои комнаты, закрыли двери и сидели в глубокой медитации. Оно продлится всего несколько минут. Избегайте искушения выйти наружу и не пытайтесь найти средства наблюдать его и избежать вреда. Ни одно средство не абсолютно; лучше избежать этого.

Жизнь так взаимосвязана... солнце далеко. Чтобы достичь земли, лучам солнца требуется десять минут, а лучи движутся с огромной скоростью — сто восемьдесят шесть тысяч миль в секунду. Но мы связаны и с другими солнцами и другими солнечными системами. Все в существовании взаимосвязано, поэтому снаружи ты не можешь быть абсолютно свободным — этого и не нужно.

Наслаждайся этой взаимосвязанностью. Не называй ее рабством. Это не зависимость, это *взаимозависимость*. Ты зависишь от других, другие зависят от тебя. Это братство, это взаимосвязь. Мельчайшая травинка связана с величайшей звездой.

Но во внутреннем мире, во внутреннем царстве ты можешь быть абсолютно свободным. Весь вопрос во внутреннем. И тогда, Ивонн, ты не будешь чувствовать печаль и бунт; в этом нет необходимости. Пойми, что внешняя взаимосвязанность обязательна, неизбежна; с ней ничего нельзя сделать. Это часть природы вещей. прими ее. Когда ничего нельзя сделать, принятие — единственный путь. И прими это радостно, не как нечто навязанное. Прими это! Это наша вселенная; мы ее часть. Мы не острова, мы части целого материка. Мы не эго.

Ивонн, твоя идея свободы как-то укоренена в идее эго. Мы не эго. Эго это ложная сущность — потому что мы не отдельные, как мы можем быть эго? Все в порядке, когда дело касается языка; полезно использовать слово «я», но в нем нет никакой субстанции. Это чистая тень, совершенно пустая. Полезное, утилитарное слово, но не настоящее.

Но внутренняя свобода возможна. Она происходит, когда ты идешь глубже и глубже в сознание. Наблюдай свое тело, наблюдай процесс своих мыслей.

Только вчера Будда говорил: Наблюдай, свидетельствуй весь процесс своих мыслей. И мало-помалу ты увидишь, что ты не гнев и не жадность, не индуист, не мусульманин и не христианин, не католик и не коммунист. Мало-помалу ты осознаешь, что ты не мысль — ты вообще не ум. Ты — чистый свидетель. Опыт чистого свидетеля это опыт тотальной свободы, но это внутреннее явление. Человек, который внутреннее совершенно свободен, не жаждет быть свободным внешне. Он способен принимать природу вещей, как она есть.

Ивонн, создай внутреннюю свободу свидетельствованием. Саньяса только для внутренней свободы. Живя из внутренней свободы, ты сможешь увидеть взаимосвязанность снаружи. Это красиво, это благословение. И помни: только действительно свободный человек может сдаться.

Последний вопрос:

Любимый Мастер,

Я тоже думаю, что человек знания лучше невежественного человека. Разве я абсолютно неправ?

Шанатан,

Человек знания это совершенно другое явление. Я говорил, что человек знания и знающий человек это не одно и то же. Человек знания и есть будда: тот, кто знает. Но знающий человек не будда; он не знает. Он собрал много информации, но эта информация заимствована. Она взята из писаний, из книг, у других. Он не испытал этого; все это знание «о». Он может говорить, он может писать, он может проповедовать, но ничего не знает. Он говорит о Боге; он не имеет понятия о том, что такое Бог. У него не было даже проблеска — не говоря о самом опыте.

Священники всего мира и всех религий — знающие люди. Иисус знает, но Папа — не человек знания. Он знающий человек, у него есть много информации. Он умеет цитировать писания.

Одним из величайших мыслителей Запада был Ингерсолл. Когда он читал лекции, — а он был и великим оратором, — прежде чем начать говорить, он делал пальцем таинственный знак в воздухе. Его спрашивали об этом снова и снова, а он смеялся и не отвечал.

Когда он умирал, кто-то спросил:

— Теперь, пожалуйста, расскажи нам, иначе мы навсегда останемся в недоумении — что это ты делал всю жизнь? Было ли это какое-то волшебство? Почему перед началом и в конце лекции ты делал какой-то таинственный знак?

— В нем нет волшебства, но раньше я не мог сказать. Теперь я могу сказать. Прежде чем начать речь, я делал знак прямых кавычек, а после окончания речи — обратных. Я говорил вам и себе, что это не мой опыт, а только цитата. Все заимствованное — в кавычках.

Это знающий человек. Но Ингерсолл — искренний, по крайней мере, честный. Знающий человек не лучше невежественного человека, помни, Шанатан. Человек знания, несомненно, лучше невежественного человека, конечно, очевидно, но этого нельзя сказать о знающем человеке. Знающий человек даже хуже невежественного. Невежественный, по крайней мере, знает, что невежествен; у него нет претензии, фасада. У знающего человека есть прекрасный фасад, маска.

Вот в чем проблема: если ты продолжаешь обманывать других, мало-помалу ты гипнотизируешь сам себя. Ты начинаешь думать, что знаешь. Но разницы нет. Знающий человек только на поверхности раскрашен великим знанием, а невежественный человек не раскрашен; он сырой. Знающий человек немного отполирован. Но глубоко внутри это один и тот же человек. Оба они жадны, оба они полны похоти, оба они полны

гнева, оба они полны эго. Их жизни это не что иное как путешествия эго. Их жизни это не что иное как сексуальность, насилие, жадность, ревность, собственничество. Никакой разницы нет.

Шанатан, помни, ты должен стать знающим сам. Если ты цитируешь меня, это информация; если ты знаешь сам, это знание. А знание приносит свободу, знание приносит истину. Информация уважаема; ты становишься экспертом. Чем больше ты знаешь, тем больше людей восхищается тобой, но глубоко внутри ты продолжаешь жить той же животной жизнью, которая ничем не отличается — или, возможно, только одним: ты больше лицемеришь, чем невежественный человек.

Норман Буш ужасно заикался. Его жена Роза предложила ему сходить к специалисту. Неохотно он позволил себя убедить пойти к лучшему врачу на Харли-стрит, и ему сказали:

— Мистер Буш, с вашим заиканием мы можем сделать только одно. Видите ли, проблема в том, что у вас слишком большие яйца. Однако мы можем попытаться пересадить пару меньших размеров. Это несомненно излечит ваш недуг.

Норману дали неделю на размышление, и неохотно он согласился на операцию. Когда он вышел, речь его полностью восстановилась, и жена была в восторге. За этим последовали долгие ночи, когда Роза хотела, а Норман не проявлял интереса. Неделя проходила за неделей, и ее тревога и разочарование росли.

Тогда однажды вечером она сказала ему:

— Знаешь, я предпочитаю тебя таким, как ты был раньше, с большими яйцами и заиканием. Я бы снова пошла к этому врачу и попросила вернуть все обратно.

Неохотно Норман снова потащился к специалисту.

— Знаете, доктор, — сказал Норман, — моя жена сказала, что я нравился ей больше как раньше, с заиканием и... ээ, как вы думаете, могу ли я получить обратно свои яйца?

— Н-н-н-не д-д-думаю! — сказал доктор.

На сегодня достаточно.

Глава 5

Стоит рискнуть

*Если путешественник сможет найти
Добротельного и мудрого товарища,
Пусть идет с ним радостно
И преодолет опасности пути.*

*Но если ты не можешь найти
Мастера или друга, чтобы идти с тобой,
Путешествуй один —
Как король, который отдал свое царство,
Как слон в лесу.*

*Лучше иди дальше один,
Чем в обществе дурака.*

*Не носи с собой своих ошибок.
Не носи своих забот.*

*Иди дальше один
Как слон в лесу.*

Нирупа говорит, что сегодня у меня серьезный день. Я не виноват; виноват Гаутама Будда. Этот старик абсолютно серьезен.

Об Иисусе говорят, что он никогда не смеялся. Это не может быть правдой, потому что Иисус был очень земным, человеком земли. Невозможно, чтобы он никогда не смеялся. Он любил людей, любил смешиваться с людьми, с обычными людьми — фермерами, плотниками, рыбаками, игроками, пьяницами, проститутками. Видя его компанию, абсолютно невозможно предположить, что он никогда не смеялся. Видя его компанию, кажется абсолютно невероятным, что он никогда не смеялся. Он на-

слаждался едой, питьем; он наслаждался человеческим обществом. Должно быть, он сплетничал, шутил, смеялся.

Но, возможно, Будда никогда не смеялся. Он совершенно серьезен. Это очень по-индийски... индус чистой воды. Я мешаю как можно больше вина!

Поэтому, Нирупа, прости, потому что если я смешаю еще немного вина, старик действительно разозлится! И так он уже думает, что разворачиваю его, но ничего не может сделать — я жив, а он мертв! Я совершенно не индус.

Однажды американская дама спросила меня:

— Какой ты -ец: китаец, японец, нанаец?

Я ответил:

— Я никто. А ты? — *monkey, donkey* или *yankee*?

Я не принадлежу ни к какой стране, ни к какой традиции, ни к какой религии. Я — просто белое облако, плывущее по всему миру. У меня нигде нет никаких корней; поэтому я свободен. Будда укоренен у индийской почве, в индийском уме.

Будда так и остался бы прежним, недоступным, неприступным. Именно китайцы и японцы сделали его немного более человеческим. Иначе он остался бы богом над облаками, почти недостижимым. Когда буддизм был представлен китайцам, они спустили его с небес на землю. Китайцы очень земные люди. Они никогда не рождали человека подобного Будде. У них были свои пробужденные — Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ли-цзы, — и они полны смеха, полны радости, полны благодарности. Они принадлежат этому существованию; они ни коим образом не бегут от него. Они проживают его во всей его полноте.

А японцы — еще более земные. Когда буддизм достиг Японии через Китай, изменился самый его цвет, текстура, аромат. Он стал чрезвычайно многомерным, творческим, более жизнеутверждающим. В него был привнесён смех. Японские мастера превратили саму серьезность Будды в ее противоположность.

Но в Индии таких попыток никогда не совершалось. В Индии Будда оставался старым двадцать пять веков.

Мое усилие здесь — снова сделать его живым. А сделать его живым значит сделать его современным, помочь ему заговорить с вами так, как бы вы хотели, так, чтобы вы могли его понять. Его нужно низвести с его высот. В земле есть собственная красота, и любые высоты должны опираться на эту землю.

Поэтому, Нирупа, прости меня, потому что когда я говорю о Будде, обязательно вмешивается нечто от него; это неизбежно. Я изо всех сил стараюсь придать новые цвета его бесцветному стилю выражения, придать ему больше жизни, но все же не могу уходить слишком далеко от его сутр. Хотя я травлю достаточно веревки и захожу очень далеко, — никто не за-

⁷ Обезьяна, осел, американец.

ходил так далеко, как пытаюсь я, — но все же опорной точкой остаются его сутры.

Я люблю этого человека — в нем есть своеобразная красота, — но не нужно быть таким серьезным. Но в Индии тех времен и даже в Индии наших дней принято быть очень серьезным. Религия считается очень серьезным явлением.

Может быть, я буду первым в истории Индии, кто перемешивает религию с шутками. Давайте начнем с нескольких шуток.

Первая:

Когда француз Пьер, итальянец Тонио и поляк Сташ выехали за город, и у них сломалась машина.

Они устроились ночевать на ферму и в ходе ночи француз решил проскользнуть в комнату фермерской дочери.

Фермер услышал, как он поднимается по лестнице и сказал:

— Кто это?

Быстро сообразив, Пьер прошептал:

— Мяу! Мяу!

Через двадцать минут ту же попытку совершил Тонио. Как только он приблизился к комнате фермерской дочери, отец девушки закричал:

— Кто там?

Итальянец тоже изобразил голос кошки:

— Мяу! Мяу!

Сташ решил, что он тоже должен попытаться. Как только он подошел к дверям комнаты девушки, фермер закричал:

— А теперь кто это?

Поляк ответил:

— Это я, кот.

Вторая:

Бенсон сидел в баре со своей собакой. Бенсон заказал два мартини, один из которых передал собаке, которая тут же выпила его и съела бокал, так что от него остались только основание и ножка. Затем она ушла.

— Это самое безумное из всего, что я когда-либо видел, — сказал бармен.

— Да, это глупая собака, — сказал Бенсон. — Ножка это самое вкусное.

Третья:

Мистер Бенчли спокойно пил мартини, стоя в уголке. К нему приблизилась дама и сказала:

— Знаете ли вы, что то, что вы пьете, это медленный яд?

— Ну и отлично, — ответил он. — Я не тороплюсь.

Четвертая:

Ее сбила машина. Через сотню ярдов водитель остановился и выскочил из машины:

— Осторожнее надо быть! — закричал он.

Женщина поднялась на локте и простонала:

— Что? Вы едете обратно?

Пятая и последняя:

Роксана, красивая хорошо сложенная блондинка пришла в цирк устраиваться на должность укротительницы львов. Вторым претендентом был Ральф.

— Я дам вам каждому по одной попытке. Девушка может начинать первая, — сказал менеджер.

Роксана, одетая в лисью шубу до пят, вошла в клетку. Туда же впустили громадного льва, и зверь тут же атаковал ее.

Внезапно Роксана распахнула шубу и предстала абсолютно обнаженная. Лев замер на месте и стал лизать ее ноги, затем руки, а потом отошел в угол.

Менеджер был потрясен. Он повернулся к молодому человеку:

— Ну что, дружок, как ты думаешь, сможешь ли ты показать что-то лучше?

— Конечно, смогу, — сказал Ральф. — Только уберите оттуда этого дурацкого льва!

А теперь сутры.

Эти истории — о состоянии человечества. Это разные аспекты человеческого сознания, его машинальности, различные аспекты человеческой неосознанности. Человек продолжает жить как робот. Все его поведение исходит из темного пространства у него внутри. Отсюда несчастье мира. Пока это внутреннее пространство не освещено, пока оно не наполнится светом, у человечества нет надежды.

В прошлом мы выживали, потому что орудия убийства человека были еще не совершенны. Теперь они совершенны. Теперь у нас есть совершенные атомные бомбы, водородные бомбы, лазерные лучи, лучи смерти и все остальное. Мы стали так эффективны в уничтожении человечества, что если в этом столетии мы не принесем свет в миллионы человеческих сердец, человечество обречено. Тогда будущего нет. Возможно, мы доживаем последние годы человеческого существования на земле.

Но это критическое состояние может быть и замаскированным благословением. Оно может сделать нас более осознанными, более ответственными. Оно может спровоцировать нас сделать что-то такое, что человечество взлетит на высшие планы сознания.

Все послание Будды связано с сознанием: как поднять сознание в человечестве, как сделать его более сознающим, способным видеть вещи как они есть, способным стать более спонтанным и действовать из сознания, а не из неосознанности. Мы действуем из бессознательности.

*Если путешественник сможет найти
Добродетельного и мудрого товарища,
Пусть идет с ним радостно
И преодолевает опасности пути.*

На каждое отдельное слово нужно медитировать. Первое слово: «если». Будда говорит: *Если путешественник сможет найти...*

Очень трудно встретить пробужденного мастера по той простой причине, что очень немногие люди пытаются выбраться из рутинной бессознательности. Оставаться в рутине бессознательности очень удобно, уютно, потому что она удерживает тебя в рамках знакомого мира, удерживает тебя в толпе. Уходить из толпы рискованно, потому что толпа никогда не прощает человека, ушедшего из нее. Толпа хочет владеть тобой всецело, душой и телом. Толпа хочет главенствовать над тобой. Толпа живет главенствованием.

В этом стремлении главенствовать вся политика. Политика означает, что толпа пытается возобладать над индивидуальностью, разрушить индивидуальность, разрушить свободу, разрушить спонтанность, разрушить всякую мысль о том, чтобы идти одному, жить собственной жизнью согласно собственному свету. Толпа хочет, чтобы ты следовал массам, коллективному уму. Толпа не хочет, чтобы ты шел собственным путем. Толпа создала сверхскоростную магистраль; ты можешь просто следовать по ней. И в каком-то смысле это удобнее, уютнее. Ты окружен людьми, тебе тепло.

Когда ты идешь один в густой, глухой и темный лес неизвестного, там холодно, и возникают тысячи страхов. Прежде всего, ты не знаешь, как справиться с неизвестным. Ты хорошо умеешь справляться с известным; система образования делает тебя способным справляться с известным. Неизвестное очень претит твоему образованию.

Вы удивитесь, узнав, что образование против разума. Обществу нужны подражатели. Оно хочет, чтобы вы хорошо запоминали, не чтобы вы были разумными. Оно хочет, чтобы вы стали хорошими машинами, но не красивыми людьми; эффективными машинами, но все равно машинами. Ему нужно, чтобы вы хорошо функционировали, но оно не хочет, чтобы вы стали более сознательными. Тогда вы станете многому говорить нет; вы не будете такими послушными.

Общество хочет, чтобы вы поддакивали. Оно хочет слепых. Оно не хочет, чтобы вы видели, потому что если вы видите, на вас обязательно повлияет ваше видение, и это изменит ваш образ жизни. Общество хочет слепых последователей.

Поэтому очень редко человек становится пробужденным, потому что — во-первых — стать пробужденным, быть буддой значит уйти от коллективного ума; стать настолько интегрированной индивидуальностью, чтобы даже если весь мир против тебя, тебя это не заботило. Ты решил, что будешь жить руководствуясь внутренним голосом.

Это первый шаг, но великий шаг, квантовый скачок. Это значит двигаться в опасность, это рискованно. Ты будешь создавать врагов. Ты будешь двигаться в неизведанный мир, на территорию, о которой ничего не знаешь. Не существует карт; никаких карт не может быть по самой природе вещей.

Поэтому очень редко встречаются пробужденные мастера. Лишь раз в столетия случается такой человек как Лао-цзы. Есть тысячи притворщи-

ков, которые легкодоступны и очень дешевы. Фактически, даже если ты их не найдешь, они найдут тебя. Они постоянно ищут последователей. Весь их бизнес зависит от того, сколько у них последователей. Каждая религия озабочена тем, чтобы получить как можно больше последователей, потому что чем больше последователей, тем больше власти.

Несколько дней назад протестантская церковь Германии выпустила отчет против меня — большой отчет, восемнадцать страниц! Этот отчет был отправлен во все церкви. Их предупреждали, что: «Этот человек опасен. И опасность тем больше, — говорится в отчете, — что этот человек цитирует Иисуса. И иногда он объясняет Иисуса так красиво, что это предполагает к нему христиан».

Я здесь сижу. Я никогда не был в Германии и никогда не буду. Чего бояться?

Была создана небольшая комиссия, чтобы изучить мои книги и подготовить отчет. Комиссия кажется немного озадаченной. Кажется, некоторые члены комиссии заинтересовались... потому что если в тебе есть капля разума, хоть капля разума, как ты можешь не увидеть, что это интересно? И они говорят: «В этом что-то есть, кажется, в этом что-то есть. То, как это выглядит, очень похоже на учение Иисуса. Но остерегайтесь. Иисус сказал: «Придут ложные пророки, которые будут говорить как я». Но Иисус — единственный единокровный сын Божий».

Есть огромный страх того, что если некоторые люди отойдут от толпы, толпа почувствует себя униженной, ее власть уменьшится. Поэтому толпа не хочет, чтобы кто-то покидал ее церковь. Она создаст все возможные препятствия. А если ты хочешь стать просветленным, тебе придется пройти преодолеть все эти барьеры, выставляемые обществом, церковью, государством, всеми окружающими, твоей собственной семьей.

Вспомни Иисуса. Он сказал: Пока ты не возненавидишь мать свою и отца своего, ты не можешь идти со мной. Это кажется немного жестоким со стороны Иисуса. Кажется, эти слова не могут принадлежать ему — но это его слова. Почему человек должен быть так жесток со своей семьей? — потому что семья создает для него все возможные препятствия.

Каждая семья будет создавать препятствия, потому что если ты идешь на поиски истины, ты выходишь из-под власти семьи. А все жаждут власти. Отец жаждет власти, мать жаждет власти, муж, жена. Даже дети жаждут власти. Даже дети не хотят, чтобы ты уходил из толпы.

Стать просветленным человеком значит почти все время идти против течения. Поэтому это бывает очень редко.

Вот почему Будда так начинает сутру: *Если путешественник сможет найти...*

Это паломничество — величайшее, самое богатое приключениями — возвращения к самому себе. Это странное путешествие. Ты так далеко ушел от себя, что тебе придется вернуться. Ты забыл путь домой. Тебе нужен проводник, но лишь кто-то, кто пришел домой, может направлять тебя. Есть тысячи притворщиков. Притворяться очень легко. Каждый может говорить, советовать, произносить прекрасные слова; это ничего не стоит. Каждый может читать писания, каждый может цитировать писания — и

именно это происходит во всем мире. Религия это хороший бизнес. Эксплуатировать людей очень легко: ты можешь эксплуатировать их «ради их собственного блага».

Будда говорит: *Если путешественник сможет найти добродетельного и мудрого товарища...* Помни: настоящий мастер со своей стороны только товарищ, друг. С твоей стороны он мастер; с его стороны он только друг. С твоей стороны он мастер, потому что ты непробужден, а он пробужден. Со своей стороны он только друг, потому что он знает, что нет существенной разницы между ним и тобой. Ты просто спишь; это небольшая разница — это не разница в качестве.

Ты можешь быть пробужден.

Будда у тебя внутри может быть проявлен.

Ты — просто бутон, который должен стать цветком, но любой бутон может распуститься в любое мгновение. Он тоже раньше был бутоном; теперь он раскрыл свои лепестки, он стал цветком. Он выпустил свой аромат. Это способен сделать каждый. Со стороны мастера ученик это друг, товарищ.

Лже-мастер всегда будет притворяться, что он выше тебя, святее, что он превосходит тебя. Он всегда будет говорить так, чтобы ты ничего не понял; это его способ прятаться. Он будет говорить на духовном жаргоне, он будет говорить «по-эзотерически». И есть глупые люди, которые становятся жертвами, потому что у людей есть некая идея, что если ты не можешь что-то понять, это должно быть чем-то очень пронизательным, глубоким.

Даже здесь... Я с вами, но есть некоторые люди, которые притворяются моими медиумами. Они говорят людям, что все, что они говорят, на самом деле говорю через них я. Я пока еще жив — я могу говорить сам! Подождите немного. Дайте мне умереть, и тогда можете заниматься своим бизнесом. Вы это сделаете, но не сейчас.

Но я могу простить этих людей, потому что они зарабатывают немного денег и кого-то эксплуатируют. Я могу понять людей, которые становятся их жертвами. Они не могут увидеть суть. Я здесь: какая необходимость в том, чтобы кто-то действовал как медиум, чтобы сказать им то, что я хочу им сказать? Я скажу вам все сам. Разве я говорю недостаточно? Хотите больше? Год за годом я продолжаю говорить с вами каждый день.

Но есть некоторые люди... они не приходят слушать, они сюда не приходят. Они избегают коммуны, но постоянно сидят в «Блю Даймонд»⁸, и некоторые глупцы встречаются с ними там. Они закатывают глаза и притворяются, что входят в транс, и начинают говорить чепуху. И чем глупее эта чепуха, тем более философской она кажется, тем более метафизической она кажется. И они всегда находят нескольких слушателей, последователей. Это странное явление, но в ложном есть некая привлекательность.

Вторая особенность лже-мастера в том, что он создает фасад, он носит маску. Он носит такую маску, которая нравится тебе. Он удовлетворяет твои ожидания. Истинный мастер никогда не удовлетворяет ничьих ожиданий.

⁸ Гостиница в Корегаон-Парке неподалеку от ашрама Ошо.

Иисус доказал, что был истинным мастером, потому что в последнее мгновение он всех разочаровал, даже своих ближайших учеников. Они надеялись, что он совершит какое-то чудо: «Если он может воскрешать людей из мертвых, если он может делать слепых зрячими, если он может излечивать калек, он сделает что-то и когда его будут распинать. Произойдет какое-то великое чудо...» И ничего не произошло, вообще ничего! Это доказывает его подлинность. Он жил не для того, чтобы исполнять ваши ожидания.

Но лже-мастер всегда пытается исполнить ваши ожидания. Иногда это ему прекрасно удается. Иногда он творит чудеса.

Я знаю одного человека. Он рассказал мне свою историю, потому что влюбился в меня. Ему поклонялись как просветленному. Со временем он устал от этой роли. Это утомительно. Когда ты не просветлен и тебе приходится притворяться просветленным и даже ухитрятся творить некоторые чудеса, это утомительно.

Он пришел повидаться со мной. Он плакал и рыдал, он говорил:

— Спаси меня от моих последователей! Я ужасно устал, а мне приходится делать разные вещи, чтобы они были удовлетворены.

Он сказал мне:

— Однажды мне пришлось совершить чудо, потому что мои последователи ожидали чего-то значительного, чтобы привлечь больше новых людей. Последователи тоже заинтересованы в том, чтобы больше людей приходило к их мастеру, они чувствуют, что они с правильным человеком. Если они одиноки с этим мастером, они начинают немного сомневаться. Никто не верит в собственное существо, никто не доверяет собственному разуму. Когда ты видишь тысячи людей, ты говоришь: «Наверное, это правильно. Столько людей не может ошибаться». Помни, реальность в прямо противоположном: столько людей не может не ошибаться!

Этот человек сказал мне:

— Мне пришлось устроить чудо. Я остановил поезд на десять минут.

— Как тебе это удалось? — спросил я.

— Просто! Мне пришлось подкупить трех человек. Один был контролер. Я устроил так, что я путешествовал без билета, и он должен был войти и попросить у меня билет. А я должен был разозлиться и сказать: «Мне не нужно никакого билета. Нам, святым, закон не писан». И вот я очень сержусь. Когда я сержусь, он тоже сердится — он подкуплен и ему полагается сердиться по сценарию.

Он вытолкнул этого человека из купе.

Этот человек путешествовал с большой группой своих последователей; почти половина поезда состояла из его последователей. Все они вышли, и он сказал:

— Хорошо, попробуйте забрать свой поезд. Я не позволю ему сдвинуться ни на дюйм, — и встал рядом, закатив глаза. Машинист попытался тронуться, охранник показал флажок, начальник станции показал флажок, но ничего не произошло. Поезд застрял, потому что машинист был подкуплен, охранник был подкуплен. Трое были подкуплены.

В конце концов они подбежали к нему, упали к его ногам, попросили прощения, попросили приходить к ним еще и сказали ему:

— Никто никогда не попросит у тебя билета. Мы были глупы — прости нас!

Он вошел в поезд, и поезд немедленно тронулся. Это создало огромную сенсацию. Тысячи людей стали его последователями, потому что у него получилось это чудо.

Все чудеса делаются таким же образом. Если ты хочешь чудес, приходи ко мне частным образом, и я тебя научу — таким трюкам нельзя учить на людях! Когда узнаешь ты, узнают и все остальные; тогда пропадет вся их таинственность. Все эти трюки делаются таким же образом. Но ожидания людей удовлетворяются.

Лже-мастера говорят на языке твоих желаний. Они говорят: «Если ты медитируешь, ты станешь богатым, ты станешь успешным». Это абсолютная чепуха.

Махариши Махеш Йоги говорит людям: «Если вы медитируете, вы станете здоровыми, вы станете богатыми, вы станете более успешными, вы станете знаменитыми. Все, над чем вы работаете, будет великолепно получаться».

Именно этого ты и хочешь, и ты говоришь: «Хорошо, тогда с медитацией нет никаких проблем. Пятнадцать минут утром, пятнадцать минут вечером...» — только полчаса, и все успехи твои. Это самая успешная формула успеха — а ты хочешь успеха. Ты хочешь исполнить тысячу и одно желание.

Еще есть мастера, которые говорят: «В медитации ты получишь все, чего ни пожелаешь. Деньги польются рекой. Просто попроси в глубокой медитации, и это произойдет».

Это язык твоих желаний. Истина прямо противоположна. Если ты просишь меня, если ты медитируешь, то будешь в жизни неудачником, полным неудачником. Если ты добиваешься успеха, даже успех исчезнет, потому что медитация делает тебя таким расслабленным, таким ненавязчивым, таким любящим, таким несоревнующимся, таким неэгоистичным, что к чему тебе будет успех? Медитация делает тебя таким радостным, что к чему тебе будет заботиться о завтра? Захочешь ли ты поставить на карту сегодня ради завтра?

Медитация делает тебя внутренне богатым, конечно. Внутренне ты станешь экстаичным, но внешне нельзя гарантировать, что ты станешь богатым, что ты станешь успешным, что ты станешь очень здоровым, что с тобой никогда не случится никаких болезней. Это сплошной вздор!

Махариши Рамана умер от рака, Рамакришна Парамоханса умер от рака. Можно ли найти величайших медитирующих? Джидду Кришнамурти страдает от многих болезней; почти двадцать лет он страдает жестокой головной болью. Боль так сильна, что иногда ему хочется разбить голову о стену. Можно ли найти величайшего медитирующего? Можно ли найти равного ему живого будду? Если Джидду Кришнамурти страдает головной болью, если Махариши Раман умирает от рака, если Рамакришна умирает

от рака, думаешь ли ты, что медитация ведет к здоровью? Да, в определенном смысле она делает тебя более здоровым и целым, но только в очень внутреннем смысле. Глубоко внутри ты будешь целым, глубоко внутри будет духовное здоровье.

Раман умирает от рака, но его глаза полны радости. Он умирает, смеясь. Это настоящее здоровье. Его тело в глубокой агонии, но он только свидетель. Это медитация.

Будда говорит:

*Если путешественник сможет найти
Добродетельного и мудрого товарища,
Пусть идет с ним радостно
И преодолевает опасности пути.*

Если ты можешь найти человека, который пробужден, который действительно добродетелен и мудр, добродетель которого это просто культивируемый фасад, но спонтанный аромат, мудрость которого это больше не знание, но подлинный опыт... если ты можешь найти такого человека, иди с ним радостно, тотально, всем сердцем. Тогда не сдерживайся, потому что это редкая возможность.

Как тебе узнать пробужденного человека? Как узнать, что он подлинный, истинный, что он говорит то, что знает? Как тебе узнать его? Это один из самых важных вопросов, которые задавались веками, и на него было адекватных ответов, потому что адекватных ответов быть не может. Можно дать лишь несколько намеков.

Нельзя узнать истинного мастера головой. Для головы он может выглядеть очень нелогичным. Пусть это будет одним из намеков — потому что ложный мастер пытается быть очень логичным. Он должен тебя убедить, а убедить он может только если он очень логичен. Он пытается придать логику даже Богу. Он создает теологию, а это глупейшая вещь в мире — логика Бога! Нет способа доказать Бога логически, но лже-мастера пытаются доказать логически все, потому что ты умеешь понимать только логику.

Истинный мастер говорит парадоксально. Он — живой парадокс. Он противоречит сам себе, потому что истина это встреча противоположностей. А в истинном мастере случилась истина, и противоположности встретились. Полярные противоположности исчезли в нем; они стали одним, они сплывались в одно единство. Он парадоксален как само существование. Это должно быть первым намеком.

Голова не может дать больше, поэтому если голова чувствует, что где-то что-то нелогично, не беги из этого места. Нелогичность просто означает, что есть нечто таинственное. Теперь переместись в сердце. Когда голова говорит, что что-то нелогично, голова говорит: «Я не понимаю — брось это. Я не могу этого понять. Это невообразимо». Вместо того, чтобы бросить это, брось голову! Тогда ты сможешь увидеть истинного мастера.

Истинного мастера можно только почувствовать. Дело в том, чтобы ты со своей стороны был открытым и любящим. Ученик должен раскрыть сердце. Истинный мастер приходит через сердце, не через голову. Он чувствуется как любовь, не как логика. Он чувствуется как песня, не как силогизм. Он чувствуется как поэзия, не как проза. Он — танец; ты можешь узнать его только в участии.

Будь с истинным мастером. Просто будучи с ним, сидя с ним рядом в глубоком молчании, без предрассудков, без идей о том, что происходит — нечто передается. Нечто прыгает из мастера к тебе в сердце. Ты можешь это почувствовать. Это энергия, это энергетическое явление. Дело не в какой-то теории, гипотезе, философии. Это прыжок энергии, квантовый скачок. Нечто невидимое излучается из истинного мастера и проникает в истинного ученика. А кто истинный ученик? — тот, чье сердце открыто.

А когда ты почувствовал присутствие истинного мастера, Будда говорит: *Иди с ним радостно...* не неохотно, не с сомнениями — радостно, танцуя, празднуя. Ты нашел мастера. Не может быть большего благословения чем это, потому что на пути без мастера ты найдешь много трудностей. Первый шаг будет невозможен; только мастер может тебя толкнуть. А ты можешь позволить ему себя толкнуть только если доверяешь.

Так новый птенец вылупляется из яйца и сидит на краю гнезда, глядя на свою мать, отца, родителей, других птиц, летающих в небе. Великая жажда возникает и в его сердце. Он бьет крыльями, но не может набраться храбрости; он боится упасть. Он никогда раньше не летал. Он не знает, что это такое, как это удастся этим людям. Может быть, они другие, может быть, у них есть определенные качества. Кто знает, есть ли крылья у него? У него может появиться определенное чувство, что крылья есть; он может увидеть определенное сходство. Но есть и страх упасть, разбиться или покалечиться.

Мать зовет его с дальнего дерева, посылает ему зов. Он хочет лететь, но страх... Мать летает вокруг гнезда, чтобы показать ему: «То что я делаю можешь и ты». Мало-помалу он набирается храбрости, и однажды мать просто выгаливает его. Его нужно подтолкнуть. Вопреки своему страху, когда его толкают, он видит, как раскрываются его крылья; он может удерживать равновесие. Конечно, поначалу он будет немного неловким, но вскоре научится.

Без мастера первый шаг труден, это — самая трудная вещь. Как двигаться в неизвестное, если некому тебя подтолкнуть? Но мастер может подтолкнуть тебя лишь если ты ему доверяешь, если ты его любишь. Так птенец любит мать и знает, что все, что она делает, не причинит ему вреда. Из этого доверия он позволяет ей подтолкнуть себя; фактически, глубоко внутри он хочет, чтобы его подтолкнули. Он знает: «Я не могу сделать этого сам». Но если мать делает это, она должна делать это правильно.

Когда ученик чувствует такой любовный роман с мастером, многое становится возможным. На пути есть много опасностей. Первый шаг самый трудный; по мере того, как ты движешься глубже и глубже, многое должно быть отброшено. Кто тебе скажет, что отбросить, а что нет? Все это тебе неизвестно. Кто-то должен постоянно за тобой наблюдать.

Затем приходит последний шаг, когда умирает эго. Это тоже очень трудно — кажется, ты умираешь. Мастер должен помочь тебе умереть, потому что только в этой смерти ты возродишься. Мастер должен помочь тебе понять, что это не смерть. Семя, исчезающее в почве, не умирает; в действительности оно рождается как дерево. Река, исчезающая в океане, не умирает, она просто становится океаном. Она ничего не теряет, она получает гораздо больше. Она не теряет ничего и получает все.

Но если ты не можешь найти... Будда говорит: Найти пробужденного мастера нелегко, поэтому:

*...Если ты не можешь найти
Друга или мастера, чтобы идти с тобой,
Иди дальше один...*

Ты должен идти дальше. Если ты можешь найти мастера, товарища, друга, ты блажен, тебе повезло. Если ты не можешь его найти, не делай это поводом для беспомощности — «Что мне делать? Нет никого подобного Будде, Иисусу, Лао-цзы. Я не могу идти в неизвестное один». Нет, можешь. Это будет немного трудно, опасно, рискованно, но стоит рискнуть.

*Иди дальше один —
Как король, который отдал свое королевство,
Как слон в лесу.*

Не беспокойся о том, что ты один. Мало-помалу ты сможешь привести себя в равновесие. Мало-помалу, небольшими шагами, ты сможешь выйти за пределы известного. Мало-помалу ты сможешь умереть как эго и родиться как лишенное эго присутствие. Это может занять немного больше времени. Иногда это может увести тебя в сторону, потому что ты один, и нет никого, чтобы позвать тебя обратно на правильный путь, но все же лучше путешествовать одному, чем вообще не путешествовать.

Величайший проступок, величайшее несчастье в том, что люди вообще не путешествуют к истине. Они просто ходят кругами в своих повседневных делах: бизнес, жена, муж, дети, работа и дом. Они ходят по кругу. Вся их жизнь бессмысленна; она не имеет смысла. В ней нет ни значения, ни важности. Все же кое-как они продолжают делать что и раньше, боясь рискнуть.

Не бойся рисковать. Если ты можешь рискнуть, вся вселенная будет тебе помогать, потому что вселенная совсем не равнодушна и не безразлична к тебе.

Будда сказал: «Когда я стал просветленным, вся вселенная радовалась. В то мгновение я почувствовал, что вся вселенная помогает мне, ждет, что я стану просветленным».

История красива. Не принимайте ее буквально. Это символ, это метафора. Когда Будда стал просветленным, деревья расцвели не в сезон. Де-

ревья не могут расцвести не в сезон, но мы должны как-то выразить радость, которая ощущалась во самом существовании.

Когда есть такой человек как Будда, все человечество прыгает вперед; оно парит выше. Просто удали две дюжины имен из человеческой истории — Иисус, Кришна, Будда, Лао-цзы, Мухаммед, Бахауддин, Кабир — две дюжины имен. Удали их из человеческой истории, и ты вообще не будешь человеческим существом; ты потеряешь всю свою человечность. Именно в этих немногих людях высвободилось человеческое сознание. И хотя ты ничего и не сделал, это благословение и для тебя. Оно излилось на тебя, хотя ты даже не осознавал этого.

Поэтому, если ты должен идти один, иди, но ты должен идти все равно — вопреки всем опасностям и риску. Величайший риск в том, чтобы не путешествовать, потому что тогда ты станешь застойным, подобным камню, не вырастешь и никогда не расцветешь. В путешествии, может быть, ты заблудишься, совершишь некоторые ошибки. Ну и что? Человек учится на ошибках, человек учится заблуждаясь. И если человек бдителен, он не может уйти слишком далеко в сторону; эта бдительность приведет его обратно.

*Лучше иди дальше один,
Чем в обществе дурака.*

Будда говорит: Не будь с дураком просто ради компании. Остерегайся этого.

Я наблюдал тысячи святых и махатм — джайнских, индуистских, мусульманских, — я меня удивляло одно: девяносто девять процентов этих людей выглядят глупо, по-дурацки. Кажется, у них внутри что-то тупое и мертвое. Кажется, нет ни искры прозрения; они не излучают никакого разума. Они выглядят как ходячие могилы. Они уже мертвы. В них люди поклоняются смерти, но поскольку им поклоняются, они думают, что прибыли. Они не сдвинулись с места ни на дюйм! Они пали даже ниже обычного человечества.

Вот мой опыт: ваши так называемые святые гораздо ниже обычного человечества, насколько дело касается разума, сознания. Они не медитирующие, они не знают, что такое медитация. Под именем медитации они продолжают делать что-то другое. Они полные дураки!

Когда Будда использует слово «дурак», он имеет в виду человека, который живет бессознательной жизнью. Кто-то копит деньги, бессознательно, не зная, зачем, не зная, для чего, не зная, что придет смерть, и все будет отнято. Кто-то другой отрекается от денег, но он так же бессознателен, как и тот, кто их копит. Кто-то продолжает набивать себя едой, а кто-то другой совершает долгие посты. Каждый из них мучит свое тело по-своему, но оба они разрушительны к себе. Человек, который слишком много ест, мучит свое тело, помни это — он тоже по-своему аскет, — и человек, который постится, тоже мучит свое тело. Оба они разрушительны к себе.

А путем саморазрушения ты не можешь достичь освобождения, Бога, нирваны. Только путем безмерного творчества, чувствительности, сознания человек приходит домой.

Поэтому Будда говорит: Остерегайся общества дурака. Лучше быть одному, чем быть с глупым человеком, потому что глупый человек будет влиять на тебя. Ты будешь с ним, и он обязательно заразит тебя своей глупостью.

Разум тоже заразителен. Если ты живешь с разумным человеком, ты начинаешь становиться разумным, потому что мы не отдельные, мы вибрируем вместе. Если мы живем с кем-то долгое время, мы начинаем синхронизироваться с этим человеком.

В этом весь секрет сатсанга — причастия к мастеру. Если он пробужден, его ученики мало-помалу начинают двигаться к тонкому пробуждению. Это обязательно происходит. Если ученик может просто быть в присутствии мастера, сдавшийся, расслабленный, в состоянии позволения, он может вообще ничего не делать. Присутствие мастера начнет наводнять его, начнет изменять его существо. Они соединяются вместе.

Ты не наблюдаешь? Если четыре человека смеются, а ты в печальном настроении, ты идешь к этим людям и забываешь свою печаль; ты начинаешь смеяться. Позднее ты вспоминаешь, что тебе было грустно, и это выглядит очень странным. Как ты забыл свою печаль? Как ты начал смеяться? Что случилось? Энергия, пространство совершенно отличались от тебя; они были сильнее тебя. Эти четыре человека создавали определенную вибрацию. Поэтому важно поле будды. Мастер создает вокруг себя поле; через своих учеников он создает энергетическое поле. Быть в этом энергетическом поле — само по себе трансформация.

Будда хочет, чтобы ты остерегался этого. Лучше быть с деревьями, облаками, рекой, горами и океаном, потому что они не сделают тебя глупее, чем ты есть; они даже помогут тебе стать немного разумнее, потому что все существование есть не что иное как разум. Если ты можешь быть в глубоком причастии с природой, ты станешь более разумным. Повсюду вокруг доступен великий разум, но только разумные люди могут почувствовать его. Глупый человек остается закрытым.

Дурак живет в собственном мире; вот почему он называется «идиотом». Слово «идиот» означает «тот, кто живет в собственном мире», тот, у кого есть своя идиома, тот, у кого есть личная реальность. Он закрыт для реального; у него свои фантазии. Он живет в снах.

Пэт пошел к врачу, потому что его беспокоили глаза. Врач предложил каждое утро мыть их коньяком.

Когда он пришел к врачу в следующий раз, тот спросил его, как его глаза.

— Последовали ли вы моему совету?

— Я попытался — но не смог поднять стакан выше рта!

Дурак это не только человек, который невежествен. Дурак может быть очень знающим; часто так и бывает. Он может быть пандитом, он может быть священником, он может быть профессором. И тогда он опаснее, по-

тому что тогда кажется, что он говорит дело, тогда как глубоко внутри он так же невежествен, как и любой другой, так же глуп, как и любой другой.

Известный профессор зашел в агентство путешествий, чтобы купить билет на пароход.

— Куда? — спросил агент.

— Есть ли у вас глобус мира?

Агент передал ему глобус. Профессор покрутил глобус, разглядывая все страны и континенты. Через тридцать минут он сказал:

— Извините, а у вас есть еще что-нибудь?

Ваши профессора, ваши пандиты, ваши ученые мало чем отличаются друг от друга.

И помните, глупый человек может иметь определенный характер. Дураку легко создать определенный характер, потому что он упрям. Глупость всегда упряма. Если какая-то мысль попадает к нему в голову, он сможет практиковать ее более последовательно, чем разумный человек, потому что он упрям, он не может быть гибким. Он не динамичен, он застоек.

Это помогает многим глупым людям стать уважаемыми — потому что они могут делать вещи, которых не сможет сделать никто другой, но они делают их с таким тщанием, с таким терпением, с таким упорством, что добиваются успеха. Они могут создавать великие характеры, они могут быть великими моралистами, они могут быть очень благочестивыми, они могут произвести на тебя впечатление.

Помни, характер не имеет большой ценности. Ценно только сознание — не совесть, но сознание. Совесть создается обществом. Чем ты глупее, тем больше совести может создать в тебе общество. Оно дает тебе идеи о том, как жить жизнь. Оно очень тонким образом манипулирует тобой. Оно гипнотизирует и обуславливает тебя. И обусловленность эта так долга, что ты совершенно забываешь, что эти идеи не твои.

Например, если ты рождаешься в вегетарианской семье, то будешь вегетарианцем, думая, что отрекся от мяса и так далее в этом роде, — что ты великий вегетарианец. Но если бы ты родился в невегетарианской семье, ты был бы невегетарианцем. Это зависит от обусловленности; ты не делаешь этого сознательно. Ты позволяешь другим людям управлять тобой, решать за тебя.

Разумный человек — бунтарь. Он не позволяет другим решать за него; он оставляет это право за собой. Поэтому глупые люди очень легко становятся святыми — они позволяют обществу обусловить себя. По крайней мере, в этом обществе в частности они будут очень уважаемы. Для других они будут выглядеть очень глупо, для других они будут выглядеть ненормальными, но для того общества, которое обусловило их, они будут великими святыми.

Несколько дней назад в Бомбей пришел голый джайнский святой — Ачарья Видьянанда. Он живет голым. Джайнам он кажется великим святым; другим он кажется немного сумасшедшим, эксцентричным. А если

ты посмотришь на его лицо, оно глупо, хотя он и говорит о великих писаниях. Его лицо просто показывает глупость, в нем нет никакого свечения. Его тело стало уродливым. Если провести соревнование, всемирное соревнование по уродству на звание мистер Вселенная, он может выиграть его. Но для своей свиты, для своих последователей он кажется великим — он превзошел свое тело. Все, что он делает, это без необходимости мучит свое тело.

Если ты мучишь тело, оно станет уродливым. Это дар Бога — сделай его красивым. Это твой дом, и ты должен в нем жить — сделай его красивым.

Но если ты живешь в определенной обусловленности, это твоя вселенная. Ты думаешь в терминах того, что тебе сказали другие. Пока по какой-то случайности ты не натолкнешься на новую идею...

У старой девы Сары было несколько миллионов долларов, породистая кошка и несколько очень викторианских идей на предмет секса. Фактически, ее чувства к сексу были таковы, что за пять лет она ни разу не выпускала кошку из дому из-за страха «загрязнения».

Решив провести отпуск на Гавайях, Сара инструктировала горничную:

— Ни в коем случае не выпускай кошку из дому. Повторяю, ни при каких обстоятельствах не выпускай кошку из дому.

Примерно через неделю горничная получила телеграмму: «ПРЕКРАСНО ПРОВОЖУ ВРЕМЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ МОЛОДЫМ ЧЕЛОВЕКОМ ТЧК ВЫПУСТИ КОШКУ»

Люди живут в небольших прудах своих идеологий, и очень редко они сталкиваются с чем-то новым, что проходит через толстый слой их обусловленности и позволяет им осознать, что они делают с собой. Это люди, которым вы поклоняетесь, которых вы уважаете, и которым вы поклонялись и уважали веками. И именно из-за этого поклонения и уважения все человечество осталось запутанным в самой нижней из возможностей разума. Вы могли бы достичь Эвереста разума, но мы не позволяли нашему разуму парить выше, чем хочет коллективный ум.

Не носи с собой своих ошибок.

Не носи своих забот.

Будда говорит: Иди один, только помни две вещи. *Не носи с собой своих ошибок* — это значит, не носи прошлое. Не нужно даже раскаиваться в прошлом. Ваши религиозные люди учат вас: «Кайтесь!», потому что в раскаении они заставляют вас чувствовать себя виноватыми, а когда вы чувствуете вину, они могут эксплуатировать вас.

Настоящий мастер всегда заставляет вас относиться к себе хорошо, без вины; уважать себя, не чувствовать себя виноватым. Но священники живут тем, что создают в вас вину. Им не хочется, чтобы вы забывали свои ошибки; они хотят напоминать вам о них снова и снова. Они не забыли даже, какой грех совершили Адам и Ева; они продолжают напоминать вам

о первородном грехе. Вы его не совершали, но родились в цепи, первое звено которой, первые мужчина и женщина, совершили его, и вы несете его тяжесть. Вы должны чувствовать себя виноватыми даже за это, что же сказать о ваших собственных ошибках? Священники достигли огромной власти по той простой причине, что они принизили вас до виноватых грешников.

Старый священник прослушал, как молодой принимает первые исповеди. — Вы хорошо справились, — сказал он молодому священнику, — но я предложил бы, чтобы слушая исповеди молодых дам, вам лучше говорить «Тш, тш», а не «Вот это да!»

Не носи с собой своих ошибок. Не раскаивайся, не чувствуй себя виноватым. Отбрось прошлое; его больше нет.

И: *Не носи своих забот.* То есть: не думай о будущем, не беспокойся о нем. Живи в настоящем. Именно в этом вся медитация: жить в настоящем. Ум живет в прошлом и в будущем; если ты можешь быть в настоящем, ум исчезает, и воцаряется молчание — глубокое молчание, девственное молчание.

Увидь это как факт... прямо сейчас, здесь. Если нет прошлого и будущего, тогда это мгновение исполнено такой красоты, грации. Тогда птицы поют, шумит транспорт, и это прекрасное молчание... нечто будет передано между мной и тобой. Это может быть передано только в настоящем.

Иди дальше один,

Как слон в лесу.

Быть в настоящем значит *идти дальше одному* — если ты не можешь найти мастера. Но если ты можешь найти мастера, пусть он идет с тобой; иди с ним радостно... *И преодолей опасности пути.*

На сегодня достаточно.

Глава 6

Истину нельзя потерять

Первый вопрос:

*Любимый Мастер,
Я отвергаю ум и цепляюсь за сознание.*

Прем Шахидо,
Ум совершенно не нужно отвергать; если ты отвергаешь его, он сохранится. Отвержение означает подавление. Все, что отвергнуто, никогда тебя не оставит; оно просто перемещается из сознательного в бессознательное, из освещенной части твоего существа в темные слои, где ты теряешь его из виду. Ты становишься к этому слепым, но оно по-прежнему там и живет, чем когда-либо. Лучше прямо столкнуться с врагом, чем удерживать врага за спиной; это гораздо опаснее.

И я не говорил тебе отвергать ум. Ум это прекрасный механизм, одно из чудес существования. Мы еще не смогли сделать ничего подобного человеческому уму. Самые изощренные компьютеры — ничто в сравнении с ним. Один человеческий ум может вместить все библиотеки мира; его возможности почти неограничены. Это машина, это не ты. отождествляться с ним неправильно, делать его своим хозяином неправильно, подчиняться ему неправильно. Но быть хозяином и проводником совершенно правильно. Ум как слуга имеет огромную ценность, поэтому не отвергай его. Это обеднит тебя, не обогатит.

Я не против ума; я за то, чтобы его трансцендировать. А если ты его отвергнешь, то не сможешь трансцендировать. Используй его как трамплин. Все зависит от тебя: ты можешь либо сделать его преградой, если начнешь думать, что ум нужно отвергать, отрицать, разрушать; либо сделать его трамплином, если примешь его, попытаешься его понять. В самом усилии понимания ума происходит трансценденция. Ты выходишь за его пределы, ты становишься его свидетелем.

И второе, Шахидо...

Ты говоришь: «Я цепляюсь за сознание».

Это обязательно происходит. Если ты отвергаешь ум, ты начинаешь цепляться за сознание. А цепляние есть не что иное как ум, действующий

с черного хода. Цепляние это процесс ума. Но это обязательно случается с людьми, которые отвергают, подавляют.

Вопрос в трансформации. Ум нужно использовать правильно; тогда не будет и цепляния за сознание. Иначе, боясь ума, его возвращения, ты начнешь цепляться за сознание — и в этом цеплянии он вернулся, он тут как тут. Цепляние это ум; не-цепляние свойственно сознанию. Нельзя цепляться за сознание; если ты цепляешься, это просто умственное явление. Тогда и твое сознание это просто ложная вещь, созданная умом, потому что ты ее очень просишь. Оно ложно, совершенно ложно; если ты должен за него цепляться, оно ложно.

Настоящее сознание остается с тобой; тебе не нужно за него цепляться. Кто будет цепляться? Ты есть сознание. Кто за кого будет цепляться? В сознании двух нет — цепляющегося и объекта цепляния; в сознании ты один. Есть только сознание и больше ничего. Человек не может цепляться за сознание. Но это неизбежно происходит, если ты отвергаешь ум; самый первый шаг ошибочен. Не отвергай его — пойми его.

Фактически, само слово «понять» очень значительно. Когда ты что-то понимаешь⁹, оно стоит¹⁰ под¹¹ тобой. Ты становишься трансцендентальным, ты выходишь за его пределы; оно остается ниже. В нем есть своя польза; огромная польза. Без ума не будет науки, без ума не будет технологии. Все человеческие усилия исчезнут без человеческого ума. Без ума человек снова вывалится в мир животных и даже ниже. Ум дает многое.

Проблема не в уме; проблема в твоем отождествлении с ним. Ты считаешь себя умом, и в этом проблема. Перестань отождествляться. Наблюдай ум, будь наблюдателем, и позволь уму оставаться и быть наблюдаемым, свидетелем, исследуемым. В этом наблюдении происходит великая радикальная перемена. Ум функционирует гораздо эффективнее, если ты наблюдаешь его, потому что весь мусор выбрасывается, и уму не нужно нести ненужную тяжесть; он становится легким. А когда ты становишься наблюдателем, может отдохнуть немного и ум. Иначе всю жизнь ум работает и работает, день за днем, год за годом; и останавливается лишь когда ты умираешь. Это создает глубокую усталость, умственную усталость.

Сейчас ученые говорят, что даже металлы устают — усталость металла. Что говорить о человеческом уме, который очень тонок, очень деликатен? Обращайся с ним бережно. Но оставайся отстраненным, невовлеченным, безучастным. Когда ты пишешь, ты не становишься авторучкой, хотя и не можешь без нее писать. Хорошая ручка очень важна для письма. Если ты начнешь писать пальцами, никто не сможет прочесть, что ты написал, даже ты сам, и это будет очень примитивно. Но ты не авторучка, а авторучка не пишет, это только пишущий инструмент.

Ум не хозяин, но только инструмент в руках хозяина.

Шахидо, будь бдительнее, осознаннее, но не цепляйся за сознание. Цепляние разрушит его красоту. Зачем цепляться? Чего бояться? Мы цеп-

⁹ Understand.

¹⁰ Stand.

¹¹ Under.

ляемся только из страха. Ты — сознание, ты не можешь его потерять. Даже сейчас, когда ты не осознаешь тот факт, что ты — сознание, ты не потерял его.

Истину нельзя потерять. Знаешь ты ее или нет, не имеет значения. Истина остается истиной, познанная или непознанная. Твое сокровенное существо — по-прежнему чистое сознание. Ты живешь на периферии, поэтому ты не способен увидеть свой центр.

Саньяса означает исследование своего внутреннего пространства, движение по направлению к центру. Именно в этом заключается вся медитация. Когда ты становишься более центрированным, внезапно появляется великая свобода, потому что ты знаешь, что ты не ум, что ты не тело. Это не значит, что ты начинаешь отвергать тело или ум. Ты уважаешь тело, ты уважаешь ум. Ты сильнее любишь тело, больше чем когда-либо. Это прекрасный дом. Это твой дом, и ты должен прожить в нем семьдесят, восемьдесят, девяносто лет. Он так хорошо служит тебе; его служба имеет огромную ценность. Уважай его, подружись с ним, заботься о нем. Но все же знай: «Я не тело и не ум. Я сознание».

Тогда нет вопроса о том, чтобы цепляться. Зная: «Я --сознание», ты становишься частью божественного. Тогда для тебя нет ни рождения, ни смерти. Тогда ты — часть вечности, а быть частью вечности значит быть блаженным. Когда ты знаешь, что не можешь умереть, все страхи исчезают, и энергия, занятая страхом, высвобождается как любовь. Когда ты знаешь, что ты часть целого, не возможна никакая тревога, никакая тоска, и энергия, занятая в тоске и тревоге высвобождается. Ты становишься состраданием, любовью, радостью; они начинают переполнять тебя. Ты становишься благословением не только для самого себя, но и для других; ты становишься благословением для самого существования.

Второй вопрос:

Любимый Мастер,

Нужно ли проходить через анализ снов, чтобы стать просветленным?

Гаутами,

Анализ снов не может помочь тебе стать просветленным, но свидетельство снов, несомненно, тебе поможет.

В этом разница между психологией и религией: психология анализирует сны; религия помогает тебе наблюдать, сознавать их. А в то мгновение, когда ты начинаешь сознавать свои сны, они исчезают; они не могут существовать больше ни мгновения. Они могут существовать лишь когда ты совершенно неосознан; это неременное условие для их существования.

Будде никогда не снятся сны, ему не могут сниться сны. Сновидения просто исчезают из его существа, потому что даже ночью, пока он спит, глубоко внутри, в святая святых своего существа он пробужден. Пламя

сознания продолжает гореть, и он знает, что происходит. Он знает, что его тело спит. Свидетельствование впечатывается так глубоко, что продолжается не только днем, но и ночью. И тогда сны исчезают. Ты видишь сны, потому что желаешь; твои сны отражают твои желания. Можешь продолжать анатомировать желания жизнь за жизнью, и ты ничего не добьешься. Можешь продолжать анализировать свои сны...

Есть много систем анализа. Если ты пойдешь к фрейдистам, они будут истолковывать сны одним способом: они будут истолковывать все как сексуальность. Все воображимые и невообразимые вещи будут низведены до сексуальности. Если ты придешь с теми же снами к последователям Адлера, они истолкуют их согласно своей идеологии. Тогда каждый сон принимает форму идей Адлера: воля к власти. Тогда все есть не более чем воля к власти; каждый сон должен вписываться в его философию. То же самое с последователями Юнга и иже с ними.

Одна вещь была наблюдаема снова и снова — происходит очень странное явление. Если ты приходишь к любому психоаналитику, — фрейдистскому, юнгианскому, адлеррианскому, — ты начинаешь видеть такие сны, каких от тебя ожидает психоаналитик. Если ты приходишь к фрейдисту, рано или поздно тебе начнут сниться сны соответствующие его идеям. Люди очень сочувственны; им жалко бедного психоаналитика. Он так старается проанализировать твои сны. Сначала он дает тебе толкования, потом ты начинаешь видеть сны согласно его толкованиям. Вскоре вы подстраиваетесь друг под друга — вы будто бы созданы друг для друга. Тогда он счастлив и ты счастлив. Он доволен, потому что его теории подтверждаются, а ты доволен, потому что ты хороший мальчик, которому снятся сны соответствующие идеям великого эксперта. А когда ты видишь, что твой психоаналитик доволен, ты тоже доволен. Видя, что ты доволен, он доволен. Это взаимное соглашение! Никто на самом деле никому не помогает... сны продолжают.

Я никогда не встречал полностью проанализированного человека, потому что, по Фрейду, полностью проанализированный человек это тот, кто перестал видеть сны. А этого не случилось даже с самим Зигмундом Фрейдом; он продолжал видеть сны до последнего. Он очень боялся психоанализа, ты удивишься, потому что он знал, что его ученики только докажут, что все его сны сексуальны.

Однажды Юнг захотел проанализировать Фрейда. В то время Юнг был одним из его любимых учеников, точно как Иуда был любимым учеником Иисуса. И Юнг сделал с Фрейдом то же, что и Иуда с Иисусом. Люди, имена которых начинаются звуком «й», опасны!

Фрейд и Юнг разговаривали в дороге. Юнг сказал:

— Мне снова и снова приходит в голову идея: я хотел бы проанализировать вас. Вас никто не анализировал. Фактически, человек, не прошедший анализа, не должен быть уполномочен анализировать других людей. А вы основатель — вы должны быть проанализированы.

Фрейд буквально задрожал и ответил:

— Нет-нет, никогда! Это разрушит мой престиж.

— Но если это так, — сказал Юнг, — ваш престиж уже разрушен, по крайней мере, для меня. Если вы так боитесь обсуждать свои сны, это просто показывает, что за сны вам снятся.

В мире нет ни единого человека, который был бы полностью проанализирован. И пока сны не исчезнут, ум останется в беспорядке. Сны просто значат, что ты не знаешь, как выключить ум; ты не знаешь, что есть выключатель, и ты можешь включать и выключать его по своему усмотрению. Ложась спать, ты не можешь его отключить; он продолжает болтать. Даже если ты скажешь ему: «Заткнись!», он вообще тебя не послушается; ему все равно. И ты прекрасно знаешь, что он послушается. Ты чувствуешь себя таким бессильным, когда дело касается твоего собственного ума, что тебе приходится идти у него на поводу, а не он идет туда, куда нужно тебе. Если он хочет болтать, он будет болтать; когда ты засыпаешь, он все равно будет продолжать болтать.

Искусство медитации заставляет тебя осознавать, где выключатель: это свидетельство. Свидетельствование это выключатель, который может отключить твой ум. Ты становишься хозяином, поэтому когда ты хочешь его использовать, ты его используешь, а когда ты не хочешь его использовать, ты просто выключаешь его и даешь ему отдохнуть.

Поэтому ум медитирующего гораздо более блестящий, разумный, живой, чувствительный, чем ум не медитирующего, потому что у медитирующего ума бывают периоды глубокого отдыха, которые омолаживают его. Если ты видишь медитирующего, и он не разумен, это просто значит, что он вообще не медитирующий. Медитирующий не может быть глупым, медитирующий не может быть посредственным; это невозможно. Если он медитирующий, он будет излучать остроту, разум, блеск. Он будет гением, он будет творческим.

Фактически, если мы сможем создать в мире больше и больше медитирующих, в каждом измерении жизни будет больше творчества, разума, меньше глупости, меньше летаргии. Но веками все было по-другому. Под именем медитации происходило прямо противоположное, происходило что-то совсем другое. Под именем медитации люди либо концентрируются, либо созерцают. Ни то ни другое не медитация.

Концентрация это просто противоположность медитации, как и созерцание в другом смысле. Концентрация означает закрытие ума, фокусировка ума на определенной точке, на определенном объекте. Ты настолько сфокусирован на определенном объекте, что перестаешь осознавать что-либо другое; это концентрация. Она исключает все остальное; она включает только одно: объект концентрации, чем бы он ни был.

А медитация означает абсолютную открытость. Она включает все, не исключает ничего. Поэтому это совершенно не концентрация. Это состояние уязвимости, открытости, доступности.

Человека, который пытается сосредоточиться, будет все отвлекать. Его легко может отвлечь что угодно. Стоит залаять соседской собаке, засмеяться ребенку, запеть птице, и это его отвлечет. Подойдет все, как будто он только и ждет, чтобы его что-нибудь отвлекло; он так устал фокусировать свой ум. Это напряжение, это нагрузка.

Медитация это не напряжение, не нагрузка. Человек никогда не устает от медитации. Это расслабление — как ты можешь от него устать? Это глубокий покой, это полное спокойствие. Человек доступен всему; ничто не может его отвлечь.

Ты можешь слушать меня либо в концентрации, либо в медитации. Если ты слушаешь меня в концентрации, тебя может отвлечь что угодно. Мимо едет машина... вдалеке кричит кукушка — щебечут птицы. Тебя может отвлечь все, любая мелочь. Дело не в том, что птицы заинтересованы в том, чтобы тебя отвлечь; они совершенно не заботятся о тебе. Но ты почувствуешь, что в тебе возникает гнев.

Вот почему так называемые религиозные люди злятся больше кого-либо другого. Они живут почти в ярости. Если хоть один человек в доме станет религиозным, этого достаточно, чтобы создать проблемы для всех, потому что его отвлекает любая мелочь, и он мстит.

Ты можешь слушать меня в медитации. Тогда ты не концентрируешься на мне; ты просто сидишь, доступный, открытый. Птицы продолжают щебетать; и это достигает тебя, но поскольку ты не концентрируешься, это тебя не отвлекает — но обогащает. То, что я тебе говорю, обогащается. Пение птиц становится для этого фоном. Ты никогда не сердись и не становишься напряженным.

Созерцание это тоже не медитация. Созерцание означает мышление. Мышление может быть двух видов. Один: зигзагообразное, перескакивающее с одного предмета на другой, немного сумасшедшее; это обычное мышление. Что угодно может привести к чему угодно. Лает собака, и ты начинаешь думать о своей подруге. Кажется, связи нет, но, может быть, девушка однажды сказала: «Я все время на тебя гавкаю, а ты не слушаешь!» Внезапно собака напоминает тебе об этом. Или, может быть, у нее тоже есть собака, которая на тебя лает всякий раз, когда ты к ней приходишь. И тогда одно влечет за собой другое... ты ни на чем не останавливаешься надолго. Подруга напоминает тебе о ее матери, и так далее, и так далее. Никто не знает, чем это кончится. Пересмотрев все в обратном порядке, ты будешь удивлен: простой лай соседской собаки запустил весь этот мыслительный процесс.

Созерцание означает, что ты остаешься озабоченным одним предметом, думая о нем и только о нем. В мышлении есть последовательность. Ты думаешь о любви, затем о любви во всех ее аспектах. Ты не перескакиваешь с одного предмета на другой. Да, ты не много травмируешь веревку, чтобы вращаться вокруг предмета любви, но продолжаешь двигаться снова и снова вокруг него. Ты забываешь обо всем мире — на это мгновение любовь становится твоим миром.

Медитация это не созерцание, потому что это совершенно не мышление — последовательное, непоследовательное, здоровое, безумное. Это вообще не мышление; это свидетельство. Ты просто сидишь в молчании глубоко внутри себя, глядя на все то, что происходит снаружи и внутри. Снаружи шумит транспорт, внутри тоже шумит транспорт — транспорт головы. Столько мыслей — грузовики и автобусы мыслей, поезда и самолеты мы-

лей — спешат во всех направлениях. Но ты просто сидишь в стороне, безучастный, наблюдая все без всякой оценки.

Ты спрашиваешь меня, Гаутами: «Нужно ли проходить анализ снов, чтобы стать просветленным?»

Нет, совсем нет. Слышал ли ты когда-нибудь, чтобы кто-либо стал просветленным посредством психоанализа? Да, люди сходили с ума, но просветленным никто не стал.

Психоанализ полагается на анализ ума, но не видит в тебе больше ничего. О теле заботятся физиологи; тогда все что остается это постоянный транспортный поток ума, состоящий либо из мыслей, либо из снов, воспоминаний, воображения, желаний. Психоаналитику больше ничего не остается: он заглядывает в процесс твоих сновидений. Почему он выбирает сны? — потому что, если он спросит твое мнение, когда ты бодрствуешь, ты никогда не будешь подлинным, никогда не будешь искренним. Ты так обманчив, так нечестен, что все, что ты скажешь о своем мышлении, будет подгасовкой; это не будет правдой. Ты скажешь только то, что стоит говорить, и многое уничтожишь. Ты отредактируешь свои мысли. Ты не позволишь психоаналитику заглянуть в свои мысли без всякой цензуры, без всякого редактирования. Ты не покажешь ему сырой материал своих мыслей, потому что тогда ты будешь выглядеть как сумасшедший.

Можешь попробовать. Сядь у себя в комнате, закрой все двери, чтобы никто не мог войти, и начни записывать все, что происходит у тебя у уме — что бы то ни было. просто продолжай писать пятнадцать минут, затем прочти — ты будешь потрясен. И это твой ум? Все эти мысли продолжают в твоём уме? Ты что, сумасшедший? Ты никому не сможешь этого показать.

Хорошо, что у людей нет окон в голове; иначе жена заглянула бы в окно в голову у мужа и все бы нашла. Она и так все находит, с окном или без!

Психоаналитику приходится полагаться на твои сны, потому что в снах тебе очень трудно его обмануть. Ты сам не знаешь, что значат твои сны, поэтому ты должен рассказывать их как есть, и он может найти в них некоторые ключи к пониманию тебя. Но это не сделает тебя просветленным. Это может помочь стать немного более нормальным, но что такое нормальность? Даже нормальные люди ненормальны — они нормально ненормальны, вот и все. И ты будешь нормально ненормальным.

В мире есть два вида ненормальных людей: нормально ненормальные и ненормально ненормальные. Работа психоаналитика в том, чтобы привести ненормально ненормальных людей к состоянию первой категории: нормально ненормальному. Он помогает тебе подстроиться под общество, людей, под самого себя, но не может помочь стать просветленным.

Ты можешь продолжать анализировать сны, но никогда не придешь к свидетельствующей душе через этот анализ. Как ты можешь пройти к свидетелю, анализируя сны? Один сон приведет тебя к другому сну. Может быть, ты станешь умелым и искусным в видении снов. Может быть, ты начнешь видеть лучшие, более научные сны, но сны есть сны. Они не могут привести тебя к свидетелю снов, который и есть твоя реальность.

Эл: Мне приснился превосходный сон — мне приснилось, что я взломал сейф в Монте-Карло.

Чарльз: Мне тоже снился великолепный сон — мне снилось, что я в комнате с Софи Лорен и Бриджит Бардо.

Эл: Вот это да! Бардо и Софи! Почему ты не позвал меня?

Чарльз: Я звонил, но твоя служанка сказала, что ты в Монте-Карло.

Ты можешь анализировать этот сон. Что ты выиграешь? Ни банк в Монте-Карло, ни Софи Лорен или Бриджит Бардо — ты ничего не получишь. Но психоаналитик проанализирует это. Если ты пойдешь к последователю школы Адлера, он будет акцентировать банк в Монте-Карло: это воля к власти, деньгами, престижу. Он забудет о Софи Лорен и Бриджит Бардо; это его не интересует — это ерунда. Если ты пойдешь к фрейдисту, он не обратит совершенно никакого внимания на Монте-Карло и банк это несущественно, случайно. Все дело в Софи Лорен и Бардо.

Если ты пойдешь к последователю Юнга, никто не знает, что он сделает с твоим сном. Он так сбит с толку! Но поднимет вокруг него много шума, это определено. Он пустит много пыли — эзотерической пыли. Он начнет всматриваться в твой сон и, может быть, найдет вещи, о которых ты и не подозревал — какие-то древние таинства, может быть, египетские. Или он может зайти назад еще дальше — в Атлантиду. На самом деле он копается в старых могилах. Он продолжает находить вещи, которых нет.

Должно быть, вы слышали определение философа. Философ это слепой, который пытается темной ночью в темной комнате найти черную кошку, которой там нет. Но Юнг находит ее! В этом прелесть Юнга — он находит черную кошку, которой нет; все же он ее находит. И поднимает столько дыма и пыли, что его нельзя опровергнуть. Он выдвигает великие аргументы. А сам он очень боится двигаться по направлению к свидетелю. Он был в Индии, и здесь был человек — человек, подобные которому встречаются лишь изредка. Махарши Рамана был жив. И каждый раз, когда Юнг был в Индии, почти везде люди советовали ему: «Зачем ты трастишь время тут и там, в Варанаси и в Бомбее? Почему бы тебе не отправиться к Махарши Рамане? — люди знали, что он великий, всемирно известный психоаналитик. — Ты должен пойти к Махарши Рамане, который вышел за пределы ума. Сидя рядом с ним, ты можешь получить некоторые проблески. Возможно, ты уйдешь совершенно измененным человеком». Но Юнг избегал его и не поехал туда. Напротив, вернувшись домой он стал выступать против восточного мистицизма. Он не мог быть против мистицизма как такового, потому что сам создавал великие тайны — поверхностные, потому что не был посвященным никакой школы тайн. Но он собирал вещи из поверхностных источников. Он никогда не был в контакте с живым мастером. Он подошел так близко к будде, — Махарши Рамане, — но все же упустил. Вернувшись домой, он стал писать в порядке самозащиты, что восточный мистицизм не предназначен для западного ума — как будто есть восточные души и западные души. Да, между кожей восточных и западных людей есть разница; небольшая разница, немного

пигмента — которому цена четыре анны¹². И помните, у черного человека его больше, чем у белого. Он ценнее, — ценнее на четыре анны, — потому что у него есть пигмент, который делает его кожу черной, и которого нет в белой коже.

Да, есть определенная разница в уме, потому что восточный ум обусловлен одним образом, а западный ум другим. Обусловленности различны, но свидетель один и тот же. Иисус и Будда, Мухаммед и Махавира ничем не отличаются. Святой Франциск и Рамакришна, Экхарт и Кришнамурти ничем не отличаются. человек, познавший свидетеля, ни восточный, ни западный. Он больше не тело и не ум — как он может быть западным или восточным?

Юнг стал говорить эту чепуху из самозащиты. Он сказал:

— Вот почему я избегал Махарши Раманы — потому что восточные методы для нас не подходят. Западу нужна собственная йога, западу нужны собственные медитации. Какая может быть разница в сознании? На Западе ты или на Востоке, сознание будет одним и тем же — а это и есть основное ядро медитации.

Великие толкователи снов... Весь мир психоанализа это мир снов. Что касается просветленного человека, для него весь мир есть не что иное как сон. Для психоаналитика сны это весь его мир, а для просветленного весь мир — не что иное как сон.

Психоаналитик был раздражен своей пациенткой, которой прошлой ночью ничего не приснилось.

— Послушайте, — предупредил он ее, — если вы не будете выполнять домашнее задание, я ничем не смогу вам помочь.

Сны необходимы; это ваше домашнее задание. Сделай уроки и приходи к психоаналитику, и он тут как тут во всеоружии, чтобы проанализировать ее.

Гаутами, просветление означает выход за пределы желаний и снов. Нет необходимости тратить время на анализ. Просто выйди за пределы, вложи всю свою энергию в то, чтобы выйти за пределы. А когда ты выйдешь за пределы, все сны исчезнут сами собой.

Третий вопрос:

Любимый Мастер,

Почему я продолжаю терять все, кроме своего эго?

Сугханда,

Одум, старый негр, был призван пред суд правосудия по обвинению в содержании порочной собаки.

¹² Анна: мелкая индийская монета.

— Эта собака укусила мою дочку Бобби Джо три раза, — пожаловалась мать.

— Ваша собака действительно укусила маленькую Бобби Джо? — спросил судья.

— Нет, сэр, — сказал Одум. — Моя собака, она никогда не кусала маленьких девочек.

— Так, — сказал судья матери. — Этот человек говорит, что его собака не кусала вашу маленькую девочку.

— Я пойду домой, приведу сюда Бобби Джо и покажу вам, — сказала женщина.

— Подождите, — сказал негр. — Во-первых, собака старая, и у нее нет зубов, она не может кусаться. Во-вторых, она слепая, и никак не может увидеть Бобби Джо. В-третьих, она глухая и ничего не слышит. И в четвертых, прежде всего, это не моя собака.

Сугханда, ты не можешь потерять эго, потому что, прежде всего, его не существует. Ты можешь потерять все что угодно из того, что реально существует, но можешь ли ты потерять то, чего не существует? Ты не можешь потерять свою тень; ее не существует. А эго гораздо более ложно, чем твоя тень; это даже не тень. Это только лишь насажденная обществом идея у тебя внутри. У нее нет реальности; как ты можешь ее потерять?

Единственный способ его потерять это его поискать — и ты его не найдешь. А когда ты его не находишь — ты его потерял. Иди вовнутрь и ищи его, разыскивай его.

Вот что медитирующие делают веками. Они закрывают глаза, идут вовнутрь и ищут эго, где оно — и не могут его найти. Если ты не можешь его найти, ты заглянул во все дальние уголки своего существа, и оно не найдено, тогда ты его потерял. Прежде всего, его в действительности никогда и не было; это было только твое верование.

Так, в темноте ты видишь веревку и думаешь, что это змея. Ты дрожишь, покрываешься испариной, убегаешь и пытаешься спастись от змеи — которой на самом деле вообще не существует. Все твое бегство и испарина, все твои крики просто ни к чему, но для тебя это может быть опасно. Даже фальшивая змея может тебя убить — с тобой может случиться сердечный приступ! В этом проблема ложных вещей; ты не можешь их потерять, — их нет, — но они могут делать с тобой реальные вещи.

Может быть, ты когда-нибудь испытывал это во сне, в кошмарном сне. Ты убегаешь, за тобой гонится тигр, тигр все ближе и ближе, ты бежишь быстрее и быстрее и знаешь, что осталось лишь несколько мгновений. Ты почти что чувствуешь дыхание тигра на затылке.

Затем внезапно ты попадаешь в тупик; дорога кончается. Ты не можешь вернуться — там тигр; ты не можешь двигаться дальше. Если ты прыгнешь в долину, то умрешь, не долетев еще и до низа.

В таком состоянии ты просыпаешься. Кошмар слишком силен; он будит тебя. Сердце стучит, дыхание беспокойно, и холодной зимней ночью ты весь в поту. А тигра нет — это просто жена положила руку тебе на спину, и ее дыхание так близко... Ты проснулся, кошмар исчез. Ты знаешь, что

тигра нет — «Это только моя бедная жена», — но все же еще несколько минут озноб продолжается, сердце по-прежнему бьется быстро, ты вздрагиваешь. Прекрасно зная, что все это было ложным, ты по-прежнему дрожишь.

Точно так же и с эго: это ложная сущность. Проснувшись, ты не сможешь ее найти. Поэтому вопрос не в том, чтобы отбросить ее. Как ты можешь отбросить то, чего нет? Вопрос в том, чтобы всмотреться в него, поискать его, разыскать его.

Я не говорю: «Ищи Бога». Это вздор. Как можно искать Бога — и где? Ты не знаешь адреса. И даже если ты встретишь этого господина, то не узнаешь его. Даже если он поздоровается, ты не поймешь его язык. Он не говорит по-немецки, он не говорит по-французски, он не говорит по-итальянски — даже по-итальянски!

Но каждая нация верит: «Он говорит на нашем языке». Индийцы думают, что он говорит на санскрите, что он сам написал Веды. Мусульмане думают, что он говорит по-арабски — он сам говорил по-арабски через Мухаммеда, единственного посланника. И конечно, евреи думают, что они избранный народ Бога — и он говорит на иврите.

После второй мировой войны один немецкий генерал разговаривал в английском генералом. Он сказал:

— Не могу поверить, как так получилось, что мы проиграли. У нас были лучше армии, более продвинутые технологии, мы были во всех отношениях лучше оснащены. Как же мы проиграли, а вы выиграли?

Английский генерал улыбнулся и сказал:

— Причина в том, что мы молились каждый день прежде чем начать сражаться.

— Но мы тоже молились, — сказал немец. — Мы тоже молились каждый день прежде чем начать сражаться.

— Это мы знаем, — сказал англичанин, — но мы молились по-английски, а вы по-немецки — а он совсем не понимает немецкого.

Каждая страна верит, что ее язык божествен, что это язык Бога. Но Бог знает только язык молчания — а ты не знаешь молчания. Поэтому, когда он поздоровается, это будет очень молчаливое приветствие. Оно не будет произнесено, не будет сказано; это будет только жест. И почти невозможно, что ты его услышишь, потому что его нельзя услышать.

Ты не можешь узнать его лицо, потому что оно не напоминает Иисуса, оно не напоминает Кришну, оно не напоминает Будду. Все лица — его, и все же у него нет лица. Люди дзен называют это лицо «оригинальным лицом»; оно ни на кого не похоже. Христиане его не узнают, потому что они будут искать лицо Христа, а индуисты не узнают его потому, что будут искать лицо Кришны. Да, он был и в лице Кришны, и в лице Христа, но это только волны — Кришна, Христос, Махавира, — а он есть океан. Нельзя узнать океан, если ты знаешь только об одной волне; океан это не волна, хотя все волны принадлежат океану.

Ты не можешь искать Бога, и ты спишь до такой степени, что весь твой поиск будет неправильным. Сперва нужно искать собственное эго; это правильное направление для ищущего. А когда ты не находишь эго, — когда не найдено совершенно никакого эго, оно просто исчезает, — тогда есть возможность узнать лицо Бога, потому что он есть отсутствие эго. А испытав вкус отсутствия эго, лишь небольшой вкус, ты поймешь его. Когда эго исчезает, ты узнаешь, что такое молчание, что такое пространство, что такое пустота. Ты так наполнен несуществующим эго; когда оно уйдет, ты познаешь великий простор у себя внутри. И это пространство, чистое пространство. Нечто от него будет познано тобой; тогда ты сможешь его узнать, ты связан с ним мостом.

Сугханда, ты говоришь: «Почему я продолжаю терять все, кроме своего эго?»

Потому что у всего остального есть конкретная реальность, а у эго нет вообще никакой реальности. Если ты хочешь потерять эго, тебе придется идти вовнутрь. Может быть, именно поэтому люди не идут вовнутрь — боясь, что они могут потерять себя. И их страх правилен. Остерегайся! Если ты готов потерять себя, только тогда решишь идти вовнутрь.

Но это мгновение величайшее мгновение в жизни, — когда ты теряешь свое эго, — потому что в это мгновение, тотчас же, найден Бог. В то мгновение, когда ты испаряешься, Бог нисходит на тебя.

Четвертый вопрос:

Любимый Мастер,

Я всегда чувствую, что животные ко мне очень дружелюбны. Почему?

Роберто,

Ты итальянец! Я расскажу тебе одну итальянскую историю.

— Я обладаю потрясающей властью над глупыми животными, — похвастался Риззоли своей жене. — Ты не замечала, что куда бы мы ни пришли, собаки, — большие, маленькие, — какие бы подлые они ни были, все они подбегают и лижут мне руки.

— Может быть, — ответила миссис Риззоли, — если бы ты иногда ел с ножом и вилкой, они не были бы так дружелюбны!

Просто не будь таким итальянцем, Роберто, чтобы к тебе могли быть дружелюбны и человеческие существа.

Пятый вопрос:

Любимый Мастер,

Как правильно обращаться с женщиной?

Сомеш,
Есть только один способ правильно обращаться с женщиной. Проблема в том, что его никто не знает.

Шестой вопрос:

Любимый Мастер,
Мне не понравилось, что ты сказал нам не смотреть на солнце сегодня. Я думал, ты веришь в абсолютную свободу.

Сундерам,
Ты не единственный, кто задал этот вопрос. Его задали, по меньшей мере, еще двадцать дураков. Пожалуйста, прости меня за то, что я сказал вам не смотреть прямо на солнце — сделай это! Пожалуйста, сделай мне такое одолжение! Я был совершенно неправ, когда это сказал — твоя свобода разрушена. Наслаждайся свободой; особенно сегодня не забудь ею наслаждаться. Смотри на солнце как можно больше и не применяй никаких средств — это помешает твоей свободе. Смотри на солнце невооруженным глазом. Наслаждайся этим от души.

Я не собирался говорить вам это. Во всем виновата Вивек! Она долго пилила меня, чтобы я вам сказал; иначе я бы ничего вам не сказал.

Некоторые из этих двадцати дураков сказали: «Мы никогда не думали, что ты так суеверен». Это не суеверие — это научные факты. Есть и миллионы суеверий. Например, в Индии после солнечного затмения нужно искупаться, а если ты сможешь искупаться в священной реке вроде Ганга, это считается очень религиозным, святым — потому что индийцы считают, что у солнца были большие трудности, а теперь их больше нет. Это суеверие. Солнце совершенно не переживает никаких трудностей. Затмение не происходит с самим солнцем; солнце не имеет с затмением ничего общего. Просто Луна проходит между тобой и солнцем; ничего не происходит и на Луне. Это происходит только с нами.

После того, как затмение закончится, индийцы дают пожертвование, наслаждаясь тем, что солнечный бог справился со своими трудностями. Эти люди суеверны.

Но смотреть на солнце опасно — действительно опасно; это не вопрос суеверия. Можете попытаться. Еще некоторые дураки написали: «Как мы можем верить в то, что ты говоришь, если даже данная тобой дата неправильна, неправилен сам день?» Это правда. Даже если моя дата неправильна и день неправилен, затмение будет иметь тот же эффект. Я не уверен в днях и датах. Фактически, я не имею ни малейшего понятия о времени. Мне приходится снова и снова смотреть на часы, иначе я буду продолжать говорить без конца.

В прошлом месяце это случилось: часы остановились... остановились в двадцать минут девятого. Я смотрел снова и снова... было без десяти де-

сять. И я так суеверен, что поверил часам! Я по-прежнему думал, что сейчас двадцать минут девятого. В конце концов я стал замечать вокруг себя какое-то беспокойство. Я подумал: «Что случилось? Где-то что-то не в порядке». Я смотрю на часы — снова двадцать минут девятого. Я сказал: «Никаких проблем; у нас еще достаточно времени».

Да, четырнадцатого числа я сказал: «Завтра». Естественно, дата была неправильной, но это не значит, что неправильно все остальное. Пятнадцатого или шестнадцатого, не имеет значения; даты произвольны. Это только наши выдумки; даты произвольны. Но только из-за этого, если вы спрашиваете меня, как вы можете мне верить...

Я не говорю вам ничему верить. Вы можете пойти к ученым и проверить — это опасно для глаз, а иногда опасно настолько, что вызванная затмением слепота неизлечима.

Но это не заповедь. Я не говорю, что смотреть на солнце во время затмения грешно или преступно. Я не говорю, что это нечто аморальное, нерелигиозное, недуховное. Это просто глупо!

Последний вопрос:

Любимый Мастер,
Правда ли, что за деньги нельзя купить счастья?

Анандо,
Да, это правда. За деньги нельзя купить счастья — но они делают несчастье более комфортабельным. Именно поэтому я не против денег, а целиком за. Лучше быть несчастным в комфорте, чем без него. Я жил и в бедности и жил в богатстве, и поверь мне: богатство гораздо лучше бедности.

На сегодня достаточно.

Глава 7 Как это сладко

*Сладко иметь друзей в нужде
Или делиться счастьем.
Или сделать что-то хорошее,
Прежде чем оставить эту жизнь,
Или расстаться с отчаянием.*

*Сладко быть матерью
Или отцом.
Сладко жить трудно
И овладеть собой.*

*О, как сладко наслаждаться жизнью,
Живя в честности и силе!*

*И сладка мудрость,
И сладка свобода.*

Гаутама Будда говорит не о Боге, но о любви, свободе, истине, подлинности. Он говорит о существе религии. Он не тратит воздух на небеса и ад, на теорию реинкарнации. Его абсолютно не заботят так называемые метафизические проблемы. Он не метафизичен — в определенном смысле, очень приземлен. Он держится дела. Он хочет дать науку о том, как трансформировать свою жизнь. Он заинтересован в том, чтобы создать алхимию внутренней революции, чтобы обычный металл был трансформирован в золото. Его религия по-своему уникальна.

В мире есть три типа религии. Джайнизм это единственная религия, которая подчеркнута атеистична. Она отрицает Бог а возводит человека до высочайшей вершины. Она объявляет, что человек есть Бог, и нет другого Бога. Кроме джайнизма все остальные религии — индуизм, иудаизм,

ислам, христианство — теистичны. Они укоренены в идее Бога; без Бога они растеряются и не будут знать, что делать. Они в растерянности, потому что с тех пор как Ницше заявил: «Бог умер», человечество мало-помалу согласилось с ним. Его утверждение было очень пророческим; оно представляет ум двадцатого столетия. Все религии, которые веками зависели от Бога, чувствуют себя вырванными с корнем. Они умирают, увядают.

Будда уникален. Он не атеистичен, как джайнизм, и не теистичен, как остальные религии. Он в высшей степени агностичен. Он говорит, что не нужно волноваться о несущественных вещах. Думай о существенном, думай о свойственном, не беспокойся о случайностях.

Если ты подлинный, если ты сострадательный, если ты медитативный, тогда, если Бог есть, он к тебе придет; не нужно его искать. А если есть рай, он низойдет в твое сердце. Нет необходимости беспокоиться о таких абстрактных идеях; они просто отнимают попусту твое время. А если ты не подлинный, не медитативный, не сострадательный, не достаточно мудрый, даже если ты столкнешься с Богом, что ты собираешься делать? Ты будешь немного смущен, и Бог будет немного смущен, столкнувшись с тобой. Вы оба без необходимости окажетесь в странной ситуации — что говорить, что делать, чего не говорить, чего не делать. Тебе хочется сбежать, и ему хочется сбежать.

Только подумай: если внезапно ты столкнешься с Богом, что ты будешь делать? Ты убежишь со всех ног!

У Рабиндраната есть прекрасная притча. А одной из поэм он поет: Я искал Бога многие жизни. Иногда я видел его на дальней звезде, но к тому времени, как я добирался туда, он давно уже покинул ее; он был где-то еще. Он всегда оказывался где-то еще, а я гнался за ним. Само приключение было прекрасным; я наслаждался его трепетом.

И тогда однажды я добрался до его дома. На мгновение я пришел в экстаз оттого, что я прибыл, но в следующее мгновение мне стало очень грустно. Стоя у дверей, я собирался позвонить в колокольчик, но моя рука замерла в воздухе. Некоторое время я раздумывал: «Если я позвоню, и он выйдет, что тогда? Что я тогда буду делать? Кого тогда я буду искать? Все кончено! Все мое прошлое было не более чем поиском Бога; оно было осмысленным из-за этого поиска. Если поиск исчезнет, исчезнет и весь смысл».

И вот Рабиндранат говорит: «Я снова спустился по лестнице. Я снял туфли и взял их в руки, чтобы он не услышал, что кто-то приходил. Иначе, кто знает? Он может просто открыть двери и сказать: «Входи!» И я бежал из этого места со всех ног.

Снова я ищу Бога, но теперь я знаю, где он, и избегаю этого места и ищу где-то еще, потому что прекрасно знаю, что здесь мне его не встретить, и мой поиск может продолжаться. Я могу продолжать надеяться и желать, и глубоко внутри я сознаю, как это смехотворно — потому что он прямо за углом; я могу достичь его в любое мгновение».

Эта притча говорит истину о человеке: ты тоже знаешь, где он. Если он и есть где-нибудь, то у тебя внутри, даже не за углом. Если он и есть где-

нибудь, то в твоём сознании, в его святая святых. Он — сама твоя жизнь. Туда ты совсем не смотришь, боясь его найти. И ты продолжаешь искать в Каабе, в Кайлаше, в Каши, ты продолжаешь искать, прекрасно зная, что не найдешь его. Теперь поиск, трепет поиска может продолжаться, и ты можешь продолжать надеяться и желать.

Будда просто обрубаёт все надежды и желания. Он не говорит, что Бога нет, он не говорит, что он есть. Он просто говорит, что это несущественно. Неважно, есть он или нет; это абсолютно не относится к делу. Что имеет значение, так это твоя внутренняя трансформация, а внутреннюю трансформацию нельзя отложить на завтра; она может произойти прямо сейчас.

Поэтому с Буддой трудно: чтобы пойти с ним, ты должен отбросить все свои надежды, ты должен отбросить все свои желания. Ты должен быть в настоящем, предельно молчаливый. И тогда в жизни есть новый цвет, новая радость, новая музыка. Тогда в жизни есть новая красота.

Прямо сейчас, прежде всего, ты не можешь встретить Бога, потому что у тебя нет глаз, чтобы его увидеть, и нет ушей, чтобы его услышать, и нет правильного сердца, чтобы его почувствовать. Ты недостаточно любящий. Твои глаза не ясны; они так полны пыли — пыли знания, воспоминаний, опытов. Твои уши слышат только по видимости, но в действительности не слышат.

Но если ты и встретишь его случайно, что ты собираешься попросить? Новую жену, нового мужа, другой дом для жизни, немного более долгую жизнь, молодость?.. Чего ты собираешься попросить? — денег, власти, престижа? Что бы ты ни попросил, это будет глупо.

Один негр поклонялся и молился Богу каждый день в течение шести лет. Он всегда просил, чтобы была решена та или иная проблема.

Богу он страшно надоел, и вот он решил нанести ему визит. Однажды, когда этот человек молился, он подошел к нему во плоти и сказал:

— Эй, парень, а вот и я! Что ты хочешь знать? Спрашивай!

Негр не мог поверить своим глазам, но в конце концов спросил:

— О Господи, почему моя кожа такая черная?

— Потому что в твоей стране очень жаркое солнце, и ты должен выжить, — ответил Бог.

— А почему мои волосы такие короткие и вьющиеся?

— Потому что в джунглях много деревьев, и ты можешь зацепиться за дерево.

— А почему я такой худой и быстрый?

— Чтобы ты мог бороться с львами и другими животными в джунглях.

— Тогда, Боже, какого х... я делаю в Нью-Йорке?

Именно так будет и с тобой. О чем ты собираешься спрашивать Бога? Все твои вопросы исходят из бессознательного. Фактически, все вопросы будут абсурдными. Это не способ столкнуться с реальностью. Человек должен быть молчаливым, предельно молчаливым.

Поэтому Будда говорит, не беспокойся о Боге. Беспокойся о собственной подготовке, будь готов. Ударение совершенно на другом. Все религии делают ударение на Боге, объекте поиска; Будда делает ударение на тебе, субъекте. Все остальные религии подчеркивают искомое; Будда подчеркивает искателя. Конечно, значительно важнее подготовиться к предельному столкновению с реальностью — назови ее Богом, существованием, истиной, освобождением или как тебе угодно. Суть, самое существенное в том, чтобы быть готовым к этому столкновению.

А если ты готов, если твое сердце течет в любви, если твоя голова больше не безумна и не полна мусора, если твои глаза ясны, и уши готовы слушать, тогда вся реальность превращается в Бога; тогда божественно все. Будда ничего об этом не говорит; он продолжает настаивать на переменах внутри тебя.

Эти сутры просты, но безмерно красивы. Истина всегда проста; неправда сложна. Неправда всегда должна быть сложной, чтобы ты не мог понять, что это неправда, чтобы ты не мог этого понять. Истина проста, предельно проста и обнажена.

Будда говорит:

*Сладко иметь друзей в нужде
Или делиться счастьем.*

Он очень подчеркивает дружбу. Перевести слово, которым он обозначает дружбу, — *майтри* — немного трудно, потому что оно обладает скорее качеством дружелюбия, чем дружбы. Дружба становится застывшей связью; дружелюбие более текуче, жидко. Дружба это отношения, дружелюбие же это состояние твоего существа. Ты просто дружелюбен; к кому, это не важно. Если ты стоишь у дерева, ты дружелюбен к дереву, если ты сидишь на камне, ты дружелюбен к камню. С человеческими существами, животными, птицами — ты просто дружелюбен. Это не нечто статичное; это поток, меняющийся от мгновения к мгновению.

Он говорит: *Сладко иметь друзей в нужде.*

Дружелюбие это одно из значительных качеств, которые должен развить ищущий; это действительно сладко. Это наполняет всю твою жизнь сладкой музыкой, сладкой гармонией. В видении Будды это гораздо выше так называемой любви. Твоя так называемая любовь привязана к биологии; дружелюбие это свобода от биологии. Обычная так называемая любовь человеческих существ ничем не отличается от любви животных, от любви деревьев. Она ориентирована на секс. Это только сахарная глазурь вокруг горькой пилюли секса. Фактически, если любовь удалить из секса, секс будет выглядеть очень нелепо. Именно из-за сахарной глазури ты можешь проглотить пилюлю.

Понаблюдай за животными в половых сношениях, и ты обязательно заметишь одну вещь; ее невозможно не заметить, она бросается в глаза: они не кажутся радостными. Кажется, они торопятся, их лица печальны, как будто какая-то неведомая сила принуждает их к действиям, в которых они не заинтересованы. Поэтому у животных наступают сексуальные пе-

риоды, когда их вынуждает к этому природа и заставляет делать что-то такое, чего они на самом деле не хотят. Они должны это делать почти как рабы. А когда они кончают сношение, они расходятся — не сказав даже спасибо! Они даже не смотрят друг на друга.

Ученые говорят, что любовь выросла в человеке по той простой причине, что человек это единственное животное, которое совершает половые сношения лицом к лицу. Ты должен что-то сказать, ты должен улыбнуться, ты должен сказать «до свидания», ты должен сказать «до скорого». Иначе это будет выглядеть так неловко: неожиданно кончить и сбежать! Поскольку вы находитесь лицом к лицу друг с другом, вам приходится быть немного вежливыми, культурными, полированными. Вам приходится вести себя определенным образом; нельзя быть невежливым.

Животные не находятся лицом к лицу друг с другом, когда занимаются любовью, поэтому они не сталкиваются, не смотрят друг другу в глаза. Это простой биологический процесс, и их биология почти заставляет их при помощи гормонов через него проходить. Они проходят, тащатся через него как рабы. И ты в такой же ситуации; отличается только сахарная глазурь.

Дружба это высшее явление. Это чистая любовь; она не имеет ничего общего с биологией. Любовь — обычную любовь — можно объяснить биологией, но дружбу объяснить нельзя. Это тайна. Дружба подобна аромату; любовь груба из-за своей сексуальности, из-за своих истоков. Она немного тяжелая. Она подчиняется закону гравитации: она продолжает падать вниз, у нее нет крыльев. У дружбы есть крылья. Она небιологична; она делает тебя по-настоящему человеческим, она помогает тебе трансцендировать свою животность.

Будда восхваляет дружбу, дружелюбие, очень высоко. Он даже решил, что когда он придет снова, его имя будет Майтрейа — друг. Наверное, он очень любил это слово. Не думаю, что он придет снова, что кто-то вообще приходит снова. Бог никогда не повторяет прежних ошибок, помни! Одного раза более чем достаточно, два раза будет слишком много. Но, наверное, он любил это слово настолько, что он говорит: «Когда я приду в следующий раз, мое имя будет Майтрейа — друг». Это слово содержит целую философию.

Он говорит: *Сладко иметь друзей...*

Почему сладко? — потому что с друзьями твои отношения не физиологические и даже не психологические; это духовное единение. С друзьями ты можешь сидеть в молчании. Когда ты со своей возлюбленной, ты не можешь сидеть в молчании; молчание кажется неловким. Женщина может подумать: «Почему ты молчишь? Ты что, злишься?» А если она молчит, ты подумает, что что-то не так — она хандрит. Почему она молчит? Молчание становится тяжелым, обременительным; оно должно быть прервано.

Поэтому люди продолжают говорить, нужно это или нет. Они продолжают говорить о чем угодно.

Мулла Насреддин ехал из своей деревни, чтобы со мной повидаться, в своей воловье упряжке, с собакой. Было слишком жарко. Вдруг к его изумлению собака сказала:

— Слишком жарко.

Он оглянулся вокруг; никого не было, кроме собаки. И он сказал волу:

— Слышал? Слышал, что случилось?

— Да, — сказал вол. — Она как все остальные. Всегда говорит о погоде и ничего не делает.

Если людям не о чем говорить, они говорят о погоде. Подойдет что угодно, просто продолжай говорить. Это удерживает вас каким-то образом связанными. Фактически, это отсоединяет вас друг от друга. Это не мост; редко это становится мостом. Это мост между мастером и учеником; иначе это не мост. Когда мастер говорит из своего молчания, и ученик слушает из молчания, это мост. Иначе это стена, Китайская Стена.

Любовники обращены лицом друг к другу. Они должны что-то говорить; иначе молчание становится неловким, неудобным. Другьям в этом смысле не оказываются лицом друг к другу. Они смотрят на что-то другое — может быть, на закат солнца, птицу на крыле, красивое белое облако. Держась за руки, сидя вместе, они смотрят на что-то еще. Они в своего рода глубокою причастии, они одно. Их сердца бьются в гармонии. Настоящие друзья, сидя рядом, найдут, что их сердца начинают биться одинаково. Тогда они начинают даже дышать в гармонии; когда выдыхает один, выдыхает и другой. Это случается само собой; это синхронизация. Когда ты чувствуешь сопричастность, это происходит.

Это происходит здесь каждый день. Это происходит, когда вы сопричастны.

Многие саньясины пишут мне: «Любимый Мастер, как это происходит? Прежде чем ты что-нибудь скажешь, мы знаем, что ты это сказал». Это происходит благодаря глубокой сопричастности. Когда это возникает в моем существе, это начинает возникать и в твоём существе.

Поэтому предельная возможность мастера и ученика — молчание, сидя вместе. Не нужно ничего говорить. Все, что происходит в существе мастера, происходит и в существе ученика. Ученик начинает отражать мастера как зеркало.

В меньшем масштабе то же самое происходит и с друзьями. Но под друзьями Будда не подразумевает знакомых. Под друзьями он подразумевает любовь, которая вышла за пределы сексуальности, любовь, которая вышла за пределы биологии, любовь, которая трансцендировала обычную природу, трансцендировала гравитацию и стала частью высшего закона милости.

Сладко иметь друзей... и делиться счастьем.

Ты можешь поделиться счастьем только с друзьями. Делиться возможно, только если два сердца открыты друг другу; лишь в глубоком доверии ты можешь открыться другому. В страхе ты закрыт, в сомнении ты закрыт. Ты на страже. Ты боишься, что другой может быть для тебя чем-то опасен, что другой может причинить тебе какой-то вред. Когда ты в стра-

хе, ты не уязвим. Только с друзьями ты можешь быть уязвимым, открытым, доступным. Тогда можно делиться. Способность делиться — одно из величайших духовных качеств.

Чудо в том, что чем больше ты делишься блаженством, тем больше его у тебя. Чем больше ты делишься, тем более осознаешь неисчерпаемый источник у себя внутри.

Счастье прекрасно само по себе, но если ты им делишься, это делает тебя безмерно богатым, многомерно богатым. Если человек скряга в отношении своего счастья, он убьет его. Сдерживать счастье значит разрушать его; распространять его во все стороны значит помогать ему расти больше и больше. Скупость очень опасна, насколько она касается блаженства.

Но с кем тебе поделиться, если у тебя нет друзей, если ты не знаешь искусства быть дружелюбным? Если ты знаешь искусство быть дружелюбным, ты можешь делиться с многими людьми, с многими животными, с многими деревьями. Ты можешь продолжать делиться в каждое мгновение своей жизни, потому что ты всегда с кем-то. Ты можешь делиться с солнцем, с Луной, со звездами. Никакое расстояние не помеха. Ты можешь делиться блаженством с другом, который далеко, за тысячи миль от тебя. В это мгновение пространство исчезает, время исчезает. Нет разницы ни во времени, ни в пространстве. Внезапно вы вместе. Ты можешь делиться даже с друзьями, которых больше нет в живых. В глубоком причастии они становятся доступными — не физически.

*Сделать что-то хорошее,
Прежде чем оставить эту жизнь, сладко,
Сладко расстаться с отчаянием.*

Дружба хороша добродетельна. Делиться радостью хорошо, добродетельно. Фактически, все остальные добродетели это побочные продукты того, что ты делишься своим блаженством. Это само основание, сам источник. Делись своей истиной, делись своей медитацией, делись своей любовью. Делись всей той внутренней красотой, которая в тебе возникает, любым внутренним свечением, которое в тебе возникает. Делись своим внутренним пламенем, и ты никогда не будешь скрягой, и ты всегда будешь богаче и богаче, и этому богатству не будет конца.

Обычно когда мы делимся, это делает нас бедными. Если ты делишься деньгами, ты станешь бедным. Тебе нужно удерживать их, ты должен быть скупым. Во внутреннем мире верно противоположное: удерживай, и потеряешь, делись, и получишь.

Во внутреннем мире существует закон совершенно другого рода. Там ты можешь и иметь торт, и съесть его. И лучше, если ты съешь его не один, если ты пригласишь на торт друзей.

И сделать что-то хорошее... Что Будда подразумевает под «чем-то хорошим»? Будда всегда подчеркивает, что бессознательные действия плохи, а сознательные хороши. Ты можешь сделать что-то по видимости хоро-

шее, но если ты бессознателен, оно не может быть хорошим. Твое намерение хорошее, но действие и его последствия будут плохими.

Например, как раз на днях кто-то спросил: «Я хочу бросить курить. Что мне делать? Что ты на это скажешь?» Он задает простой вопрос. Ты можешь задать тот же вопрос любому из твоих так называемых святых, — индуистских, мусульманских, христианских, джайнских, буддистских, — и все они скажут: «Бросай немедленно! Курить плохо». Но я не могу этого сказать. Я могу сказать: «Будь сознательнее. Если сознание что-то в тебе меняет, и курение исчезает, хорошо; иначе, пожалуйста, продолжай курить». Почему?

Адольф Гитлер никогда не курил, но я не могу называть его добродетельным человеком. Он всегда вставал до рассвета — *брахмахмурст*. В Индии это обязательное условие для святого. Брахмахмурст означает мгновение Бога — как будто все остальные мгновения принадлежат Дьяволу, и лишь несколько мгновений перед рассветом — Богу! Вставать утром до рассвета считается очень религиозным. А если ты ложишься спать поздно и поздно встаешь, несомненно, ты грешник.

Адольф Гитлер был очень религиозным человеком, если это религия — вставать рано, и он ложился спать очень рано. Он не курил, он не пил.

А этом смысле Иисус менее религиозен, чем Адольф Гитлер. Он любил выпить, он любил хорошее вино. Он любил его настолько, что превратил в него целое море, вы это знаете! Что же это за религиозный человек? Он любил есть с друзьями, приглашать друзей. Он всегда был в праздничном настроении.

Адольф Гитлер обычно ел один. Он был совершенной собакой! Собаки едят в одиночестве. Даже если на них посмотреть, они повернутся к тебе спиной, боясь, что ты вырвешь у них еду или что-то в этом роде. Может прийти другая собака, начать лаять, и начнется драка. Они никого не могут пригласить. Собаки не верят в вечеринки! Они одиночки, очень медитативные! Они едят в одиночестве. И конечно, они едят очень молчаливо, без всяких разговоров. Они едят быстро и торопливо; они не тратят времени попусту. Адольф Гитлер поступал так же. Он тоже боялся людей, как собаки.

Говорят, что во всей Германии у него не было ни единого друга. А Будда говорит: будь дружелюбен. *Сладко иметь друзей*. У него не было ни одного друга, потому что он так боялся людей, был так подозрителен, что не мог позволить себе дружбу. Быть дружелюбным значит быть близким. Быть дружелюбным значит быть доступным другому. Быть дружелюбным значит доверять другому.

Он всю жизнь не женился. Он женился только в конце, за три часа до самоубийства. Когда было абсолютно решено, что он покончит с собой, он позвал священника и женился, чтобы по крайней мере в смерти у него был компаньон. Женщина должна была покончить с собой вместе с ним. Странная свадьба! Почему он избегал женитьбы всю жизнь? — по той простой причине, что он мог решиться позволить женщине находиться в одной комнате с ним во время сна. Кто знает? — она может перерезать тебе горло, убить тебя, отравить тебя. Во сне ты можешь начать произно-

сить какие-то тайные вещи; она может это услышать. Она может вскрыть твои письма. Женщины славятся такими вещами, действительно славятся. Фактически, очень трудно получить письмо, пока его не прочитала твоя женщина; она обязательно его прочтет.

Жена Муллы Насреддина ссорилась с ним.

— Нужно что-то предпринять — ты должен написать своей матери. Она была очень жестокой и грубой со мной.

— Но она за тысячу миль отсюда, — сказал Насреддин. — Как она может быть жестокой и грубой с тобой?

— Да, все так и было. Посмотри на это письмо!

В письме был пост-скрипtum. Письмо было обращено к Насреддину, а пост-скрипtum — к его жене: «Пожалуйста, после того, как ты его прочитаешь, передай письмо моему сыну!»

Женщины знают друг друга!

Адольф Гитлер очень боялся жениться. Он оставался холостяком, брахмачари, безбрачным. Можно ли найти больше религиозных качеств, необходимых святому? — ни курения, ни питья, ни жены, ни друзей. Он жил монашеской жизнью!

Но у меня такое чувство, что если бы он немного курил, если бы он иногда напивался, если бы он попал в руки какой-нибудь женщине, если бы он кого-нибудь любил, если бы у него были друзья, если бы он играл в шахматы или в карты, он был бы гораздо более человечным, и мир был бы спасен от второй мировой войны. Но он стал почти каменным.

Ты можешь делать хорошие вещи, но если ты не сознательен в своих хороших вещах, они обязательно выльются в какое-то бедствие.

Идя ранним утром по Манхэттэну, полицейский остановился у ступеней одного из домов Восточной Восьмидесятой Авеню. На ступеньках сидел Милларни, пьяный в клам.

— Почему бы тебе не пойти домой? — предложил лягавый.

— Я здесь живу, — сказал Милларни.

— Почему бы тогда тебе не войти?

— Я потерял ключ.

— Почему бы тебе не позвонить?

— Я уже звонил час назад.

— Почему бы тебе не позвонить еще раз? — спросил офицер.

— Ну их к черту! — фыркнул Милларни. — Обождут.

Обычное человечество действительно находится в состоянии ступора. Люди спят. Не нужно быть пьяницей, люди уже пьяны. Естественно мы не рождаемся сознательными, мы рождаемся бессознательными, а затем продолжаем становиться более и более бессознательными в жизни — поскольку мы бессознательны, мы хотим быть еще более бессознательными. Это кажется естественным, это нам подходит. Быть сознательным это очень трудная задача.

Отсюда огромная привлекательность алкоголя или других наркотиков. Со времен Вед и до наших дней ничего не изменилось. В Ведах восхваляется сомарас. Кажется, сомарас это что-то подобное марихуане, ЛСД, филоцибину или чему-то в этом роде. Еще не обнаружено точно, что это такое, но что бы то ни было, это было одним из совершенных наркотиков.

Олдоус Хаксли, один из самых интеллектуальных, философских людей, великий ученый, назвал ЛСД «сомой». Он говорит, что к двадцать первому веку мы достигнем этого совершенства. От Вед до Олдоса Хаксли наркотики были одержимостью человечества по той простой причине, что мы рождаемся бессознательными, и проблемы жизни, тревоги жизни, опасности жизни иногда делают нас сознательными. Они тревожат нас, чтобы растряссти нашу глубокую, глубокую дремоту. Поэтому нам нужно больше наркотиков, больше и больше наркотиков, чтобы оставаться непотревоженными в своей бессознательности. Из этой бессознательности мы действуем, живем своей жизни.

Фергюсон и Мэлон решили однажды утром отправиться на охоту.

— Слушай, — сказал Фергюсон, — я возьму все оружие, а ты возьми все припасы.

— Хорошо, — ответил Мэлон.

На следующее утро они встретились, и Фергюсон был нагружен оружием и экипировкой. Мэлон принес хлеб и шесть бутылок виски.

Фергюсон присвистнул.

— Вот что получается, если я оставляю продовольствие на тебя! — закричал он. — Хлеб и шесть бутылок виски! Какого черта мы будем делать со всем этим хлебом?

Когда Будда говорит, *И сделать что-то хорошее*, он имеет в виду, «сделай что-то сознательно». Сознательно ты не можешь сделать ничего плохого; это невозможно. Это настолько же невозможно, как и делать что-то хорошее бессознательно.

Прежде чем оставить эту жизнь, будь сознательен, действуй из своего сознания, чтобы немного украсить это существование, чтобы ты мог спеть небольшую песню, станцевать небольшой танец, чтобы мир был обогащен, чтобы ты был немного более творческим, чтобы мир был немного более божественным, чем он был, когда ты в него пришел. Внеси в него что-то. Не будь пустой растратой.

И расстаться с отчаянием. Люди думают, что отчаяние цепляется к ним; это полная чепуха. Ты цепляешься за отчаяние, потому что ты многое вложил в свое отчаяние. Твои величайшие вложения — это твое эго. Когда ты печален, когда ты несчастен, эго может питаться этими болезнями, недомоганиями. Эго может оставаться в живых только благодаря этим патологиям; эго живет ими.

Когда ты блажен, действительно блажен, эго исчезает. Ты есть, но эго нет, ни малейшего понятия о «я», ни малейшего понятия об отделенности. В блаженстве ты сливаешься с целым; в страдании ты одинок и отделен. Страдание делает тебя островом, а блаженство отнимает у тебя все грани-

цы. В блаженстве река исчезает в океане. А мы очень боимся исчезнуть как эго. Мы хотим оставить свое отождествление целым и неведимым.

Мулла Насреддин встретил маленького мальчика, который сидел в канаве и громко плакал.

— Мой мальчик, не плач так, — сказал Мулла.

— Слушай, приятель, — ответил мальчик. — Ты плачешь по-своему, а я — по-моему.

В отчаянии есть нечто очень личное; блаженство безлично. Твое страдание это твоё страдание; оно определяет тебя. Это не чье-то чужое страдание, оно персонально твоё; оно придает тебе определенную уникальность. Но блаженство? Блаженство универсально.

Поэтому Будда, Иисус, Кришна, Лао-цзы — все эти люди исчезли в блаженстве. У них нет личности. Они не-личности, они не-сущности. Они необыкновенно живы, но не отделены от целого. Они позволили целому жить через них.

Будда говорит: *И расстаться с отчаянием.*

Пожалуйста, наблюдай, как ты цепляешься за своё отчаяние, страдание. Брось его, отпусти его! И вся твоя жизнь обретет великую сладость.

Сладко быть матерью

И отцом.

Сладко жить тяжело

И овладеть собой.

Сладко быть матерью... Почему? Просто родить ребенка не значит быть матерью, помни. В таком случае на земле были бы миллионы матерей — а кажется, никакой сладости нет. Фактически, если спросить психологов, они скажут прямо противоположное. Они скажут, что единственная проблема, которая должна быть решена, это мать. Единственная патология, от которой страдают миллионы людей, это мать. И они говорят это через пятьдесят, шестьдесят лет постоянного анализа людей. Болезни каждого сводятся к одной точке: они были даны тебе, переданы тебе твоей матерью.

Есть люди, которые боятся женщин; а если ты боишься женщин, ты не можешь их любить. Как любовь может возникнуть из страха? А почему ты боишься женщин? — потому что в детстве ты жил в страхе матери. Она постоянно преследовала тебя, постоянно крушила тебя. Она постоянно говорила тебе делать это и не делать то — конечно, ради твоего собственного блага. Она покалечила тебя, она разрушила в тебе многие вещи. Она сделала тебя фальшивым, потому что сказала тебе, что делать правильно. Любишь ли ты это, возникает ли это спонтанно в твоём существе или нет, ты должен следовать приказу. А ты был так беспомощен... твоё выживание зависело от матери, и тебе приходилось слушаться её. Она обусловила тебя. И именно из-за боязни матери ты стал бояться женщин.

Миллионы мужчин под каблуком у своих жен по той простой причине, что их матери были слишком сильными. Это не имеет ничего общего с женой; они просто проецируют свою мать на жену. Жена это только новое издание матери. Они ожидают от жены все то, чего ожидали от матери. С одной стороны, это калечит их; с другой, они ожидают вещей, которые со стороны жены невозможны — потому что она не мать. Поэтому ты чувствуешь себя разочарованным. Как ты можешь любить свою жену?

Мальчик, которым действительно командовала мать, который был низведен до абсолютного послушания, не сможет заниматься любовью с женщиной, потому что, приближаясь к женщине, психологически он будет становиться импотентом. Как ты можешь заниматься любовью со своей матерью? Это невозможно.

Поэтому многие люди становятся импотентами со своими женами, но только с женами. С проститутками они не импотенты. Это странно: почему они не импотенты с проститутками? — по той простой причине, что они не могут представить свою мать в роли проститутки; это невозможно. Их мать, проститутка? Проститутка это отдельный мир. Но они думают о жене как о матери, они могут проецировать мать. Жена становится просто экраном. Они хотят, чтобы жена заботилась о них как о маленьких детях, а если она не заботится, они чувствуют себя обиженными.

В мире тысячи невротичных людей из-за матерей. Будда говорит: *Сладко быть матерью.* Наверное, он имел в виду что-то другое. Он не имеет в виду еврейскую мать! Он не имеет в виду просто деторождение; это не делает человека матерью. Быть матерью это совершенно другое явление. Это нечто совершенно человеческое; это трансцендирует животность. Это не имеет ничего общего с биологией. Это любовь, чистая любовь, безусловная любовь.

Когда мать любит безусловно, — а только мать может любить безусловно, — ребенок учится радости безусловной любви. Ребенок становится способным к безусловной любви. А быть способным к безусловной любви значит быть религиозным.

Это легче всего сделать женщине. Ей это легко, потому что естественно она к этому готова. Она на грани трансценденции биологии, становясь матерью. Ты можешь быть матерью, не рождая ребенка. Ты можешь быть матерью кому угодно. Ты можешь быть матерью животному, дереву. Ты можешь быть матерью чему угодно. Это нечто у тебя внутри.

Быть матерью значит быть способным любить безусловно, любить человека ради самой радости любви, помогая человеку расти ради самой радости видеть, как кто-то растёт.

Настоящий терапевт — мать. Если он не мать, он не настоящий терапевт. Он только профессионально эксплуатирует людей, эксплуатирует их страдание. Но настоящий терапевт это мать. Он становится маткой для своей пациента. Он дает пациенту новое рождение. Он начинает жизнь пациента сначала, с самых азов. Он дает ему чистый лист, чтобы снова написать свою жизнь.

Вот что я имею в виду, когда говорю «психология будд»; это настоящая терапия. Мастер это настоящий терапевт; само его присутствие терапев-

тично. Он окружает тебя как мать. Он — облако, окружающее тебя со всех сторон, во всех направлениях, во всех измерениях, — как мать.

Сладко быть матерью и отцом. Быть отцом немного труднее. Быть матерью легче, потому что каждая женщина рождается матерью по своим природным склонностям. Но отцовство это институция, изобретенная человеком; поэтому очень трудно встретить настоящего отца. Когда человек встречается с настоящим отцом, это чудо. Настоящий отец это также и мать. Он называется отцом, потому что он мужчина, но весь его подход это подход безусловной любви.

В обычной жизни любовники эксплуатируют друг друга; это взаимная эксплуатация. Безусловная любовь означает, что эксплуатации нет. Другой не используем как средство, но уважаем как цель — сам по себе или сама по себе.

Дайте детям свою любовь, но не давайте им своих идеологий. Не делайте их католиками или коммунистами; это отравляет их. Не делайте их индустриями, джайнами или буддистами; это очень разрушительно. Дайте им свою любовь, дайте им свое любящее питание, дайте им достаточно сил, чтобы исследовать, кто они такие и что такое эта реальность. Дайте им достаточную поддержку, чтобы они могли жить дальше с чувством приключения. Тогда вы помогаете им; тогда вы действительно даете им образование. Обычно все, что существует под именем образования, это *недообразование*.

Настоящее образование помогает человеку быть самим собой. Это возможно только если ты любишь человека ради него самого, без всякого другого мотива. Если есть мотив, любовь загрязнена. Тогда ты не настоящий отец и не настоящая мать.

Сладко жить тяжело и овладеть собой.

Жизнь небезопасна в своей основе. Безопасна только смерть. Страхование жизни это противоречие в терминах; страхование может быть только смерти. Жизнь это приключение, непредсказуемое. Поэтому человеку приходится *жить тяжело*. Жизнь опасна; безопасна только смерть. Поэтому люди, которые хотят жить безопасно, умирают до своей смерти, люди, которые хотят жить без всякой опасности, вообще не живут.

Жизнь означает опасность, жизнь означает риск. Жизнь означает уходить из известного в неизвестное, от одной вершины к другой, всегда взбираясь на вершины, никогда раньше не покоренные, всегда двигаясь в необозначенные на картах моря, без карт, без направления. Только тогда ты можешь жить экстатично, только тогда ты можешь узнать, что такое жизнь. Живя опасно, ты становишься интегрированным. Живя жизнь небезопасности, человек проходит через огонь и становится чистым золотом.

Единственный путь овладеть собой — это идти в неизвестное, не боясь или вопреки всем страхам. Будда приглашает тебя в тяжелую жизнь. В этом заключается вся саньяса.

— Алло, алло, полиция! Пожалуйста, приезжайте побыстрее. На меня надвигается большая черная кошка. Скорее! Я боюсь.

Полицейский ответил усталым голосом:

— Полноте! Что вы за человек, если боитесь черной кошки?

— Я не человек. Я павлин.

Очень редко встречается настоящий человек. Редко встречается даже настоящий павлин. Есть только крысы, белые, черные, всех цветов — крысы! Не случайно психологи продолжают изучать крыс, чтобы понять человека. Странно: понимать крыс, чтобы понимать человека! Но не совсем, это кажется не совсем странным, потому что большинство людей живет как крысы.

Психология Павлова основана на изучении собак, а психология Скиннера основана на изучении крыс. И оба они совершенно правы, когда речь идет о большей части человечества. Лишь изредка они могут быть неправы. Если они попытаются применить свою психологию к будде, они могут ошибиться, но что касается обычного человечества, они совершенно правы. Что случилось с человеком? Он лишился всего значения и смысла по той просто причине, что стал очень трусливым существом. Он живет так трусливо, так боится всего нового.

Я знаю людей, которые слушали меня годами, — десять лет, двенадцать лет, пятнадцать лет, — и продолжают говорить мне: «Мы хотим стать саньясинами, но мы все еще думаем». И они продолжают находить предлоги, иногда один, иногда другой. Они любят меня, но недостаточно смелы, чтобы заявить об этом. Они скрывают этот факт. Они недостаточно храбры, чтобы двигаться в неизвестное измерение саньясы. Они любят меня и поэтому слушают, и иногда они любят меня настолько, что начинают думать, что однажды, возможно, станут саньясинами, но продолжают находить предлоги, чтобы это отложить.

Именно из-за этой трусости человек утратил весь смысл и всю важность. Все радость, все блаженство, весь экстаз исчезли. Человек выглядит очень печальным. Даже когда он смеется, его смех выглядит фальшивым, механическим, ложным — нечто культивируемое, подстроенное, не исходящее из глубины. В этом смехе нет глубины, он не звучит так, словно исходит из центра. Это только нарисованная на периферии улыбка.

Знаете ли вы, как пришло к существованию слово «фальшивый»¹³? Из-за телефона. Когда был изобретен телефон, люди стали слушать друг друга за тысячи миль, по телефону; голоса звучали странно. Так и должно быть. Это механично; в этом нет подлинности. За этим голосом никто не стоит; он исходит из ниоткуда. Отсюда слово «phon-eu». Ты улыбаешься, но кажется, тебя за этим нет; ты можешь быть вообще не в этом.

А теперь появились еще более новые вещи. По крайней мере, в старые времена ты мог представить, что на другой стороне кто-то есть. Теперь это может быть просто автоответчик: «Здравствуйте. Как поживаете?»

Я слышал:

¹³ Phoney.

Один психолог очень устал от пациента, устал, потому что тот все время говорил одно и то же. И он был так богат, что избавиться от него не было надежды! Поэтому психолог сказал:

— Сделайте одну вещь. Я оставлю магнитофон, а вы говорите в магнитофон. А когда у меня будет время, я это прослушаю.

— Это совершенно правильно, — сказал человек, потому что психологи сидят за ширмой, особенно фрейдистские психологи. Пациент лежит на кушетке, а психолог сидит за экраном. Это хорошее средство... чтобы психолог мог спать, читать газету или даже уйти. Пациент продолжает говорить, думая, что он там. Иногда он может сказать: «Гмм, да. Продолжайте», но это может делать и магнитофон.

В следующий раз, на следующем занятии психолог сказал:

— Вы прекрасно все сделали в прошлый раз. Теперь я снова принес магнитофон. Продолжайте говорить с ним. Я схожу на концерт, а потом вернусь и послушаю.

Выходя, он увидел, что выходит и пациент. Он спросил:

— Куда вы идете?

— На концерт.

— Что случилось? Вы не собираетесь говорить с магнитофоном?

— Я тоже поставил там свой магнитофон. Я рассказал все своему магнитофону, и мой магнитофон говорит с вашим, так зачем там я? Я тоже пойду на концерт!

Жизнь стала фальшивой из-за нас, потому что мы живем очень трусливо. Мы не живем тяжело. Мы не взбираемся на новые горы, новые вершины. Мы не пытаемся исследовать. Мы стали предпочитать комфорт, безопасность, определенность.

Будда говорит: *Сладко жить тяжело.*

Наслаждался ли ты когда-нибудь восхождением на гору? Это трудно. Ты потеешь, дыхание становится тяжелым, ты устаешь. А затем ты достигаешь освещенной солнцем вершины, потом лежишь на траве, и какое расслабление, какая радость возникает в твоём существе! Молчание вершины, тяжкий подъем... ты достиг и радуешься достижению! Тебя могли забросить на вертолете, но тогда не было бы радости. Это было бы удобно.

Эдмунд Хиллари мог бы достичь вершины Эвереста на вертолете — это было проще — но он пошел трудным путем. И он пишет: «Я никогда не знал такого блаженства. Когда я достиг вершины, я был один — первый человек на Эвересте». Никто никогда не видел небо с этой точки, никто никогда не видел мир с этой точки. Это был сущий экстаз. Он танцевал.

Рано или поздно туда будут ездить автобусы, будут построены кинотеатры, и все это станет очень удобным. Но не надейся, что ты испытаешь тот же экстаз, что и Эдмунд Хиллари, хотя, может быть, ты будешь стоять на том же месте. Ты будешь выглядеть немного по-дурацки, вот и все. И ты не поймешь, почему танцевал Хиллари; ты не поймешь суть. Повсюду вокруг гостиницы, туристские центры, гиды, и все доступно; есть весь

мир. Ты не видишь, почему он смеялся, чем он наслаждался, почему он танцевал, потому что сам не почувствуешь никакого танца.

Жизнь в радость, только когда ты живешь ее сырой, когда ты живешь ее дикой, когда ты живешь ее естественно, спонтанно. Да, тогда обязательно будут трудности, обязательно будут опасности, но это части жизни, и без них жизнь совершенно не будет жизнью. Это единственный способ овладеть собой.

Как сладко наслаждаться жизнью,

Живя в честности и силе!

Странные слова из уст Будды. Они звучали бы совершенно правильно, будучи сказанными Греком Зорбой, но Будда? *О как сладко наслаждаться жизнью, живя в честности и силе!*

Как раз на днях я получил очень злое письмо от кого-то, кто пробыл здесь несколько дней. Он библиотекарь в Дхарамсале в библиотеке Далай-ламы — должно быть, ученый!

Он пишет мне: «Вы говорите вещи, которые не имеют никакого отношения к буддизму. В сутрах Махаяны, — он цитирует, — в писании Махаяны четко и ясно сказано, что человек должен жить аскетической жизнью. А вы меняете весь цвет Будды — в вашем изображении он выглядит как гедонист!»

Меня не заботят сутры Махаяны и писания, но я знаю Будду, я знаю его сердце. Я знаю это пространство из собственного опыта. Я не школяр; фактически, я никогда раньше не слышал эти сутры! Каждый день мне приходится их просматривать и затем я начинаю говорить. Меня не очень заботит, что сказал Будда, но я знаю, что сказал бы Будда. Я не могу поверить, что он был пессимистом. Он верит, конечно, в жизнь совершенно иного рода. Он не верит в обычную, бессознательную жизнь — нечестную, неподлинную, нелюбящую, немедитативную. Он называет эту жизнь страданием, но страданием он называет только жизнь определенного рода. Истинная жизнь не может быть страданием, истинная жизнь есть блаженство.

О как сладко наслаждаться жизнью, живя в честности и силе!

Мы забыли всю честность. Из страха мы стали нечестными, из страха мы стали фальшивыми. Их страха мы следуем толпе и становимся поддельными. Их страха ты носим маски, чтобы выглядеть как каждый другой — а мы не такие, как все остальные. Каждый уникален; никто не похож ни на кого другого. Мы пали ниже животных, если идет речь о честности.

Кэфлин планировал отпуск и не знал, что делать со своим колли. Он написал в гостиницу и спросил, пускают ли туда собак.

Он получил ответ от менеджера гостиницы:

«Уважаемый сэр,

Я в этом бизнесе более тридцати лет. Никогда еще мне не приходилось звонить во полицию, чтобы вывести собаку, которая буянит в пять часов

утра. Ни одна собака никогда не пыталась всучить мне фальшивый чек. Ни одна собака не прожигала сигаретой постельное белье. Я никогда не находил в чемоданах собак гостиничных полотенец. Несомненно, ваша собака будет встречена с распростертыми объятиями.
P.S. Если она поручится за вас, можете приехать и вы».

Конечно, нечестная жизнь не может быть жизнью блаженства. Ты думаешь, что обманываешь других; ты просто разрушаешь себя и все свои возможности роста, потому что рост приходит в искренности, честности, подлинности. Рост приходит в принятии своей правды во всей наготе. И тогда жизнь это действительно радость, тогда жизнь это действительно блаженство.

Но ничего нельзя ожидать от школяра. Школяр обязательно будет глупым, как же иначе, прежде всего, он может стать школяром? Разумный человек ищет и исследует. Он не беспокоится о сутрах и писаниях Махаяны. Я не уважаю школярство.

И этот человек был очень обеспокоен, настолько, что уже уехал. Если бы он был здесь, ему досталось бы от меня еще немного больше, но я получил его письмо на днях, когда он уже уехал. Надеюсь, когда-нибудь он снова придет, потому что для меня пространство Будды это совершенно иное пространство, нежели чем то, что думают об этом буддисты.

Он сказал: «Все, что вы говорите, нелогично и противоречит писаниям». Тем лучше! Если это противоречит писаниям, в этом должна быть какая-то истина. Если это нелогично, значит, это еще ближе к истине, потому что нелогично. Жизнь нелогична. Те, кто считает ее логичной, просто дурачат самих себя. Жизнь абсолютно нелогична, потому что жизнь содержит все противоречия, а логика не может содержать всех противоречий. Логика глупа.

Полицейский остановил велосипедиста. Он был не обычный человек — но профессор логики.

— Так-так! Нет огней — двадцать марок. Нет тормозов — тридцать марок. Нет звонка — десять марок. Велосипедист оглянулся на машин, выстроившихся за ним. Он указал на ближайшего водителя и сказал:

— Хорошо, с меня восемьдесят марок. Но сколько должен заплатить вон тот бедный парень за мной? У него нет даже велосипеда!

Логически это верно. Если отсутствие звонка оценивается в десять марок, отсутствие тормозов — в тридцать марок, огней — в двадцать марок, сколько же тогда нужно заплатить за отсутствие велосипеда?

Самец-скорпион ходит по берегу реки и вдруг видит на другом берегу сногшибательную самку-скорпиона, которая соблазняет его своим танцем. Он очень хочет пересечь реку, но не умеет плавать.

Вдруг он увидел большую красную лягушку и позвал ее, но лягушка, боясь яда скорпиона, стала отгребать от берега.

Скорпион, однако, был философом, и он сказал лягушке:

— Ну-ну, не бойся. Смотри на это логически. Я не заинтересован в тебе, я заинтересован в ней. Я просто хочу, чтобы ты перевезла меня через реку. Все будет в порядке. Очевидно, я не ужалю тебя, потому что, если я это сделаю, умрешь не только ты, но и я, потому что я не умею плавать. Поэтому давай, внемли голосу логики и перевези меня на другой берег.

Красная лягушка неохотно согласилась. Скорпион прыгнул ей на плечи, и они поплыли через реку. Лягушка плыла очень осторожно, все время поглядывая на приближающийся берег.

Внезапно лягушка ощутила щемящую боль в заднице и почувствовала, что ее обволакивает смертным холодом. Она повернулась к скорпиону и сказала:

— Черт! Это совсем не логично!

— Да, — согласился скорпион. — Это не логика, это моя натура.

Логика это одна вещь, жизнь — совершенно другая. Я здесь забочусь не о логике, а о жизни. Мои утверждения могут быть нелогичными — не могут не быть — но они живы; они несут аромат жизни.

Будда говорит: *О как сладко наслаждаться жизнью, живя в честности и силе!*

*Сладка мудрость
И свобода.*

Будда говорит: Медитация приносит две вещи. Она приносит мудрость, она приносит свободу. Когда ты становишься молчаливым, предельно молчаливым, за пределами ума, два цветка расцветают в тебе. Один из них мудрость: ты знаешь, что есть и чего нет. Второй — свобода: ты знаешь, что у тебя больше нет ограничений ни во времени, ни в пространстве. Ты освобожден.

Медитация это ключ к освобождению, свободе, мудрости.

На сегодня достаточно.

Глава 8

Природа вещей

Первый вопрос:

Любимый Мастер,

*Я понимаю так, что Ты сказал, что интеллект это препятствие к самореализации. Пожалуйста, объясни подробнее, что Ты под этим подразумеваешь. Мне было очень интересно слушать твои лекции последние несколько дней. Далекие от интеллектуальных, они могут быть описаны как интеллектуальный *tour de force*. К тому же, ученый не может отбросить свою долю знания, на которой он основывает свои суждения: конечно, его суждения должны быть объективными. Я чувствую, что, должно быть, понял тебя неверно.*

Ричард,

Я ничего не имею против интеллигентности, интеллекта; я против интеллектуальности — это совершенно другое явление. Когда кто-то отождествляется со своим интеллектом, рождается интеллектуальность; когда кто-то остается хозяином, неотождествленным с интеллектом, рождается интеллигентность. Интеллект остается прежним. Все зависит от того, отождествляешься ли ты с ним, или остаешься трансцендентальным к нему. Если ты отождествляешься, это интеллектуальность; если ты остаешься неотождествленным, это интеллигентность.

Интеллигентность это нечто безмерной важности; интеллектуальность это преграда. Интеллектуальность это преграда даже в мире науки. Интеллектуальность может, самое большее, сделать вас школярами, играющими словами, которые продолжают накручивать и свивать системы мысли, в которых совершенно нет ничего существенного.

В научном труде разум должен быть сфокусирован на объективном мире; в религиозном исследовании разум должен двигаться вовнутрь. Это тот же самый разум, меняется лишь направление. В науке объект, внешний объект является целью исследования; в религии твоим приключением становится внутреннее пространство. Разум один и тот же.

Если ты становишься интеллектуалом, ты не сможешь быть ученым; ты сможешь только писать истории науки или философии науки, но не сможешь быть ученым, исследователем, изобретателем, первооткрывателем сам. Ты будешь просто накапливать информацию. Да, и в этом есть определенная польза; что касается внешнего мира, даже у информации есть определенное ограниченное применение, но во внутреннем мире ей нет совершенно никакого применения. Это препятствие; оно оказывает негативное влияние на внутренний опыт.

Ты говоришь: «Я понял так, что интеллект является преградой для самореализации».

Интеллект это не преграда и не мост; интеллект нейтрален. Отождествись с ним, и он станет преградой; оставайся неотождествленным с ним, и он станет мостом. А без медитации ты не сможешь узнать свою трансцендентальную природу.

В науке достаточно концентрации; самое большее, нужно созерцание. В религии медитация — единственный путь. Концентрация не нужна и не поможет; это определено препятствие. Созерцание тоже не поможет; это компенсация отсутствия медитативного бытия, его бедный заменитель. Медитация — и только медитация — может принести внутреннюю революцию.

Медитация означает выйти из ума, посмотреть на ум со стороны. Именно в этом значение слова «экстаз»: стоять снаружи. Если ты стоишь снаружи ума, это делаешь тебя экстатичным, приносит тебе блаженство. Высвобождается великий разум. Отождествляясь с умом, ты не можешь быть очень разумным, потому что ты начинаешь отождествляться с инструментом, становишься привязанным к инструменту и его ограничениям. А ты неограничен — ты это сознание.

Используй ум, но не становись им. Используй его как другие машины. Ум это прекрасная машина. Если ты можешь его использовать, он будет тебе служить; если ты его не используешь, и но начинает использовать тебя, это разрушительно, это опасно. Это обязательно приведет тебя к какой-то беде, к какому-то бедствию, к страданию и несчастью, потому что машина это слепая вещь. У нее нет глаз, у нее нет прозрения. Ум не умеет видеть; он может только повторять то, что было в него заложено. Он похож на компьютер; сначала нужно что-то в него вложить.

Именно это представляет собой так называемое образование, ты продолжаешь все это вкладывать. Это становится в тебе большим количеством памяти, чтобы каждый раз, когда тебе нужно что-нибудь вспомнить, она могла снабдить тебя нужной информацией. Но ты должен оставаться хозяином, чтобы ты мог использовать ее; иначе она начинает тобой управлять.

Не позволяй машине управлять собой; оставайся водителем. Ты должен выбрать направление, ты должен определить цель. Ты должен определить, с какой скоростью ехать, когда тронуться и когда остановиться. Если ты теряешь контроль, машина принимать управление и начинает двигаться сама по себе, ты обречен.

Но я не абсолютно против информации. Информация хороша, если она хранится в памяти, и когда она тебе нужна, ты легко можешь ее найти. Она опасна лишь тогда, когда она тебе не нужна, но продолжает колотить тебя по голове; когда она заставляет тебя что-то делать, когда ты просто жертва, тогда она опасна. Иначе она красива. Это прекрасное средство, но не цель.

Учитель в школе задавал уроки классу. Он спросил Дженкинса:

— Кто разрушил стены Трои?

— Пожалуйста, поверьте, сэр, — ответил Дженкинс, — не я.

Учитель очень разозлился. Он пошел прямо к директору и сказал:

— Я спросил Дженкинса, кто разрушил стены Трои, и он сказал, что это не он. Ну как вам это нравится?

— Я знаю семью Дженкинсов много лет, — ответил директор, — и если мальчик говорит, что это не он, значит, это не он.

Учитель разозлился еще больше. Он позвонил министру образования и сказал:

— Я спросил мальчика в классе, кто разрушил стены Трои, и он ответил, что это не он. Тогда я пошел к директору школы жаловаться. Он сказал, что знает его семью много лет, и если мальчик говорит, что это не он, значит, это не он. Что вы об этом думаете?

Министр помолчал минуту, затем сказал:

— Слушайте, мне надоели жалобы из вашей школы. Пусть чертовы стены починят, а если будут еще жалобы, я вообще закрою эту школу!

Информация сама по себе не плоха — ты должен знать, кто разрушил стены Трои! Но если информация приобретает такую власть в уме, что продолжается и продолжается, и ты не знаешь, как ее выключить, ты не можешь отложить ум в сторону в состоянии расслабления, тогда ум становится изнуренным, утомленным, скучающим, истощенным. В таком состоянии как ты можешь быть разумным? Твои силы рассеиваются. Для разума нужно переполнение энергией. Для разума нужно здоровье, цельность.

Медитирующий будет разумнее любого другого человека, медитирующий сможет использовать ум и субъективно, и объективно. Он сможет двигаться наружу так же легко, как и вовнутрь. Он будет более гибким. Он хозяин. Он может направить машину вперед, он может направить машину назад.

Когда Форд сделал первую машину, в ней не было передачи заднего хода. Попасть домой было сложной проблемой. Приходилось ездить кругами, совершать долгую поездку, просто чтобы попасть обратно домой. Даже проехав несколько ярдом мимо гаража, нельзя было вернуться в гараж — передачи заднего хода не было. Она была добавлена позднее.

Медитация дает тебе передачу заднего хода. Обычно у тебя ее нет, и ты снова и снова должен объезжать вокруг света, и все не можешь найти, где твой дом; ты не можешь вернуться назад. Ты не можешь войти вовнутрь; ты умеешь только идти наружу. Ты не можешь попятиться назад. Медити-

рующий становится более жидким, более гибким. Он становится обогащенным.

Я не за тех людей, которые в прошлом во имя религии застряли на обращении вовнутрь; это другая крайность. Некоторые люди зафиксированы на экстравертности; в качестве реакции некоторые другие люди стали зафиксированными в интровертности. Те и другие стали мертвыми. Жизнь принадлежит гибкому, который может перемещаться от интровертности к экстравертности и от экстравертности к интровертности так же легко, как тыходишь и выходишь из дому. Когда внутри слишком холодно, ты выходишь наружу, на солнце; когда становится слишком жарко, тыходишь вовнутрь, под крышу, в прохладу дома — и тогда нет проблем. Это так же просто.

Медитация не означает идти против внешнего мира. Так было в прошлом. Именно поэтому религия потерпела поражение и не могла добиться успеха; она никак не могла добиться успеха. Жизнь принадлежит жидкому, текучему. Когда ты фиксирован, ты становишься вещью. Ваши монахи интроверты; они закрыли глаза на внешний мир.

Именно поэтому на Востоке мы не смогли развить науку, хотя первые шаги были предприняты на Востоке. Математика была развита в Индии. Первые шаги в технологии были предприняты в Китае. Но там это прекратилось по той простой причине, что величайшие люди Востока стали застывшими интровертами; они утратили интерес к объективному миру, они совершенно закрыли себя для объективного. Это значит быть только половиной нашего общего потенциала.

Теперь Запад делает прямо противоположное: он стал предельно экстравертным, он не умеет идти вовнутрь. Он не верит ни в какие «вовнутрь», он не верит ни в какую душу. Он верит в поведение человека, не во внутреннее существование человека. Он изучает поведение, и говорит, что внутри поведения никого нет — все механично.

Человек превратился в робота. Если ты не знаешь душу, человек становится роботом. Он понимаем просто как прекрасный механизм, разработанный за миллионы лет — долгое, долгое путешествие эволюции — но является только изощренной машиной.

Адольфу Гитлеру было нетрудно так легко убивать миллионы людей, потому что если человек это машина, какой вред в том, чтобы убивать машины? Если ты разобьешь наручные часы, ты не будешь чувствовать себя виноватым; какими бы сложными они ни были, это всего лишь наручные часы. Если ты решил их разбить, это твое дело; никто не может против этого возмутиться. Тебя нельзя привлечь к суду за убийство.

Сталин мог убить миллионы людей легко, без малейшего укола совести, по той простой причине, что марксизм верит, что души нет. Человек есть не более чем материя; сознание это только побочный продукт материи. Это одна крайность.

На Западе развилась наука, но религия исчезла. На Востоке развилась религия, но наука исчезла. В обоих случаях человек остается бедным и половинчатым.

Мое усилие здесь в том, чтобы создать целого человека, который будет и научным, и религиозным.

Большая паршивая собака угрожала матери-кошке и ее котяткам. Она уже загнала их в угол сарая, как вдруг кошка поднялась на задние лапы и стала громко лаять и рычать. Испуганная и сбита с толку, собака развернулась и выбежала из сарая, поджав хвост.

Обернувшись к котяткам, мать подняла лапу и сказала:

— Теперь вы видите, как хорошо быть полиглотом?

Я хочу, чтобы человек был полиглотом. Он должен знать науку настолько же, столь же глубоко, как и медитацию. Он должен знать ум настолько же, как и медитацию. Он должен знать язык объективного мира — и знать язык субъективного мира — и это религия.

Только человек, который способен связать мостом объективное и субъективное, человек, который способен перебросить мост между Востоком и Западом, человек, который способен соединить материалист и спиритуалиста, может быть целым человеком. Мир ждет целого человека. Если целый человек вскоре не появится, у человечества нет будущего. А целый человек может появиться лишь из глубокого, всеобъемлющего разума.

Я не против интеллекта, я не против разума; я против интеллектуальности. Не отождествляйся с умом. Всегда оставайся наблюдателем на холмах; свидетелем тела, ума, свидетелем внешнего и внутреннего, чтобы ты мог трансцендировать внешнее и внутреннее и познать, что ты ни то, ни другое — ты за пределами того и другого. Это запредельное и есть Бог.

Бог это не объект и не субъект. Бог это не внешнее и не внутреннее. Он и оба в месте, и ни одно из них.

Ричард, ты говоришь: «Мне было очень интересно слушать твои лекции в последние несколько дней. Далекие от интеллектуальности, они могут быть описаны как интеллектуальный *tour de force*».

Когда я говорю с вами, даже если я говорю о сверх-интеллектуальном, я говорю интеллектуальным способом, потому что иначе вы не сможете понять то, что я говорю. Прямо сейчас интеллект это единственная возможность общения. Пока вы не научитесь языку тотального молчания, мне придется говорить вашим языком. Вы понимаете логику, я использую логику — для очень странных целей: помочь вам выйти за пределы логики. Я использую все возможные средства, чтобы помочь вам трансцендировать двойственность.

Я не не-интеллектуал и не анти-интеллектуал, но все мои усилия здесь направлены на то, чтобы помочь вам выйти за пределы как интеллекта, так и анти-интеллекта, выйти за пределы как логики, так и алогичности. Это возможно. Когда ты абсолютно молчалив, ты не логичен и не нелогичен, но это молчание нельзя выразить непосредственно; это молчание должно быть переведено на ваш язык. Вот что я делаю здесь. Это тяжелое усилие, потому что в переводе его много аромата и великолепия теряется. Опыт молчания так безграничен, что не может быть вложен в слова, но его приходится вкладывать в слова. Только тогда ты сможешь его услышать.

И даже тогда его слышат очень немногие люди, потому что люди не присутствуют; они отсутствуют, они спят.

Мне приходится начинать с вашего языка, и мало-помалу вы начнете научиться моему языку. Я полиглот и сделаю полиглотами и вас. Есть два языка: язык слов и язык молчания. Прямо сейчас мне приходится использовать язык слов, чтобы перевести поэзию молчания, музыку молчания. Впоследствии, когда ты разовьешь некоторую медитативность, ты научишься понимать поэзию молчания, музыку молчания непосредственно — просто сидя рядом со мной. Мне вообще не нужно будет ничего говорить.

Я жду того дня, и я действительно тороплю его приближение, потому что говорить становится мне труднее и труднее. Вам может казаться, что я могу продолжать говорить вечно; что касается меня, мне это все труднее и труднее, потому что я вижу невозможность выражения неизвестного в словах. Это кажется убийственным — вся красота теряется. Вас достигает только часть, и даже это зависит от вас; иначе она вас не достигнет. Вы будете продолжать слышать то, что хотите услышать, и видеть то, что способны увидеть.

Донелли решил на праздники отправиться в Швейцарию и исполнить мечту всей своей жизни — взобраться на Мэттерхорн. Он нанял проводника и отправился в путь. Как раз когда они приблизились к вершине, их застиг снежный оползень.

Три часа спуска к ним пробрался через снег сенбернар с бочонком брэнди, привязанным к ошейнику.

— Ура! — закричал проводник. — А вот и лучший друг людей!

— Да, — сказал Донелли, — и только погляди, какая большая собака его несет!

Вы слышите то, что можете услышать, вы видите то, что можете увидеть. Я играю с вами в перетягивание каната, пытаюсь привести вас к точке, где вы сможете увидеть то, что вижу я.

Как только я перетяну необходимое количество, чтобы создать поле будды, я уйду в молчание. То, как вы входите в медитацию, позволяет мне надеяться, что это случится скоро; осталось недолго. Вскоре будет доступно необходимое количество энергии. Тогда я смогу просто сидеть с вами в молчании; вы можете танцевать и петь вокруг меня или сидеть в молчании. И будет происходить общение — скорее, сопричастность, чем общение. Тогда нечто обязательно будет передано. Но прежде чем это может случиться, мне придется убеждать вас при помощи слов, логики. Это своего рода искушение. Мне приходится искушать вас чем-то таким, что вы совершенно забыли.

Второй вопрос:

Любимый Мастер,

Можешь ли Ты вложить свою философию в ореховую скорлупу?

Вандан,
Философия, которую можно вложить в ореховую скорлупу, к ней и относится.

Третий вопрос:

Любимый Мастер, Что такое пессимизм?

Гьянеш,
Человек может смотреть на жизнь двумя способами: либо через нет, либо через да. В своем подходе он может быть либо негативным, либо позитивным. Это два пути, легкодоступных для ума.

Есть и третий путь, но чтобы достичь третьего, ты должен пройти через тяжкое усилие становления более и более осозанным. Для спящего человека эти два пути готовы к употреблению и доступны с самого рождения.

Позитивный человек живет в своего рода оптимизме. Его оптимизм пуст, но он полон надежд. Он считает на розовом кусте только розы; он не смотрит на колючки, он игнорирует их. Рано или поздно он обречен на разочарование.

Каждый ребенок начинает с позитивного подхода к жизни. Это естественно, потому что если бы ребенок начинал с негативного, он вообще бы не начинал; он умер бы в материнской матке. Он ждал девять месяцев, он прошел через канал рождения, что было мучительным процессом, удушьем. Должно быть, где-то глубоко внутри была бессознательная надежда; поэтому он терпеливо ждет того дня, когда сможет увидеть солнце, увидеть свет, быть в мире. Он подобен семени, очень бессознательному; он этого не осознает. Но каждый ребенок рождается с великими надеждами, каждый ребенок — оптимист; он смотрит через призму позитивного.

Но жизнь разочаровывает каждого. Жизнь очень странна в определенном смысле: если ты не получаешь что хочешь, ты разочарован, естественно; но и если ты получаешь что хочешь, ты разочарован и тогда. Разочарование кажется предназначением. Не получив желаемого, ты страдаешь — ты потерпел поражение. Ты не смог утвердить себя, показать свой характер. Другие преуспели, а ты потерпел поражение. Ты не можешь уважать самого себя. А если ты не можешь уважать самого себя, ты не можешь уважать и жизнь. Она кажется проклятием. Ты хотел бы вернуть Богу свой билет. Если ты встретишься его, твоим первым вопросом будет: «Зачем ты меня создал? Для чего? — ради чего все эти разочарования? Ты что, садист — создавая столько людей, а затем давая им столько страдания?»

А религиозные люди говорят: «Это игра Бога, его *лила*». Что это за игра? Бог, кажется, не совсем в себе. Кажется, он наслаждается мучениями. Кажется, он больше похож на Адольфа Гитлера, Иосифа Сталина, Мао-цзе-дуна, чем на Гаутаму Будду, Махавиру, Иисуса.

Эти люди не кажутся похожими на Бога, потому что когда все твои надежды превращаются в безнадежность, когда все твои желания разочарованы, когда ничего не получается из оптимизма, естественно, ты скисаешь, ты чувствуешь горечь, и рождается пессимизм.

Пессимизм это не что иное как поражение оптимистических подходов. Ты начинаешь считать шипы и игнорировать розы. Тогда ты всегда смотришь на все с мрачной стороны. Это философия пессимизма.

Созерцай эти сутры Мерфи:

Первая: Если что-то может пойти неправильно, так оно и пойдет.

Вторая: Ничто никогда не бывает таким простым, как кажется.

Третья: Все занимает больше времени, чем ты ожидаешь.

Четвертая: Если оставить все как есть, оно изменится от худшего к еще худшему.

Пятая: Природа всегда на стороне скрытых пороков.

Шестая: Мать-Природа — сука.

Седьмая: Невозможно сделать что-нибудь «дуракоустойчивым», потому что дураки так изобретательны.

Восьмая: Если кажется, что все хорошо, наверное, вы что-то упускаете из виду.

Девятая: Если вы можете сохранить голову на плечах, когда все остальные ее теряют, это значит, что вы не понимаете ситуацию.

И десятая: Для каждой человеческой проблем есть аккуратное маленькое решение — и оно всегда неправильно.

Пессимизм просто означает смотреть на жизнь негативно, всегда выискивая изъяны, недостатки, что-то негативное и накапливая эти негативные вещи. А если ты смотришь на темную сторону, тогда, конечно, всегда будет две ночи и один маленький день, зажатый между двумя ночами — темными-темными ночами.

Оптимизм кончается пессимизмом. Каждый пессимист однажды был оптимистом — он бывший оптимист. Он слишком много надеялся, и поскольку эти надежды не оправдались, он скис, разозлился, пришел в ярость. Он не может видеть цветов и звезд. Он не может видеть ничего красивого; он продолжает выискивать уродливое. А если ты ищешь уродливое, то будешь находить его на каждом шагу. Чего бы ты ни искал, ты его найдешь, помни, потому что жизнь состоит из всего — положительно и отрицательно — в одном и том же количестве. В жизни не может существовать одно без другого; другой полюс необходим.

Но есть человек третьего типа, — я называю этого человека пробужденным, просветленным, — который смотрит на жизнь во всей ее полноте, который не оптимист и не пессимист, который просто принимает жизнь как она есть; который принимает ночь, который принимает день, который

принимает и розы, и шипы, потому что понимает, что жизнь по необходимости двойственна, диалектична. И это понимание вырастает в синтез между двумя полярными противоположностями. Синтез никогда не вырастает снаружи, как говорит Карл Маркс.

Карл Маркс говорит, что жизнь это диалектический процесс между тезисом и антитезисом, который всегда завершается синтезом. Синтез снова превращается в тезис и создает антитезис. Это совершенно ошибочно. Снаружи жизнь всегда представляет собой тезис и антитезис; она никогда не приходит ни к какому синтезу.

Синтез достигается только во внутреннем видении просветленного существа. Синтез достигается, когда ты достигаешь абсолютного молчания. В этом молчании ты так ясен, так прозрачен, что можешь видеть вещи насквозь. Ты знаешь, что жизнь нуждается и в том, и в другом: в дне и ночи, в рождении и смерти. Тогда нет ничего неправильного в смерти; она абсолютно полезна, необходима, неизбежна. Тогда в тебе возникает глубокое приятие. Будда называет это приятие татхатой — «таковостью». Такова жизнь. Ты понимаешь ее, и в этом понимании трансцендируешь.

Не будь пессимистом и не будь оптимистом. Просто наблюдай, будь наблюдателем и достигни предельного синтеза, в котором ты становишься третьей силой, поднимающейся все выше и выше и видящей все сверху, с высоты птичьего полета. Далеко внизу все находится в конфликте, и это хорошо, потому что ты понимаешь, что без этого не может существовать жизнь. Бог в этом не виноват. Нет такой личности как Бог, которую можно было бы в этом упрекнуть. Это просто природа вещей, — дао, дхамма, — что жизнь функционирует через двойственность. Но сознание может парить так высоко, что оно может трансцендировать всю двойственность и достигнуть открытости.

Настоящий медитирующий ни пессимист, ни оптимист. Он живет в тактовости, с тотальной способности принимать.

Четвертый вопрос:

Любимый Мастер,

Мне надоел мой муж. Я испробовала все, но кажется, ничто не помогает. Нет ли у Тебя предложений?

Гитама,

Немного, только одно. Напиши пяти своим подругам такое письмо:

Привет!

Это письмо было начато такой же женщиной, как ты, в надежде принести облегчение усталой и неудовлетворенной жене.

В отличие от большинства сетевых писем, это письмо ничего не стоит. Просто пошли это письмо пяти своим подругам, которые очень устали. Затем упакуй своего мужа, пошли его первой женщине в списке и напиши свое имя внизу.

Когда твое имя достигнет вершины списка, ты получишь 16 478 мужчин, и некоторые из них будут чертовски лучше, чем тот, который у тебя уже есть.

НЕ НАРУШАЙ ЦЕПЬ... НЕ ТЕРЯЙ ВЕРУ!

Одна женщина нарушила цепь и получила своего сукина сына обратно.

В тот день, когда я пишу это письмо, одна моя подруга получила 183 мужчины. Ее вчера похоронили... Но трем гробовщикам потребовалось тридцать шесть часов, чтобы убрать с ее лица улыбку.

Пятый вопрос:

Любимый Мастер,

Твое послание — вселенское, но только ли оно для тех, у кого нет религии? Почему Твои соотечественники, индусы, не толпятся у ворот?

Чарльз Гардинер,

Мое послание — вселенское. Это не значит, что каждый сможет его понять. Чем более вселенское послание, тем меньше людей смогут его понять, потому что чем более оно вселенское, тем оно таинственнее. Оно за пределами досягаемости обычного, глупого ума — просто потому, что оно вселенское.

Людям легче понимать вещи, которые не настолько вселенские. Они понимают расовые вещи, они понимают национальные вещи, они понимают идеологические вещи. Но любое послание, которое действительно вселенское, обречено на понимание только немногими избранными.

Только самые разумные люди заинтересуются тем, что я делаю здесь. Поэтому ты найдешь, что вокруг меня собираются люди со всего мира, молодые, свежие, разумные.

Индия не молода, не свежа. Очень редко встречается индеец, который молод. В Индии каждый стар. Это такая древняя страна с такой долгой традицией, что каждый обременен. Более молодая страна, конечно, более восприимчива.

Например, Америка более восприимчива к любому новому посланию чем любая другая страна по той простой причине, что это самая последняя страна в мире — ее традиции только триста лет, это ничто. Индия прожила, по меньшей мере, десять тысяч лет — десять тысяч согласно историка, сто тысяч согласно самим индийцам. Истина может быть где-то посередине. Я могу остановиться на пятидесяти тысячах лет — но и это слишком долго. А когда страна старше, она собирает мусор, вздор. Каждое поколение продолжает передавать свой мусор и вздор новому поколению, думая, что это его наследие, думая, что это нечто очень ценное.

Америка очень восприимчива. А следом за ней по восприимчивости идет Германия, потому что Адольф Гитлер полностью убил старую Германию, совершенно разрушил старое. Он прервал непрерывность. Новое

поколение немцев больше не смотрит назад. Там стоит Адольф Гитлер, и никто не хочет на него смотреть, лучше забыть о нем! Адольф Гитлер сослужил Германии великую службу. Он разрушил старое наследие — не зная, что он делает такую хорошую работу, иначе он не стал бы ее делать, — не зная, что делает нечто безмерно ценное. Он сделал это бессознательно.

Индия тоже нуждается в отрыве от прошлого. Прошлое мешает.

Поэтому ко мне приходят больше людей из других стран. Конечно, им любопытно точно так же, как любопытно Гардинеру: «Почему твои соотечественники, индусы, не толпятся у ворот?»

Индия слишком стара, мое послание слишком ново. Индия — древняя, традиционная; я — бунтарь. Для встречи с Индией у меня нет почвы. Я не индус, фактически. Поэтому, пожалуйста, не говори «соотечественники, индусь» — это не так. Я не индус, я не принадлежу ни к какой нации; только тогда я могу быть вселенским. Если бы я был индусом, я был бы уже предубежден в пользу Индии. Тогда мое послание не было бы вселенским; глубоко внутри оно было бы индийским, индийским в своей основе — завуалированное, скрытое красивыми словами, абстракциями, но оно осталось бы индийским по сути; оно не было бы вселенским.

Махатма Ганди обычно говорил, что вся вселенная едина, все религии — одно. В своем ашраме он обычно учил, что индуисты, мусульмане и христиане — одно. В его молитвах цитировались молитвы всех религий. Больше всего он любил молитву: *Аллах Ишвар тере нам* — Ишвар и Аллах, оба твои имена, Боже.

Но когда его убили, он забыл об Аллахе. Он сказал: «Хей Рам!» Тогда скрытый индуист вышел на поверхность. Всю жизнь он говорил: «Оба они одно, оба имени — одно». Но когда в его сердце вошла пуля, он забыл свою философию. Было бы действительно красиво, если бы он сказал: «Аллах!» Но он сказал: «Рам!»

Он говорил, что в Гите, Библии и Коране одно и то же послание, но поклонялся Гите и называл Гиту своей матерью. Что такое тогда Коран? Коран он не называл даже своей тетужкой! Гита его мать — и конечно, он выбрал некоторые места из Корана и из Библии, которые согласуются с Гитой. Ничего такого, что не согласовалось бы с Гитой, он не выбрал, потому что Гита остается критерием. Так очевидно, что все, что не согласуется с Гитой, неправильно; может быть, в Коране, может быть, в Библии, но это неправильно.

Я не политик — я говорю вещи как они есть. Я называю лопату лопатой — и иногда е...учей лопатой! Я не политик; просто как есть, так я и говорю.

Индусы не слишком мной довольны — и не могут быть довольны. Я тоже ими недоволен, так почему они должны быть довольны мной? Я абсолютно против их традиционализма, их эгоистической идеи, что они святее чем кто-либо другой в мире. Никто не святее никого другого. Я против их идеи, что их страна — единственная религиозная страна в мире, что они являются источником всего, что только есть хорошего. Это дурацкие идеи. Каждая страна их имеет и каждая страна в них верит.

Спроси китайцев, спроси японцев, спроси итальянцев, спроси кого угодно. В это верит каждая страна. И ты всегда можешь найти великие аргументы в поддержку этого.

Индусы толпились бы у ворот, если бы я как-то им помогал, питал бы кормил бы их эго. Я этого не делаю, не могу делать. Лишь тогда я смогу быть вселенским. Я постоянно сокрушаю их эго. Я постоянно пытаюсь разрушить их самоощущение Святое-Чем-Ты. Они на меня злы. Как они могут толпиться у ворот?

Если иногда некоторые из них из любопытства и входят сюда, через пять-семь минут они собираются уходить. Только немногие глупые индусы уходят отсюда. То, что я говорю, им не подходит. Им хочется, чтобы я восхвалял их Веды как единственные писания, настоящие писания, написанные самим Богом. Им хочется, чтобы я хвалил все индийское. Я не могу этого делать. Я могу хвалить только то, что этого заслуживает, но не потому, что оно индийское. Я не могу этого делать. Я могу хвалить вещи, не потому, что они индуистские, джайнские, буддистские, но просто потому, что они красивые.

Я хвалю Тадж Махал не потому, что он мусульманский, но потому, что это прекрасный образец объективного искусства. Я хвалю Упанишады не потому, что они индуистские, но потому что они так безмерно ценны, внутренне ценны. Так же я хвалю Лао-цзы, так же я хвалю Иисуса, так же я хвалю Мухаммеда. Где бы ни случилась истина, с кем бы она ни случилась, — с Бахаудином или Буддой, — для меня не имеет никакого значения.

Это очень злит индусов. Им хочется, чтобы критиковал Мухаммеда и восхвалял Махавиру, или, если этого я не могу сделать, по крайней мере, хвалил Махавиру больше Мухаммеда, создал бы иерархию, в которой Будда, Кришна и Махавира были бы в самом веру. Да, Иисус хорошо и Мухаммед хорош, но они не наверху — они гораздо ниже в этой иерархии. Этого я не могу сделать, потому что я вижу, что то же явление происходит в Будде, тот же опыт происходит в Иисусе. Я не помогаю эго индусов никаким возможным образом — я делаю прямо противоположное. Они не могут толпиться у ворот, желая войти.

То, что я пытаюсь здесь сделать, не принадлежит прошлому; это принадлежит будущему. Поэтому лишь немногие индусы смогут прийти ко мне — немногие индусы, способные подняться над своим индийским умом, очень редкие индивидуальности, которые готовы поднять над национальностью, расой и всеми видами эгоистических подходов. Они здесь, но они здесь потому, что они больше не индусы.

Индусы верят, что они уже знают, что они очень знающие. Естественно — это древняя страна; не нужно читать писания, писания в самой атмосфере. А моя идея в том, что знающий человек никогда не может быть религиозным. А до сих пор Индия верила в знающего человека — пандита, школяра, профессора. Мое усилие в том, чтобы помочь вам становиться все более и более подобными детям, более невинными, более полными удивления, а не знания, полными благоговения, а не информации. Не нужно читать Веды — потому что девяносто девять процентов Вед это аб-

солютный вздор! Индусам это обидно. Только один процент красив; вы должны быть очень переборчивыми.

То же самое с другими писаниями мира. Посмотри на Библию, посмотри на Ветхий Завет; девяносто девять процентов — просто вздор. Было бы лучше, если бы мы избавились от этого мусора, чтобы могли сиять только бриллианты. Гальки так много, что бриллианты теряются. Но нет — ни один еврей не готов что-нибудь выбросить из Ветхого Завета. И то же самое в Новом Завете, и то же самое верно — еще более верно — от-носительно Корана.

У меня есть мусульманские саньясины. Они меня постоянно спрашивают, когда я буду говорить о Коране, и я откладываю это по той простой причине, что там не о чем говорить. Очень редко встречается строка, о которой можно умудриться сказать что-то красивое. В остальном это очень обычные слова...

Но причина в том, что а те времена все записывалось в религиозные писания: история, география, мифология. Это было единственным способом. Старые писания подобны Британской Энциклопедии; они были энциклопедиями тех времен. Все записано, все, что происходило в те времена и считалось важным. В те времена это могло быть важным; теперь это неуместно.

И даже когда я говорю о Будде, Махавире, Кришне, я говорю совершенно нетрадиционным образом. Я исхожу из собственного опыта, я не комментатор. Я люблю Будду, потому что познал тот же свет, пережил ту же истину. Поэтому, когда я комментирую Будду, это не комментарий. Слова Будды это только поводы, вешалки; я продолжаю вешать себя на эти вешалки.

Индийский ум очень против этого. Они думают, что я искажаю. Они думают, что я должен комментировать согласно писаниям. Я комментирую согласно моему собственному сознанию, без всякой связи с каким бы то ни было писанием. А когда я вижу, что нечто не могло быть сказано буддой, я просто выбрасываю это и не комментирую.

Я знаю, что такое буддовость! Я продолжаю создавать Будду снова. Это вызывает много сопротивления. Им хочется, чтобы я был историком, комментатором, школяром. Им хочется, чтобы я цитировал их писания, обращался к их писаниям. Я никогда не обращаюсь и никогда не цитирую. В моих книгах вы не найдете никаких сносков. Я не верю во всю эту чепуху. Я говорю из своего сердца. Я люблю Будду, люблю Иисуса. Я говорю, использую их слова как почву для того, чтобы взлететь, вот и все — просто трамплин. Это противоречит индийскому подходу, индийской учености.

Гардинер, поскольку мое послание — вселенское, оно будет привлекательно лишь для тех людей которые сами вселенские, которые больше не принадлежат ни к какой стране, ни к какой религии, ни к какой церкви. Да, ты прав. Ты говоришь: «Только ли оно для тех, кто без религии?»

Да, оно для тех, кто без религии, без нации, без расы; оно только для этих освобожденных. Оно для нового поколения. Новое поколение храбро; оно отбросила значительную часть того груза, который человечество

носило столетиями. Лишь тогда может быть сопричастность между мною и вами.

И тогда вы видите, что это вселенское собрание. Здесь есть люди из более чем сорока стран. Кроме китайцев и русских — кроме стран коммунистического блока — здесь можно найти людей из любой страны. И даже в России оранжевые люди начинают работать подпольно. Начинают функционировать небольшие ячейки. Люди встречаются действительно под землей, в подвалах, и медитируют. Некоторые люди даже стали саньясинами. Очень трудно прислать им малы и имена, но они мы нашли способы и они нашли способы. Они не могут открыто носить оранжевое.

Одна женщина, которая стала саньясинкой, написала мне: «Что делать?» Я сказал: «Носите красное вместо оранжевого. Носите красное и говорите людям, что так сильно любите коммунизм, что не можете противостоять искушению носить красное!» Ей понравилась эта мысль. Она написала: «Это прекрасно!»

Но когда они медитируют, встречаясь в подвалах, они носят оранжевое, они носят малы, они читают книги, они слушают записи. Они даже перевели несколько книг на русский язык; написанные от руки, эти книги передаются из рук в руки. Их здесь нет; им было бы трудно сюда приехать. Одна женщина написала, что она готова бежать из России, если кто-то поможет ей, чтобы она могла остаться здесь навсегда. Она готова бросить мужа, дом, безопасность, надежность — все.

Вскоре сюда будут приезжать люди из Китая и России. Это становится вселенским храмом — и особенно для тех, кто больше не интересуется религией. Они могут меня понять, потому что священники разрушили их интерес к религии. Церкви разрушили всякую возможность того, чтобы какой-нибудь маломальски разумный человек был религиозным.

Последний вопрос:

Любимый Мастер,

Почему я всегда чувствую сексуальное волнение, когда вижу красивую женщину?

Нанда Кишор,

В первую очередь потому, что ты индус. Очень трудно быть индусом и не волноваться, видя красивую женщину. Долгое подавление... твое бессознательное полно подавления, и ты не упускаешь ни одной возможности.

Конечно, ты этого не показываешь. С твоей стороны было очень храбро задать этот вопрос.

Ничего неправильного нет в том, чтобы приходить в волнение от вида красивой женщины. Ты просто делаешь ей комплимент, вот и все. Ты говоришь, что она красива и привлекательна. В более понимающем мире ты просто подойдешь к женщине и поблагодаришь ее, а она примет компли-

мент с благодарностью. Если женщина идет, и это никого не волнует, — никого и никогда, — это действительно ужасно.

Несколько лет я был профессором в университете. Однажды это случилось: я сидел в комнате заместителя декана. Пришла заплаканная девушка и сказала, что один мальчик постоянно ее дразнит. Он бросал в нее камешки, писал ей письма.

Заместитель декана был, конечно, очень сердит. Я сидел рядом, и он сказал мне:

— Можете ли вы помочь этой девушке? Можете ли вы ее утешить?

Я спросил девушку:

— Если бы вас никто не дразнил, не писал писем и не бросал камешки, было бы лучше? Были бы вы счастливы?

Ее слезы высохли. Она была шокирована. Она сказала:

— Я никогда не думала об этом таким образом.

— Это было бы настоящим несчастьем! Это просто показывает, что кто-то интересуется вами. Идите и поблагодарите его! В этом нет ничего плохого. Он просто немного глупый; он не знает, как делать комплименты красивой девушке. Пошлите этого мальчика ко мне, и я кое-чему его научу! Ему нужно некоторое образование — у него нет интуиции. И не нужно беспокоиться и плакать: это естественно!

Ты, Нанда Кишор, относись к одному из видов животных. Человек остается животным, пока не становится буддой. Если ты станешь буддой и тогда будешь волноваться, видя красивую женщину, приди и задай вопрос. Тогда об этом действительно будет стоить спросить, потому что это будет проблемой. Но ты не будда — так наслаждайся, пока есть время! Когда ты станешь буддой, я ничем не смогу помочь — никто не сможет помочь. Тогда даже если ты захочешь спуститься, для этого нет пути.

Это животный инстинкт настолько же в животных, как и в человеческих существах. Когда ты видишь красивый цветок, и он тебя привлекает, ты не чувствуешь себя виноватым. Почему ты должен чувствовать себя виноватым, если ты видишь красивое лицо мужчины или женщины, если тебе хочется оглянуться, если тебе хочется подойти поближе и посмотреть еще раз? Почему ты должен чувствовать себя виноватым? Но именно этому вас учили веками. Если ты подойдешь к женщине поближе, она начнет звать полицию, а ты — подыскивать оправдания.

Никто не смотрит друг другу в глаза. Это считается оскорбительным. Даже если ты хочешь посмотреть в чьи-то красивые глаза, ты не можешь. Разрешается только три секунды. Как люди во всем мире договорились о трех секундах, это загадка. Ты можешь смотреть на другого только три секунды, и другой не будет чувствовать себя оскорбленным. Если тымотришь дольше, другой чувствует себя оскорбленным.

Может быть, для этого есть причина. Ты не умеешь смотреть на другого; ты не знаешь, как смотреть изящно. Может быть, твой взгляд уродлив — и он обязательно будет уродливым, если в тебе много подавленной сексуальности. Твой взгляд будет порнографическим. Глубоко внутри ты бу-

дешь раздевать эту женщину, и она почувствует себя обиженной. Кто ты такой, чтобы ее раздевать даже в своих фантазиях? Твой взгляд уродлив; кажется, ты проникаешь в ее существо, как будто ты нашел замену сексуальному проникновению через глаза. Ты принижаешь ее до вещи, а никто не хочет быть вещью. В твоем взгляде нет уважения. Если в твоем взгляде есть уважение, если в твоем волнении есть красота, грация, тогда нет проблем.

Да, и это однажды должно быть трансцендировано, потому что это двойственность — мужчина/женщина — такая же двойственность, что и между негативным и позитивным, рождением и смертью, летом и зимой. Это должно быть трансцендировано. Человек должен прийти к точке, в которой ничто не беспокоит твое спокойствие, ничто не отвлекает тебя от центра.

Но ты не придешь к этому путем подавления, Нанда Кишор. Первый шаг — принятие: это естественно. Прими это как часть своей природы, своей биологии. А затем попытайся понять это, наблюдай, замечай, свидетельствуй. Мало-помалу, по мере того как твое свидетельствование растет, ты выйдешь за пределы этого. Однажды ты не будешь находить никакой разницы между мужчиной и женщиной: ты вышел за пределы сексуальности. Это истинная брахмачарья, истинное безбрачие, но вам говорили совсем другое.

Во имя безбрачия секс подавлялся веками, и вы наполнились сексом до краев. Вместо того, чтобы его трансцендировать, вы кипите внутри.

Чтобы установить, изменяет ли ему жена, один человек купил попугая. Попугай был изумительной птицей, но в драке он потерял обе ноги, и ему приходилось держать равновесие на культяпках.

Однажды, допрашивая попугая, человек обнаружил, что жена действительно изменяет ему. Быстро он спросил:

— Что произошло?

— Сначала твоя жена целовала незнакомого мужчину, — сказал попугай, — затем начала снимать одежду...

— И тогда? — прервал человек.

— И тогда они оба легли в постель...

— А тогда? — закричал человек.

— Тогда она натянула одеяла...

— Что тогда, тогда?

— Не знаю, — сказал попугай. — Я упал!

На сегодня достаточно.

Глава 9

Обезьяна в лесу

*Если ты спишь,
Желание растет в тебе,
Как лесной хвои.*

*Как обезьяна в лесу,
Ты прыгаешь с дерева на дерево,
Никогда не находя фрукт —
От жизни к жизни,
Никогда не находя мира.*

*Если ты полон желания,
Твое отчаяние разрастается,
Как трава после дождя.*

*Но если ты подчиняешь желание,
Твои горести спадают с тебя,
Как капли росы с листка лотоса.*

*Этот совет
Хорош для каждого:
Как траву расчищают перед новым севом,
Выполни желание,
Пока смерть за смертью не раздавят тебя,
Как река давит беспомощный тростник.*

*Но если корни держатся крепко,
Поваленное дерево снова вырастает.
Если желания не выкорчеваны с корнем,
Отчаяние снова прорастет в тебе.*

Самое фундаментальное послание Гаутамы Будды человечеству — в том, что человек спит. Человек рождается спящим. Он не говорит об обычном сне; он говорит о метафизическом сне, глубокой-глубокой бессознательности у тебя внутри. Ты действуешь из этой бессознательности, и что бы ты ни делал, это будет неправильно. Невозможно действовать правильно с этой бессознательностью внутри тебя. Эта бессознательность извращает все твои усилия, ведет тебя в неверных направлениях. Это неизбежно.

Даже если будда с тобой, ты поймешь его неверно по той простой причине, что ты не сознательен. Если ты действительно спишь, а будда видит рядом с тобой, ты не можешь его узнать, ты не можешь почувствовать его. Ты будешь продолжать видеть собственные сны; ты останешься заключенным в собственный персональный мир снов.

Самое примитивное в жизни — это твои сны. Когда сны исчезают, тыходишь в мир вселенского. Тогда тыходишь в истину, в Бога, в нирвану. Но со всеми твоими снами это невозможно; ты теряешься в собственный снах. А у тебя внутри не один сон; миллионы снов постоянно растут... один замещается другим. Ты думаешь, что теперь ты проснулся, потому что один сон тебя оставил, но другой занял его место. Тебе может сниться даже, что ты пробужден. Будды продолжают кричать, но ты не слышишь.

Иисус говорит: Если у вас есть глаза, чтобы видеть, видите. Если у вас есть уши, чтобы слышать, слышьте. Он говорит не со слепыми и глухими, он говорит с такими людьми как вы. Он говорит в точности то же самое, что и Будда: что вы спите.

Иисус был в Индии, и когда Иисус пришел в Индию, Будда был еще очень жив. Хотя он и оставил тело пятьсот лет назад, воздух был все еще полон его песнями. По-прежнему были люди, глубоко соединенные с ним; по-прежнему были люди, для которых это было почти осязаемой реальностью.

Будда сказал: «Моя религия продлится пятьсот лет». Эти годы подошли к концу; это была последняя фаза. Солнце садилось, но все еще было на горизонте.

Иисус, наверное, посещал буддистские школы, монастыри. В Ладакхе до сих пор существуют рукописи, написанные Иисусом, в которых он рассказывает о своем путешествии в Индию, пребывании здесь, опыте и о том, чего он здесь достиг. Христианские писания обходят его жизнь полным молчанием. Однажды о нем упоминают, когда ему было двенадцать лет, и за этим следует промежуток в восемнадцать лет. Затем упоминается, что ему тридцать лет, и потом он живет только три года. Где он был восемнадцать лет? Люди, писавшие Евангелия, наверное, осознавали этот промежуток, но боялись что-либо сказать об этих восемнадцати годах, потому что он путешествовал, переходил из одной школы тайн в другую.

Его манера говорить была очень похожа на манеру Будды. Он принес своим людям похожее послание и похожее понимание. Он был непонят по той простой причине, что он принес нечто такое, что не было частью ев-

рейской традиции; он принес нечто чужеродное. И самым чужеродным было то, что он говорил людям: «Вы спите, на самом деле вы мертвы».

Просто родиться недостаточно для того, чтобы быть пробужденным. Пробуждение должно быть достигнуто путем тяжкого усилия; иначе ты можешь провести всю свою жизнь, бродя в лесу снов. И он осознал, что люди, которые его слушали, совсем не могли его понять. Он говорил одно, а они понимали другое. Он осознал, что было нечто, что, казалось, преграждало путь посланию.

Иисус сидел за столом со своими двенадцатью апостолами, ел говядину и пил вино. В определенный момент он пристально посмотрел на учеников и сказал:

— Один из вас предаст меня. Иуда, Иуда, почему, почему ты?

На это в припадке гнева Иуда поднялся на ноги и закричал на учеников:

— Какого черта, каждый раз, когда он напивается, то вымещает это на мне?

В глазах Иуды Иисус выглядит пьяным. Будда тоже кажется людям пьяным. И в каком-то смысле они действительно пьяны — пьяны божественным. Они принадлежат другому миру. Мы живем в ночи, они же увидели рассвет. Мы живем с своих снах, чего-то достигая, в своих амбициях, в своих эгоистических гонках за властью, деньгами, престижем. А они живут под совершенно иным углом. Они живут как бытие, мы — как становление. Мы живем как желания, как сны; они — как настоящие существа: у них нет ни снов, ни желаний. Мы живем в прошлом или будущем; они же живут в настоящем. Мы живем с ловах, они — в молчании. Мы живем в тысяче разочарований, они — у глубоком мире.

Почему мы живем в разочарованиях? Как нам удастся жить в стольких разочарованиях? Мы стали экспертами в том, чтобы создавать разочарования, хотя мы не делаем этого преднамеренно. Мы ничего не делаем преднамеренно; все наши жизни случайны. Во сне твоя жизнь обречена на случайность, на милость ветров. Мы — просто солома на ветру, сухие листья на ветру. Мы не знаем, кто мы такие, мы не знаем, куда мы идем, мы не знаем, к чему мы приходим. Мы не знаем ничего о своих существах — мы знаем море информации о фактах, цифрах, которые совершенно бессмысленны.

Пока ты не знаешь себя, никакое знание не имеет смысла. В самом центре твоего существа темно; никакой свет снаружи не может разогнать эту тьму.

Величайшая проблема мира в том, как соединить пробужденных с теми, кто никогда не испытывал этого вкуса. Они обречены на непонимание. Непонимание почти неизбежно.

Цветной телевизор был изобретен в США. Новость об этой новой прекрасной игрушке дошла до Царства Божьего. Бог, которому было очень любопытно, отправил одного из архангелов на землю за телевизором.

И вот Бог уселся перед телевизором, окруженный своими архангелами, и нажал на кнопку. В мгновение ока перед ними предстало изображение потных, усталых людей, работающий невероятно тяжело в алмазных копиях Йоханнесбурга.

Видя это, Бог закричал:

— Господи Иисусе, святое дерьмо, что это они там делают?

Святой Петр ответил:

— Они ведут себя хорошо и тяжело работают, мой Господь, точно как ты хотел.

— Нет, нет, я совсем не это имел в виду! Они упустили всю суть! — закричал Бог во весь свой громогласный голос.

Затем он нажал другую кнопку. На экране появился славный Ватикан, со всей его помпой и великолепием, с его святейством папой, одетым в золото. Он был окружен роскошно одетыми придворными и кардиналами в бархатных глазах с массивными коронами на головах.

Бог обернулся к Петру, крича:

— Кто они?

Петр скромно ответил:

— Это те, кто не упустил всю суть...

Фактически, суть упустил каждый; это неизбежно. Спускаясь в вершин осознанности в темные долины сна, нельзя ожидать правильного понимания.

Поэтому Будда настаивал и всегда подчеркивал, говоря со своими учениками: «Прежде чем попытаться понять, что я говорю и что я делаю, будьте в молчании, полном молчании два года, ничего не думая. Когда вы достигнете этой тишины, вы сможете общаться со мной. Тогда, если у вас есть вопросы, вы можете их задать, и тогда я смогу излить свое сердце в ваши сердца».

Но обычно случалось так, что если кто-то приходил и проводил два года в молчании, он не мог ничего спросить — потому что молчание это ответ на все вопросы. Молчание это ответ на все вопросы. Тогда ему уже не нужно было спрашивать Будду, потому что в молчании он находил славу, великолепие Будды, и оно начинало пропитывать его как кровь, смывая всю пыль, накопленную за века.

Первая сутра:

*Если ты спишь,
Желание растет в тебе,
Как лесной хвои.*

Желание нельзя отбросить, пока ты не проснешься. Миллионы людей пытались отбросить желание, не просыпаясь. Фактически, сама идея отбросить желание это еще одно желание и не что другое. Они слышали от будд, от пробужденных, что если отбросить желание, если желание увядает, приходит великий мир, великое блаженство; что ты достигнешь вечно-

сти, что ты больше не узнаешь ни рождения, ни смерти, что ты станешь частью вселенского празднования, которое продолжается и продолжается — если отбросишь желание. В миллионах проснулась жадность, и они решили, что, отбросив желание, они достигнут всех этих радостей. Теперь в тебе укореняется новое желание. Желание Бога, желание истины, желание освобождения, желание стать лишенным желаний это по-прежнему желание. Ты снова понял всю суть неправильно. Новая жадность — религиозная жадность — охватывает тебя.

Миллионы людей жили в монастырях, — монахи, монахини и всевозможные аскеты, — муча себя в надежде, в желании того, что это разрушит их желания. Когда все желания разрушены, они достигнут небесных удовольствий. А эти удовольствия — настоящие удовольствия; они не переходящие, как удовольствия на этой земле, они вечны. Как ты можешь отбросить желание, создавая другое, большее, гораздо более опасное желание?

Насколько я вижу, религиозные люди находятся более во власти желаний, чем нерелигиозные. Нерелигиозные люди удовлетворяются мелочами, — хорошим домом, красивой женой, детьми, небольшим счетом в банке, — мелочами. Но религиозные люди продолжают осуждать этих людей как грешников. А сами они святые, потому что они хотят банковский счет в другом мире, банковский счет, который будет неисчерпаемым!

Очень трудно отбросить желание; пока ты не проснешься, ты не можешь отбросить желание. Желание это естественное явление, когда ты спишь. Желание это сновидения и не что другое. Когда ты просыпаешься, сны исчезают, когда ты просыпаешься, желания исчезают.

Поэтому это должно быть понято: настоящая суть не в том, чтобы бороться с желаниями, но в том, чтобы бороться с собственным сном. Это значит обрубить самый корень; иначе ты останешься прежним. Ты будешь действовать из своей бессознательности и продолжать делать то же самое; совершенно не важно, что.

Три человека ехали в автобусе жарким летним днем в Израиле. Один из них был раввин, еврей, другой грек, третий палестинец.

Автобус тронулся, и муха села на плечо греку. Он прост смахнул ее. Тогда муха перелетела на плечо раввину, и он сделал то же самое. Тогда муха перелетела на плечо палестинца. Палестинец немедленно схватил ее и съел.

Влетела вторая муха, произошло точно то же самое: она села на грека, грек стряхнул ее на раввина, раввин тоже стряхнул ее и в конце концов палестинец схватил и съел и ее.

На этот раз и раввин, и грек воззрились на палестинца в изумлении. И вот, влетела третья муха. Она подлетела к греку, и он смахнул ее. Она перелетела к раввину, и на этот раз раввин схватил муху, повернулся к палестинцу и сказал:

— Хотите купить хорошую муху?

Раввин или не раввин, еврей есть еврей. Если пахнет бизнесом, он его не упустит.

Ты живешь в снах. Твои священники, твои раввины, твои монахи, твои монахини, твои епископы, твои папы — все они живут в таком же сне. Может быть, ваши сны несколько отличаются друг от друга, но качество сна одно и то же.

Почему тебе снятся сны? — потому что столько желаний не исполнено, а жить с неисполненными желаниями больно. Во сне ты пытаешься их исполнить; во сне ты создаешь ложное чувство исполненности. Поэтому твои сны многое о тебе показывают: каковы твои желания, чем ты хочешь стать. Но если ты хочешь чем-то стать в жизни, ты спишь.

Человек, который пробужден, знает, что некуда идти, нечем становиться. Он уже все то, чем когда-нибудь может стать. Видя величие его существа, сны увядают сами собой. От тебя даже не требуется их отбрасывать; они опадают сами собой, как сухие листья падают с деревьев.

Если ты спишь, говорит Будда, желание растет в тебе...

Помни: желание растет лишь когда ты спишь, когда ты бессознателен, неосознан, немедитативен. И это естественно. Оно растет... *как лесной хвощ*. И все, что бы ты ни делал во сне, будет неправильно, помни. Ты можешь быть аскетом, ты можешь поститься, ты можешь молиться, но твои молитвы будут неправильными.

Поэтому Будда никогда не говорит молиться; он говорит медитировать. Как ты можешь молиться? Ты всегда будешь молиться о чем-то; это будет желанием. Ты можешь пойти в церкви и храмы и послушать молитвы людей, и ты будешь удивлен: они просят и просят. Их молитвы поверхностны. Они пришли туда не для того чтобы поблагодарить Бога; их молитвы полны не благодарности, но жалоб. Они хотят большего, и они готовы молиться. Их молитва есть не что иное как угодливость: они славят Господа; они надеются, что эта угодливость поможет их молитвам осуществиться. А за этой молитвой стоит желание.

Будда говорит: Не беспокойся о молитвах, потому что ты спишь, и твои молитвы не будут ничем, кроме желания. Твой аскетизм обречен быть не чем иным как выражением твоего желания. Твой аскетизм обречен быть не чем иным как глубоким гедонизмом. Поэтому все религии говорят о радостях и удовольствиях небес и рая. Это соблазны, которые заставляют людей ходить в церкви и мечети.

Будда говорит: Иди в молчание, потому что молчание создает нужно пространство для того чтобы проснуться. Молчание входит в самый центр твоего существа как стрела и будит тебя. А когда ты пробужден, вся твоя жизнь является молитвой! И не продолжай делать вещи во сне, потому что ты можешь причинить гораздо больше вреда. Лучше быть обычным, когда ты спишь — твой вред будет обычным. Не пытайся быть незаурядным, не пытайся быть святым или махатмой; твой вред будет гораздо больше.

Созерцайте эту максиму Мерфи:

Если два неправильных поступка не стоят одного правильного, попробуй совершить три.

Что еще ты можешь сделать, если ты спишь? Пытайся, пытайся и пытайся снова и снова; продолжай пытаться. Но если неправильна сама основа, что бы ты ни делал, это будет неправильно.

Вот в чем проблема желания: если ты не получаешь желаемого — что почти неизбежно, потому что твои желания невозможны... Ты просишь невозможного; этого не может случиться по природе вещей; поэтому ты чувствуешь разочарование, когда этого не происходит. И если вообще это происходит благодаря чуду, благодаря какой-то случайности... если это происходит, то и тогда тоже не удовлетворит тебя, не даст тебе чувства исполнения, потому что в тот момент, когда это происходит, ум снова начинает просить большего; или, к тому времени как это происходит, тебе это больше не интересно.

Мальчик-солдат был растроен.

— Но сейчас Рождество, — попытался я его подбодрить, — Санта-Клаус и все такое!

— К черту Санта-Клауса! — закричал он. — Двадцать лет назад я попросил у него солдатский мундир — и вот я его получил!

Максима Мерфи: Разочарование неприемлемо, но настоящее бедствие в жизни начинается тогда, когда ты получаешь желаемое.

Блаженны те, кто не получает желаемого, потому что, по крайней мере, они могут надеяться. Настоящее бедствие происходит, когда ты получаешь желаемое, потому что тогда нет возможности надеяться; тогда ты застреваешь в этом. А именно ты этого желал, работал ради этого. Но во сне ничто другое не возможно.

Сон это наша общая болезнь; мы рождаемся с этой болезнью. Она так распространена, и именно поэтому мы не считаем ее болезнью; на самом же деле согласно всем пробужденным это величайшая болезнь.

Вот предложение Будды: Будь сознателен. Привнеси больше сознания как в свое внутреннее существо, так и во внешние действия. Он не хочет, чтобы ты создавал новые желания — святые желания вместо несвятых. Он не хочет, чтобы ты из грешника превращался в святого. Он не хочет, чтобы ты заменял свои повседневные желания священными желаниями. Он хочет, чтобы ты сделал нечто совершенно другое, и в этом его величайший дар человечеству: он хочет, чтобы ты стал сознательным.

В сознании случается радикальная трансформация: желания исчезают, и нисходит мир — мир отсутствия желаний.

*Как обезьяна в лесу,
Ты прыгаешь с дерева на дерево,
Никогда не находя фрукт —
Из жизни в жизнь,
Когда не находя мир.*

Наблюдай, что ты делал: как обезьяна в лесу...

Чарльз Дарвин осознал это явление с большим опозданием: что человек происходит от обезьян. И он может быть неправ, потому что думает, что человек произошел от обезьяны физически. Кажется, это не соответствует реальности: что касается тела, человек, кажется, отличается от обезьяны очень существенно.

Миллионы лет обезьяны видели, как человек стоит на двух ногах, но так и не научились этому трюку! Ты не видишь обезьян, которые внезапно начинают ходить как люди. Как же, прежде всего, случилось, что некоторые обезьяны стали ходить на двух ногах и стали предками человека? Это не кажется правдоподобным.

Но все пробужденные мира знали, что насколько это касается ума человека, он очень похож на обезьян; он мало чем отличается. Настоящая обезьяна это не твое тело, но твоя психология; это не явление не физиологическое, но психологическое.

Твой ум постоянно перепрыгивает с одного дерева на другое. Он постоянно беспокоен; он не может оставаться в покое ни на мгновение. Он хочет быть постоянно занятым. А что ты от этого выигрываешь?

Будда говорит: *Как обезьяна в лесу, ты прыгаешь с дерева на дерево, никогда не находя фрукт — из жизни в жизнь, никогда не находя покоя.*

Покой это фрукт — а ум не имеет ни малейшего понятия о том, что такое покой. Он знает только конфликт, он знает только войну, насилие, разрушение. Он знает только все виды извращений, неврозов, психозов. Он знает глубокую внутреннюю расщепленность, но не знает ничего о покое; он никогда не испытывал этот вкус, он абсолютно неизвестен. Это только слово, лишенное смысла. Смысл приходит из опыта, иначе все слова пусты. Бог для тебя пустое слово, потому что ты не пережил его опыт. Покой для тебя это пустое слово, потому что ты не пережил его опыт.

Будда не употребляет слово «блаженство». Так было всегда до Будды: плод это блаженство. *Сам-чит-ананд* — истина, сознание, блаженство — вот три аспекта высшей исполненности. Но Будда не говорит о блаженстве по определенной причине. Причина в том, что в тот момент, когда ты начинаешь говорить о блаженстве, ты обречен на непонимание. Люди начинают думать о счастье и удовольствиях — может быть, на высшем плане, но их идея об удовольствиях остается прежней, их идея о счастье остается прежней. Они думают о сексуальных удовольствиях даже в раю.

Есть религии, которые позволяют в раю даже гомосексуализм, потому что они рождаются в странах, в которых гомосексуализм очень распространен. Каждая религия обещает тебе в раю красивых женщин. Кто проецирует эти идеи? Разочарованные люди, которые потерпели поражение здесь; теперь они надеются добиться успеха в другом мире, на другом берегу.

Будда не употребляет слова «блаженство» по той простой причине, что это может создать непонимание. Оно создает непонимание, потому что ты знаешь нечто о счастье и думаешь, что, может быть, между счастьем и блаженством огромная разница, но счастье дает тебе некоторое представление о блаженстве.

Блаженство это не счастье. Блаженство скорее похоже на мир, чем на счастье. Блаженство это ни несчастье, ни счастье; это мир без всякого беспорядка, конфликта. Это покой, абсолютный покой, потому что это трансценденция двойственности. Счастье всегда продолжается несчастьем; несчастье всегда остается со своей другой стороной, счастьем. Это две стороны одной и той же монеты. Когда вся монета падает у тебя из рук, ты ни счастлив, ни несчастен.

Именно поэтому Будда никогда не имел большой привлекательности для индийских масс. Кто хочет покоя? Каждый хочет счастья — и каждый знает, что за счастьем следует несчастье, что за днем следует ночь, что за смертью следует рождение, что за рождением следует смерть. Это порочный круг: если ты счастлив, можешь быть уверен, что вскоре будешь несчастен; если ты несчастен, можешь быть уверен, что вскоре будешь счастлив снова.

Видя игру счастья и несчастья, наблюдатель, медитирующий начинает разотождествляться и с тем, и с другим. Когда приходит счастье, он знает, что вскоре придет несчастье, зачем волноваться? Когда приходит несчастье, он совсем не обеспокоен, потому что знает, что счастье ждет его за углом, так о чем беспокоиться? Его не волнует счастье и не беспокоит несчастье. Это мир. Он остается прежним, находится в глубоком равновесии; его молчание ничто не тревожит. День приходит и уходит, ночь приходит и уходит, все приходит и уходит. Он остается свидетелем, бесстрастным, спокойным. Это спокойствие, это бесстрашие и есть мир.

Но никто не хочет мира. Люди, которые спят, не могут хотеть мира. Поэтому Будда, хотя и тысячи людей были трансформированы им при жизни, чего никогда не случалось раньше... Вокруг него стало просветленными гораздо больше людей, чем вокруг кого-либо другого во всей истории. Все же его религия исчезла из Индии; она не была привлекательна для масс. Перед ними не висела морковка: блаженство. Он говорил о мире.

Мир совсем не кажется заманчивым; он ни о чем не напоминает твоему сердцу. Мир, всего только мир? Столько усилий ради медитации, столько усилий для пробуждения, и в результате только мир? Ты хочешь чего-то более волнующего, более осязаемого. Ты хочешь экстаза, не мира. Твой сон создает мечту о блаженстве, об экстазе, о вечных радостях.

Но слово, которое выбирает Будда, очень правильно, абсолютно правильно. Он никогда не отходит от внутренней истины, он продолжает настаивать на ней. Привлекательна она для тебя или нет, он не слишком заботится об этом. Он совершенно не собирается идти на компромисс в твоей, твоими желаниями и твоим сном.

Конечно, когда Будда умер, знатоки писаний стали интерпретировать его мир как блаженство — они говорят, что это другое название для блаженства. Но в Индии это исчезло, религия исчезла. Знатоки писаний и пандиты поняли это с некоторым опозданием. Когда религия исчезла из Индии, они обдумали, почему это произошло. И причина в этом: Будда говорил о мире, о нирване. Нирвана означает прекращение, ты прекращаешься полностью. Кто хочет полностью прекратиться? Глубоко внутри ты

хочешь остаться, сохраниться. Да, ты можешь принять, что тела не будет, что тело распадется в пыль — прах во прах. Но твой дух, твоя душа останется.

А Будда говорит, что у тебя нет никакой души, потому что твоя душа есть не что иное как святое имя для твоего старого эго. А что такое твой дух? — не что иное как фасад, за которым может выжить эго. Он очень сострадательно жесток. Он говорит, что тебя вообще не будет.

Люди обычно спрашивали его: «Почему тогда мы должны медитировать? Это кажется абсолютным самоубийством!»

И Будда сказал: «Да, именно так и есть. Но мир все же будет».

Проблема еще более осложняется. Ты можешь даже заинтересоваться миром; устав от своих радостей, счастья, несчастья, печали, страдания, боли, ты можешь даже неохотно, недоверчиво согласиться достичь мира — но тебя в нем не будет. Тогда возникает другая проблема, гораздо более значительная в твоём сне: «Если меня не будет, кто будет переживать мир? И какой смысл чего-либо достигать, если ты не можешь этого пережить, если тебя вообще нет?»

И Будда абсолютно прав. Он говорит: Если ты есть, мира быть не может. Если тебя нет, есть мир.

Шекспир говорит: Быть или не быть — вот в чем вопрос. Будда говорит: Выбери не быть. Быть — это проблема; не быть означает, что все проблемы трансцендированы, все тревоги трансцендированы.

Буддисты поняли, что в послании Будды есть нечто опасное; его нужно изменить. Они изменили его. В Тибете, Китае, Японии они отбросили слова Будды или придали этим словам новый смысл. Когда переводили буддистские писания на тибетский, китайский, японский, корейский, все отрицания обязательно выбрасывались из слов Будды и заменялись утверждениями. «Ты сохранишься во всей своей славе, во всем своем великолелии, во всей своей красе. Ты сохранишься во всей своей чистоте. Твоя душа сохранится, предельно очищенная, чистое золото. И ты достигнешь блаженства: *махасукха* — великого блаженства».

И тогда религия Будды распространилась по всей Азии как пожар. Она исчезла из страны своих истоков по той простой причине, что Будда не шел на компромисс с твоим сном; она возобладала во всей Азии, потому что последователи пошли на компромисс. Они разрушили чистоту буддизма; они низвели его до своего уровня. Будды пытались поднять вас до своего уровня, а его последователи низвели его до своего уровня.

Именно это всегда происходит с последователями, потому что они тоже спят; они такие же люди как ты. Им тоже снятся сны, как и тебе, они тоже желают, как и ты. Будда так же далек от них, как и от тебя. Это странное явление, но так было всегда. Христиане добились успеха, когда предали Христа, а буддисты — когда предали Будду. Ты должен предать своего мастера, и тогда ты можешь добиться успеха. Когда мастер начинает говорить как спящие люди, тогда спящим людям интересно; тогда он говорит на твоём языке.

Прошлой ночью Вит Марко приснилось:

Пока Иисус Христос висел на кресте, три солдата внизу играли в карты. В определенный момент один из солдат поднялся и пронзил ребра Иисуса копьем. Иисус застонал, и солдат со смехом вернулся на свое место и продолжил игру.

Через некоторое время другой солдат поднялся и поднес губку, смоченную в уксусе, к лицу Иисуса.

Иисус закричал:

— Отец, отец, почему ты забыл меня?

Солдат рассмеялся, вернулся на свое место и продолжил игру.

Внезапно небо покрылось тучами, земля задрожала, огни запылали на севере и юге, и таинственное молчание наполнило воздух.

Гвозди на руках и ногах Иисуса стали исчезать. Третий солдат, видя это, подбежал к ногам Иисуса и стал молиться и поклоняться Богу. Подул ужасный ветер, и Иисус начал подниматься. Солдат уцепился за его ноги, вопя и крича:

— Иисус, Иисус, твоя слава и сила!

Лицо Иисуса наполнилось светом, волосы летели по ветру, тело окутала белая шелковая роба, поднимаясь выше и выше в небо, третий солдат, цепляющийся за его ноги и поднимающийся вместе с ним.

Внезапно осознав, что происходит, третий солдат испугался и закричал:

— Иисус, Иисус, куда ты?

Иисус с улыбкой отвечал:

— К моему отцу, в Царство Небесное.

— А я? — прошептал испуганный солдат. — Куда я пойду!

Иисус, стряхивая его, закричал падающей фигуре:

— А ты, сукин сын, идешь к ...ной матери!

Сон Марко это сон Марко; он не имеет ничего общего с Иисусом. Но в снах Иисус примет форму, которая в действительности навязана тобой, Будда примет форму, навязанную тобой. Вместо того, чтобы позволить им трансформировать тебя, тебе хочется трансформировать их согласно своим идеям. Это происходило веками.

Если ты полон желаний, говорит Будда,

Твое отчаяние растет,

Как трава после дождя.

Чем больше у тебя желаний, тем больше страдания ты себе создашь. Страдание это следствие желания — а ты продолжаешь желать. Фактически, ты думаешь, что если желания исполнятся, страдание исчезнет. В первых, они никогда не исполняются; во-вторых, если они и исполняются, их исполнение ничего не исполняет. Ты остаешься таким же пустым, как и всегда — или даже более, потому что до сих пор ты был занят определенным желанием; теперь исполнилось даже оно. К тебе приходит глубокая-глубокая пустота.

Ты хотел красивый дом; теперь он у тебя есть. Внезапно ты больше не знаешь, что делать. Ты был так увлечен зарабатыванием денег, ты так схо-

дил с ума, пытаясь получить этот дом; теперь ты его получил. На мгновение тебе хорошо — не из-за дома, помни, но просто потому, что все напряжение, давящее напряжение исчезло — дом твой. Все эти нагрузки и напряжения расслабились; это не имеет ничего общего с домом.

Видь механизм желания! Но после этого расслабления, через несколько мгновений, несколько часов или, может быть, несколько дней... в зависимости от того, насколько ты разумен. Если ты действительно разумен, это исчезнет через секунды — ты сможешь увидеть, что это тщетно. Если ты не настолько разумен, тогда пройдет несколько часов; если ты действительно глуп, тогда несколько дней. Время прямо пропорционально твоей глупости: ты останешься счастливым тем дольше, чем ты глупее, потому что не сможешь увидеть суть. Но рано или поздно, как бы ты ни был глуп, все обязательно развеется. И тогда ты останешься в великой пустоте, полосте, и тебе захочется снова стремиться к чему-то другому. Может быть, теперь тебе понадобится больше денег или красивая женщина под стать красивому дому. Снова новое желание, и ты бросаешься за ним. Снова ты добьешься своего... и на несколько мгновений — расслабление.

Это похоже на сексуальный опыт. Удовольствие, которое ты получаешь от сексуальности, это не что иное как удовольствие растущего волнения, напряжения и следующего за ним расслабления. Твои энергии поднимаются выше и выше и затем взрываются — происходит семяизвержение. И внезапно ты впадаешь в определенное спокойствие; волнение ушло. Но ты ничему из этого не учишься: в этом весь секрет твоих удовольствий. Гонка, поспешность, соревнование, борьба за что-то создает огромное напряжение.

Именно поэтому происходит так, что если ты увлечен чем-то действительно глубоко, ты можешь не чувствовать интереса к сексу. Если ты глубоко вовлечен в научный труд, тебя может вообще не интересовать секс. Ты можешь быть немного озадачен, сбит с толку: «Почему люди так заинтересованы в сексе? Что в этом такого?» Ты нашел себе новую сексуальность. Наука это твоя жена; теперь ты бегаешь за наукой. Или ты можешь быть политиком; тогда твоя жена — политика. Но однажды, когда ты становишься президентом или премьер-министром, ты достиг кульминации, и после этой кульминации некуда идти... тебя охватывает определенное спокойствие. Это спокойствие понимается неверно, как будто ты достиг его благодаря этому опыту, став президентом, премьер-министром, знаменитым, уважаемым, Нобелевским лауреатом. Это не так; это расслабление.

Если ты можешь расслабиться прямо сейчас, ничего не достигая, тебя охватит то же спокойствие — даже более глубокое, потому что ты будешь полон энергии. Но мы никогда ни во что не смотрим, а даже если смотрим, то делаем поверхностные заключения.

Я слышал о человеке, который ехал по лесу, почувствовал, что у него полный мочевой пузырь, остановил машину и пошел в кусты. Пока он писал, пчела укусила его за член. Он закричал — было слишком больно, и он не знал, что делать.

Затем внезапно он вспомнил, что то же самое случилось двадцать лет назад, когда он был ребенком, и у матери нашлось для него лекарство. Она дала ему стакан молока и сказала положить член в стакан, и это успокоило боль. Но где найти стакан молока? Боль была ошеломляющей! Слезы капались у него по щекам, и он поехал дальше в надежде кого-то найти в лесу.

Он отыскивал маленькую хижину. Он постучал в дверь. Он был очень смущен — как сказать и что сказать? Дверь открыла женщина, но боль была так сильна, что ему нужно было что-то сказать. И он сказал:

— Пожалуйста, ни о чем не спрашивайте, просто дайте мне стакан молока. Мне ужасно больно, я умираю! Только дайте мне стакан молока, и пожалуйста, не спрашивайте, зачем, потому что я не могу вам ответить. Я слишком смущен!

Женщина увидела, что ему больно. Она побежала и принесла стакан молока.

Человек взял стакан молока и побежал за дом.

Женщине, естественно, стало любопытно, что происходит. Она никогда такого не видела! Поэтому она тихонько пошла за ним, чтобы его не беспокоить. И что она видит... она не могла поверить своим глазам! Она сказала:

— Боже мой, я замужем тридцать лет, и только теперь узнала, как они наполняют эти штуки! Мне всегда было интересно, как они наполняют эти штуки снова и снова! Теперь я знаю!

Твои заключения так же поверхностны! Бедняга вовсе не наполняет его! Ты переживаешь опыты, но никогда не идешь в них глубоко, чтобы установить истину о том, что в действительности случилось.

Наверное, ты много раз занимался любовью, но думал ли ты когда-нибудь об этом? — что происходит такого, что приносит тебе определенное спокойствие, определенное удовольствие, определенную радость? Ничего особенного... просто растущее напряжение расслаблено. Сначала оно поднимается выше и выше, затем ты падаешь с этой высоты в глубокую долину спокойствия. Но это спокойствие доступно любому медитирующему без создания напряжения.

Поэтому медитация выводит тебя за пределы секса; ничто другое не может вывести тебя за пределы секса. Все остальное — заменитель секса. Кто-то гонится за деньгами — деньги это его секс; кто-то гонится за властью — власть это его секс; кто-то гонится за чем-то еще. Все это сексуальность, заменители секса. Этим людям легко избегать секса, потому что они нашли собственную, новую версию.

Если ты полон желаний, твоё отчаяние растёт, как трава после дождя.

*Но если ты подчиняешь желание,
Твое отчаяние спадает с тебя,
Как капли воды с листа лотоса.*

Слово «подчинять» должно быть правильно понято. Оно не значит подавление; оно значит понимание, оно значит трансформация. Он значит трансценденция. Оно означает, что ты стал хозяином собственной души, что теперь тобой не управляет ничто — ни секс, ни власть, ни деньги, ничто не управляет тобой. Это не значит, что ты должен отречься от мира; это просто значит, что должен отречься от своей неосознанности.

Желание исчезает по мере того, как ты становишься более и более осознающим. Когда осознанность стопроцентна, желания вообще нет. *Твои беды спадают с тебя, как капли воды с цветка лотоса.*

Обычно люди не поднимают свое сознание. Напротив, они живут из совести, не из сознания. Жить из совести значит жить согласно стадной психологии, следовать за толпой. Совесть создается толпой; сознание это индивидуальное явление — ты должен его создать. Общество совершенно тебе не поможет; оно будет мешать тебе всеми возможными способами. Общество не хочет никаких сознательных людей. Они бунтуют, они опасны для статус-кво, для правящего порядка, для церкви, для государства, для нации. Они опасны, потому что они прошли через революцию, и сама их вибрация создает революцию в других.

Общество живет из совести. Оно дает тебе идеи о том, что правильно, а что неправильно: «Делай это, не делай то». Оно постоянно дает тебе заповеди. Оно дает тебе подробную информацию о том, что правильно, а что неправильно. И фактически, это абсолютно абсурдно, потому что жизнь продолжает меняться каждый день.

То что было неправильно во времена Моисея сегодня перестало быть неправильным, а то что было правильно во времена Кришны перестало быть правильным. Никто не может дать тебе подробную карту, что правильно, а что нет. Фактически, нечто может быть правильным утром и неправильным вечером. Нечто может стать неправильным в следующее мгновение! Жизнь это поток, а совесть это статичная вещь. Сознание продолжает двигаться вместе с жизнью; это поток.

Мерфи говорит: Совесть не может предотвратить грех — она только мешает тебе им наслаждаться.

Совесть ничего не предотвращает; она просто мешает тебе наслаждаться жизнью. Ты остаешься прежним; ты просто становишься несчастнее! Именно поэтому у ваших святых такие вытянутые лица, и они выглядят такими серьезными, печальными, мертвыми. В них ничего не изменилось: они не излучают жизнь, они не излучают мир. Они только показывают, на что способна совесть. Она может убить тебя, это медленное отравление.

Будда не верит в совесть; он верит в сознание. Но будды говорят о сознании, а ты всегда понимаешь это как совесть. Фактически, есть такие языки как французский, в которой совесть и сознание это не два разных слова; «совесть» значит и то, и другое, и совесть, и сознание. Именно так в действительности и происходит процесс твоего понимания.

После долгого блуждания по лесу, человек наконец прибыл в точку своего назначения, постоянный двор «Старое Полено». К моменту его прибытия, однако, он был весь избит — глаза затекли, нос и рот в крови.

Встревоженный служащий приемной спросил:

— Боже мой, что случилось?

— Я заблудился и нашел в лесу пару, которая занималась любовью, и вот все что я спросил: «Далеко ли до постоянного двора «Старое Полено»¹⁴»?

Пожалуйста, помни, сознание не зависит от совести. Не переводи его как «совесть»; так оно переводилось веками.

Тогда твои беды спадают с тебя, как капли воды с цветка лотоса. Они исчезают так естественно, не оставляя и следа.

Этот совет,

Хорош для каждого:

Как траву расчищают перед новым севом,

Выполни желание,

Пока смерть за смертью не раздавила тебя,

Как река давит беспомощный тростник.

Бессознательный человек — беспомощная жертва обстоятельств; он случает. В нем еще нет внутренней ценности, потому что он еще не создал никакого внутреннего света. Только с сознанием ты получаешь внутреннюю ценность; иначе твоя жизнь просто случайна.

Когда в Вифлееме родился ребенок, три короля пришли с дарами в колыбель, где он лежал.

Первый король вышел вперед, положив перед колыбелью дар благовоний и мирра. Второй король поднес в дар большой слиток золота. Третий король пошел, чтобы положить свой подарок, но споткнулся о золотой слиток.

— Иисус Христос! — воскликнул он.

Отец ребенка поднял на него глаза и сказал:

— Вот хорошее имя! А мы думали назвать его Фред.

Ваши имена, ваши жизни, все в вас случайно. Сознание заставит вас выйти за пределы случайностей.

Ибо если корни держатся крепко,

Поваленное дерево вырастет снова.

Если желание не выкорчевано с корнем,

Отчаяние снова прорастет в тебе.

¹⁴ «How far is the Old Log Inn?» звучит как «How far is the old log in?»: «Далеко ли внутри старое полено?»

Помни: нет другой революции, кроме сознания. Оно обрубаёт желания под самый корень и приносит тебе свободу.

На сегодня достаточно.

Глава 10

Разумные люди опасны

Первый вопрос:

Любимый Мастер,

Это похоже на вождение машины вперед и назад одновременно. Я никуда не иду. Выключено ли зажигание, или я просто плохой водитель?

Рэй Хортон,

Сама идея о том, чтобы куда-то идти, ошибочна в своей основе. Ничто никуда не идет. Существование здесь-сейчас; оно не движется ни к какой конкретной точке назначения. Нет ни точки назначения, ни окончательной цели. Но нас веками учили, что существование движется к определенной цели, нас учили жить амбициозно, доказывать, что ты кто-то: «Достигни чего-то». Но существование абсолютно лишено цели.

Я не говорю, что оно не значительно. Оно значительно именно потому, что лишено цели, но его значение не принадлежит рыночной площади. Это значение совершенно другого рода: значение розы, значение птицы на крыле, значение поэзии, музыки. Оно само по себе цель.

Мы не должны никем становиться — мы уже это. Вот все послание пробужденных: ты ничего не должен достигать, все уже тебе дано. Это дар Бога. Ты уже там, где и должен быть, и не можешь быть больше нигде. Идти никуда, достигать нечего. И потому что никуда идти и нечего достигать, ты можешь праздновать. Нет ни спешки, ни забот, ни тревоги, ни боли, ни страха поражения. Ты не можешь потерпеть поражение. По самой природе вещей потерпеть поражение невозможно, потому что нет никакого вопроса об успехе.

Именно обусловленность, насаждаемая обществом, создает в тебе проблемы. Тогда ты начинаешь думать: «Я ничего не достигаю, а жизнь выкальзывает у меня из рук, и смерть подходит ближе. Успею я или нет?» Возникает огромный страх упустить, разочарование тем, что многое утрачено. И кто знает? — завтра может никогда не наступить. «Я еще не успел доказать, чего я стою. Я еще не стал знаменитым. Я не накопил большого богатства. Я не президент и не премьер-министр».

Или же ты можешь начать думать в терминах иного мира, но это такой же процесс. Ты можешь сказать: «Я еще не стал просветленным. Я еще не стал Буддой или Иисусом. Мне далеко до медитации. Я не знаю, кто я». Ты можешь продолжать создавать себе тысячу и одну проблему.

Все эти проблемы создаются потому, что общество хочет, чтобы вы были амбициозными, а амбиции могут быть созданы лишь тогда, когда есть цель в будущем. Для амбиции необходимо будущее. Без амбиций не может быть создано эго. А эго это основная стратегия общества, чтобы тобой править, эксплуатировать, угнетать тебя, заставить тебя оставаться несчастным. Эго существует в напряжении между настоящим и будущим: чем больше напряжение, тем больше эго. Когда между твоим настоящим и будущим нет напряжения, эго исчезает, потому что нет места, в котором оно могло бы найти приют, где оно могло бы существовать.

Поэтому общество учит тебя: «Стань этим, стань тем». Оно учит тебя становлению. Вся его система образования основана на идее становления.

А я вам говорю прямо противоположное. Я говорю о существе, не о становлении. Становление это изобретение хитрых политиков и священников — а эти люди отравили все человечество. Они продолжают давать тебе цели. Ты устаешь от мирских вещей — денег, власти, престижа, — и они говорят тебе о рае, Боге, самадхи, истине. Весь процесс начинается снова.

Легко разочароваться в мирских вещах. Рано или поздно ты увидишь всю глупость того, чтобы иметь больше денег или больше власти. Рано или поздно ты увидишь тщетность самой идеи «большого», потому что «большее» приносит только больше страдания. Оно отнимает у тебя все блаженство, весь покой. Оно разрушительно. Оно дает тебе только страх, дрожь, тревогу, невроз. Оно делает тебя ненормальным; это можно увидеть очень легко. Это превратило всю Землю в сумасшедший дом.

Но увидеть, что духовные цели — нирвана, мокша, Бог, рай — это то же самое, очень трудно. Чтобы увидеть, что все эти цели имеют то же качество, тебе понадобится незаурядный разум. Нет качественной разницы, потому что ты все еще мыслишь в терминах становления, ты все еще мыслишь в терминах будущего.

Будущее не существует, оно несущественно. Оно так же бесплотное, как и прошлое. Прошлого больше нет, будущего еще нет; есть лишь настоящее. А в настоящем нет возможности желать, нет возможности иметь амбиции, нет пространства для существования эго. Когда ты сейчас и здесь, эго нигде не найти. Ты — чистое молчание. Прямо сейчас... увидь, что я говорю. Я не пропагандирую теорию или философию; я просто констатирую факт.

Рэй Хортон, просто на секунду увидь... в это самое мгновение! Где эго? Какие высоты и какие глубины мира внезапно становятся тебе доступны! Они всегда у тебя внутри, но ты никогда не смотришь на них — ты бежишь и бежишь. И поскольку ты никуда не прибываешь, ты очень обеспокоен.

Ты говоришь: «Это похоже на попытки вести машину вперед и назад одновременно. Я никуда не иду».

И не нужно. Это самое мгновение, где бы ты ни был, есть благословение, есть божественное. Куда еще ты хочешь идти? Зачем жить в прошлом? Именно прошлое дает тебе цели. Именно прошлое, которое ты носишь в голове, проецирует цели в будущем. Будущее это только отражение прошлого.

С самого детства тебе говорят, тебя гипнотизируют — общество, священники, политики, твои родители, педагоги. Тебя постоянно гипнотизировали идеями о том, что ты должен иметь цель в жизни, что у тебя должно быть какое-то назначение, что ты должен многого добиться, что ты должен быть знаменитым, — Нобелевским лауреатом или чем-то в этом роде, — что ты не должен умереть просто обычным человеком. Умереть обычным человеком уродливо; ты должен умереть президентом или премьер-министром — как будто в их смерти есть что-то особенное!

Из-за этого постоянного вдальблывания в голову ты так привыкаешь к этой идее, что она сводит тебя с ума. Однако жизнь красива как она есть; не нужно ни цели, ни назначения. Будущее можно совершенно отбросить. Жить в будущем значит просто бежать от настоящего, и та становишься так психологически одержим будущим, что продолжаешь упускать то что есть ради того чего нет.

Одна из первых вещей, которые выучивает еврейский мальчик, это библейское наставление: «Чти своего отца и мать».

Гершель, шести лет, получил напоминание об этом предупреждении в тот день, когда его отец пришел домой и объявил, что решил купить машину — первую, которая когда-либо была в семье.

Отец был на вершине счастья.

— Представьте, мы в этой стране всего несколько лет, а вскоре у нас будет новая машина, — сказал он гордо. — Я так и вижу, как мы ездим вокруг Центрального Парка. Впереди сижу я за рулем, рядом сидит мама, а сзади — маленький Гершель.

Мама кивнула, одобрительно улыбаясь.

— Так когда ты планируешь купить машину? — спросила она.

— Через две недели, самое позднее, через месяц.

Приятная интеллюдия внезапно была прервана раздрающим ухом криком Гершеля:

— Не хочу сидеть сзади! Хочу сидеть спереди и помогать рулить!

— В этой семье нужен только один рулевой, — напомнил отец сыну. — Спереди сидит мама, сзади сидишь ты.

— Если я не буду сидеть спереди, я ударюсь головой о стену, вот увидите!

— взвыл Гершель. Он подбежал к стене, принял угрожающую позу, готовый перейти к действиям. — Мама сидит сзади, я сижу спереди!

— Нет, Гершель, ты сидишь сзади, — сказал отец сурово.

— Спереди, не сзади! — голос Гершеля сорвался на визг. — Не буду сидеть сзади!

Отец помрачнел и повелительно протянул палец:

— Гершель, — сказал он холодно. — Вылезай из моей машины!

Люди продолжают жить в будущем!

И так же с твоим раем — точно как с машиной. То же самое с твоей нирваной, с твоим просветлением — то же, что и с машиной.

Только посредственный ум становится психологически одержимым будущим. Но общество разрушает разум каждого и делает каждого посредственным. Общество не хочет, чтобы ты был действительно разумным; оно боится разума. Разумные люди — опасные люди. Они радикалы, они революционеры; они всегда саботируют статус-кво. Общество хочет, чтобы ты был посредственным, глупым. Конечно, оно хочет, чтобы ты был эффективным, механическим. Оно хочет, чтобы ты накопил как можно больше информации, но не хочет, чтобы ты был по-настоящему разумным, потому что если ты разумен, ты не будешь заботиться о будущем. Ты будешь жить в настоящем и ради настоящего, потому что кроме настоящего другой жизни нет.

Слушай как поют, щебечут птицы... деревья цветут... звезды, солнце, луна. Все существование живет в настоящем кроме тебя, кроме человеческого ума. Один лишь человеческий ум страдает.

Выйди из будущего! Это твой сон. Ты не должен никуда идти. Будь счастлив, где бы ты ни был. Будь удовлетворен своим существом и отбрось идею о становлении. Тогда каждое мгновение так драгоценно, тогда в каждом мгновении столько красоты, столько величия, столько великолепия. Тогда каждое мгновение изысканно. Тогда ты можешь чувствовать Бога везде в каждое мгновение.

Бог это не цель; Бог это присутствие прямо сейчас. Если ты присутствуешь, Бог доступен. Если ты живешь в этом мгновении, ты просветлен; нет другого просветления. И тогда обычная жизнь необычна. Тогда даже быть никем приносит такое удовлетворение.

Весь этот подход я называю саньясой: отбрасывание целей, назначений, будущего — стать частью существования, ни откладывая ни мгновения. Тогда в это самое мгновение в тебе возможен великий взрыв: эго исчезает, тебя больше нет, но есть Бог. И это блаженство и есть истина.

Второй вопрос:

*Любимый Мастер,
Почему здесь так много евреев?*

Александра,
Евреи разумные люди, самые разумные в мире. Именно поэтому их так ненавидят. За всю историю они совершили только одну ошибку: распяли Иисуса и упустили лучший в мире бизнес, который был у них прямо в руках! Очень редкое явление — бизнес попал в руки итальянцев — весь бизнес! Это невообразимо — евреи проигрывают итальянцам! Если итальянцы продают спагетти, это нормально, но они продают Иисуса! Никаких других ошибок евреи не совершали.

Эта единственная ошибка обошлась им очень дорого: они лишились корней. Но иногда благословения приходят в форме проклятий. Лишившись корней, лишившись своей страны, они естественно стали разумнее кого-либо другого, потому что им приходилось существовать в таких враждебных условиях. Ни одна другая раса не существовала в таких тяжелых условиях как евреи. А когда ты живешь в тяжелых условиях, это такой вызов, что ты можешь выжить, лишь доведя свой разум до высочайшего пика. Ведя себя глупо, ты будешь уничтожен. Они жили среди чужих, враждебных к ним людей; они становились более и более разумными.

Евреи получают больше Нобелевских Премий чем кто-либо другой. И где бы они ни были, они преуспевают, чтоб они ни делали, они вносят в это определенное волшебство. Поэтому когда они чувствуют, что где-то происходит определенная вибрация, определенное явление, они прибывают на место первыми, чтобы пожать урожай.

Да, этот вопрос возникает у многих. Почти пятьдесят процентов моих саньясинов евреи — так много евреев, что иногда я начинаю подозревать, что, может быть, я сам еврей!

Александра, ты права, твое любопытство правомерно. Но они понимают, что я говорю. Фактически, они должны отбросить некое чувство вины, которое носили две тысячи лет. Если они смогут сонастроиться со мной, их чувство вины за убийство Иисуса исчезнет. Глубоко внутри есть чувство вины; им нужен кто-то, кто удалил бы эту вину. Она подобна шипу в их душах — она ранит. Они не говорят об этом, но она ранит. Они разрушили свое величайшее цветение.

Иисус был воплощением их наивысшего потенциала; он был высочайшим пиком еврейского разума — а они разрушили его. Они носят в себе эту рану; они ранены. Они хотят, чтобы кто-то исцелил эту рану.

Но вот в чем проблема: если ты пойдешь к священникам, они ранят тебя еще сильнее. Пойди куда угодно, и тебя ранят еще сильнее, потому что ваши так называемые религии зависят от вашего чувства вины. Чем больше чувство вины, тем больше у них власти над вами. Они могут заставить вас чувствовать себя виноватыми, они могут заставить вас чувствовать себя грешниками.

Я человек совершенно другого плана: я помогаю вам избавиться от вины. Я хочу вам сказать, что вы не грешники, что совершать ошибки очень человечно — ошибаться в человеческой природе. И не нужно поднимать вокруг этого столько шума. Ваши ошибки невелики; лишь немного осознанности, и они исчезнут. Вас не нужно бросать в ад.

Просто увидите глупость этой идеи... Христиане говорят, что если ты брошен в ад, ты там навечно. Никто не выходит из ада. У него нет выхода, только вход. И целая вечность! — эта идея абсурдна. Величайшего преступника не нужно наказывать вечно.

Бертран Рассел сказал: «Когда я смотрю на свои грехи, если я сознаюсь во всех своих грехах, их не так много, они не так велики. Я не убивал людей. Самый жестокий из судей может отправить меня в тюрьму, самое большее, на четыре года. Если учесть и мои мысли, не только действия, тогда — восемь лет тюрьмы, не больше». Он написал прекрасную книгу:

«Почему Я Не Христианин». И это одна из многих причин, которые он привел: «Я не могу согласиться с идеей вечного ада. Никто не совершил такого греха, чтобы за это его нужно было бросать в ад навечно — навеки, безвозвратно. Никто не совершил столько добра, чтобы вечно наслаждаться раем».

Но религии существуют и имеют власть по той простой причине, что они создают в тебе страх — страх ада, — и жадность — жадность к небесам. Они глубоко ранят тебя. Чем более ты истекаешь кровью, чем сильнее кровоточит твоя рана, тем больше у них власти над тобой.

Мое усилие здесь в том, чтобы избавить вас от всех ваших ран, избавить вас от страха ада и жадности к небесам. Нет ни ада, ни небес. Это не места, которые где-то находятся, это только ваши состояния ума. Когда ты в гневе, в ярости, ты в аду; когда ты в любви, в сострадании, ты в небесах. Таким образом ты можешь перемещаться из небес в ад и обратно несколько раз за один день.

Это не вопрос, который решается после смерти; это решается в каждое мгновение. И решить это абсолютно в твоих силах.

Один суфийский мистик умирал. Его ученики собрались и сказали:

— Мы хотим знать одно. Ты уходишь навсегда, и мы не сможем узнать секрет. Мы никогда не видели тебя печальным, грустным, несчастным. Это кажется сверхчеловеческим. Мы наблюдали за тобой тридцать лет, сорок лет; некоторые люди живут с тобой уже шестьдесят лет, — этому человеку было почти сто, — и никто не помнит, чтобы ты когда-нибудь был печален, хоть немного печален. В чем твой секрет?

— Никакого секрета нет, — ответил он. — Каждое утро, когда я встаю, прежде чем открыть глаза я говорю себе: «Послушай, старик, наступил новый день. Что ты хочешь? — быть грустным или счастливым?» И я всегда отвечаю: «Счастливым». Поэтому я и остаюсь счастливым! Утром я решаю и остаюсь счастливым. Я следую своему решению. Это решение.

Ты выбираешь страдание; это не наказание, это твой выбор. Ты выбираешь радость; это не награда, это твой выбор.

Евреи очень пострадали; они ранены. Конечно, две тысячи лет страданий сделали их очень зрелыми, разумными, бдительными. Поэтому они могут узнать меня лучше чем кто-либо другой. Именно поэтому, Александра, они здесь.

В июле 1974 года президент Никсон приехал в Советский Союз в надежде заключить мирный договор между этой страной и Соединенными Штатами, но это было трудно.

— Прежде чем мы его подпишем, — заявил Генеральный Секретарь Брежнев, — вы, американцы, должны объявить миру, что Адам и Ева были коммунистами.

Не в силах решить, как справиться с этой дилеммой, Никсон решил проконсультироваться с уполномоченным Женезис, — в данном случае это

был Генри Дж. Киссинджер, — который заверил его, что в детстве прочел несколько страниц Библии.

Киссинджер удалился в свой кабинет и склонился над текстом Ветхого Завета. На следующий день он сказал Никсону идти и подписывать Пакт с Советским Союзом.

— Русские правы, — сказал он. — Адам и Ева действительно были коммунистами. В конце концов, они жили в чем мать родила, им было нечего есть кроме яблок, и все же они думали, что живут в раю!

Три мальчика, католик, пресвитерианец и еврей обсуждали, как каждый из них провел Рождество. Католический мальчик посетил мессу, вернулся, поцеловал свою семью и раздал всем подарки, а потом был рождественский ужин. Пресвитерианский мальчик не ходил в церковь, но поцеловал свою семью, раздал подарки, а потом был рождественский ужин.

Еврейский мальчик сказал:

— Ну, мы с папой пошли на нашу фабрику игрушек, посмотрели на пустые полки, пару раз пропели: «Какой хороший друг Иисус!», сели в самолет и поехали а Международную Коммуну Ошо, Пуна, Индия.

Третий вопрос:

Любимый Мастер,

Если бы Ты был здесь прямо сейчас, думаю, я бы Тебя убил. Если Ты вскоре не дашь мне подтверждение и не начнешь говорить мне да, я вынужден буду Тебя убить.

Сомендра...

Спасибо, Сомендра! Мне тоже понадобится Иуда; иначе история останется неполной. Я могу быть Иисусом только с Иудой. Да, кто-то должен сделать работу Иуды — это тяжелая работа.

Есть школы тайн, которые поддерживают традицию, что Иуда был самым послушным учеником Иисуса. Он предал Иисуса, потому что Иисус хотел, чтобы его предали.

Именно это обычно говорил Георгий Гурджиев: Иуда не был предателем, он просто следовал указаниям Иисуса. И его послушание было так тотально, что когда Иисус сказал: «Иди и предай меня, продай меня за тридцать серебрянников», он пошел и сделал это. Конечно, ему было очень жаль это делать, он чувствовал себя очень несчастным, в глубокой боли, но он должен был сделать так, как сказал мастер. И он предал Иисуса, и Иисус был распят, а на следующий день Иуда совершил самоубийство. Иуда умер на следующий день. Должно быть, ему было очень плохо, но он должен был сделать то, что сказал мастер. Он был самым разумным из учеников Иисуса.

Так что, Сомендра, кто-то должен выполнять тяжелую работу Иуды. Однажды я могу выбрать тебя — не беспокойся и не торопись! Однажды я

могу тебе приказать: «Теперь, Сомендра, можешь меня убить». Но прежде позволь мне убить тебя!

Именно поэтому я продолжаю говорить тебе нет. Это средство тебя убить. Тебе хочется, чтобы тебя узнавали, но мне тебя узнавать слишком рано. Это будет не что иное как узнавание твоего эго. Я буду тебя узнавать лишь тогда, когда увижу, что эго исчезло; пока есть эго, я буду продолжать его разрушать. Мои «нет» это не что иное как удары по эго.

«Да» тоже будет сказано, когда ты сможешь принимать «нет» радостно. Когда ты станешь достоин принять да, оно придет само; тебе не придется мне напоминать. Твои напоминания только отдалят этот момент. Твои напоминания заставляют меня снова сказать тебе нет. Если бы ты мог вынудить меня сказать да, вся моя функция мастера была бы разрушена. Ты не можешь меня ни к чему принудить.

Пройди через эти «нет»: это темная ночь души. А когда ночь темнее всего, рассвет очень близок.

Четвертый вопрос:

Любимый Мастер,

От писаний действительно никакого проку?

Томас,

Писания красивы, но красивы лишь для тех, кто их понимает — не для тебя. Ты не можешь их понять, ты только понимаешь их неправильно. Я не против писаний — как я могу быть против них? Я говорю об одном из писаний, о Дхаммападе, изречениях Будды. Я говорил об изречениях Иисуса, я говорил о Махавире, о Кришне. Я говорил об Упанишадах, я говорил о Дао-де-дзин. Я говорил почти обо всех красивых писаниях мира. Как я могу быть против них, как я могу думать, что они бесполезны? — хотя я настаиваю, чтобы ты не полагался на них. Для тебя они совершенно бесполезны.

В чем тогда их польза? Их польза совершенно в другом. Когда ты становишься более медитативным, чем глубже ты идешь в медитацию, тем больше у тебя ясности и способности понимать эти писания. Писания станут свидетельствами того, что ты на правильном пути. А когда ты достигнешь своего глубочайшего ядра, когда ты осознаешь свое существо, тогда ты узнаешь, что Иисус подразумевает под Царством Небесным, тогда ты узнаешь, что Будда подразумевает под нирваной, тогда ты узнаешь, что Упанишады подразумевают под истиной — не раньше.

Если прямо сейчас ты читаешь Библию, Коран или Гиту, ты будешь интерпретировать их согласно своему бессознательному состоянию, согласно своему немедитативному состоянию. Ты неверно истолковываешь, неверно понимаешь. Ты не находишься в нужной форме; ты вверх ногами, вверх тормашками. Ты — замешательство, хаос. Ты — толпа, ты еще не

индивидуальность. У тебя совсем нет центра. Как ты собираешь понять Иисуса, Будду или Кришну?

Помни одну из основ: ты можешь понять Иисуса, лишь испытав в себе некоторый вкус сознания Христа; иного способа нет. Ты можешь получить проблески Будды лишь достигнув чего-то от природы Будды, испытав ее текстуру, некий вкус, некий аромат. Войдя в страну Будды и будд, ты сможешь увидеть смысл.

Иначе есть только слова, но кто вложит смысл в эти слова? Ты вложишь смысл в эти слова. Ты будешь читать Кришну, но на самом деле ты не будешь читать Кришну — через Кришну ты будешь читать самого себя. Слова будут словами Кришны, но смысл будет твой — а значителен именно смысл, не слово.

Шанси де Плоткин страдал псориазом. Тщетно перепробовав все обычные патентованные таблетки, в конце концов он проконсультировался у врача, и ему прописали лекарство и объяснили, как и когда его принимать.

Этим вечером жена Шанси к своему изумлению увидела, что ее муж выпил ложку микстуры, выбежал из дома и стремглав оббежал весь квартал. Вернувшись, он был так изнурен, что едва дышал.

На следующий вечер он повторил это представление: проглотив лекарство, он галопом оббежал квартал и через несколько минут вернулся домой.

На третий вечер он изменил тактику. На этот раз он принял лекарство как обычно, но вместо пробежки вокруг квартала стал с грацией бегемота скакать по комнате.

Жена больше не могла этого выносить.

— Шанси, — закричала она. — Что, черт возьми, это значит, когда ты бегаешь вокруг квартала и скачешь по комнате? Ты что, выжил из ума?

— Конечно, нет, — ответил усталый муженек. — Я просто следую указаниям доктора. Он сказал мне принимать лекарства и два вечера бегать¹⁵, а на третий прыгать¹⁶.

Слова могут быть словами Христа, Будды, Заратустры, но кто придаст смысл этим словам? Шанси де Плоткин — он придаст этим словам смысл! Он навязет свой смысл, он спроецирует свой смысл.

Я не против писаний. Как я могу быть против? Я целиком за писания, но я не могу сказать, что в писаниях ты найдешь истину. Это невозможно.

Христианский миссионер и раввин вместе ехали в поезде. Христианский миссионер сказал раввину:

— Иисус спасает¹⁷.

Раввин поглядел на него и ответил:

— А Моисей инвестирует.

¹⁵ ...to take medicine two nights running: принимать лекарства два вечера подряд...

¹⁶ ...and to skip the third night: ...а третий пропустить.

¹⁷ Jesus saves: Иисус откладывает.

Слова обязательно будут окрашены тобой, обязательно будут частью тебя. Они могут исходить из самых высоких источников... Они подобны дождевой воде. Когда она выходит из облаков, она чистая, чистейшая, но как только она падает на землю, ее чистота зависит от земли. Если она падает в навоз, она будет святой только для индуиста, ни для кого другого! Чистая вода, спускающаяся с неба, приобретет цвет земли, на которую падает, приобретет вкус земли, на которую падает.

Точно то же самое происходит со словами, падающими с Будды, Иисуса, Заратустры, Лао-цзы. Все зависит от земли — твоего ума. А в каком состоянии твой ум? Можешь ли ты подумать что-нибудь оригинальное? Можешь ли ты понять что-нибудь оригинальное? Твой повторяет лишь то, что слышал или читал, чему его учили. Это машина; она никогда не производит ни единой оригинальной мысли. Оригинальные мысли никогда не приходят из ума; они приходят из запредельного.

Будда использует ум, чтобы с вами общаться. Он вынужден использовать слова, очевидно, и используя слова, он совершает опасный шаг. Семь дней он колебался... Когда он стал просветленным, семь дней он не говорил ни слова.

История говорит, что Боги спустились с небес, коснулись его ног и попросили его дать истину, которой он достиг, массам, которые ее так жаждут. От этого выиграли бы миллионы людей.

Он выслушал в глубоком молчании. Он просто сказал одно:

— Что касается меня, я размышлял над этим семь дней, и вот к чему я пришел: тем, кто может меня понять, не нужно слышать мои слова. Те, кто может меня понять, уже медитативны, они уже на пути. Им не нужны мои слова; они все равно достигнут, со мной или без меня. Может быть, со мной они достигнут немного раньше, сами по себе немного позже, но какое значение имеет в вечности, придешь ли ты к ней немного раньше или немного позже?

Те, кто не может меня понять, обречены на непонимание. Мои слова станут для них проблемой. Они уже смущены, и я не хочу смущать их еще больше. Мои слова создадут в них большее замешательство.

Боги растерялись и не знали, что сказать, как убедить Будду. Они ушли. Они обсуждали это между собой, чтобы найти какой-то способ, и вернулись с новым доводом. Они сказали:

— Ты прав, есть люди, очень немногие люди, которые тотчас же поймут. Да, мы совершенно согласны, им это не нужно; они достигнут в любом случае. Они на самой границе: еще один шаг, и они будды. Даже без тебя они станут буддами, это определено. Если ты смог стать буддой без помощи другого будды, то смогут и они — мы можем это понять.

И другие твои слова тоже правильны: есть миллионы людей, которые тебя не поймут. Но мы не согласны в том, что ты увеличишь смущение. Эти люди в таком замешательстве, что большего замешательства и быть не может. Они уже достигли самого дна; ты не можешь смутить их еще больше. Поэтому не волнуйся о них.

Мы подумали и о третьей категории. Есть некоторые люди, которые в промежутке между двумя категориями: которые не настолько развиты, чтобы понять тебя мгновенно и стать просветленными, и не настолько неразвиты, чтобы, слушая тебя, приходиться в большее и большее замешательство. Они посредине — немногочисленное меньшинство, но эти люди тоже есть. С твоей помощью они достигнут другого берега; без твоей помощи они могут бродить и бродить веками и веками.

Ты прав, говоря, что в вечности это не имеет никакого значения. Для тебя это не имеет никакого значения, потому что ты знаешь вечность, но для этих бедных людей время имеет большое значение. Они будут страдать многие жизни. Для тебя это не имеет значения — ты вошел в вечность, — но они живут во времени, а время означает рождение, смерть и колесо рождения и смерти. Им придется продолжать двигаться в колесе, в порочном круге, миллионы раз. В сравнении с вечностью это ничто, но в сравнении с небольшой жизнью, — в семьдесят, шестьдесят лет длиной, — это очень много. Ты должен подумать и о третьей категории.

Будда выслушал их и тотчас же согласился говорить. Он принял этот довод: да, есть третья категория. Первая категория это люди, которые вообще не могут понять. Слова они понимают; интеллектуально они способны понимать все, что им говорят. Но глубоко внутри смысл упущен, значение упущено. Они слышат музыку, но не улавливают мелодию. Они слышат шум, но не чувствуют гармонии; это тонкое явление. Они слышат слова.

Здесь есть все три категории. Большинство слышит только мои слова, но не чувствует моего молчания, не чувствует моего присутствия в них. Для них это одно и то же. Они могут читать книгу, слышать кассету или слушать меня непосредственно; для них это одно и то же, потому что слова одни и те же.

Но для второй категории разница есть. Читать мои слова в книге это одно, потому что меня не будет в этих словах, не будет моего присутствия. Я не буду дышать в этих словах; они будут мертвыми. Когда ты слушаешь кассету, это немного лучше, чем книга, но все же моего присутствия в ней не будет. Это механическое повторение; за ним никого нет.

Здесь, когда ты слушаешь меня, есть и мои слова, и мое молчание. Мое молчание может прийти вместе со словами, если ты доступен. Вторая категория людей сможет чувствовать мое присутствие, мое молчание, мою песню. А третья категория тотчас же осознает, вот оно! Внезапное просветление... ни мгновения промежутка.

Пятый вопрос:

Любимый Мастер,

Тару говорит, что однажды встретил Тебя на улицах Бомбея, когда ты нес в двух руках сумку джина и виски. Ты действительно пьяница?

Прем, Адитья,

Если Тару говорит, значит так и есть. Я настолько пьяница, что даже этого не помню! Да, я смутно припоминаю, что встретил Тару на улицах Бомбея. Я помню, как она меня обняла — это трудно забыть! Но у меня не очень хорошая память... может быть, я действительно нес в двух руках сумку виски.

Это было очень полезно для мастеров дзен в Японии. Это последняя стадия просветления! Быть просветленным означает быть совершенно пьяным — пьяным божественным.

Может быть, эти бутылки виски были пустые. Должно быть, так и было, потому что с таким пьяницей как я они не остались бы полными долго. Как только я их получаю, я их выпиваю в то же мгновение. Я ничего не откладываю на потом! Но у меня не очень хорошая память...

— Доктор, у меня очень серьезная проблема, — начал Макс. — Я теряю память — может быть, уже потерял. Я ничего не могу вспомнить.

Психиатр ободряюще улыбнулся.

— Уверен, что это не так страшно. Наверное, что-то вы помните.

— Нет, совершенно ничего. Говорю вам, я ничего не могу вспомнить.

— Вы, конечно, имеете в виду такие вещи как имена и названия улиц? Мы все имеем тенденцию их забывать время от времени.

— Доктор, вы не понимаете. Я имею в виду все!

— О, да это полнейшая чепуха! — отрезал доктор. — Никто никогда не забывает все, что знал. Даже человек, страдающий амнезией, кое-что помнит — например, пьет ли он кофе, курит ли он сигареты.

— Слушайте, док, — сказал Максвелл в отчаянии, — я говорю вам в последний раз: я вообще ничего не могу вспомнить. Я все вижу, все слышу, все читаю, это оставляет только временное впечатление и уходит из моей головы навсегда. Так и есть, доктор, я вам клянусь. Я просто не могу вспомнить и одной чертовой вещи!

Психиатр нахмурился, откинулся в кресле и несколько секунд обдумывал этот уникальный недуг. Затем он спросил:

— И долго это продолжается?

— Что продолжается?

Я в такой же ситуации! Я мало что помню. Я не заинтересован настолько ни в прошлом, ни в будущем. Весь мой интерес сосредоточен на настоящем мгновении.

И ты можешь увидеть прямо сейчас — я пьяница! Зачем беспокоиться о том, что говорит Тару или где ты это прочитал или написал? Какая разница? Только посмотри мне в глаза... они полны виски!

А если ты мне не веришь, приходи, когда мы будем наедине, я немного поплачу, и ты попробуешь мои слезы. Ты узнаешь, какие они на вкус — как виски! Если Иисус может превратить в вино целый океан, почему я не могу превратить свои слезы?

Шестой вопрос:

*Любимый Мастер,
У меня нет никакой эрекции. Я еще сексуален? Рыбы приходят, но
уходят жаждающими.*

Сант...

Сант, созерцай максимум Мерфи:

Если ты играешь с чем-то достаточно долго, то обязательно это сломаешь.

Большой кот разглядывал симпатичную ангорскую кошку по ту сторону забора с проволокой под напряжением. В конце концов он решил перепрыгнуть через забор, чтобы до нее добраться. Большим скачком он оказался на другой стороне.

— А ты случайно не кот Тоби? — спросила кошка.

— Больше нет, — ответил он. — Забор оказался выше, чем я предполагал.

Седьмой вопрос:

*Любимый Мастер,
Что такое А, Б, В психологии?*

А психологии: неврастеники строят воздушные замки. Б психологии: психопаты в них живут. В психологии: психиатры собирают ренту.

Последний вопрос:

*Любимый Мастер,
Почему ты решил говорить вместо того, чтобы записать свою
психологию?*

Гаутам,

Моя грамотность еще хуже моего произношения!

На сегодня достаточно.

ПУТЬ БЕЛЫХ ОБЛАКОВ

Беседы Ошо со своими учениками в г. Пуна, Индия

ПУТЬ БЕЛЫХ ОБЛАКОВ

Беседы Ошо со своими учениками в г. Пуна, Индия

Белое облако - это тайна - его происхождение, движение, само его существование. Белое облако существует без всяких корней - явление без основы, нигде не укорененное или укорененное в нигде. Но все же оно существует и существует изобильно.

И все существование таково - без всяких корней, без причины, без какой-либо окончательной причины - оно существует. Оно существует как тайна.

Облаку не нужно куда идти. Оно движется, движется везде. Все измерения принадлежат ему, все направления его. Ничто не отвергается. Все есть, существует, принимается полностью.

У облаков нет собственного пути - они дрейфуют. Путь подразумевает достижение чего-то. Истинный путь - это путь без пути. Двигаться, но без определенной мысли, - двигаться без мыслей.

Медитация в основе подразумевает состояние "не ума" - быть там, где вы есть, но не идти никуда: состояние, где само бытие, просто быть есть цель.

Вот почему я называю мой путь - путем белых облаков. Я хотел бы, чтобы вы тоже стали белыми облаками, плывущими по небу. Плывущими, а не движущимися к определенной цели.

Где бы случилось вам быть - это и есть цель. Цель - каждое мгновение. Странствие - это цель. Станьте белым облаком - просто существовайте здесь, без сопротивления, без борьбы: просто наслаждайтесь самим существованием, прославляйте момент - его радость и экстаз.

Глава 1

ПУТЬ БЕЛЫХ ОБЛАКОВ

Возлюбленный Ошо,

Почему твой путь называется "путь белых облаков"?

Как раз перед смертью Будды, кто-то спросил его: "Когда Будда умирает, куда он уходит? Остается ли он жить или просто исчезает в ничто?" Это не новый вопрос, он один из самых старых, его повторяли и задавали много раз. Говорят, что Будда сказал: "Подобно тому, как исчезает белое облако..."

Этим утром на небе были белые облака. Сейчас их нет здесь больше. Куда они ушли? Откуда они приходят? Как они зарождаются и как они снова растворяются? Белое облако — это тайна — его происхождение, движение, само его существование. Это первая причина, почему я называю мой путь "путем белых облаков".

Но есть много причин и над ними нужно хорошо поразмышлять и помедитировать. Белое облако существует без всяких корней — явление без основы, нигде не укорененное или укорененное в нигде. Но все же оно существует и существует изобильно. И все существование таково — без всяких корней, без причины, без какой-либо окончательной причины — оно существует. Оно существует как тайна.

Белое облако действительно не имеет собственного пути. Оно плывет. Ему нечего достигать, нет цели, нет предназначения, которое должно быть исполнено, нет конца. Вы не можете огорчить белое облако, потому что то, чего оно достигает и есть цель. Чем больше ум ориентирован на цель, тем больше боли, беспокойства и расстройства возникает, потому что, если у вас есть цель, вы идете в определенном направлении. А целое существует без всякого предназначения. Целое никуда не движется, у него нет цели, нет предназначения.

Если у вас есть цель, вы против целого — помните это — и тогда вы будете разочарованы. Вы не можете победить целое. Ваша жизнь так мала — вы не можете бороться, вы не можете покорять. Невозможно представить, как индивидуальное может покорить целое. А если целое бесцельно, а у вас есть цель, то вы обречены на поражение.

Белое облако плывет туда, куда ведет его ветер — оно не сопротивляется, не борется. Белое облако не завоеватель, оно парит над всем. Вы не можете покорить его, вы не можете его победить. У него нет желания завоевывать, вот почему вы не можете его победить. Стоит только сконцентрироваться на задаче, намерении, цели, значении, стоит появиться этому безумству попытаться достигнуть чего-то, и сразу же возникают проблемы. И вы будете побеждены, это несомненно. Ваше поражение находится в самой природе существования.

Облако не должно никуда идти. Оно движется, движется везде. Все

измерения принадлежат ему, все направления принадлежат ему. Ничто не отвергается. Все есть, все существует в полном приятии. Поэтому я называю мой путь “путем белых облаков”.

У белых облаков нет своего собственного пути — они плывут. Путь подразумевает достижение чего-то. Путь белого облака подразумевает дорогу без дороги, путь без пути. Двигаться, но без фиксированных мыслей значит двигаться без ума. Это нужно понять, потому что цель это синоним ума. Вот почему вы не можете постичь, как жить без цели, намерений... потому что ум не может существовать без цели.

И люди так абсурдны — они приходят ко мне и спрашивают: “Какова цель медитации?” У медитации не может быть цели, потому что она в основе своей подразумевает состояние “не ума”. Она там, где вы есть, никуда не надо идти; где лишь бытие, просто быть и есть цель.

Цель здесь и сейчас. Когда цель где-то еще, ум начинает свое путешествие. Потом ум начинает думать, потом ум начинает движение. Если есть будущее, ум может течь, ум имеет свой курс, у ума появляется пространство для движения. С целью приходит будущее, с будущим приходит время.

Белое облако движется в небе вне времени, потому что у него нет будущего и нет ума. Оно здесь и сейчас. Каждое мгновение — это вся вечность. Но ум не может существовать без цели, ум продолжает их создавать. Если так называемые светские цели теряются, утрачиваются, тогда ум создает религиозные цели, цели в другом мире. Если деньги становятся бесполезными, то полезной становится медитация. Если так называемый мир соревнования, политики становится бессмысленным, тогда другой мир нового соревнования, религии, достижений приобретает значение. Но ум всегда стремится к какому-то смыслу, какой-то цели. Для меня лично религиозен тот ум, который бесцелен. Но это означает, что ум уже вовсе не-ум. Подумайте о себе как о белом облаке, плывущем без ума.

В Тибете есть медитация: монахи идут в горы и находятся там одни, совершенно одни, просто медитируя на белое облако, плывущее по небу, и постепенно сливаются с ним. А потом они становятся белыми облаками, просто плывут над холмами как белые облака. Нет ума, просто присутствие. Нет сопротивления, нет борьбы; ничего не нужно достигать, ничего не нужно терять. Только наслаждаться самим существованием, праздновать это мгновение — его радость, его экстаз.

Вот почему я называю свой путь “путем белых облаков”. И я хотел бы, чтобы вы тоже стали белыми облаками, плывущими по небу. Я сказал плывущими, не движущимися, не движущимися к цели; просто дрейфующими, куда бы ни привел вас ветер. Где бы вы не очутились — цель в этом. Цель это не что-то где-то кончающееся, конец линии. Цель в каждом мгновении.

Здесь вы — мои сидхи, просветленные. Здесь вы достигли. Здесь вы настолько совершенны, насколько можете быть, так же как Будда, Махавира или Кришна. Больше ничего не нужно достигать. В этот самый момент все есть, все существует, только вы не бдительны. И вы не бдительны,

потому что ваш ум в будущем. Вас нет здесь. Вы не осознаете, что происходит с вами в этот самый момент. И это происходит постоянно. Это происходит на протяжении многих и многих миллионов жизней. Каждое мгновение вы и есть будда. Ни на одно мгновение это не должно быть упущено. Этого нельзя упускать, такова сама природа вещей. Вы не можете упустить это!

Но вы не бдительны, и вы не можете быть бдительны, потому что где-то есть цель, что-то должно быть достигнуто. Из-за этого создан барьер, который уже не ошутим. Стоит это обнаружить, стоит это осознать, стоит только начать осознавать это, как откроется величайшая тайна бытия — то, что каждый совершенен. Вот что мы подразумеваем, когда говорим, что каждый — Брахман, каждый — душа, высшая душа, божественное. Вот что мы подразумеваем, когда говорим “тат вам аси” — ты есть он. Это не значит, что вы должны становиться этим, потому что если вы должны стать этим, значит вы не это. А если вы уже не это, то как вы можете стать им? Семя становится деревом, потому что оно уже дерево. Камень не может стать деревом. Семя становится деревом, потому что оно уже дерево.

Поэтому вопрос не в том, чтобы стать, а в том, чтобы осознать. Семя осознает себя в этот момент как семя, а в следующий момент как дерево. Итак, вопрос лишь в осознании. И если вы можете вникнуть глубоко, то семя уже и есть дерево в это самое мгновение.

Тибетские мистики, мастера дзен или суфийские дервиши — все они говорили о белых облаках. Белые облака выявляли внутреннюю суть многих людей. Кажется, что существует связь с белыми облаками. Медитируйте на них, и многое придет к вам.

Жизнь нельзя воспринимать как проблему. Стоит только встать на этот путь, и вы потеряны. Если вы начнете думать, что жизнь это проблема, она никогда не сможет быть решена. Именно таким путем идет философия, и вот почему она всегда идет неправильным путем. Нет правильных философий — их не может быть. Все философии ошибочны. Философствование ошибочно само по себе, потому что философия берет за основу ошибочное восприятие жизни как проблемы. Если жизнь это проблема, ей нет решения. Жизнь это не проблема, а тайна, как ее воспринимает религия.

Белое облако — самая загадочная вещь, внезапно появляющаяся и внезапно исчезающая. Задумывались ли вы о том, что у облаков нет *названий*: нет имени, нет формы? Ни мгновения форма не остается такой же. Она меняется, течет подобно реке. Вы можете придать облаку форму, но это лишь ваша проекция. У облака нет формы, оно бесформенно или постоянно приобретает форму, это поток. Такова жизнь. Все формы — это лишь проекции.

В этой жизни вы называете себя мужчиной, а в прошлой жизни могли быть женщиной. В этой жизни вы белый, а в следующей можете стать черным. Сейчас вы умны, а в следующее мгновение вы ведете себя глупо.

Сейчас вы молчаливы, а потом становитесь сумасшедшим, агрессивным. Есть ли у вас форма? Или вы постоянно меняетесь? Вы поток, вы — облако. Есть ли у вас имя, индивидуальность? Можете ли вы назвать себя тем или этим? В этот момент вы говорите, что вы то, а потом начинаете осознавать, что вы также и нечто противоположное.

Вы говорите кому-то: «я люблю вас», и в тот же момент появляется ненависть. Вы говорите: «я чей-то друг», и в то же время внутри вас смеется враг, ожидая своего часа. Иногда вы говорите, что счастливы и в то же самое мгновение счастье уходит, и вы становитесь несчастным. Вы не можете отождествляться с чем-то. Если вы осознаете это, вы станете облаком без имени и формы. И начнете плыть по течению.

Для меня жизнь белого облака — это жизнь саньясина, человека, который отрекся. Жизнь домохозяина — это определенно рутинная. Это мертвая вещь, это структура. У нее есть имя и форма. Она движется по предопределенному пути, подобному железнодорожным рельсам. По этим рельсам идут поезда, у них есть цель, они должны достичь чего-то. Но саньясин похож на облако, плывущее по небу — для него нет рельсов, нет путей, нет отождествления. Он — никто, и живет жизнью небытия, живет как будто его нет.

Если вы можете жить так, как будто вас нет, вы на моем пути. Чем больше есть вы, тем более трудным это будет; чем меньше вы есть, тем более здоровым вы будете. Чем вас меньше, тем более невесомым вы будете. Чем вас меньше, тем более вы будете божественным и блаженным.

Когда я говорю, что жизнь не проблема, а тайна, я подразумеваю, что вы не можете ее решить, вы можете стать ею. Проблема — это то, что должно быть решено интеллектуально, но если даже вы решите ее, ничего не будет достигнуто. Вы можете получить немного больше знаний, но не экстаз от этого. Тайна — это то, чем вы можете стать. Вы можете быть единым с ней, слиться. Потом возникает экстаз, потом блаженство, потом высшее, что может случиться в бытии, высшая радость.

Религия принимает жизнь как тайну. Что мы можем сделать с тайной? Вы ничего не можете сделать с тайной, но вы можете перемениться. Вы можете стать более таинственным. Подобное может встретиться с подобным, одинаковое может встретиться с одинаковым.

Ищите таинственное в жизни. Куда бы вы не взглянули: на белые облака, на звезды ночью, на цветы, на текущую реку; куда бы вы не взглянули, ищите тайну. И где бы вы не нашли тайну, медитируйте над ней.

Медитация подразумевает: растворитесь в тайне, уничтожьте себя перед этой тайной, исчезните в тайне. Не существуйте больше и позвольте тайне стать столь абсолютной, чтобы раствориться в ней. И внезапно откроется новая дверь, придет новое восприятие. Внезапно земной мир разделения и двойственности исчезнет, и другой, совершенно отличный мир единства появится перед вами. Все теряет свои границы, все существует вместе с другими, неразделенное, но единое.

Это может быть сделано, если вы сделаете что-то с собой. Если вы хо-

тите решить проблему, вы должны что-то сделать с проблемой. Вы должны найти ключ, решение. Вы должны работать над проблемой, должны придти в лабораторию — вы должны делать что-то. Если вы наталкиваетесь на тайну, вы должны изменить себя, с тайной ничего не поделаешь.

Мы бессильны перед тайной. Вот почему мы постоянно превращаем тайны в проблемы, потому что с проблемами мы сильны, с проблемами мы чувствуем, что мы контролируем ситуацию. С тайной мы бессильны, мы ничего не можем сделать. В тайне мы встречаем смерть и не можем контролировать ее.

Вот почему, чем человеческий ум больше углубляется в математику и логику, тем все меньше и меньше возможностей для экстаза открываются перед человеческим умом, все меньше и меньше поэзии. Романтика потеряна, жизнь становится фактической, не символической.

Когда я называю свой путь “путем белых облаков” это только символ. Белое облако не существует как факт, оно используется как символ, как поэтический символ, как индикатор глубины погружения в таинственное и чудесное.

Возлюбленный Ошо,

расскажи нам, каковы твои отношения с белыми облаками.

Я — белое облако. Здесь нет и не может быть отношений. Отношения возникают, когда вас двое и вы разделены. Такие отношения на самом деле не отношения. Когда есть отношения, есть и разделение. Я — белое облако. У вас не может быть отношений с белым облаком. Вы можете стать единым с ним и позволить белому облаку стать единым с вами, но отношения невозможны. В отношениях вы остаетесь разделенными, и в них вы продолжаете манипулировать.

Одно из несчастий человеческой жизни это то, что даже в любви мы создаем отношения. Тогда любовь теряется. Любовь не должна быть отношением. Вы должны стать любящим или возлюбленным. Вы должны стать другим и позволить другому стать вами. Это должно быть слиянием, только тогда конфликты исчезнут, иначе любовь становится конфликтом, борьбой. Если есть вы, тогда вы будете стараться манипулировать, тогда вы захотите обладать, тогда вы захотите быть господином, и тогда появляется эксплуатация. И тогда другой будет использоваться как средство, а не как цель.

С белыми облаками вы не можете этого сделать, вы не можете сделать их мужем и женой. Вы не можете связать их цепями и убедить их вступать в отношения. Они не позволят этого, они не будут вас слушать. Для них это прошлое — вот почему сейчас они стали белыми облаками. Вы можете быть одним из них, и тогда ваши сердца откроются.

Но человеческий разум не может думать вне отношений, потому что

мы не можем думать о самих себе так, как будто бы нас нет. Мы существуем, как бы мы не прятали это, мы есть. Глубоко внутри есть “эго” и глубоко внутри оно продолжает манипулировать.

С белыми облаками это невозможно. Вместе со своим “эго” вы можете смотреть на них, думать о них, но тайна не будет открыта. Двери останутся закрытыми. Вы останетесь в темной ночи. Если ваше “эго” исчезает, вы становитесь белым облаком.

В дзен существует одна из старейших традиций рисования. У одного мастера дзен был ученик, который обучался рисованию и через рисование конечно медитации. Ученик был одержим бамбуком. Он постоянно рисовал и рисовал бамбук. Мастер сказал своему ученику: “Пока ты не станешь бамбуком, ничего не произойдет”.

Десять лет ученик рисовал бамбук. Он стал таким умелым, что даже с закрытыми глазами темной ночью мог нарисовать бамбук. И его бамбук был совершенно как живой.

Но мастер не одобрял этого. Он говорил: “Нет, пока ты не станешь бамбуком, как ты можешь его нарисовать? Ты останешься разделенным, останешься зрителем, останешься наблюдателем. Итак, ты мог узнать его снаружи, а это периферия; не душа бамбука. Пока ты не станешь единым с ним, пока ты не станешь бамбуком, как ты сможешь узнать его изнутри?”

Десять лет ученик боролся, но мастер не одобрял его. И ученик исчез в бамбуковом лесу. Три года никто о нем ничего не слышал. Затем стали приходить новости о том, что он стал бамбуком. И он больше не рисует. Он живет среди бамбука, стоит с ним. И когда дует ветер и бамбук танцует — он тоже танцует.

Тогда мастер пошел это выяснить. И теперь в самом деле ученик стал бамбуком. Мастер сказал: “Теперь забудь все о себе и бамбуке”.

Ученик ответил: “Но вы сказали мне стать бамбуком, и я стал им”.

Мастер сказал: “Сейчас забудь и это тоже, потому что сейчас это просто барьер. Где-то глубоко внутри ты еще разделен и помнишь, что ты стал бамбуком. Так что ты еще не совершенный бамбук, потому что настоящий бамбук не помнит обо этом. Итак забудь это”.

Десять лет о бамбуке не говорилось. Однажды мастер позвал ученика и сказал: “Теперь ты можешь рисовать. Сначала стань бамбуком, потом забудь бамбук, и ты станешь таким совершенным бамбуком, что рисование станет не рисованием, а ростом”.

Я не имею никаких отношений с белыми облаками. Я и *есть* белое облако. Я хотел бы, чтобы вы тоже стали белыми облаками, не обусловленными. Достаточно отношений — вы пострадали достаточно. Много, много жизней вы имели отношения с тем или с этим, и вы достаточно страдали, более чем достаточно. Вы страдаете больше, чем заслуживаете. Страдание основано на неверной концепции отношений. Неправильная концепция такова: вы должны быть собой, а затем иметь отношения. И тогда возникает напряжение, конфликт, агрессия, жестокость, и за этим следует весь ад.

Сартр где-то сказал: “Другой — это ад.” Но на самом деле другой — это не ад, другой есть другой, потому что вы есть эго. Если вас больше нет, другой исчез. Если это происходит — между человеком и деревом, между человеком и облаком, между мужчиной и женщиной, человеком и скалой, вас нет, ад исчезает. Внезапно вы преображаетесь, вы входите в рай.

Есть прекрасная библейская история: Адам и Ева были выгнаны из Эдемского сада, потому что они вкусили запретный плод, плод с древа знаний. Это одна из самых замечательных когда-либо придуманных притч. Почему плод с дерева знаний был запрещен? Потому что в то мгновение, когда приходят знания, появляется эго. В то мгновение, когда вы узнали, что вы существуете, вы пали. Это первородный грех.

Никто не выгонял Адама и Еву с небес. В тот момент, когда они осознали то, что они существуют, Эдемский сад исчез. Для глаз, наполненных эго, рай не может существовать. И не значит, что их изгнали из сада — сад существует здесь и сейчас, он прямо рядом с вами. Он всегда следует за вами, куда бы вы не пошли, но вы не можете видеть его. Если эго нет, вы опять входите в сад, он появляется. Вы никогда не были вне его.

Попробуйте сделать это: сидя под деревом, забудьте себя. Позвольте только дереву быть здесь. Это случилось с Буддой под деревом бодхи. Его не было, и в этот момент все произошло. Только дерево бодхи было там.

Вы не можете не знать, что в течение пятисот лет после смерти Будды его статуи не создавались, а портреты не писались. В течение пятисот лет, там где основывался буддийский храм, была лишь картина дерева бодхи. Это было прекрасно — потому что в тот момент, когда Гаутама Сидхартха стал Буддой он не существовал там, там было только дерево. Он исчез на мгновение, только дерево было там.

Найдите мгновения, когда вас нет, и именно в эти мгновения вы в первый раз по-настоящему будете.

Да, я белое облако, и я прикладываю все усилия для того, чтобы сделать вас белыми облаками, плывущими по небу. Идти в никуда, придти из ниоткуда, только существовать здесь в этот самый момент — вот что совершенно. Я не учу вас каким-то идеалам. Я не говорю вам будьте этим, станьте тем. Вот мое учение: каким бы вы ни были, примите это так totally, чтобы не осталось ничего достигать и вы станете белым облаком.

Возлюбленный Ошо, правда ли то, что для того чтобы совершить подлинный прорыв, стать totally присутствующим, стать белым облаком, мы должны прожить все свои сны, все свои фантазии? И как может быть, что реальность будет также реальна, как в райском саду, в сердце природы?

Вопрос не в том, проживете ли вы все свои мечты и фантазии или нет. Вы *живете* в них. Вы уже в них. И это не вопрос выбора — вы не можете выбирать. Можете ли вы выбирать? Можете вы оставить свои мечты? Мо-

жете ли вы оставить свои фантазии? Если вы пытаетесь оставить свои мечты, вы замените их другими мечтами. И если вы попытаетесь изменить свои фантазии, они превратятся в другие фантазии, но они останутся мечтами и фантазиями.

Так что же делать? Принять их. Для чего быть против них? У этого дерева красные цветы, а у того — желтые. Это нормально. У вас определенные мечты — желтые мечты. У кого-то другие мечты — голубые, красные мечты. Это нормально. Зачем бороться с мечтами, зачем пытаться изменить их? Если вы пытаетесь их изменить, вы слишком в них верите. Вы не думаете, что это мечты, вы думаете, что они реальны и что важно изменить их. Если мечты — это мечты, почему не принять их?

В то мгновение, когда вы принимаете их — они исчезают. Вот в чем секрет. В то мгновение, когда вы принимаете их — они исчезают, потому что мечтающий ум существует через отказ. Само явление мечтающий ум — это отказ.

Вы отвергаете много вещей — вот почему они возникают в ваших мечтах. Вы идете по улице, вы смотрите на прекрасную женщину или красивого мужчину. Возникает страсть. Внезапно вы отбрасываете это: это неправильно! Традиция, культура, общество, мораль говорят: “Это плохо!”

Вы можете смотреть на прекрасный цветок, ничего плохого в этом нет. Но когда вы смотрите на прекрасное лицо, что-то сразу происходит неправильно — вы отвергаете это. Теперь это лицо станет мечтой. Отвергнутое становится мечтой. Теперь это лицо будет преследовать вас. Это лицо будет теперь окружать вас по ночам. Это тело будет господствовать. Страсть, которую вы отвергли, становится мечтой. Желания, которые вы подавили, станут мечтами и фантазиями.

Как же создать мечту? Секрет таков: отказаться. Чем больше вы отвергаете, тем больше будет мечтаний. Те, кто уединяется в горах, те, кто отвергают жизнь, наполнены слишком многими мечтами. Их мечты становятся такими реальными, галлюцинаторными, что они не могут провести различия — мечта ли это или реальность.

Не отвергайте, иначе вы создадите больше мечтаний. Принимайте. Что бы не случилось с вами, принимайте как часть вашего бытия. Не осуждайте. С того момента, когда вы станете более принимающими, мечты исчезнут. Личность, которая принимает свою жизнь полностью, остается без мечтаний, потому что сама основа подрезана. Это первое.

Второе: целое есть природа, я говорю — целое. И не только деревья, не только облака — целое. Что бы ни случилось, случается из-за природы. Нет ничего вне природы и не может быть, иначе как бы это могло произойти? Все естественно. Поэтому не создавайте разделения — это естественно, а это не естественно. Но ум живет разьединением, разделением. Итак, не делите: принимайте все, что бы это ни было и принимайте без всякого анализа.

Где бы вы не были, в миру или в горах, вы находитесь в той же природе. Где-то природа стала горами и деревьями, а где-то стала лавками на базаре.

Когда вы узнаете секрет принятия — даже рынок становится прекрас-

ным. У рынка своя красота — там есть жизнь, деятельность, прекрасное сумасшествие окружает вас. Запомните, и горы не могли бы быть столь прекрасны, если бы не было рынков! Горы столь прекрасны и молчаливы, потому что существуют рынки. Рынки дают молчание горам.

Так, везде — на рынке ли вы или поете “Харе Кришна, Харе Рама”, или сидите молча под деревом — воспринимайте это как одно проявление бога, не разделяйте. И когда вы танцуете, воспевая “Харе Кришна, Харе Рама”, наслаждайтесь этим! Вы расцветаете в этот самый момент. “Харе Кришна, Харе Рама” может стать цветением в вас. Оно стало цветением для многих. Когда Махапрабху Чайтанья танцевал в деревнях Бенгалии, напевая свой *киртан* “Харе Кришна, Харе Рама”, это было цветение. Это была одна из самых прекрасных вещей, которые когда-либо происходили. Не только Будда, сидящий под деревом бодхи, прекрасен, но и Чайтанья Махапрабху, танцующий на улицах с “Харе Кришна, Харе Рама”, тоже прекрасен — это то же самое, только другая крайность.

Вы можете сидеть под деревом и можете забыть себя так полно, что исчезнете. Вы можете танцевать на улице и быть поглощенным вашим пением, вашим танцем столь полно, что вы исчезнете. Секрет в полном поглощении, что бы ни происходило.

Это случается по-разному с разными людьми. Мы не можем вообразить Будду танцующим — это не тот тип, не танцующий тип. Возможно вы относитесь к тем, кто танцует. Поэтому не принуждайте себя сидеть под деревом бодхи или у вас будут неприятности. Как раз принуждение себя, умиротворение себя будет насилием. Тогда ваше лицо не будет подобно Будде, это будет пытка, это будет самоистязание. Вы можете быть как Чайтанья, вы можете жить как Мира...

Найдите путь *вашего облака*, куда оно плывет, и предоставьте ему полную свободу движения. Куда бы оно ни пошло, оно достигнет божественного. Только не боритесь, двигайтесь в потоке. Не подталкивайте реку, плывите вместе с ней. Танец прекрасен, но вы должны быть полностью в нем — вот в чем цель. Не отвергайте ничего, отказ нерелигиозен. Принимайте полностью, принятие — это молитва.

Достаточно на сегодня.

Глава 2 Тайна сильнее разума

*Возлюбленный Ошо,
почему мы настолько счастливы от того, что ты с нами?
И почему мы с тобой?*

Причины всегда неопровержимы. Уму кажется, что всегда, когда вы можете спросить “почему”, на это может быть дан ответ. Это одно из ошибочных предположений. Нет “почему” на которое когда-либо был дан ответ или может быть дан ответ. Существование есть, и его нельзя спросить “почему”. Если вы спрашиваете, если вы упорствуете, вы можете получить ответ — но этот ответ будет сотворенным; это не будет настоящим ответом. Вопросание себя основано на абсурде.

Деревья есть, вы не можете спросить “почему.”

Небо есть, вы не можете спросить “почему.”

Существование есть, реки текут, облака плывут по небу — вы не можете спросить “почему”.

Ум спрашивает “почему”, я знаю это. Ум пыглив, он хочет знать причину всего. Но это болезнь ума; и есть что-то, что не может быть удовлетворено, потому что если вы один раз спросите “почему”, то сразу возникнет другое “почему”. Каждый вопрос создает только больше вопросов. И ум не удовлетворится, пока ему не будет дан окончательный ответ, но здесь не может быть окончательного ответа. Под окончательным ответом я имею в виду то, что у вас не возникает никакого “почему”. Но такое состояние невозможно. Что бы ни было сказано, “почему” снова становится уместным.

В этом весь абсурд усилий философии. Почему существует этот мир? Они думали об этом и создали теорию, что Бог сотворил его.

Но почему Бог создал его? Опять множество теорий и, наконец: “Почему существует Бог?” Поэтому первое, о чем надо знать, что то, что есть качество ума, которое продолжает спрашивать “почему”. Также как листья растут на деревьях, “почему” вырастают из ума — вы срезаете один, вырастают многие другие. Вы можете собрать много ответов, но Ответа не будет. А пока нет Ответа, ум упорно идет дальше, неугомонный в своих поисках. Поэтому первое, что я хочу сказать вам: не ищите слишком настойчиво причины.

Почему мы так упорно настаиваем? Почему мы хотим знать причину? Почему мы хотим погрузиться глубоко в предмет и придти к самой его основе? Почему? Потому что, если вы знаете каждое “почему”, каждый ответ на вопрос о предмете, вы становитесь его хозяином. Тогда предметом можно будет манипулировать. Тогда вещь это не тайна, в нем нет благоговения, в нем нет чуда. Вы познали его, вы убили тайну.

Ум — это убийца, убийца всех тайн. Уму всегда спокойно с чем-то мертвым. С живым ум чувствует себя беспокойно, потому что вы не можете быть полным его хозяином. Живое всегда есть, оно непредсказуемо. Бу-

дущее не может быть зафиксировано, и вы не знаете, куда оно пойдет и куда оно приведет вас. С мертвой вещью все определенно и установлено. Вы спокойны. Вы не беспокоитесь о ней, вы уверены.

Уму нужно делать все определенным, потому что ум боится жизни. Ум создал науку только для того, чтобы убить все, что возможно для жизни. Ум пытается найти объяснение. Стоит найти объяснение и тайна исчезает. Вы спрашиваете “почему”, получаете ответ и потом ум успокаивается. Что вы достигаете этим? Вы не достигаете ничего, но что-то теряется — теряется тайна.

Тайна доставляет вам беспокойство, потому что это, что-то большее, чем вы; что-то, чем вы не можете управлять; что-то, что вы не можете использовать как вещь; что-то, что потрясает вас, подавляет вас, что-то, перед чем вы обнажены и бессильны; что-то, перед чем вы просто растворяетесь. Тайна дает вам чувство смерти; отсюда так много вопросов “почему” — почему это, почему то. Это первое, что вы должны помнить.

Но не думайте, что я избегаю вашего вопроса. Я не избегаю его, я говорю вам что-то об уме — почему он спрашивает. И если вы можете сохранить чувство тайны, то я буду отвечать. Если чувство тайны сохранилось, тогда спрашивать не опасно, это может быть полезным. Тогда каждый ответ ведет вас глубже в тайну. Тогда материя в целом становится качественно другой. И тогда вы спрашиваете не для того, чтобы получить объяснение, тогда вы спрашиваете, чтобы идти глубже в тайну. Тогда любопытство не умственное, оно становится вопрошанием, глубоким вопрошанием бытия.

Видите разницу? Если вы стремитесь получить объяснение, то это плохо, и я буду последним, кто выполнит это; потому что тогда я стану вашим врагом и сделаю все вокруг вас мертвым. Теологи сделали даже Бога мертвым — они так много объясняли, отвечали на такое количество вопросов о нем — вот почему Бог умер. Человечество не убивало его, его убили священники. Они объясняли его столь много, что не осталось тайны. А что такое Бог, если в нем нет тайны. Если это только теория, которую вы можете обсуждать, доктрина, которую вы можете анализировать, вера, которую вы можете отвергнуть или принять, тогда вы больше, а этот Бог лишь часть интерьера вашего ума — это мертвая вещь.

Когда бы я не разговаривал с вами, помните это, что бы я ни сказал, это не для того, чтобы убить ваше вопрошание, это не получение вами объяснения. Я не заинтересован давать вам ответы. Скорее наоборот, это для того, чтобы сделать вас более вопрошающими, глубоко проникающими в тайны. Мои ответы будут давать вам более глубокие вопросы, но придет момент и все вопросы пропадут — не потому, что вы получите все ответы, но потому, что каждый ответ тщетен, бесполезен. И тогда тайна станет полной, она будет везде — вокруг, снаружи и внутри. Тогда вы станете частью ее, будете плыть в ней, тогда вы также станете таинственным существом и лишь тогда двери откроются.

Теперь я могу ответить, почему я с вами и почему вы со мной здесь.

Первое: не только здесь в этот самый миг вы со мной, вы были здесь раньше. В жизни как в течении реки, все переплетается. Мы делим ее на прошлое, настоящее и будущее, но это деление просто утилитарно. Жизнь неразделима, поток жизни одновременен.

Река Ганг у самых истоков, река Ганг, текущая по Гималаям, река Ганг на равнине, река Ганг, впадающая в океан — это одно. Она одно-временна. Исток и конец, начало и конец — это не две разные вещи, это один поток. Он не в прошлом и не в будущем, он вечно настоящем. Это нужно очень хорошо понять.

Вы были со мной. Вы сейчас со мной. Это не вопрос прошлого. Если вы можете быть молчаливыми, если вы можете отложить свой ум в сторону, если вы можете стать белым облаком, плывущим над холмами, не думающим, просто существующим, вы почувствуете это. Вы были со мной, вы со мной сейчас, вы будете со мной. Это бытие со мной не вопрос времени.

Однажды Иисуса спросили: “Ты говоришь об Аврааме? Откуда ты знаешь о нем?” Потому что от Авраама до Иисуса прошло много лет, тысячи лет. И Иисус сказал очень загадочную фразу, самое таинственное из всего, что он когда-либо утверждал: “Я существовал прежде Авраама. Перед тем как жил Авраам, я уже был”. Время растворилось.

Жизнь вечное присутствие. Мы были здесь и сейчас всегда, были вечно. Разные облики, разные формы и конечно разные ситуации. Но мы существовали всегда.

Личность — это вымысел. Жизнь неразделима. Мы не острова — мы одно. Это единство нужно почувствовать, и если вы почувствовали это единство, время исчезает, пространство становится бессмысленным. Внезапно вы исчезаете как во времени, так и в пространстве. Тогда вы есть, просто есть.

Кто-то спросил Будду: “Кто ты?” И Будда ответил: “Я никому не принадлежу, я просто есть, я есть, но не принадлежу никому”.

Прямо сейчас вы можете получить проблеск этого. Если вы не думаете, то кто же вы? Где время? Есть здесь какое-то прошлое? Будет ли потом какое-то будущее? Тогда этот момент становится вечностью. Весь процесс времени есть лишь продленное сейчас. «Все пространство есть лишь расширенное здесь».

Поэтому, когда вы спрашиваете, почему я здесь или почему вы здесь, это потому, что существует только один способ бытия. Я не могу быть где-нибудь еще, вы не можете быть где-нибудь еще. Именно так мы оказались вместе. Возможно вы не способны увидеть это прямо сейчас. Эти связи не столь ясны для вас, так как ваше собственное бессознательное не ясно для вас, потому что вы не знаете себя в своей полноте. Вам известна одна десятая вашего бытия, девять десятых пока в темноте.

Вы подобны лесу с маленькой просекой. Деревья в ней вырублены и создано маленькое пространство, в котором можно жить. Но за этой просекой начинается темный лес. Вы не знаете его границ. И вы так боитесь

темноты и диких зверей, что никогда не покидаете просеку. Но ваша просека только часть этого темного леса. Вы знаете только часть своего бытия.

Я вижу всю вашу темноту, весь ваш лес. И если я вижу хоть одного человека во всей его тотальности, в это вовлечены все люди, потому что этот лес неразделим. В этой темноте границы пересекаются, смешиваются и становятся одним.

Вы здесь. Если я становлюсь слишком внимательным к одной личности, тогда я фокусируюсь. Но все же, даже фокусируясь, я продолжаю чувствовать, что ваши границы смешиваются с другими. Итак, с определенной целью я могу рассматривать вас как личность, но в реальности это не так. Когда я не фокусируюсь, я просто смотрю на вас, не видя вас, простой взгляд — и тогда вас больше нет. Ваши границы пересекаются с чьими-то еще и не только с людьми и человеческим бытием — с деревьями, со скалами, со всем. Границы вымышлены, следовательно индивидуальность вымыслена.

Я здесь, потому что я не могу быть где-нибудь еще. Вот как происходит в жизни. Вы здесь, потому что вы не можете быть где-нибудь еще. Вот как произошло в вашей жизни. Но это трудно принять. Почему это трудно принять — потому что тогда вы не можете этим манипулировать, тогда жизнь становится больше чем вы.

Если я скажу вам, что вы здесь, потому что вы большие искатели истины, тогда вы успокоитесь. Если вы здесь, потому что вы большой искатель, тогда ваше эго удовлетворено. Тогда, если вы выбрали, вы можете идти. Тогда вы выбирающий. В таком случае вы контролируете жизнь, а не она контролирует вас. Но я не скажу так, я скажу: вы здесь, потому что жизнь сложилась таким образом. Вы не можете выбирать, это не ваш выбор. Даже если вы уйдете, это будет не ваш выбор. Снова так сложится ваша жизнь. Если вы решите остаться, то это опять не ваш выбор. Выбор невозможен. Выбор возможен только с эго.

Всякий раз, когда эго не подпитывается, ощущается беспокойство и дискомфорт. Итак, есть два способа существовать спокойно: один — продолжать подпитывать свое эго; второй — просто отбросить его. И помните, что первый путь временный. Чем большего вы подпитываете свое эго, тем больше оно требует, и этому нет конца.

Итак, я говорю вам: жизнь сложилась таким образом, что я здесь и вы здесь. И это происходило много раз прежде и будет происходить. Если вы сможете осознать это, то сразу же станет возможным намного большее. Если вы осознаете это, то вы раскроетесь, станете менее закрытыми, более ранимыми, более восприимчивыми. Тогда вы не будете бояться. В таком случае жизнь может пройти через вас. Тогда жизнь становится бризом, а вы становитесь пустой комнатой и жизнь приходит и идет... и вы позволяете это. Позволять есть тайна — это тайна всех тайн.

Следовательно, я подчеркиваю и настаиваю на том, что вы не здесь, потому что с вашей стороны не было выбора. Я не здесь, потому что не

было выбора с моей стороны. Что касается меня, то здесь не может быть никакого выбора, потому что я не существую. Что касается вас, то вы можете находиться в заблуждении, что вы тут из-за вашего выбора, но это не так.

Я не собираюсь подпитывать ваши эго, потому что они должны быть разрушены. Это попытка разрушения вас, потому что когда ваши границы разрушены, вы бесконечны. Это может произойти прямо сейчас. Здесь нет к этому препятствий, есть только ваше цепляние.

Многие люди приходят ко мне и спрашивают: "Были ли мы с вами прежде?" Если я говорю "да", то они чувствуют себя хорошо; если я говорю "нет", они чувствуют себя угнетенными, подавленными. Почему? Мы живем в вымысле. Вы здесь со мной — это не так существенно; вы были со мной в прошлом — это кажется более существенным. И вы теряете время, когда на самом деле можете быть со мной. Быть со мной это не только физическое явление. Вы можете сидеть рядом и не быть со мной. Вы можете цепляться за меня годами и не быть со мной в отдельно взятое мгновение — потому что быть со мной означает лишь, что вас нет.

Меня нет, и если даже на одно мгновение вас также нет, то встреча произойдет — встретятся две пустоты. Помните: могут встречаться только две пустоты, никакая другая встреча невозможна. Когда вы встречаетесь, это значит, что сливаются две пустоты.

Эго слишком твердо, слишком вещественно, чтобы слиться. Вы можете бороться, сталкиваться, но вы не можете встретиться. Вы можете думать, что столкновение двух эго и есть встреча; в каком-то смысле это так. Вы приходите вместе, но вы никогда не вместе. Вы встречаетесь и все же вы не встречаетесь. Вы касаетесь друг друга и все же остаетесь нетронутыми. Ваша внутренняя пустота остается девственной, в нее никогда не проникли.

Но когда вашего эго здесь нет, когда вы не чувствуете множество "Я", когда вы не думаете о себе совсем, когда здесь нет вас самого, вот что Будда называет анатта — отсутствие самости. Его во многом поняли неправильно. В Индии люди говорили об атмане — самости, высшем "я". Каждый искал высшее "я", как стать высшим "я". И тогда приходит Будда и говорит: "Я" не нужно достигать, лучше будьте "не-я". Его учение не могло быть принято. Будда был изгнан из этой страны. Он не был принят нигде. Будда всегда изгонялся. Куда бы он не пошел, его изгоняли, потому что он так сильно поражал вас, что вы не могли этого перенести. Он говорил, что вас нет.

Когда вы пусты, когда существует только вакуум, только тогда происходит встречи. Любой, кто способен на бессознательное бытие, будет поглощен. И это единственный путь стать единым со всем существующим. Вы можете называть это любовью, вы можете назвать это молитвой, вы можете назвать это медитацией или так как вам это нравится.

Вы здесь, потому что жизнь сложилась таким образом.

Я здесь, потому что так сложилась моя жизнь.

И эта возможность вашего бытия со мной может быть использована, может быть неправильно использована, может быть потеряна совсем. Если вы потеряны, тогда этой возможности действительно не будет существовать первое время. Много времени вы были со мной. Это возможно было не именно со мной; много времени вы были с Буддой и тогда вы были со мной; много времени вы были с Махавирой и тогда вы были со мной. Много времени вы были рядом с Иисусом или Моисеем или Лао-цзы — это было бытие со мной. Лао-цзы или Будду нельзя определить по другому; они — это две пустоты, а у двух пустот нет качеств для различий. Вы могли быть с Лао-цзы, а я скажу, что вы были со мной, потому что здесь нет ничего для установки разграничения. Лао-цзы — это пустота. Две пустоты только тоже самое, вы не можете провести различий. Но вы потеряны. Вы терялись много раз. И можете потеряться снова.

И помните, вы мудры, умны, расчетливы. Даже если вы теряетесь, вы потеряетесь очень мудро. Вы дадите этому рационалистическое объяснение. Вы скажете, что этим ничего не достигнуто. Или вы найдете аргументы, которые спрячут правду. Если вы станете готовиться к этой возможности встречи, тогда встреча возможна немедленно. И я скажу немедленно — нет нужды ее откладывать.

И это важно, то, чтобы жизнь сложилась таким образом, что вы здесь. Там миллионы, и их жизнь не сложилась таким образом. Вы удачливы, но не делайте это достоинство пищей "эго", потому что, если оно возьмет что-то отсюда и станет сильнее, вы потеряете удачу. Вы удачливы, но это остается незавершенной возможностью — вы можете вырасти в нее, а можете ее потерять. И это редко — редко по многим причинам.

Во-первых, очень трудно прельститься личностью, которая пуста, очень трудно, потому что пустота — это не такая магическая сила. Вы тянетесь к человеку, у которого что-то есть. Почему нас тянет к тем людям у которых что-то есть, — потому что у нас есть страсти. Мы тоже хотим получить что-то. Вас тянет к политику, у которого есть сила, потому что ориентированы на силу, вы хотите силы. Поэтому, кто бы ни имел это, он становится идолом, героем. Вас тянет к невероятно богатой личности. Потому что вы бедны, глубоко внутри вы страстно желаете богатства. Те, кто обладает им, становится идеалом. Но почему нас притягивает личность, у которой ничего нет?

Это удача, редкая возможность. Иногда жизнь складывается так, что вас начинает тянуть к личности, у которой ничего нет, к тому, кто пуст. Вы не собираетесь получить что-то, скорее потерять что-то с ним. Это азарт. Итак, вы азартные игроки, вот почему вы здесь. И до тех пор, пока вы полностью рискуете, вы будете потеряны, потому что этот азарт не может быть частичным — части здесь не допустимы. Это не в правилах этой игры.

Итак, вы не утаиваетесь, вкладываете себя во все, что имеете. Это опасно и рискованно. Вот почему я говорю, что редко тянет к таким людям как Будда или Иисус. Очень мало кого притягивает. Вы знаете об

Иисусе... очень мало, только 12 учеников. И это очень обычные люди: один рыбак, один дровосек, один арендатор — не выдающиеся люди в какой-то области, только простые люди. Почему такие простые люди пленились Буддой или Иисусом? Быть простым — это очень непростое качество, потому что те, кто не обычен, охотятся за чем-то — богатством, силой, положением. Арендатор, рыбак, дровосек — незначительные люди, абсолютно простые, не рассчитывающие на какое-либо достижение — они пленились, потянулись к Иисусу.

Быть простым — это очень редко, быть абсолютно заурядным на самом деле экстраординарное качество. Дзен-мастера постоянно говорят об этом. Станьте заурядным, и тогда вы станете незаурядным. Каждое бытие старается быть экстраординарным — это обычная вещь. Просто останьтесь обычным. Это подразумевает не поиск чего-то, не стремление к достижению, на самом деле никак не ориентироваться на цель — просто жизнь от момента к моменту, дрейф. Вот почему я говорю вам — дрейфуйте подобно белой туче.

Ваше пребывание здесь также исключительно... потому что человеческий разум боится смерти. Он цепляется за жизнь, это жажда жизни. Даже в страданиях он цепляется за жизнь — сильная боязнь смерти. И когда личность приходит ко мне, на самом деле она приходит умереть, раствориться, исчезнуть. Я покажу ему пропасть, бездонную пропасть, в которую он хочет падать, падать и падать и не достичь ничего. Если вы посмотрите в меня, вы забеспокоитесь. Если вы пристально смотрите мне в глаза вы увидите пропасть и тогда страх охватит вас — и падение, падение... Просто подумайте о листе, падающем в пропасть, и пропасть становится бесконечной бездонной, и невозможно достичь чего-то; можно только исчезнуть; падение, падение, падение и эго исчезнет.

Религиозное путешествие начинается, и никогда не кончается, вы приходите ко мне, вы проникаете в меня, но вы никогда ничего не достигнете. Это исчезновение, — восторг! Прежде не знали другого восторга, и нет другого восторга. Восторг полного исчезновения! Подобно тому, как исчезает росинка, когда встает солнце, или подобно земному светилу, сгорающему ночью, — приходит ветер, пламя гаснет и темнота... Пламя исчезло — вы не можете нигде его найти — так исчезнете и вы.

Редко стремятся к самоубийству: это самоубийство, настоящее самоубийство. Вы можете где-то убить тело, но вы нигде не можете убить ваше "я". Здесь вы готовы к последнему самоубийству — убийству самого себя, "я".

Но не объясняйте все эти вещи — объяснений нет. Я всегда против объяснений. Если все это остается для вас далее непостижимым, если вы растеряетесь еще больше, то это хорошо. Если ваш разум погрузится в туман, если вы не будете знать что к чему, то это лучшее состояние.

Возлюбленный Ошо

Как и все тучи — белые тучи направляются ветром. Каково нынешнее направление ветра? И есть ли особые потенциальные возможности у этого поколения?

Белые тучи не направляются ветром. Феномен направления есть только тогда, когда есть сопротивление. Если белые тучи хотят плыть на запад, а ветер дует на восток — тогда здесь направление, потому что есть и сопротивление. Но если туча не собирается плыть куда-то, то запад и восток значат одно и то же, здесь нет сопротивления. Если здесь нет желания со стороны тучи, тогда ветер не может направлять ее.

Вы можете управлять только тем, что не готово плыть, расслабиться и начать двигаться. Но феномен белых туч подразумевает то, что они всегда готовы двигаться. Если ветер говорит восток, они всегда на пути навстречу востоку. Это не простое мышление отрицания, это не обыкновенный отказ. Если туча движется на запад, а ветер начинает дуть на восток, то туча движется на восток. Ветер не направляет, направление необходимо только тогда, когда кто-то против.

Люди приходят ко мне и говорят: Направь нас, но я знаю, что они говорят. Руководи нами. Они не готовы, иначе что за необходимость в направлении и руководстве бытием? Достаточно того, что вы тут, со мной, и все произойдет. Ветер дует на восток и вы движетесь навстречу востоку. Но вы говорите: Руководи; но вы говорите: направь. Вы говорите, что вы против. Вы отказываетесь, вы не принимаете, вы будете бороться. И если здесь нет желания со стороны тучи, то как вы можете различить, что здесь туча, а что здесь ветер. Границы создаются только волей.

Запомните это, это должно быть основой вашего понимания; границы между вами и мною создаются только вашей волей. Вы здесь, окруженные волей. Потом прихожу я и здесь происходит конфликт. У туч нет желания, так откуда же тут граница. Где кончается туча и начинается ветер. Ветер и туча — одно. Туча — часть ветра, а ветер — часть тучи. Феномен в единстве, неразделенности.

И ветер продолжает дуть во всех направлениях. Итак, проблема не в выборе, а проблема в том, как стать тучей. Ветер упорно дует во всех направлениях. Он движется, изменяется. Он все время бежит из одного угла в другой. На самом деле здесь нет направления, здесь нет карты; в целом это нераздельные вещи. Здесь нет руководства и разговора: теперь на восток, теперь на запад. В целом жизнь колеблется. Это колеблющееся состояние все направления принадлежат ей. А когда я говорю все направления я подразумеваю и хорошее и плохое, я подразумеваю как моральное, так и аморальное. Когда я говорю, все направления, я подразумеваю все. Ветер дует во всех направлениях. Это всегда было так.

Итак, помните: нет особенно религиозного поколения, нет антирелигиозного поколения, этого не может быть. Люди так думают, потому что это дает им много возможностей. В Индии люди думают что в старину, в

древности было религиозное поколение на земле, а сейчас все разложилось — это темнейшее поколение. Все это нонсенс. Нет поколения религиозного, нет поколения антирелигиозного. Религиозность не связана со временем, это связано с качеством мышления.

Итак, это не вопрос — собирается ли туча на восток, а потом она будет религиозна, или собирается идти на запад, и потом она будет антирелигиозной. Нет. Если у тучи нет желания, туча религиозна, куда бы она ни пошла. А если у тучи есть желание, то куда бы она ни пошла, она антирелигиозна. И есть два типа туч: очень мало тех, у кого нет желаний, и миллионы тех, у кого есть свои желания и планы, страсти и идеалы. Они борются с ветром. Чем больше они борются, тем большие муки они испытывают. И борьба ни к чему не приведет, потому что ничего нельзя сделать. Боретесь вы или нет, ветер дует на восток и вы пойдете на восток. Вы только вынашиваете намерение, что будете бороться, что вы великий воин, вот и все.

Тот, кто понимает это, перестает бороться. Он даже не пытается плыть, он просто движется с потоком. Эта самая струя используется как транспортное средство, он станет единым и будет двигаться с ним. Вот что я называю подчинением, и вот что старые священные книги называют отношением набожного человека. Подчиненные, вы не существуете. Тогда, куда бы не повел вас ветер, вы пойдете. У вас нет ни одного собственного желания. И всегда было так.

В прошлом были Будды, плывущие белые тучи; в настоящем есть Будды, плывущие белые тучи, в прошлом были сумасшедшие черные тучи, наполненные желаниями, страстями, будущим; они также есть и сейчас. С желаниями и страстями — вы черная туча — тяжелая. Без желаний и страстей — вы белая туча — невесомая. И возможности для них обоих всегда открыты. Это уже ваше дело позволить произойти этому или нет.

Не думайте о времени и возрасте. Время и возраст маловажны. Они не заставляют кого-то стать Буддой; они не препятствуют кому-то стать Буддой. Время и возраст просто незначительны. Позвольте себе быть опустошенным — и это будет золотой век. Позвольте себе наполниться страстями и — это будет самое темное поколение, кали юга. Вы создаете время и поколение вокруг вас. Вы живете в своем собственном поколении и времени.

Помните, в данном случае вы не современники. Личности, подобные Иисусу древние; он может быть прямо здесь, но он древний. Он живет настолько вековечно, вы не можете назвать его современным. Он живет столь абсолютно, что вы не можете сказать, будто он принадлежит к отрезку, фрагменту времени. Он не часть мира моды, которая приходит и уходит. Живя абсолютном, вы становитесь абсолютном. Живя с постоянством вы становитесь постоянным. Живя с вечностью, вы становитесь вечным.

Но этот вопрос уместен также и в другом смысле. Люди по всему миру чувствуют, что определенный век, определенное время, определенная

кульминационная точка нарастания рядом — что-то собирается взорваться, как будто мы достигли особой точки в человеческой эволюции. Но я хочу сказать вам: это длится годами. Каждое поколение думает так: при нас что-то достигло кульминационной точки, мы существуем здесь, что-то особенное собирается произойти на земле! Всегда было так!

Говорят, что когда Адам и Ева изгонялись из Эдемского сада, Адам сказал Еве, когда они шли через дверь: "Мы проходим через величайшую трансформацию когда-либо известную истории. Сам первый человек говорил и думал: «величайшая трансформация»..."

Каждое поколение думает, что вещи достигают крещендо, конечной точки, конечного пункта, где все взорвется и родится новое бытие. Но все эти надежды, погоня за эго не очень-то осмысленны. Вы будете здесь несколько лет, потом другие будут здесь и станут думать тоже самое. Крещендо достигается не поколениями, а индивидуальным бытием. Наивысшая точка достигается, но всегда достигается сознанием, а не коллективным бессознательным.

Вы можете стать религиозным человеком. И время хорошее, время всегда хорошее. Не думайте о других, потому что это может быть просто бегство от самого себя. Не думайте о возрасте и не думайте о человечестве — потому что ум так коварен, человеческий ум так хитер.

Я прочел письмо от друга и он говорит, что он так разочаровался в любовных делах, когда бы он не влюблялся это было так тягостно, что он перестал любить что-то индивидуальное, и стал любить все человечество в целом. Следовательно, человечество в целом любить легко и тот, кто не может любить, всегда будет любить человечество в целом, в этом нет проблем. Любить индивидуальность очень трудно, это может быть адом само по себе. Это может быть само по себе адом, потому что это может быть раем.

Мы продолжаем избегать этого. Люди начинают думать о других, просто избегая думать о себе. Они начинают думать о поколении, времени, планетах, и что произойдет с человеческим сознанием, просто избегая внезапной встречи с основной проблемой: что произойдет с моим сознанием?

Ваше сознание должно стать мишенью, целью.

Все время хорошее; все времена хороши для этого.

Достаточно на сегодня.

Глава 3

Быть унылым или восторженным?

Возлюбленный Ошо, однажды вы рассказали о старике, который жил больше 100 лет. Один раз, в день рождения его спросили, как это может быть, что он всегда счастлив. Он ответил: Каждое утро, когда я встаю у меня есть выбор быть счастливым или несчастным и я выбираю быть счастливым. Как же получается так, что мы обычно выбираем быть несчастным?

Как же мы не осознаем этот выбор?

Это одна из самых сложных проблем. Ее надо рассмотреть основательно — это не теоретическая проблема — она касается вас. Это то, как каждый ведет себя — постоянно выбирая неверно, постоянно выбирая печаль, депрессию, несчастье. На это должны быть основательные причины и они есть.

Первое: пути человеческого бытия приводят к тому, что мы играем в этом очень определенную роль. Если вы несчастны, вы приобретаете что-то от этого, вы постоянно приобретаете. Если вы счастливы, то постоянно теряете. С самого начала бдительный ребенок начинает чувствовать разницу. Когда бы он ни был несчастен, каждый симпатизирует ему; он добивается симпатии. Каждый старается полюбить его; он добивается любви. И даже больше того, когда бы он ни был несчастен, каждый внимателен к нему; он добивается внимания.

Внимание действует подобно пище для эго, очень тонизирующий стимул. Это дает вам энергию; вы чувствуете, что вы кто-то. Отсюда такая большая надобность, такая сильная страсть к получению внимания. Если кто-то смотрит на вас, вы становитесь важным. Если никто не смотрит на вас, вы чувствуете себя так, как будто вы не здесь; вас больше нет, вы не существуете. Глядя на вас, люди заботятся о вас, они дают вам энергию.

Эго живет во взаимоотношениях. Чем больше людей обращают на вас внимание, тем больше выгадывает ваше эго. Если никто не смотрит на вас, эго растворяется. Если кто-то полностью забыл о вас, как может эго существовать. Как можете вы почувствовать, что вы существуете? Отсюда необходимость в обществах, ассоциациях, клубах. По всему миру существуют клубы: клуб деловых людей, клуб знаменитостей, масонские ложи — миллионы клубов и обществ. Эти общества и клубы существуют только потому, что дают внимание людям, которые не могут получить внимание другим способом.

Трудно стать президентом страны, трудно стать главой корпорации. Легче стать президентом клуба знаменитостей, где отдельная группа дает вам внимание. Вы становитесь важным — не делая ничего. Клубы знаме-

нитостей, клубы деловых людей... совсем ничего не делая, а все же они чувствуют себя чем-то важным. И президент сменяется — один в этом году, в следующем — другой. Каждому уделяется внимание. Это обоюдное соглашение и каждый чувствует себя нужным.

С самого начала ребенок учится политике. Политика такова: выглядеть печально, тогда вы получаете симпатию, тогда каждый внимателен. Выглядите больным, и вы становитесь важным. Больной ребенок становится властным; вся семья должна следовать ему — что бы он ни сказал — это правило. Когда он счастлив, никто его не слушает. Когда он здоров, о нем никто не заботится. Когда ему хорошо, никто не внимателен. С самого начала мы начинаем выбирать убогую, печальную, пессимистическую сторону жизни. Это во-первых.

Во-вторых: когда бы вы ни были счастливы, когда бы вы ни были полны радости, когда бы вы не чувствовали себя восторженно и на верху блаженства, любой завидует вам. Зависть подразумевает, что каждый противостоит вам, никто не дружелюбен, в этот момент всякий становится врагом. Так вы учитесь не быть столь восторженным, чтобы не все недружелюбно относились к вам — не показываете своего счастья, не смеетесь.

Посмотрите на людей, когда они смеются. Они смеются очень расчетливо. Это не грудной смех, он не идет из самой глубины вашего бытия. Они сначала смотрят на вас, потом они судят... и потом они смеются. Они смеются над отдельными моментами, когда вы испытываете неловкость, когда ситуация не может быть истолкована иначе, когда никто не станет вам завидовать. Даже наши улыбки имеют определенную цель. Смех пропадает, блаженство становится неизвестным, и быть экстатичным почти невозможно, потому что это не дозволено. Если вы несчастны, то никто не подумает, что вы сумасшедший. Если вы танцуете в экстазе, каждый будет думать, что вы сумасшедший. Танец отвергается. Пение не принимается. Счастливый человек — и мы думаем, что здесь что-то не так.

Что же это за общество? Если кто-то несчастен, то все в порядке, он подходит этому обществу, потому что все это общество более или менее несчастно. Он член общества, он принадлежит к нам. Если кто-то становится экстатичным, то мы думаем, что он неистовый, душевнобольной. Он не принадлежит к нам и мы чувствуем ревность, и из-за ревности отвергаем его. Из-за ревности мы будем пытаться любым способом вернуть его в прежнее состояние. Психологи и психиатры помогают привести человека к прежним страданиям.

На Западе все общество против психоделиков. Закон, государство, правительство, правовые эксперты, высшие судебные инстанции, законодательство, священники, римские папы — все против. В действительности они не против психоделиков, они против людей, испытывающих состояния экстаза. Они не против алкоголя, они не против других воздействий, например наркотиков, но они против психоделиков, потому что это может привести к химическим изменениям в вас. И

этот старый предрассудок, которым общество окружает нас, пребывание в страданиях может быть сломлено, здесь может быть прорыв. Вы можете выйти из этого состояния, даже очень скоро, и находиться в экстазе.

Общество не может допустить экстаза. Экстаз — это величайшая революция.

Я повторяю: экстаз — это величайшая революция.

Если люди доведут себя до экстаза, то все общество изменится, потому что это общество основано на страданиях. Если люди наверху блаженства, вы не можете привести их к войне — к Вьетнаму или Египту или Израилю. Нет. Тот, кто счастлив будет только смеяться и говорить: "Это чепуха."

Если люди счастливы, вы не можете сделать их помешанными на деньгах. Они не будут тратить всю свою жизнь, просто накапливая деньги. Это будет подобно сумасшествию для них, что личность разрушает всю свою жизнь, просто обменивая ее на мертвые деньги, умирая и накапливая деньги — и деньги останутся здесь когда он умрет. Это абсолютное сумасшествие! Но это сумасшествие не может быть увидено до тех пор, пока вы не экстатичны.

Если люди экстатичны, то целый слой общества изменится. Это общество состоит из страданий. Страдания — это огромный вклад для этого общества. Так мы воспитываем детей... с самого начала мы создаем склонность к страданиям. Вот почему они всегда выбирают страдания.

По утрам для каждого есть выбор. И не только по утрам — каждый момент есть выбор — быть счастливым или несчастным. Вы всегда выбираете быть несчастным, потому что это вклад. Вы всегда выбираете быть несчастным, потому что это привычка, шаблон, вы всегда делали так. Вы становитесь действенным, когда делаете это, это становится тропой. В момент, когда ваш разум должен измениться, он немедленно идет навстречу страданиям.

Кажется, что страдания — внизу, а экстаз — наверху. Кажется, что экстаза трудно достичь, на самом деле это не так. Реальное положение вещей противоположно: экстаз — внизу, страдания — наверху. Страдания очень трудно достичь, но достигая этого, вы сделали невозможное, потому что страдание так противно человеческой природе. Никто не хочет быть несчастным и каждый несчастен.

Общество проделало громадную работу. Образование, культура и культурные агентства, родители, учителя — они проделали громадную работу. Они сделали несчастные создания из восторженных. Каждый ребенок родится экстатичным. Каждый ребенок рождается богом, а каждый человек умирает сумасшедшим.

Пока вы не вернете себя, пока вы не возвратите свое детство, вы будете не способны стать белой тучей, я говорю вам об этом. Это целая работа для вас, целая садхана — как вновь обрести, вновь получить его. Если вы сможете снова стать ребенком, тогда здесь нет страданий. Я не подразумеваю, что у ребенка нет моментов страданий, но тем не менее здесь нет страданий.

Постарайтесь понять это. Ребенок может быть несчастлив, он может быть очень несчастлив в это мгновение, но он так тотален в своем несчастье, так един с ним, что разделения не существует. Ребенок не смотрит на свое несчастье, как на что-то отдельное. Ребенок и есть несчастье — он так вовлечен в него. Если вы становитесь настолько единым с ним, даже оно имеет собственную красоту.

Итак, взгляните на ребенка, я имею в виду неиспорченного ребенка. Если он сердит, то вся его энергия становится гневом; ничего не остается позади, никто не удерживает. Он движется и становится гневом; это никем не управляется и не контролируется. Здесь нет разума. Ребенок становится гневом, он не сердится, он становится гневом. И посмотрите на красоту, прелесть гнева. Дитя никогда не выглядит безобразно, даже в гневное оно прекрасно. Он только выглядит более энергичным, напряженным, бодрым — вулкан, готовый взорваться. Такой маленький ребенок, так много энергии, такое атомное существование — с целой вселенной для изучения. И после этого гнева он будет очень миролюбив. После этого гнева ребенок расслабится. Мы можем думать, что это печально — быть в таком гнев, но ребенок не печален, он наслаждался им.

Если вы становитесь единым с чем-то, вы наверху блаженства. Если вы отделяетесь от чего-то, даже если это счастье, то вы становитесь несчастным.

Таков ключ к этому. Быть отделенным, как эго — это в основе всех страданий; быть единым, плыть по течению с тем, что бы ни принесла вам жизнь, быть в ней так интенсивно, так полно, будто вы не существуете больше, вы потеряны, — тогда все прекрасно. Здесь есть выбор, но вы даже становитесь невосприимчивы к выбору. Столь постоянно мы выбираем неправильно, это становится такой мертвой привычкой, что мы выбираем это просто автоматически. Здесь не остается выбора.

Станьте бдительным в каждое мгновение, когда вы выбираете быть несчастным — помните: это ваш выбор. Даже эта внимательность поможет — бдительность в отношении того, что это мой выбор и я ответствен, и это то, что я делаю сам, это мои действия. Немедленно вы почувствуете разницу. Качество мышления изменится. Так будет легче для вас двигаться навстречу счастью.

И стоит вам узнать, что это ваш выбор, тогда все вещи становятся игрой. Тогда, если вы любите быть несчастным будьте несчастным, но помните, что это ваш выбор и не жалуйтесь. Здесь нет никого, кто еще ответствен за это. Это ваша драма. Если вам нравится этот путь, если вам нравится путь страданий, если вы хотите пронести через жизнь страдания, тогда это ваш выбор, ваша игра. Усли вы играете в нее — играйте хорошо! Потом не ходите и не спрашиваете людей, как не быть несчастным. Это абсурд! Не ходите и не спрашивайте у мастеров и гуру, как быть счастливым. Так называемые гуру существуют только потому, что вы глупы. Вы создаете страдания и потом ходите и спрашиваете как избавиться от них. Вы будете продолжать создавать страдания, потому что вы не бдительны к тому, что вы делаете.

С этого самого момента старайтесь — старайтесь быть счастливыми и блаженствующими.

Я расскажу вам об одном из самых глубоких законов жизни. Вы может совсем не думали о нем. Вы слышали, вся наука построена на этом — что причина и следствие в основе. Вы создаете причину и за ней идет следствие. Жизнь — это причинное звено. Вы бросаете семя в землю и оно вырастет. Если здесь есть причина, тогда последует дерево. Здесь огонь — вы кладете в него руку и она сгорит. Здесь причина, за ней будет следствие. Вы берете яд и вы умрете. Вы подготавливаете причину и потом будет следствие. Это один из основных научных законов, что причина и следствие глубочайшие звенья всех жизненных процессов.

Религия знает о втором законе, который находится еще глубже, чем этот. Но второй закон, который еще глубже чем этот будет выглядеть абсурдно, если вы не знаете его и не экспериментировали с ним. Религия гласит: создай следствие и последует причина. Это полный абсурд для науки. Наука говорит: Если есть причина, то будет следствие. Религия говорит, что обратное утверждение тоже верно: вы создаете следствие и вы видите... следует причина.

Это ситуация, в которой вы чувствуете себя счастливо. Пришел друг, назвал любимой; ситуация — причина, вы чувствуете себя счастливым. Счастье — следствие, приход возлюбленного причина. Религия говорит: Будь счастлив и возлюбленный придет. Создайте следствие и последует причина. И это мой собственный опыт, что второй закон более основной, чем первый. Я делал так и это происходило. Просто будьте счастливы и приходит любимый. Просто будьте счастливы и друзья здесь. Просто будьте счастливы и все придет.

Иисус сказал тоже самое другими словами: Ищите царствие Божие, все остальное придет. Но царствие Божие — это конец, следствие. Ищите сначала следствие, что означает воздействие, результат и причина придет. Так должно быть.

Вы только сажаете семя в землю и вырастает дерево. Позвольте дереву быть и здесь будут миллионы семян. Если причина следует из-за следствия, то следствие снова следует из-за причины. Это цепочка. Так это становится кругом — начинайте с любого момента, создавайте причину или создавайте следствие. И я говорю вам, это легче, создать следствие, потому что следствие полностью зависит от вас, причина может не столь зависеть от вас. Если я говорю, что могу быть счастлив только когда мой определенный друг здесь, тогда это зависит от определенного друга, от того здесь он или нет. Если я скажу, что я не могу быть счастлив пока я не укреплю здоровье, тогда это зависит от всего мира и экономической ситуации и всего остального. Этого может не случиться, тогда я не смогу быть счастливым.

Причина — вне меня, следствие — во мне. Причина в близлежащем, в ситуациях -причина вне. Следствие — это я. Если я могу создать следствие, последует причина. Выбираете счастье, это значит, что вы

выбрали следствие и потом вы увидите, что произойдет. Выбирайте экстаз и вы увидите, что произойдет. Выбирайте блаженство, и вы увидите что произойдет. Вся ваша жизнь непременно изменится, и вы увидите чудеса, происходящие вокруг вас — потому что теперь вы создали следствие, и появятся причины.

Это будет выглядеть магически; вы даже можете назвать это законом магии. Первый закон — закон науки, и второй — закон магии. Религия — магия, и вы можете быть магом. Вот почему я учу вас: будьте магами, знайте законы магии. Постарайтесь. Вы пытались сделать это всю вашу жизнь — не только в этой, но также и в многие других жизнях. Теперь слушайте меня. Старайтесь по этой магической формуле, я даю вам эту мантру. Создайте следствие и вы увидите, что получится. Причины тут же, вокруг вас, они последуют. Не ждите причины, вы ждали достаточно. Выбирайте счастье и будьте счастливы.

В чем причина? Почему вы не можете выбрать? Почему вы можете действовать по закону — потому что ваш разум, весь разум, который был воспитан в научном мышлении говорит, что если вы не счастливы и стараетесь быть счастливым, это счастье будет искусственным. Если вы не счастливы и стараетесь быть счастливыми, то это будет просто действие, это будет не настоящее. Вот это говорит научное мышление, не будет настоящего, это будет просто действие. Но вы не знаете. У жизненной энергии свой собственный путь производства, Если вы можете действовать решительно, это станет настоящим. Единственная вещь, которой здесь не должно быть — действующее лицо. Двигайтесь в это тотально, тогда разницы нет. Если вы действуете нерешительно, тогда это будет искусственным.

Если я говорю вам: танцуйте и пойте и будьте блаженны, а вы пытаетесь делать это в полсердца, просто для того, чтобы увидеть что случится, но вы остаетесь вне всего этого... и продолжаете думать, это все искусственное. Я стараюсь, но это не приходит, это не спонтанно — тогда это останется действием, тратой времени.

Если вы стараетесь, тогда старайтесь в полную силу. Не оставайтесь вне, двигайтесь в этом, станьте действием — растворите действующее лицо в действии, и тогда увидите что происходит. Это станет настоящим и тогда вы почувствуете, что это спонтанно. Вы не делали этого, но это случилось. Но пока вы не поглощены этим, это не может произойти. Создайте следствие, будьте в этом полностью, видите и замечайте результаты.

Я могу сделать вас королем без королевства, только действуйте подобно королям, и действуйте так поглощенно, что перед вами даже появится настоящий король, как будто он просто действует. И когда вся ваша энергия перейдет в это, это станет реальностью. Энергия делает что-то реальным. Если вы ждете царств, они никогда не придут. Даже для Наполеона, для Александра, у которого были большие царства, они никогда не придут. Они остались несчастными, потому

что не пришли к осознанию второго, более основного и главного закона жизни. Александр старался создать большее царство, стать великим царем. Вся его жизнь была потрачена на создание царства и у него не осталось времени быть царем. Он умер прежде, чем его царство было полностью сформировано.

Это случилось со многими. Царство может быть никогда не завершено. Мир бесконечен, ваше царство вынуждено остаться частичным. С частичным царством как можно быть всеобщим царем. Ваше царство вынуждено быть ограниченным, а с ограниченным царством как вы можете быть императором. Это невозможно. Но вы можете быть императором. Только создайте следствие.

Свами Рам, один из мистиков этой страны, поехал в Америку. Он привык называть себя Бадсха Рам — император Рам — он был нищим. Кто-то спросил его: Вы просто нищий, как вы можете настаивать на том, чтобы вас звали императором? Тогда Рам сказал: Не смотрите на мои вещи, взгляните на меня. И он был прав, потому что, если взглянуть на вещи, тогда каждый — нищий, даже император. Он может быть большим нищим, вот и все. Когда Рам сказал: взгляните на меня, в тот момент он был императором. Если вы взглянули, здесь был император.

Создайте следствие, станьте императором, будьте магом и с этого самого момента, потому что нет нужды ждать. Нужно ждать, если царство должно прийти первым. Если причина должна быть первой, тогда нужно ждать, ждать и ждать и откладывать. Здесь нет нужды ждать создания следствия. Вы можете быть императором в этот самый момент.

Когда я говорю: Будьте! Просто будьте императором — и увидите царство придет, я знаю это по собственному опыту, я не говорю вам о теории или доктрине. Будьте счастливы, и на этом пике счастья, вы увидите, что весь мир счастлив с вами.

Есть старое высказывание: плачь и плачешь один, смейся и весь мир смеется с тобой. Даже деревья, скалы, песок, тучи... если вы можете создать следствие и быть в экстазе, они все будут танцевать с тобой. Тогда все существование станет танцем, праздником. Но это зависит от вас, если вы создадите следствие. И я говорю вам, вы можете создать это. Это легчайшая из возможных вещей. Это выглядит очень трудным, потому что вы еще не пробовали это.

Давайте это попробуем!

Возлюбленный Ошо.

Мы слышали, что вы говорите, но мы на Западе сохраняем информацию в своих головах. Как мы можем избавиться от того, что в голове? Какие методы мы можем использовать и может ли сила воли помочь нам?

Нет, сила воли не поможет вам. Сила воли — это совсем не сила, потому что это будет зависеть от эго — очень незначительный феномен; это

не может создать много силы. Когда вы безвольны, тогда вы сильны, — потому что едины со всем.

Смотря глубже, сила воли — это вид бессилия. Пряча тот факт, что мы бессильны, мы создаем волю. Мы создаем противоположное, обманывая себя и других. Люди, которые чувствуют, что они глупы, стараются показать, что они мудры. Они постоянно осознают, что они глупы, так они делают все, чтобы казаться мудрыми. Безобразные люди или те, кто чувствуют, что они безобразны, постоянно приукрашивают себя — даже рисуют красоту, просто лицо, маску. Слабые люди все время стараются выглядеть сильными. Создается противоположное: есть только способ спрятать реальность внутри. Гитлер был бессильен, вот почему он создал так много силы воли вокруг себя, просто чтобы спрятать действительность. Личность на самом деле сильная, не будет осознавать, что она сильна. Борьба будет нарастать, она будет здесь, но он даже не будет осознавать это.

Лао-цзы говорит: Человек с настоящими добродетелями никогда не знает, что он добродетелен. По настоящему моральный человек никогда не осознает, что он морален. Но человек осознающий свою моральность глубоко прячет свою аморальность. Человек, считающий себя хорошим, святым, мудрецом — грешник, и он знает это. И просто пряча действительность, он создает противоположное.

Сила воли на самом деле не сила, а слабость. У по-настоящему сильного человека нет своей силы воли — все его воля. Он плывет подобно белой туче, един с существованием, поворачиваясь с ним. Ваша воля всегда создает конфликты. Это сокращает вас, делает вас островом и тогда начинается борьба.

Безвольный человек может быть по настоящему лишенным головы. И помните — вы не можете избавиться от этого. Вы можете укоротить это — и это легче. Избавление от этого почти невозможно, потому что даже эта концепция избавления — часть этого. Голова — это беспорядок, хаос. Вы думаете — думаете против мышления. Мышление против мышления — тоже мышление. Вы не можете выйти из этого. Вы можете отвергать ваши мысли, но это отвержение снова — мысли. Ничего не достигается, вы движетесь в порочном круге. Вы можете продолжать двигаться, но не можете выйти.

Что же делать? Как избавиться от этого? Только одно возможно: не создавать никакой борьбы внутри и не прикладывать никаких усилий, чтобы выйти, потому что каждое усилие может быть губительно. Что же можно сделать? Просто наблюдать. Быть внутри и наблюдать. Не пытаться выйти — быть в этом и наблюдать.

Если вы можете наблюдать, в моменты наблюдения здесь не будет головы. Внезапно вы будете на расстоянии. Не вне — на расстоянии. Внезапно вы будете наодитесь на расстоянии от себя.

Вот одна Дзенская история — очень абсурдная, как все Дзенские истории. Но они должны быть абсурдны, потому что такова жизнь; они изображают жизнь, такой как она есть.

Один Дзенский мастер бывало говорил своим ученикам: «Несколько лет назад я посадил гуся в бутылку. Сейчас гусь вырос, а горлышко бутылки очень маленькое, поэтому гусь не может вылезти. Бутылка очень ценная и я не хочу разбивать ее, поэтому здесь теперь проблема. Если гусю не позволить выйти, он умрет. Я могу разбить бутылку и гусь выйдет, но я не хочу разбивать бутылку — бутылка ценная. Но я также не хочу убивать гуся. Так что же мне делать?»

Вот в чем проблема! Гусь в горлышке, а горлышко слишком узкое. Вы можете разбить горлышко, но оно ценное. Или вы можете дать гусю умереть, но это тоже не может быть позволено, потому что вы — гусь.

Тогда старый мастер продолжал спрашивать своих учеников и бить их, говоря: «Ищите решение, потому что нет времени.»

И только однажды он позволил ответ. «Один ученик сказал: Гусь вылутился!»

Много ответов было предложено, но он продолжал бить людей и говорил: «Нет!» Кто-то предлагал сделать что-нибудь с бутылкой, но мастер снова говорил: «Бутылка будет разбита или что-то пойдет не так, этого не может быть позволено. «Или кто-то говорил: «Дайте гусю умереть, если бутылка столь ценна.» Там было только два пути; там не было другого пути. И мастер не давал никакого другого ключа.

Но он поклонился тому ученику, коснулся его ног и сказал: «Он прав! Гусь вылутился. Он никогда не был внутри.»

Вы вне. Вы никогда не были внутри.

Чувство, что вы внутри, это только неправильное понимание.

Так что здесь нет настоящей проблемы, как избавить вас от руководства. Просто наблюдайте. Когда вы наблюдаете, что происходит? Просто закройте глаза и понаблюдайте за мыслями. Что происходит? Мысли тут, в голове, а вы вне. Наблюдатель всегда на расстоянии. Наблюдатель всегда стоит на холме. Все движется и движется вокруг, а он за этим.

Наблюдатель не может быть в чем-то, никогда не может быть внутри — он все время вне. Наблюдение подразумевает быть вне. Вы можете назвать это свидетельством, осознанием, внимательностью или так, как вы выберете, но секрет — это наблюдение. Когда бы вы ни чувствовали, что в голове слишком много, просто сядьте под дерево и наблюдайте и не пытайтесь выйти из этого. Кто хочет выйти? Никого нет внутри. Все усилия тщетны, потому что, если вы никогда не были внутри, как вы можете выйти? Вы можете упорно стараться, и стараться и быть поглощенным этим, вы можете стать сумасшедшим, но вы никогда не выйдете.

Стоит только узнать, что в моменты наблюдения вы на расстоянии, трансцендентный, тогда вы вне. И с этого момента вы будете безголовым. Голова принадлежит телу, не вам. Голова — часть тела, она принадлежит телу, она выполняет функции в теле, это прекрасно, хорошо. Бутылка ценна и если вы знаете способ, секрет этого, это может быть использовано.

Когда я говорю с вами, что я делаю? Использую бутылку. Когда Будда проповедывал, что он делал? Использовал бутылку. Бутылка по настоящему ценная, должна быть сохранена. Но это не способ сохранить это — проникать внутрь, Задерживать это и прикладывать усилия, для того, чтобы выйти. Вся жизнь станет хаосом.

Стоит только узнать, что во время наблюдения, когда вы находитесь вне, вы становитесь безголовым. Тогда вы движетесь по этой земле без головы. Какой прекрасный феномен, человек, движущийся без головы! Вот что я подразумеваю, когда говорю — станьте белой тучей — безголовый феномен. Вы даже не можете представить себе, сколько тишины обрушится на вас, когда вашей головы не будет здесь. Ваша физическая голова будет здесь, но запутанности, одержимости не будет. Голова — это не проблема. Это прекрасное, замечательное открытие, величайший не изобретенный компьютер, как комплекс, эффективный механизм. Это прекрасно. Он может быть использован. Вы можете наслаждаться, используя его. Но откуда у вас взялась идея, что вы в нем? Это кажется просто ошибочное суждение.

Вы можете не знать, что в Японии, естество старики, у которых вы можете спросить: «Откуда вы думаете?» Они покажут вам на живот, потому что в Японии учат, что живот — центр мышления. Поэтому, когда Европейцы достигли Японии в первый раз они не могли поверить в то, что целая страна полагает, что голова — это живот, не голова. Это только западная позиция, что мы существуем в голове. В старой Японии мышление из живота действительно действовало, но сейчас они переместили его в голову. Были другие традиции, как будто мыслят из других частей тела. Лао-цзы говорит, что вы думаете подошвами ног. Так в Тайской йоге есть техники избавляющие от подошв ног — потому что здесь продолжается мышление.

Что же на самом деле? На самом деле вы вне. Но вы можете прикрепиться к любой части тела — к голове по западным представлениям, к животу по восточным представлениям. Вы должно быть слышали о Лоуренсе. Он привык думать, что мысли идут из сексуального центра, что это настоящий мысленный центр, а не какой-либо еще.

И все они равны — одинаково правы или одинаково неправы. Здесь нечего выбирать, потому что свидетельство за этим. Это все вокруг тела и за телом. Вы можете прикрепиться к любой части тела и начать думать, что это главная часть. Нет нужды выходить, потому что вы никогда не были внутри. Гусь вылутился — уже вылутился.

Наблюдайте... и когда вы наблюдаете вы должны помнить, что пока вы наблюдаете, не судите. Если вы судите, наблюдение потеряно. Пока наблюдаете, не оценивайте. Если вы оцениваете, наблюдение потеряно. Пока наблюдаете, не комментируйте. Если вы комментируете, вы потеряете цель. Пока наблюдаете, просто наблюдайте... текущую реку, текущий поток сознания, неразделенные мысли лопаются как пузыри и вы, наблюдая, сидите на берегу. Поток идет и идет. Вы не говорите, что это

хорошо, вы не говорите, что это плохо, и вы не говорите, что так не должно быть, и вы не говорите, что так должно быть. Вы не говорите ничего — вы просто наблюдаете. Вас не просят комментировать. Вы не судья — только наблюдатель.

Тогда увидите, что происходит. Наблюдая реку, вы внезапно окажетесь на расстоянии... и гусь вылупится. Стоит только узнать это, что вы вне, и вы сможете остаться вне. И тогда вы можете двигаться по этой земле без головы.

Итак, это способ избавиться от головы. Каждому интересно освободить другие головы — что не помогло. Вы уже сделали слишком много. Избавьтесь от своей головы. Быть без головы — это быть в глубокой медитации.

Достаточно на сегодня.

Глава 4

Все надежды ложны

Возлюбленный Ошо, вы говорили нам о том, как отбросить наши эго и стать едиными с белыми облаками. Вы также говорили нам, что у нас были миллионы жизней и многие из них мы были с Буддой, Кришной и Христом, и мы все еще не отбросили наши эго. Не создаете ли вы в нас ложные надежды?

Все надежды ложны. Надеяться — это означает быть ложным. Поэтому это не вопрос создания лживых надежд; все, на что бы вы ни надеялись, будет ложным. Надежды исходят из вашей неправильности бытия. Если вы реальны, тогда не нужны никакие надежды. Тогда вы никогда не думаете о будущем, о том, что собирается произойти. Вы так реальны, так подлинны, что будущее исчезает.

Когда вы не реальны, тогда будущее становится очень важным, тогда вы живете в будущем. Тогда ваша реальность не здесь и сейчас, ваша реальность в мечтах, и вы делаете, чтобы эти мечты выглядели реальными, потому что через эти мечты вы достигаете своей реальности. Так, как вы существуете, вы не реальны. Вот почему так много надежд продолжают жить. Все надежды ложны, вы — реальны. Все мои усилия в том, как отбросить вас к себе.

Эго — это все ложные надежды, вместе. Эго — это не реальность, это совокупность всех ваших мечтаний, всего, что нереально, всего, что ложно. Эго не может существовать в настоящем. Взгляните на это явление. Эго существует или в прошлом или в будущем, никогда здесь и сейчас, никогда. Это невозможно. Когда бы вы ни думали о прошлом, приходит эго, приходит “Я”. Когда бы вы ни думали о будущем, приходит “Я”.

Но когда вы здесь, не думая о прошлом и будущем, где ваше “Я”? Сидя под деревом, не думая о прошлом и будущем, просто существуя здесь, где вы? Где ваше “Я”? Вы не можете чувствовать его. Оно не здесь. Эго никогда не существует в настоящем. Прошлого больше нет, будущего еще нет. Нет ни того, ни другого. Прошлое исчезло, а будущее еще не появилось, нет ни того, ни другого. Есть только настоящее и в настоящем нет ничего похожего на эго.

Поэтому, когда я говорю: отбросьте ваше эго, что я имею в виду? Я не даю вам новую надежду, я забираю все ваши надежды прочь. И в этом трудность: вы живете через надежду и поэтому вы чувствуете, что, если все ваши надежды унесены прочь, вы умрете. Тогда возникнет вопрос: зачем жить? для чего? зачем двигаться от одного момента к другому? Для чего? Цель исчезает с исчезновением надежды. Так зачем продолжать и продолжать, если нечего достигать. Вы не можете жить без надежды. Вот почему это так трудно — отбросить эго. Надежда стала синонимом жизни.

Итак, всегда, когда человек надеется кажется, что в нем больше жизни, он кажется очень сильным. Когда он не надеется, он становится слабым, подавленным, отброшенным к самому себе, не знающим, что делать, куда идти. И всегда, когда здесь нет надежды, вы чувствуете бессмысленность, входящую в вас. Вы немедленно создаете другую надежду; создается заменитель. Если подавлена одна надежда, она немедленно подменяется другой — потому что вы не можете жить в ловушке, вы не можете жить без надежды.

Я говорю вам, что это единственный способ жить.

Жизнь реальна, когда в ней нет надежды, в первый раз она подлинна.

Во-вторых, нужно понять, вот что: когда я говорю, что легко отбросить эго, я не подразумеваю, что для вас будет легко отбросить его. Я подразумеваю, что легко отбросить его, потому что само эго так нереально. Если эго ложно, как может быть трудно отбросить его? Если сон есть только сон, может ли быть трудным выйти из него? Если это было бы реальным, тогда это было бы трудно. Если сон просто сон, разве трудно выйти из него? Вы можете выйти! Сон не может удержать вас, сон не может мешать вам. Сон не может стать барьером. У сна нет силы — вот почему мы называем его сном. Выйти из сна легко. Вот что я подразумеваю, когда говорю, что легко отбросить эго. Но я не подразумеваю, что это будет легко для вас, потому что для вас сон все еще реальность, это не сон. Эго для вас не ложно, это единственная реальность. Ложно все остальное.

Вся наша жизнь вращается вокруг эго. Мы ищем все более и более эгоистических путешествий — кто-то через здоровье, кто-то через положение, власть, престиж, кто-то через политику, кто-то через религию. Путей миллионы. Но конец, результат, цель одна и та же: поиск все большего и большего “Я”, поиск большего и большего эго.

Для вас это реальность; для вас, говорю я, это единственная реаль-

ность. Ложь стала правдой. Тень стала материальной. Вот почему это трудно — трудно не потому, что это слишком сильно, нет. Это трудно потому, что вы все еще верите в него, в его силу. Если вы верите в него, вам будет трудно, потому что с одной стороны вы хотите отбросить его, а с другой стороны продолжаете цепляться за него. Это будет трудным. Когда я говорю вам, что это сон, вы хотите поверить, потому что вы так много пострадали из-за этого — потому что вы чувствуете истинность того, что я говорю. Если вы чувствуете истину того, что я говорю, вы немедленно отбросите его. Вы не будете спрашивать “как”. Тогда “как” не возникает, понята суть, и вы отбрасываете его!

Вы не понимаете сути того, что я говорю. Когда я говорю, вы не понимаете, что это ложно и может быть отброшено, когда я говорю, что это может быть отброшено, вы создаете из этого надежду. Так как вы столь много страдаете от него, вы создаете надежду, что если это *может* быть отброшено, тогда все страдания будут отброшены. С этой надеждой вы становитесь счастливы.

Я не создаю надежду, надежду создаете вы. Я просто констатирую тот факт, что это — часть эго. Вот на чем оно основывается, вот как оно создается, и вот как оно может быть отброшено! А так как оно ложно, то не требуется никаких усилий. Просто поймите суть и эго исчезнет.

Человек бежит паникуя, боясь смерти, и бежит от своей собственной тени. Вы останавливаете его и говорите: “Ты глуп! Это твоя собственная тень — никто не следует за тобой и никто не собирается убивать тебя. Здесь нет никого, кроме тебя. Ты испугался своей собственной тени”.

Каждый раз, когда вы начинаете бежать, тень все же бежит быстрее. Чем быстрее бежите вы, тем быстрее преследует вас тень. Тогда логический ум может вам сказать, что вы в опасности и логический ум скажет вам: «Если ты хочешь спастись — беги быстрее и быстрее». Но тень будет преследовать вас, что бы вы ни делали. И если вы не сможете избавиться от тени, вы будете пугаться все больше и больше. Вы совершаете все это сами.

Но если я говорю вам: это просто тень, никто не преследует вас — и вы осознаете смысл, вы смотрите на тень и чувствуете смысл — спросите ли вы меня, как отбросить эту тень? Спросите ли вы меня о какой-нибудь технике, какой-нибудь йоге, как отбросить это? Вы просто засмеетесь. Вы отбросили ее! В тот момент, когда вы видите, что это просто тень и никто не преследует вас, она уже отброшена. Здесь нет вопроса “как”. Вы от души рассмеетесь. Все это было чепухой.

То же самое происходит с эго. Если вы можете видеть истину в том, что я говорю, все уже произошло. Это случилось в самом осознании. Здесь больше нет “как”. Если вы все еще спрашиваете “как”, это не случилось и вы не увидели смысл — но вы создали из этого надежду, потому что вы пострадали от эго. Вы всегда хотели отбросить его, но это желание было всегда только половиной вашего сознания.

Все ваши страдания вышли из эго, но все ваши удовольствия также

пришло через эго. Толпа аплодирует вам, ценит вас — вы чувствуете благо. Это единственное блаженство, которое вы узнали. Ваше эго восходит высоко, достигает пика, становится Эверестом. Вы наслаждаетесь этим. А потом толпа отвергает вас и вы чувствуете обиду. Толпа становится безразличной; вы раздавлены ею. Вы сползаете в ущелье, в депрессию. Вы извлекаете удовольствие посредством эго, вы страдаете от него же. Вы хотите отбросить его из-за того, что вы страдаете, но из-за удовольствия вы не можете отбросить его.

Итак, когда я говорю, что эго может быть легко отброшено, вы начинаете надеяться. И я не создаю надежды, это делает ваша алчность. Она не становится реализацией, она становится новой алчностью, новым поиском удовлетворения. Вы чувствуете, что теперь есть способ и есть человек, который может вам помочь отбросить эго и все страдания, которые создает эго. Но готовы ли вы отбросить все удовольствия, также создающиеся эго? Если вы готовы к этому, то это такое простое дело — просто, как отбрасывание тени. Но вы не можете наполовину отбросить его и вы не можете наполовину тащить его. Или его не будет или оно будет с вами. В этом проблема и в этом сложность.

Все ваши удовольствия и все ваши страдания по сути одно и то же явление: вы хотите сохранить удовольствия, и отбросить страдания. Вы просите невозможного. Тогда это трудно — не только трудно, это невозможно. С вами этого не произойдет. Все, что бы вы ни сделали, будет тщетно, не даст результатов. Вы создаете из этого надежду... небеса, высокое блаженство Будды. Надежда создается, когда вы слушаете меня или когда вы слушаете Иисуса или Будду. Но не я создаю ее, ее создаете вы. Вы проецируете надежду на услышанное. И в этом проблема, сложность: каждая надежда — это опять пища для эго. Даже надежда на то, чтобы достигнуть рая, небес, стать просветленным — это надежда. А каждая надежда — это пища для эго.

Кто пытается стать просветленным? Тот, кто пытается стать просветленным и есть проблема. Никто никогда не становится просветленным. Просветление происходит, но никто никогда не становится просветленным. Когда комната пуста, происходит просветление. Когда некому достигать просветления, просветление есть. Из-за нашего языка, из-за двойственности нашего языка, все, что мы говорим о таких глубоких вещах становится ложным.

Мы говорим: Гаутама Будда стал просветленным. Это ложно. Гаутама Будда никогда не становился просветленным. Гаутама Будда был непросветленным. Когда его не было, когда он стал отсутствующим, просветление произошло. Когда внезапно в один день он осознал, что он следует абсурдной модели, когда он осознал: Я — проблема, значит, что бы я ни делал, я создам больше проблем... «Вопрос не в том, делаете вы правильно или неправильно, того или этого. Все, что вы делаете, будет укреплять эго. Когда Будда осознал это, хотя это отняло у него много лет и усилий, — Когда он осознал, что: “Все, что я делаю, будет помогать моему

эго больше и больше”, — он просто отбросил делание. В тот миг осознания он просто стал не-делателем, абсолютно неактивным.

Помните, это проблема: вы даже можете создать активность из неактивности, или вы можете создать активность, чтобы просто помочь неактивности прийти к вам. Но тогда вы упустите. Вы можете стоять спокойно, вы можете сидеть молча, но если вы прикладываете усилия, чтобы стоять спокойно, ваше положение ложно. Вы не стояли, вы двигались. Если вы сидите молча, но делаете усилие, если вы пытаетесь быть молчаливыми, то это молчание ложно. Вы — не молчите.

Когда Будда осознал, что он был проблемой, и что всякая его активность дает большую материальность эго, он просто отбросил его. Тогда он не перестал прикладывать усилия, чтобы создать состояние неактивности. Он совсем ничего не делал. Что происходило, то происходило. Дул ветер, и дерево, должно быть, танцевало; потом взошла полная луна и все существование праздновало. И происходит вдох и выдох, кровь циркулирует в венах, сердце бьется — все происходит, но он не делает ничего. В этом неделании Гаутама Сиддхартха исчез.

К утру там не было человека, который принял бы просветление, но просветление было. Под деревом бодхи был лишь полный сосуд — конечно дышащий, с трепещущим сердцем. Все отлично работало, но делающего не было. Кровь циркулирует, все существование вокруг — живое, танцующее. Каждый атом в теле Будды танцует, живет. Он никогда не был столь живым, но теперь энергия двигалась сама — никто не подталкивал ее, никто не манипулировал ею. Будда стал белым облаком. Произошло просветление.

Это может произойти и с вами, не создавайте из этого никакой надежды. Лучше, видя цель, отбросьте все надежды. Станьте без надежды, совершенно безнадежны. Это трудно — остаться совершенно без надежды. Много раз вы достигаете состояния безнадежности, но оно никогда не бывает совершенной. Одна надежда отбрасывается, вы чувствуете безнадежность. Но, немедленно пряча ее, вы создаете другую надежду и безнадежность исчезает.

Люди продолжают двигаться от одного мастера к другому, это — движение от одной надежды к другой. Они идут к одному мастеру с надеждой, что он одарит их своей благодатью и что посредством его энергии это случится. Тогда они пробуют еще, тогда они напряженно ждут, потому что разум, который надеется, не может быть спокоен, ждут нетерпеливо, потому что надеющийся разум не может быть терпелив. И тогда они начинают чувствовать беспокойство, потому что этого не происходит. Итак, этот мастер плох и они должны идти к кому-то еще. Это не движение от одного мастера к другому, это — движение от одной надежды к другой. Люди переходят из одной религии в другую: эти переходы обусловлены просто надеждой. Вы продолжаете делать это в течение многих, многих жизней. Вы делали и делаете это.

Теперь попробуйте осознать суть. Это не вопрос мастера и не вопрос

правильного метода. Это вопрос непосредственного озарения, глубокого проникновения в суть происходящего: почему вы надеетесь, почему вы не можете существовать без надежды. И что вы приобрели из всех ваших надежд? Осознайте это. Это отбрасывается. Не нужив даже вы, чтобы отбросить это. Вот почему я говорю, что это легко, хотя я хорошо знаю, что это очень трудно. Трудно из-за вас, но легко само по себе. Легко явление, трудны вы.

А это может произойти в любое мгновение. Когда я говорю — это может произойти в любое мгновение, я говорю о том, что просветление, отсутствие эго ничем не вызывается. Причина не нужна. Это не результат многих причин, это не побочный продукт. Это простое озарение. Это может произойти с грешником, это может не произойти со святым. На самом деле не нужно никаких необходимых условий. Если вы можете увидеть, осознать, это может произойти даже с грешником. Если он становится ненадеющимся, если он чувствует, что нечего получать и достигать, если он приходит к осознанию того, что все это просто абсурдная игра, это может произойти. Это может не произойти со святым, потому что святой продолжает пытаться достичь. Он еще не отбросил надежду. Этот мир стал бесполезен, но другой мир стал значимым. Он осознал, что должен оставить этот мир, но за его пределами есть и небеса — он должен достичь их.

Даже люди, находящиеся рядом с Иисусом или Буддой, продолжают спрашивать о подобных вещах. Буквально в последнюю ночь, когда Иисус должен был быть схвачен и на следующий день убит, его ученики спросили его: "Учитель, скажи нам: в царстве Божьем, когда ты сидишь по правую руку от престола Божьего, где будут наши места? Где будем сидеть мы, в каком порядке?" Бог восседает на престоле, Иисус по правую руку его, едиnorodный сын его, а потом двенадцать учеников: «Где мы будем сидеть и в каком порядке?»

Люди, окружающие Иисуса, задают такой глупый вопрос! Но таков человеческий ум. Они ничего не спрашивают об этом мире — они стали нищими, но они спрашивают о другом мире. В действительности они не нищие, они надеются. Они поставили этот мир на карту, но это — сделка: где мы будем? Кто будет восседать рядом с тобой?

Должно быть, было соперничество среди тех двенадцати учеников. Должно быть, была политика, честолюбие, кто-то выше, кто-то ниже, кто-то становится боссом. Должно быть, было много конфликтов, внутреннего политиканства и агрессии. Даже с Иисусом человек начинает надеяться. Надежда глубоко укоренена в нас, все сказанное вы преобразуете в надежду. Вы — это механизм, создающий надежду, и этот создающий надежду механизм и есть эго.

Итак, что нужно делать? Фактически ничего. Вам нужны только более ясные, более восприимчивые, более проницательные глаза. Нужно лишь по новому посмотреть на себя, на ваше бытие, на все, что вы делаете, на что надеетесь. И я говорю вам — в этом свежем взгляде, в этом невинном взгляде эго отбрасывается само, само по себе. Это — очень легко, и в то же

время очень трудно. Но твердо запомните, я не создаю в вас никакой надежды.

Возлюбленный Ошо, в связи с тем, что вы только что сказали, в дзен есть выражение "безусильное усилие". Не могли бы вы рас- казать нам об этом? Насколько это применимо к вашей Динамической Медитации?

Медитация — это энергетическое явление. Одна единственная мысль должна быть понята обо всех энергиях. Это основной закон: энергия движется в двойственной полярности. Только так она движется; нет другого пути, нет другого способа ее движения. Она движется в двойственной полярности. Для того, чтобы энергия начала двигаться ей нужен противоположный полюс. Это в точности подобно электрическому току, с отрицательной и положительной полярностью. Если есть только отрицательный полюс, электричества не будет; или если есть только положительная полярность, электричества не будет. Нужны оба полюса. А когда оба полюса встречаются, они создают электричество. Тогда возникает искра.

И это так для всех видов явлений. Жизнь продолжается... между мужчиной и женщиной, их полюсами. Женщина — это отрицательная жизненная энергия, мужчина — это положительный полюс. Это полюса, поэтому возникает притяжение. Если бы мужчина был один, жизнь бы исчезла; если бы женщина была одна, жизни бы не было, только смерть. Между мужчиной и женщиной существует равновесие. Между мужчиной и женщиной — этими двумя полюсами, этими двумя берегами — течет река жизни. Куда бы вы не посмотрели, вы найдете одну и ту же энергию, движущуюся между полюсами, уравнивающая саму себя.

Эта полярность имеет большое значение для медитации, поскольку ум логичен, а жизнь диалектична. Когда я говорю, что ум логичен, это означает, что он движется по прямой. Когда я говорю, что жизнь диалектична, это означает, что она движется в противоположностях, а не по прямой. Она идет от отрицательного к положительному, от положительного к отрицательному. Она идет не по прямой. Она использует противоположности.

Ум движется по прямой, по простой прямой линии. Он никогда не движется к противоположности. Он отрицает противоположности. Он верит в единичность, а жизнь верит в двойственность. Поэтому, когда ум создает что-то, он всегда выбирает что-то одно. Если ум выбирает молчание, если ум пресытился шумом, созданным в жизни, и решает замолчать, тогда он уходит в Гималаи. Он хочет быть в молчании. Он не хочет иметь ничего общего ни с каким шумом. Даже пение птиц беспокоит его, дуновение ветерка в деревьях будет беспокойством. Ум хочет молчания. Он выбрал прямую; теперь противоположность должна быть отринута полностью. Но этот человек, живущий в Гимала-

ях, ищущий молчания, избегающий других, противоположности, станет мертвым, он непременно станет скучным. И чем больше он выбирает быть молчаливым, тем скучнее он будет — поскольку жизнь нуждается в противоположности, в вызове противоположности.

Есть другой вид молчания, который существует между двумя противоположностями. Первое — это мертвое молчание, молчание кладбища. Мертвец молчалив, но вы не хотели бы быть мертвецом. Мертвец абсолютно молчалив, никто не может побеспокоить его. Его концентрация совершенна, вы ничего не можете сделать, чтобы отвлечь его ум. Его ум абсолютно устойчив. Даже если весь мир вокруг него сойдет с ума, он будет сконцентрирован. Но все же вы не хотели бы быть мертвецом. Молчание, концентрация, как бы вы это не назвали, вы бы не хотели бы быть мертвым, потому что, если это молчание мертвеца, оно бессмысленно.

Молчание должно случиться, пока вы полны жизни, жизненны, кипите жизнью и энергией. Тогда молчание имеет смысл. Но тогда молчание будет иметь другое, совершенно другое качество. Оно не будет унылым, оно будет живым. Это будет тонким равновесием между двумя полюсами.

Тогда такой человек, ищущий живого равновесия, живого молчания может быть и в миру и в Гималаях. Он может пойти и на базарную площадь, чтобы насладиться шумом, и в Гималаи, чтобы насладиться тишиной. Он создаст равновесие между этими двумя полярными противоположностями, и он останется в этом равновесии. А это равновесие не может быть достигнуто посредством прямых усилий.

Вот что подразумевается в дзен — "безусильное усилие". Он использует противоречивые термины — безусильное усилие, врата без ворот, путь без пути. Дзен всегда использует противоречивые термины, просто чтобы дать вам легкий намек на то, что процесс обещает быть диалектичным, не линейным. Противоположность нужно не отрицать, но воспринять. Противоположность не нужно оставлять в стороне, ее нужно использовать. Оставленное в стороне всегда будет бременем для вас. Оставленная в стороне, она повиснет на вас неиспользованной. Вы многое упустите. Энергия может быть просто преобразована и использована. Тогда, используя ее, вы будете более жизненными, более живыми. Противоположности должны быть использованы, тогда процесс становится диалектическим.

Безусильность означает неделание ничего, бездельность — *акарма*. Усилие означает делание многого, деятельность — *карма*. Необходимы обе. Делайте многое, но не будьте делателем; тогда вы достигаете обеих. Действуйте в миру, но не будьте его частью. Живите в мире, но не допускайте мир жить в вас. Тогда противоречие воспринято. Тогда вы не отрицаете ничего, не отвергаете ничего. Тогда все существование принимается.

Это то, что я делаю. Динамическая Медитация — это противоречие. Динамическое означает усилие, большое усилие, абсолютное усилие, а медитация означает молчание, нет усилия, нет деятельности. Вы можете

назвать ее диалектической медитацией. Будьте настолько активны, что вся энергия стала движением, в вас не осталось никакой статической энергии. Вся энергия задействована, ничего не осталось позади. Вся застывшая энергия плавится, течет. Вы уже не застыли, вы движетесь. Вы уже не материя, вы более подобны энергии. Вы не материальны, вы стали электрическими. Привнесите всю энергию в работу, будьте активными, движущимися. Когда все движется и вы стали циклоном, — станьте бдительными. Помните, и внезапно в этом циклоне вы найдете центр, который абсолютно молчалив. Это центр циклона. Это вы — вы в вашей божественности, вы как Бог.

Все вокруг вас есть активность. Ваше тело стало действующим циклоном — все движется быстро, быстрее. Все застывшие части расплавились, вы течете. Вы стали вулканом, огнем, электричеством. Но точно в центре, среди всего этого движения есть неподвижная точка, точка покоя.

Эту точку покоя не нужно создавать. Она здесь, вы ничего не сделали для этого. Она всегда была здесь. Она — само ваше бытие, сама основа вашего существа. Это то, что индусы называют *атманом*, душой. Она здесь, но пока ваше тело, ваше материальное существование не станет полностью активным, вы не будете осознавать ее. С полной активностью становится явной полная неактивность. Активность дает вам контраст. Она становится черной доской, а на черной доске есть белая точка. Вы не можете видеть точку на белой стене; для вас белая точка появляется на черной доске.

Итак, когда ваше тело стало активным, динамичным, движением, вы начинаете осознавать точку, которая спокойна, абсолютно спокойна — неподвижный центр всего движущегося мира. Это — неусилие. Для него не сделано усилия. Усилие не нужно, это просто обнаружение. Усилие на периферии, в центре усилия нет. Движение — на периферии, в центре — молчание. Активность на периферии, в центре, абсолютная неактивность. А между этими двумя...

Есть небольшая трудность, поскольку вы можете отождествиться с центром, называемом индусами Атманом, душой. Если вы отождествились с центром, который спокоен, вы снова выбрали что-то из двух. Вы снова что-то выбрали и что-то отвергли.

Это очень тонкое восточное открытие и оно гласит: если вы отождествлены с неподвижной точкой, вы никогда не узнаете Бога; вы узнаете себя, но вы никогда не узнаете Бога. И есть много традиций, особенно у джайнов, которые слишком отождествились с собой — так что они говорят, что Бога нет, «Я» это единственный Бог.

Индуисты, проникшие действительно глубоко, говорят об этой точке покоя и об активности на периферии, что или вы то и другое, или вас нет, что означает тоже самое. Это — два полюса. Это два диалектических полюса, тезис и антитезис. Это два берега реки и вы где-то между ними двумя — не двигаясь, и недвигаясь. Это предельная трансценденция. Это то, что индуисты называют Брахманом.

Усилие и безуспешность, движение и неподвижение, активность и неактивность, материя и душа — берега одной реки. И между этими двумя берегами течет невидимое. Эти два берега видимы. Между ними течет невидимое. Это — вы. *татвамаси светкету*, говорят Упанишады. То, что течет между этими двумя берегами, то, что не может быть увидено, то, что в действительности есть неуловимое равновесие и ничто другое — между ними, то есть вы. Это называется Брахманом, высшим «Я».

Равновесие должно быть достигнуто, а равновесие может быть достигнуто, только когда вы используете оба полюса. Если вы используете один, вы умираете. Это сделали многие; умерли даже целые общества. Это случилось в Индии. Если вы выбираете одну крайность, тогда возникает неуравновешенность. Так случилось в Индии, на Востоке, что была выбрана молчаливая часть, точка покоя, а активная часть отвергнута. Так весь Восток стал пассивным. Острота была утрачена. Острота разумна, острота жизненной силы, все было утрачено. Восток становился все более и более тупым, уродливым, как если бы жизнь была лишь тяжким бременем, которое надо куда-то нести, а затем отбросить, долгом, который надо выполнить, кармой, от которой надо страдать — не наслаждением, не танцем от избытка сил, но тупым летаргическим движением.

И это имело свои последствия. Восток стал больным, поскольку в точке покоя вы не можете оставаться сильными всегда, долго. Силе нужна активность, силе нужно движение. Если вы отрицаете активность, сила исчезает. Восток полностью утратил свои мускулы, тело стало вялым. Теперь Восток может завоевать всякий желающий. Тысячелетиями рабство было единственным уделом Востока. Всякий, у кого только была идея сделать кого-либо рабом, устремлялся на Восток. Восток всегда был готов к тому, чтобы быть завоеванным, поскольку восточный ум выбрал точку против полярной противоположности. Восток стал молчаливым, но также мертвым и тупым. Такое молчание ничего не стоит.

На Западе произошло противоположное. Это произошло также и в других обществах. Они выбрали активную часть, периферию, и они думают, что души нет. Они думают, что активность — все, и надо быть активным и наслаждаться, Достигать и быть честолюбивым, завоевывать, — вот из чего состоит жизнь. Окончательным результатом будет все большее и большее сумасшествие Запада — поскольку без той точки покоя вы не можете оставаться здравомыслящими. Вы сойдете с ума. Только с точкой покоя вы не можете оставаться живыми, вы умрете; только с активностью вы становитесь безумными. Что случилось с теми, кто сошел с ума? Они утратили всякий контакт со своей точкой покоя. Вот из-за чего их безумие.

Запад превращается в большой сумасшедший дом. Все больше и больше людей психоанализируются, лечатся у психиатров; все больше и больше людей помещаются в сумасшедшие дома. А те, кто вышел из них, они вышли не потому, что они в здравом уме, но только потому, что в дома для безумных не поместить столь многих людей; иначе все общество необхо-

димо было бы посадить в тюрьму. Они нормальны, нормальны для работоспособности. Но западная психология говорит, что теперь трудно сказать, что какой-то человек нормален, возможно, она права. Так произошло на Западе: нет нормальных людей. Одна активность создает безумие; равновесие невозможно. Активная цивилизация в конце-концов сходит с ума, неактивная цивилизация умирает. Это происходит с обществом, это происходит с людьми.

По мне, равновесие это все. Не выбираете, не отвергаете. Примите оба — и создайте внутреннее равновесие. Динамическая Медитация — стремление к этому равновесию. Активность... наслаждайтесь ею, будьте экстатичными, будьте полны ею. Затем замолкаете... наслаждайтесь этим, будьте экстатичными в этом. Двигайтесь между этими двумя, как можно свободнее, не создавайте выбора. Не говорите я то или это. Не отождествляйтесь. Говорите: я — оба. Не бойтесь собственной противоположности. Противоречьте и будьте обоими, и двигайтесь легко.

И когда я говорю это, я говорю это безусловный — не только об активности, но и неактивности. Все, что называется хорошим или плохим, также включается сюда; все, что называется дьявольским или божественным, также включается сюда.

Всегда помните: есть имеются берега, и если вы хотите быть рекой, используйте оба берега безоговорочно. Не говорите: так как я был активным, как я могу быть неактивным? Не говорите: так как я неактивен, как я могу быть активным? Не говорите: я — это, как я могу быть тем? Вы и то, и другое, и здесь не нужно выбирать. Единственное, что нужно помнить — это быть уравновешенным между двумя. Тогда вы превзойдете и то и другое. Тогда дьявольское и божественное — будут трансцендентированы. Когда вы превозошли и то и другое, это и есть Брахман. У Брахмана нет полюсов, противоположных ему, потому что он просто равновесие между двумя полюсами.

Двигайтесь в жизни как можно свободней, и используйте обе возможности, оба берега, насколько возможно. Не создавайте никаких противоречий. Они не противоречия, они только кажутся противоречиями. Глубоко внутри это одно. Они просто подобны вашим ногам, правой и левой. Вы используете правую, вы используете левую. Пока вы подняли правую, левая остается на земле, помогая. Не привязывайтесь. Не будьте правым или левым. Обе ноги ваши и в обоих ногах течет ваша энергия, они неразделимы. Чувствовали вы когда-нибудь, что у правой ноги одна энергия, а у левой какая-то другая? Вы течете в обоих. Закройте глаза: левая исчезает, правая исчезает. Они обе ваши и пока вы двигаетесь, вы можете использовать их. Используйте обе! Если вы начнете привязываться к правой, как сделали многие люди, тогда вы станете калекой, вы не сможете использовать левую. Тогда вы сможете стоять, но вы будете калекой и вскоре умрете.

Двигайтесь и постоянно помните о неподвижном центре. Делайте и постоянно помните о не-делателе. Прикладывайте усилие и сохраняйте

безусильность. Как только вы узнали тайну алхимии использования противоположности, противоречий, вы свободны; иначе вы создаете внутреннюю тюрьму.

Есть люди, которые приходят ко мне и говорят: "Как я могу делать это? Я никогда не делал этого". Как раз на днях был человек, который спросил меня: "Как я могу делать активную медитацию, если я много лет сидел молча?"

Он выбрал и не достиг ничего; иначе ему не нужно было приходиться ко мне. Но он не мог делать активную медитацию, потому что отождествился с неактивной позой. Это замерзание.

Станьте больше движением. Двигайтесь и позволяйте жизни течь. Как только вы узнаете, что равновесие между противоположностями возможно, как только вы уловите это, вы познаете искусство. И тогда везде в жизни, вы сможете достичь этого равновесия очень легко. На самом деле, говорить, что вы можете достичь, это не верно. Как только вы приобретете сноровку в этом, что бы вы не делали, равновесие последует за вами словно тень. Это внутреннее равновесие между противоположностями самое значительное, что может произойти с человеком.

Достаточно на сегодня.

Глава 5

Отбросьте эго сейчас

Возлюбленный Ошо, Вы сказали, что эго может быть отброшено в этот самый момент. Может ли также эго быть отброшено постепенно?

Отбрасывание эго всегда происходит мгновенно и всегда в этот миг. Это не постепенный процесс. Его не может быть. Событие мгновенно. Вы не можете быть к нему готовы, не можете подготовиться к нему, так как все, что бы вы ни делали, усилит эго. Любой постепенный процесс будет усилием, чем-то сотворенным с вашей стороны. И вы лишь больше укрепитесь. Вы станете сильнее. Все постепенное помогает эго. Только что-то абсолютно не постепенное, что-то похожее на прыжок, непохожее на процесс, что-то оторванное от прошлого, не целостное с ним поможет отбросить эго.

Проблемы возникают потому, что мы не понимаем, что такое эго. Эго есть прошлое, все, что вы сделали, все, что вы собрали, все кармы, все улучшения своего состояния, все страсти, все мечты прошлого. Все прошлое есть эго. А если вы думаете языком постепенного процесса, вы вносите в него прошлое. Отбрасывание не постепенно, внезапно. Это разрыв. Прошлого нет больше, будущего больше нет. Вы остались одни здесь и сейчас. Тогда эго не может существовать.

Эго может существовать только благодаря памяти: кто ты, откуда ты пришел, кому ты принадлежишь, твоя страна, раса, религия, семья, тра-

диция и все боли, раны, удовольствия — все, что произошло в прошлом. Все, что произошло есть эго. И вы тот, с кем все произошло. Это различие нужно понять: вы тот, с кем все происходит, а эго это то, что происходит. Эго вокруг вас; вы — в центре, без эго.

Ребенок рождается абсолютно чистым и новым, ни прошлого, ни эго. Вот почему дети так прекрасны. У них нет никакого прошлого; они юны и свежи. Они не могут сказать “Я”, потому что, откуда они принесут “Я”? “Я” собирается постепенно. Они получают образование, они получают награды, наказания, они будут оценены, отвергнуты — тогда собирается “Я”.

Ребенок прекрасен, потому что у него нет эго. Старый человек становится безобразным не из-за пожилого возраста, а потому что у него слишком много прошлого, слишком много эго. Старый человек может также стать снова прекрасным, даже более прекрасным чем ребенок, если он может отбросить эго. Тогда следует второе детство, перерождение.

Вот что означает воскрешение Христа. Это не исторический факт, это иносказание. Христос распят, а потом воскрес. Человека, который был распят, больше нет, это был сын плотника, Иисус. Теперь Иисус мертв, распят. Новое существо возникает из него. Из этой смерти рождается новая жизнь. Это Христос — не жизнь отдельного плотника в Вифлееме, даже не человек. Это Христос — что-то новое, без эго.

И то же самое произойдет с вами, когда бы вы ни пересеклись с эго. Когда бы ваше эго не распяли, это будет воскрешением, перерождением. Вы рождаетесь снова. И это детство вечно, потому что это перерождение духа, не тела. Теперь вы никогда не будете старым. Вы всегда будете чистым и новым, таким же свежим, как капелька росы утром, таким же юным, как первая звезда в ночи. Вы навсегда останетесь юным, чистым, ребенком, невинным, потому что это воскрешение духа. Это всегда происходит мгновенно.

Эго — это время, и чем больше времени, тем больше эго. Эго нужно время. Если вы проникаете глубже, вы сможете даже осознать, что время существует только из-за эго. Время не часть физического мира вокруг вас, это часть физического мира внутри вас, мир мыслей. Время существует только как пространство для развития и роста эго. Комната необходима; время дает комнату.

Если вам говорят, что это последний момент вашей жизни, в следующий момент вас застрелят, внезапно время исчезает. Вы чувствуете себя очень неудобно. Вы все еще живы, но внезапно вы чувствуете себя так, как будто умираете, и вы не знаете, что делать. Даже думать становится трудно, потому что даже для размышлений необходимо время, будущее, если нет завтра, то где потом думать, как желать, как надеяться? Время закончилось.

Величайшая мука может случиться с человеком тогда, когда его смерть установлена, ее нельзя избежать, она несомненна. Осужденный человек, заключенный в тюрьму, ждущий своей смерти, он не может ничего сде-

лать, ее смерть установлена. После определенного периода времени он умрет, за этим временем для него нет завтра. Теперь он не может желать, он не может думать, он не может строить планы, он не может даже мечтать. Это всегда барьер. Потом следует сильная агония. Это агония эго. Потому что эго не может существовать без времени, эго дышит во времени, время — это дыхание для эго, чем больше времени, больше возможностей для эго.

На Востоке многое было наработано, много было сделано для понимания эго. И было найдено то, что пока не отброшено время, эго нельзя отбросить. Если завтра существует, эго будет существовать. Если здесь нет завтра, как вы можете вытащить эго? Это будет похоже на вытаскивание лодки из реки. Так создается граница. Река необходима, тогда лодка сможет плыть.

Река времени необходима для эго. Вот почему эго все время думает в терминах последовательных, в терминах постепенных. Эго говорит: просветление возможно, но необходимо время, потому что вы должны подготовиться и работать для этого. Это очень логичная вещь. Для всего необходимо время. Если вы сеете семя, нужно время, чтобы выросло дерево. Если рождается ребенок, если ребенок зачат, нужно время. Матке нужно будет время. Ребенок должен будет вырасти. Вокруг вас все растет. Для роста необходимо время, поэтому логически кажется, что для духовного роста также будет нужно время.

Но нужно понять, что духовный рост не похож на рост семени. Семя должно прорасти, чтобы стать деревом. Между семенем и деревом существует пропасть. Эта пропасть должна быть пройдена, это дистанция. Вы не растете подобно семени; вы уже есть рост. Это просто раскрытие. Нет дистанции между вами, какой вы сейчас и между вами, каким вы будете. Здесь нет дистанции! Идеал, совершенство уже здесь. И это не вопрос роста, а просто вопрос раскрытия. Это открытие. Что-то спрятано — вы убираете экран, а оно здесь. Это просто, как будто вы сидите с закрытыми глазами: солнце на небе, а вы в темноте. Внезапно вы открываете глаза и есть день, есть свет.

Духовный рост на самом деле не рост. Слово ошибочно. Духовный рост это раскрытие. То, что было спрятано, раскрывается. Вы осознаете, что это уже было здесь; вы никогда не теряли этого, вы просто забыли, вы вспоминаете. Вот почему мистики используют воспоминание слов. Они говорят, что предвидение это не достижение, это просто воспоминание. Вы вспомнили то, что вы забыли.

На самом деле времени не нужно. Но разум говорит, эго говорит, что для всего нужно время, для того, чтобы вырасти, нужно время. И если вы станете жертвой этой логичной мысли, тогда вы никогда не достигнете этого. Тогда вы будете продолжать откладывать. Вы будете говорить «завтра, завтра, завтра», но оно никогда не придет, потому что завтра никогда не приходит.

Если вы можете понять, что я говорю, тогда эго можно отбросить в

этот самый миг и если это правда, то возникает вопрос: почему оно не отбрасывается? Почему вы не можете его отбросить? Если это не вопрос постепенного роста, почему вы не отбрасываете его? Потому что вы *не хотите* отбросить его. Это шокирует вас, потому что вы продолжаете думать, что хотите отбросить его. Пересмотрите это, обдумайте снова. Вы не хотите отбросить его, следовательно, оно продолжает существовать. Это не вопрос времени. Из-за того, что вы не хотите отбросить его, ничто не может быть отброшено.

Загадочны пути разума. Вы думаете, что вы хотите отбросить эго, а где-то глубоко внутри вы знаете, что не хотите его отбрасывать. Вы, может быть, хотите отполировать его еще немного, может, вы хотите, чтобы оно было еще более очищенным, но на самом деле вы не хотите отбрасывать его. Если вы хотите сделать это, то здесь вам никто не мешает. Барьеров нет. Эго может быть отброшено только по желанию, но если вы не хотите отбрасывать его, то ничего не может быть сделано. Даже тысяча Будд влияющих на вас потерпят неудачу, потому что ничего не может быть достигнуто извне.

Думали ли вы об этом на самом деле, медитировали ли вы об этом, хотите ли вы отбросить его? Хотите ли на самом деле стать не-существующим, ничем? Даже под своим религиозным прикрытием вы хотите быть чем-то, вы хотите чего-то добиться, достичь чего-то, быть чем-то. Даже если вы думаете о смиренном бытии, ваша покорность, ваше смирение это просто укромный тайник для эго и ничего больше.

Посмотрите на так называемых смиренных людей. Они говорят, что они смиренные и пытаются доказать, что они самые смиренные в своем городе, городке, районе — самые смиренные. И если вы спорите с ними и говорите: кто-то еще более смиренен, чем вы, они почувствуют обиду. Кто почувствует обиду?

Я только что прочел об одном христианском святом. Он говорит каждый день своему Богу в молитве: я самый грешный человек на Земле, величайший грешник. Вероятно он очень смиренный человек, но нет. Он говорит, что он великий грешник на Земле, и если даже Бог будет оспаривать это, он будет спорить. Интерес, глубокий интерес в бытии великого, не в бытии грешника. Вы можете быть грешником, если вам позволено быть великим грешником. Вы можете наслаждаться этим. «Величайший грешник», и тогда вы находитесь на пике. Добродетель или грех нематериальны; вы должны быть кем-то. Какая бы ни была для этого причина, ваше эго должно господствовать.

Рассказывают, что Джордж Бернард Шоу говорил: «Я лучше буду первым в аду, чем вторым на небесах». Ад не плохое место, если вы первый и выдающийся. Даже небеса будут выглядеть скучными, если вы стоите где-то в очереди, как все. И Бернард Шоу прав. Вот как работает человеческий разум.

Никто не хочет отбросить эго. Но ведь это не проблема, вы можете отбросить его прямо сейчас. А если вы чувствуете, что время необходимо, тогда время необходимо только для понимания того, что вы привязаны

к этому. И в тот момент, когда вы поймете, что дело лишь в вашей привязанности, это произойдет.

Вы можете прожить много жизней, чтобы понять этот простой факт. Вы уже прожили много жизней и вы еще не поняли этого. Это выглядит очень непонятно. Существует что-то создающее для вас барьер, что приводит вас в ад, непрекращающийся ад, а вы все равно привязаны к этому. Для этого должна быть серьезная, глубоко укоренившаяся причина. Я хочу немного поговорить об этом. Вы должны начать осознать.

Особенность человеческого мышления в том, что разум всегда охотнее выбирает быть занятым, чем быть незанятым. Даже если занятость болезненна, даже если это страдание, разум предпочтет скорее быть занятым, чем быть незанятым — потому что когда вы незаняты, вы начинаете чувствовать, что растворяетесь.

Психологи говорят, что когда люди оставляют свою работу, свое дело, свои занятия или деятельность, они вскоре умирают. Их жизнь сразу же сокращается почти на десять лет. Они начинают умирать до своей смерти. Нет больше занятий, они не заняты. Когда вы незаняты, вы начинаете чувствовать бессмысленность, бесполезность. Вы начинаете чувствовать, что вы не нужны, что мир может легко без вас обходиться. Когда вы заняты, вы чувствуете, что мир не может без вас продолжаться, что вы самая неотделимая его часть, самая важная — без вас все остановится.

Если вы не заняты, внезапно вы начинаете осознать, что без вас мир прекрасно обходится. Ничего не меняется. Вы вышвырнуты. Вы брошены в кучу хлама. Вы не нужны. В тот момент, когда вы чувствуете, что не нужны, эго начинает чувствовать себя тревожно — потому что оно существует только, когда вы нужны. И все вокруг эго продолжает усиливать эту позицию: вы должны, вы нужны; без вас ничего не может произойти, без вас мир растворится.

Когда вы незаняты, вы начинаете понимать, что игра продолжается. Вы не неотъемлемая часть. Вы можете быть легко вышвырнуты. Никто не будет беспокоиться о вас, никто не будет думать о вас. Скорее, они могут чувствовать себя свободными. Это подрывает эго. Люди должны заняться — тем или другим, но они должны остаться занятыми. Они должны продолжать создавать иллюзию, что они нужны.

Медитация — это незанятое состояние ума. Это ненарушимое уединение. Это не просто поверхностное уединение, похожее на путь в Гималаи. Это может быть совсем не уединение, потому что в Гималаях вы можете снова стать занятым. Вы можете создать здесь фантазии, что спасаете мир. Сидя в Гималаях, медитируя, вы спасаете мир от третьей мировой войны, потому что вы создаете такие вибрации, мир приближается к утопии, мирному состоянию общества. И вы можете наслаждаться здесь этим занятием. Никто не будет спорить, потому что вы один. Никто не будет оспаривать тот факт, что вы в иллюзии или в галлюцинаторном состоянии. Вы на самом деле можете в это погрузиться. Эго снова утвердится на новом, едва различимом пути.

Медитация это не поверхностное уединение. Это глубокое, личное, настоящее уединение, уход, уход от занятий. Это не значит, что вы не будете заняты; вы можете продолжать делать все, что вы не делаете, но это уход вас и вашей лепты в занятия. Теперь вы начинаете чувствовать, что это постоянное стремление в последующем бытии быть нужным, глупо, бессмысленно. Мир может достаточно хорошо сохраняться без вас. И в этом здесь нет депрессии. Это хорошо. До сих пор, мир может сохраняться без вас. Это может стать свободой, если вы понимаете. Если вы не понимаете о чем речь, тогда вы чувствуете, что вы разбиты.

И люди продолжают быть занятыми, и эго предоставляет им величайшую возможность занятости. Двадцать четыре часа в сутки эго занимает их. Они думают, как стать членом парламента, как стать заместителем министра и министром, премьер-министром, президентом. Эго упорно идет дальше, дальше и дальше. Оно дает вам постоянное занятие — как достичь большего богатства, как создать королевство. Эго дает вам мечты, постоянную внутреннюю занятость, вы чувствуете, что многое продолжается. Незанятые, вы внезапно осознаете внутреннюю пустоту. Эти мечты заполняют внутреннюю пустоту.

Теперь психологи говорят, что человек может прожить без пищи по крайней мере, девяносто дней, но прожить девяносто дней без мечтаний он не может. Он сойдет с ума. Если мечты не разрешены, за три недели вы сойдете с ума. Без пищи три недели не повредят вам — это может быть даже хорошо для вашего здоровья. Три недели без пищи, хороший пост омолодит всю вашу систему, вы будете более живым и юным. Но три недели без мечтаний... вы сойдете с ума.

Мечты должны удовлетворять некоторые ваши глубоко укоренившиеся потребности. Потребность это то, что дает вам занятие; без настоящего занятия дает вам занятость. Вы можете сидеть и мечтать и делать все, что вам нравится, и весь мир движется согласно вам — по крайней мере, в ваших мечтах. Никто не создает проблем. Вы можете убить любого, вы можете совершить убийство. Вы можете меняться как хотите. Вы здесь хозяин.

Когда вы мечтаете, эго ощущает себя более жизненно важным, потому что здесь нет никого, кто может противодействовать вам, кто может сказать: нет, это неправда. Вы неделимы и единственны. Вы создаете все, что вы хотите. Вы разрушаете все, что вы не хотите. Вы совершенно всеильны. В своих мечтах вы всемогущи.

Мечты прекращаются только когда отбрасывается эго. На самом деле это символ; в старых священных книгах йогов это символ человека, который стал просветленным. Он не может мечтать. Мечты прекращаются, потому что в этом нет необходимости. Это было необходимо для эго. Вы хотите быть занятым. Вот почему вы не можете отбросить эго.

Если вы не готовы быть пустым, незанятым, если вы не готовы быть никем, если вы не готовы наслаждаться и праздновать жизни, даже если вы не нужны, эго не может быть отброшено. Вам нужно быть нужным.

Кто-то должен нуждаться в вас — тогда вы чувствуете себя хорошо. И если больше людей нуждаются в вас, вы чувствуете себя все лучше. Вот почему лидерством так сильно наслаждаются, потому что так много людей зависит от вас. Лидер может стать очень скромным. Нет необходимости утверждать эго; эго уже настолько полно удовлетворено, потому что так много людей нуждаются в нем, так много людей зависит от него. Он стал жизнью так многих людей, что он может быть скромным, он может позволить себе быть скромным.

Вы должны помнить тот факт, что люди, слишком сильно утверждающие свое эго — это всегда люди, которые не могут влиять на других. И они становятся слишком самоуверенными, потому что это единственный их способ сказать: я есть кто-то. Если они могут влиять на людей, если они могут убеждать, они никогда не будут слишком самоуверенными. Они будут очень скромны, по крайней мере, явно. Они не будут выглядеть эгоистами, потому что на очень тонком плане много людей зависит от них — они стали важными, их жизнь кажется им наполненной смыслом. Если эго — это ваш смысл, если эго — это ваша значительность, как можете вы его отбросить?

Слушая меня, вы начинаете думать о том, как отбросить эго. Но только мышлением вы не можете отбросить эго. Вы должны прийти к пониманию корней — где они, где они существуют, почему они существуют. Эти бессознательные силы работают внутри вас без вашего знания. Вы должны вытащить все корни вашего эго из почвы и земли, так вы можете видеть и смотреть.

Если вы можете остаться незанятым, если вы можете остаться удовлетворенным не будучи нужным, эго может отпасть в это самое мгновение. Но эти «если» велики. Медитация подготовит вас к этим большим «если». То, что случится, произойдет моментально, а понимание займет время. Это подобно тому, как вы кипятите воду. Она становится горячее и горячее; потом при определенной температуре, при ста градусах она начинает испаряться. Испарение происходит в один момент. Оно не постепенно, оно внезапно. Есть прыжок от воды до пара. Внезапно вода исчезает, но время затрачивается, потому что вода должна нагреться до точки кипения. Понимание как раз похоже на кипячение. Это занимает время. Отбрасывание эго происходит подобно испарению. Оно происходит внезапно.

Итак, не старайтесь отбросить эго. Скорее, старайтесь углубить ваше понимание. Не старайтесь превратить воду в пар. Грейте ее. Второе последует автоматически, оно произойдет.

Растите в понимании. Делайте его более интенсивным, более сконцентрированным. Принесите всю энергию для понимания феномена вашего бытия, вашего эго, вашего разума, вашего бессознательного. Становитесь более бдительными, и что бы ни происходило, сделайте целью также попытаться это понять. Кто-то оскорбил вас, вы чувствуете гнев. Не упускайте эту возможность; попытайтесь понять почему, почему этот

гнев. И не делайте из этого философию. Не ходите в библиотеку справляться о гневе. Гнев случился с вами — это опыт, жизненный опыт. Сконцентрируйте все свое внимание на этом и попытайтесь понять, почему это произошло с вами. Это не философская проблема; об этом не проконсультируйтесь у Фрейда. В этом нет необходимости. Это просто смешно осведомляться у кого-то еще, в то время как это случается с вами. Вы можете прикоснуться к этому, вы можете это попробовать. Вы обожжетесь этим.

Попытайтесь понять, почему это происходит, откуда это приходит, где корни этого, как это происходит, как это действует, почему он охватывает вас, почему в гневе вы становитесь сумасшедшим. Гнев случался раньше, он случается теперь, но сейчас вы вносите в него новый элемент, элемент понимания — и тогда качество изменится. Потом, шаг за шагом вы увидите, что чем больше вы понимаете гнев, тем меньше он случается. И когда вы познаете его в совершенстве, он исчез. Понимание как нагрев. Когда нагрев подходит к определенной точке — ста градусам — вода исчезает. Есть секс — постарайтесь понять его. Чем больше в этом понимания, тем меньше вы будете сексуальным. И придет момент полного понимания — и секс исчезнет.

Вот мой критерий: каким бы не было явление внутренней энергии, если оно исчезает от понимания — это грех; если от понимания оно углубляется — это добродетель. Когда вы понимаете больше, неправильное исчезнет, правильное начнет больше укореняться. Секс исчезнет, а любовь углубится. Гнев исчезает, сочувствие появляется. Жадность исчезает, щедрость появляется.

Итак, чтобы не исчезало от понимания, это неправильно; Все, что больше укореняется — правильно. Так я различаю добро и зло, добродетель и грех — *ripua* и *paap*. Святой — это человек понимания и ничего больше. Грешник — это человек непонимания, вот и все. Между святым и грешником, расстояние не в грехе и святости, а в понимании.

Понимание работает как нагревательный процесс. Приходит момент, правильный момент, когда нагрев подходит к точке кипения. Внезапно это отбрасывается. Вы не можете отбросить его немедленно — вы можете приготовить ситуацию, в которой это произойдет. Эта ситуация займет время.

Существовали две школы. Одна школа — это внезапное просветление, которая говорит, что просветление происходит внезапно; оно не временно. Другая школа, просто противоречащая первой — о постепенном просветлении. Она говорит, что просветление приходит постепенно, ничего не происходит внезапно. И обе правы, потому что обе выбрали лишь одну сторону явления.

Постепенная школа выбрала первую часть, часть понимания. Они говорят, это должно быть следствием времени, понимание придет от времени — и они правы. Они говорят, что не нужно заботиться о внезапности; вы просто следуете процессу, и если вода нагрелась, она сразу же испарится. Вам не нужно беспокоиться об испарении; вы просто полностью

выкидываете это все из головы. Вы просто греете воду.

Другая школа, совершенно противоположная, которая говорит, что просветление внезапно, берет заключительную часть. Она говорит, что первая часть не очень существенна; суть в том, что взрыв происходит во вневременном промежутке. Первое, это просто периферия. Настоящее, второе, это центр.

Но я говорю вам, обе правы. Просветление происходит внезапно, это всегда происходит внезапно, но понимание занимает время. Обе правы и обе могут быть также неправильно истолкованы. Вы можете играть в прятки с самим собой, вы можете обманывать себя. Если вы не хотите ничего делать, это прекрасно поверить во внезапное просветление. Потом они говорят: не нужно ничего делать, если это происходит внезапно, это произойдет внезапно — что я могу сделать? Я могу просто ждать. Это может быть самообман. Из-за этого, в частности, в Японии религия просто исчезла.

У Японии долгая традиция внезапного просветления. Дзен говорит, что просветление внезапно. Поэтому вся страна стала нерелигиозной. Шаг за шагом люди приходили к убеждению, что внезапное просветление это единственная возможность. С этим ничего нельзя поделать, чтобы не собралось произойти, это произойдет. Если должно случиться, то это случится. Если это не должно произойти, это не произойдет и мы не можем ничего сделать, так чего же беспокоиться?

На Востоке Япония самая материалистическая страна. На Востоке Япония существует как часть Запада. Это странно, потому что Япония имеет одну из самых лучших традиций — *dhyana, ch'an* — дзен. Почему она исчезла? Она исчезла из-за этой идеи внезапного просветления. Люди начали обманывать сами себя. В Индии произошло другое явление... и вот почему я продолжаю говорить вам снова и снова, что человеческий разум так обманчив и коварен. Вы должны быть постоянно бдительны, иначе вы обманетесь.

В Индии у нас другая традиция, постепенного просветления. Вот что подразумевают йоги. Вы должны для этого работать, усердно работать много жизней. Нужна дисциплина, нужна работа, и до тех пор, пока вы не работаете усердно, вы не достигните этого. Так это долгий процесс, очень долгий процесс — такой долгий, что в Индии говорят, что одной жизни недостаточно, вам понадобится много жизней. Ничего неправильного в этом нет. Что касается понимания, это правда. Но потом Индия поверила, что это происходит так долго, что нет спешки: поэтому зачем так торопиться? Наслаждайся миром... здесь нет спешки и достаточно времени. Это такой долгий процесс, что вы не можете достичь этого сегодня. А если вы не можете достичь его сегодня, тогда теряется интерес. Никто сильно не стремится к тому, чтобы ждать много жизней. Он просто забудет об этом. «Концепция постепенного» разрушила Индию; «концепция внезапного» разрушила Японию.

По мне, обе правы, потому что это половинки единого процесса. И

вы постоянно должны быть бдительны, так чтобы вы не обманывали себя. Это будет выглядеть противоречиво, но именно это я хочу сказать вам: Это может случиться именно в это мгновение, но вам придется ждать много жизней, чтобы оно пришло.

Итак, работайте усердно, так, как будто бы это может случиться именно в это мгновение. И терпеливо ждите, потому что это непредсказуемо. Никто не может сказать, когда это произойдет. Это может не произойти много жизней. Так что ждите терпеливо, словно весь процесс — это долгое постепенное развитие, и работайте усердно, так усердно, насколько это возможно, как будто это может произойти именно в это мгновение.

Возлюбленный Ошо,

Не могли бы вы рассказать нам об использовании нашей сексуальной энергии для роста, так как это кажется, стало одной из наших главных озабоченностей на Западе?

Секс — это энергия. Поэтому я не говорю сексуальная энергия, потому что другой энергии нет. Секс это единственная энергия, которая у нас есть. Энергия может быть трансформирована — она может стать высшей энергией. Чем выше она движется, тем меньше и меньше сексуальности в ней остается. И есть конечный пик, где это становится просто любовью и состраданием. Последний поток мы можем назвать божественной энергией, но ее основой останется секс. Так секс это первый, нижний слой энергии, а Бог это высший слой. Но это движение той же самой энергии.

Во-первых нужно понять, что я не разделяю энергии. Когда вы делите, создается двойственность. Стоит вам разделить, потом возникают конфликты и борьба. Стоит вам разделить энергии, *вы* разделены; тогда вы будете за или против секса. Я ни за, ни против секса, потому что я не разделяю. Я говорю, что секс это энергия, название энергии; назовем эту энергию Х. Секс это имя этой Х энергии, неизвестной энергии, которую вы используете только как силу биологического размножения. Она станет божественной, только когда освободится от биологической зависимости, стоит ей стать не-физической — тогда это любовь Христа или сострадание Будды.

Запад сегодня сильно одержим сексом из-за христианства. Две тысячи лет христианского подавления сексуальной энергии сделали западный разум столь одержимым им. Первые, две тысячи лет были одержимы тем, как убить его. Вы не можете убить его, нет энергии, которую можно убить, энергию можно только трансформировать. Нет способа разрушить энергию. Ничего в этом мире не может быть разрушено, она может быть трансформирована, изменена, перенесена в другую область и измерение. Разрушение невозможно. Вы не можете создать новую энергию, и вы не можете разрушить старую. Создание и разрушение превыше вас. Они не могут быть произведены. Теперь, ученые согласны с этим, даже простой атом не может быть разрушен.

В течение двух тысячелетий христианство пыталось разрушить сексуальную энергию. Религия состояла в том, чтобы стать совершенно не-сексуальными. Это создало сумасшествие. Чем больше вы боролись, чем больше вы подавили, тем более сексуальными вы становились. И тогда секс двигался глубже в ваше бессознательное, он отравляет все ваше бытие. Так, если вы читаете о жизни христианских святых, вы увидите, что они одержимы сексом. Они не могут молиться, они не могут медитировать. Чтобы они ни делали, приходит секс. И они думают, что дьявол шутит с ними. Никто не шутит. Если вы подавляете, *вы* — дьявол.

После двух тысяч лет постоянного сексуального подавления, запад стал пресыщаться этим. Его было слишком много. Колесо сделало оборот. Теперь, вместо подавления, потакание, потворство этому стало новой одержимостью. От одного полюса разум движется к другому. Болезнь осталась той же. Раньше это было подавление, теперь это большее и большее потакание. И то и другое это болезненный подход.

Секс должен быть трансформирован — не подавлять и не потакать ему. И единственный возможный способ трансформации секса — это быть сексуальным с глубокой медитативной осознанностью. Это просто тоже самое, что я говорил о гневе. Двигайтесь в секс, но с бдительностью, сознательностью, разумным бытием. Не позволяйте ему стать бессознательной силой. Пусть он не затягивает вас. Двигайтесь искусно, с любовью, с пониманием. Но сделайте сексуальный опыт медитативным опытом. Медитируйте в нем. Это то, что Восток сделал через Тантру.

Стоит вам помедитировать в сексуальном опыте, его качество начнет меняться. Та же энергия, которая движется в сексуальном опыте начинает двигаться навстречу сознанию. Вы можете стать такими бдительными на пике сексуального оргазма, какими в другом случае вы никогда не станете — потому что нет другого столь глубокого опыта, нет другого столь поглощающего опыта, нет другого столь полного опыта. В сексуальном оргазме вы полностью растворяетесь, основа и все ваше бытие вибрирует, в этом все ваше бытие. Тело, разум — оба в нем и мышление полностью прекращается. Даже на одну секунду, когда оргазм достигает своего пика, мышление полностью останавливается, потому что вы столь полны, что не можете думать.

В сексуальном оргазме вы есть. В нем есть бытие без всякого мышления. В этот момент, если вы можете стать бдительными, сознательными, тогда секс может стать дверью к божественному. И если в этот момент вы можете стать бдительными, эта бдительность может быть также перенесена на другие мгновения, на другой опыт. Это может стать частью вас. Тогда вы можете перенести эту бдительность на принятие пищи, прогулки, делание какой-то работы. Через секс бдительность достигнет вашей глубочайшей сердцевины. Она проникнет в вас. Теперь вы можете нести это. И если вы станете медитативными, вы придете к пониманию нового факта. Секс дает вам блаженство, но не секс дает вам экстаз. Скорее, это безрассудное состояние ума и полное поглощение действием дает вам это чувство наслаждения.

Когда вы поняли это, тогда секс будет вам нужен все меньше и меньше, потому что это состояние ума без мыслей может быть создано без него. Вот что означает медитация. И эта цельность бытия может быть создана без секса. Стоит вам узнать, что это явление может произойти без секса, и тогда секс будет нужен все меньше и меньше. И придет момент, когда секс будет не нужен совсем.

Помните, секс это всегда зависимость от другого. Поэтому в сексе остается привязанность, рабство. Когда вы создали это тотальное оргазмическое явление безо всякой зависимости от кого-либо еще, тогда это стало внутренним источником, вы независимы, вы свободны. Вот что мы имеем в виду, когда в Индии мы говорим только *брахмачария* — человек абсолютного воздержания, может быть свободным, потому что теперь он ни от кого не зависит, это его собственный экстаз.

Секс исчезает через медитацию, но это не разрушение энергии. Энергия никогда не разрушается; только меняется форма энергии. Теперь она больше не сексуальная. И когда форма больше не сексуальная, тогда вы становитесь любящим.

Так, на самом деле, сексуальный человек, не может любить. Его любовь может быть лишь представлением. Его любовь это просто способ для секса. Личность, которая сексуальна, использует любовь просто как технику для секса. Это способ. Сексуальный человек не может по настоящему любить, он может только эксплуатировать другого, и любовь становится лишь способом подхода к другому.

Человек, ставший несексуальным, энергия которого движется вовнутрь, становится самоэкстатичным. Это его собственный экстаз. Такой человек будет любящим все время. Его любовь будет постоянным излиянием, он будет постоянно делиться, постоянно давать. Но чтобы достигнуть этого, вам не нужно быть против секса. Чтобы достигнуть этого, вы должны воспринимать секс как часть жизни, естественной жизни. Двигайтесь с ним, только двигаетесь с большим сознанием. Сознание это мост, золотой мост, из одного мира в другой, из ада на небеса, от эго к божественному.

Достаточно на сегодня.

Глава 6

Возлюбленный Ошо, вы все еще несете ее?

Есть история дзен о двух монахах, которые вернулись в свой монастырь. Пока они шли вперед, старый монах подошел к реке. На берегу была прекрасная юная девушка. Она боялась пересекать реку одна. Старый монах быстро отвернулся от нее и пересек реку. Когда он был на другом берегу, он оглянулся и, к своему ужасу увидел, что молодой монах переносит девушку на своих плечах. Два монаха продолжали путешествие бок о бок. Как только они вошли в ворота монастыря, старый монах сказал молодому: это не хорошо, это против правил; монахам не позволено притрагиваться к женщинам. Молодой монах ответил: Я оставил ее на берегу реки а ты все еще несешь ее?

Не могли бы вы рассказать нам о подавлении и выражении наших эмоций?

Человек — единственное существо, которое может подавлять свои энергии или трансформировать их. Ни одно другое существо не может это сделать. Подавление и трансформация существуют как два аспекта одного явления, которое человек может создать, делая что-то с собой.

Деревья существуют, животные существуют, птицы существуют, но они ничего не могут сделать со своим существованием — они часть эго, они не могут из него выделиться. Они не могут быть делателями. Они так слиты со своей энергией, они не могут разделить себя. Человек может это. Он может сделать что-то с собой. Он может наблюдать за собой с расстояния, он может взглянуть на свои собственные энергии так, как будто они отделены от него. И потом он может или подавить их, или он может трансформировать их. Подавление подразумевает только попытку спрятать определенные энергии, которые есть здесь, не позволять им быть вашим бытием, не позволять им иметь свое бытие, не позволять им проявляться. Трансформация подразумевает преобразование, изменение энергий на встречу новому измерению.

К примеру — секс. Есть в сексе что-то, что заставляет вас чувствовать смущение. Это смущение не только из-за того, что оно привито обществом. По всему миру существуют и существовали различные типы обществ, но нет человеческого общества легко относящегося к сексу. Есть что-то в самом явлении секса, что заставляет вас смущаться, виниться, чувствовать себя неловко. Что это? Даже если никто не приучает вас ни к чему в сексе, никто не поучает вас в этом, никто не создает никакой теории об этом, есть все-таки еще в самом явлении секса что-то, с чем вы не уживаетесь. Что это?

Первое, секс показывает вашу глубочайшую зависимость. Это показывает, что кто-то еще нужен для вашего удовольствия. Без кого-то еще

удовольствие невозможно. Итак, вы зависимы, ваша независимость потеряна. Это задевает эго. Чем больше человек эгоист, тем больше он будет против секса. Ваши, так называемые святые, против секса, не потому, что секс плох, но из-за своего эго. Они не могут представить себе, что они зависимы от кого-то, просят что-то. Секс задевает эго больше всего.

Второе, в самом явлении секса есть возможность отвержения — другой может отвергнуть вас. Не ясно, будете ли вы приняты или отвергнуты; другой может сказать нет. И нельзя оттолкнуть вас сильнее, когда вы подходите к кому-то с любовью и другой отвергает вас. Это отвержение порождает страх. Эго говорит, что лучше не пытаться, чем быть отвергнутыми.

Зависимость, отвержение, возможность отвержения... и еще глубже, в сексе вы становитесь просто похожи на животных. Это сильно задевает человеческое эго, потому что тогда здесь не разницы между собакой, занимающейся любовью и вами, во время акта. Какая разница? Внезапно вы становитесь подобными животным, и все проповедники и моралисты, они продолжают говорить вам: не будьте животными! Не будьте как животные! Это самое большое осуждение.

Ни в чем, вы так не похожи на животных как в сексе, потому что ни в чем другом вы так не естественны — во всем другом вы можете быть неестественны. Вы принимаете пищу. Мы создали так много изощрений в еде, что вы не похожи на животных. Основное как у животных; но наши столы, наши манеры за столом, вся культура, этикет, который вы создали вокруг еды, это просто заставляет отличаться от животных.

Животные любят есть одни. И каждое общество вбило в голову каждому человеку, что есть одному нехорошо. Делиться, есть вместе с семьей, есть вместе с друзьями, приглашать гостей. Животное не заинтересовано в гостях, в друзьях, в семье. Когда бы животное ни ело, оно хочет, чтобы никто не подходил близко, оно уединяется. Если человек хочет есть один, вы скажете, что он как животное, он не хочет делиться. Его привычка к еде естественна, неподдельна. Мы создали так много извращений вокруг еды, что голод стал менее важен; более важным стал вкус. Нет животного, заботящегося о вкусе. Голод — основная необходимость — голод утолен, животное довольно. Но не человек — словно голод не цель; цель что-то еще. Более важен вкус, более важны манеры, более важно *как* вы едите, не что вы едите.

Во всем человек создал вокруг себя свой собственный искусственный мир. Животные обнажены — вот почему мы не хотим быть обнаженными. И если кто-то внезапно обнажается он поражает всю нашу цивилизацию, он рубит ее под корень. Вот почему такая большая вражда к обнаженным по всему миру.

Если вы идете по улице обнаженным, вы не причиняете кому-либо вред, никак никого не оскорбляете; вы абсолютно невинны. Но немедленно приедет полиция, и все вокруг будут взволнованы. Вас схватят и будут бить, и посадят в тюрьму. Но вы совсем ничего не сделали! Преступ-

ление происходит, когда вы *делаете* что-то. Вы ничего не сделали — просто гуляли обнаженным. Но почему общество так зло? Общество не так зло даже на убийц. Это странно. Но человек обнажен... и общество очень зло. Это потому, что совершение убийства все еще человечно. Животные не совершают убийства. Они убивают для еды, но они не совершают убийства. Нет животных, убивающих свой собственный вид, только люди. Общество может принять это, так как это человечно. Но наготу общество принять не может, потому что обнаженный человек заставляет вас осознать, что вы все животные. Кто бы ни был спрятан под одеждой, там животное, нагота, это голое животное, это голая обязыня.

Вы против наготы человека, не потому, что он наг, но потому, что он заставляет вас осознать вашу наготу и это задевает эго. Одетый, человек не животное. С пристрастием к еде, манерами, с языком, моралью, философией и религией, человек это не животное. Самое религиозное — это ходить в церковь, в храм, молиться. Почему это так религиозно? — потому что не какое животное не ходит в церковь и не молится; это присуще только человеку. Ходить в храм молиться, это делает ваше отличие от животного абсолютным.

Но секс это животная деятельность. Чтобы вы ни делали, как бы вы ни прятали это, что бы вы вокруг этого не создавали, главное остается животным. И когда вы двигаетесь в нем, вы становитесь похожи на животных. Из-за этого многие люди не могут наслаждаться сексом. Они не могут полностью стать животными, их эго не позволили это.

Итак, эго и секс, это конфликт — секс против эго. Чем больший человек эгоист, тем больше он против секса. Чем меньший человек эгоист, тем больше он вовлечен в секс. Но даже меньший эгоист чувствует вину — чувствует меньше, но все же чувствует что-то неправильное. Когда кто-то глубоко погружается в секс эго теряется и в то время как подходит ближе момент, когда эго исчезает, страх охватывает вас.

Так люди занимаются любовью, сексом не полно, не на самом деле. Они просто делают вид, что занимаются любовью, потому что если вы на самом деле занимаетесь любовью вся цивилизация должна будет быть отброшена. Ваш ум будет отложен в сторону — ваша религия, философия, все. Внезапно вы почувствуете, что дикое животное рождается внутри вас. Рев придет к вам. Вы можете действительно начать рычать как дикое животное — стенания, вздохи. И если вы позволите это, язык исчезнет. Будут звуки, просто как у птиц или животных. Внезапно все миллионы лет цивилизации отпадут. Вы снова будете как животные, в диком мире.

Это страх и из-за этого страха любовь стала почти невозможной. И страх этот настоящий — потому что, когда вы теряете эго вы почти безумны; вы становитесь диким и тогда все может произойти. И вы *знаете*, что все может произойти. Вы можете даже убить, убить своего возлюбленного, вы можете потом начать есть его тело, потому что тогда контроль убивается. Подавление кажется самым легким способом избежать этого.

Подавлять или разрешать лишь столько, чтобы не вовлечься в опасность — просто часть того, что может быть проконтролировано всегда — и вы остаетесь под контролем. Вы манипулируете. Вы позволяете лишь часть, но не больше. Тогда вы закрываетесь.

Подавление существует как защита, как предосторожность, как мера безопасности, и религия использовала эту меру безопасности. Они использовали этот страх секса и заставили вас больше бояться. Они создали внутренний трепет. Они сделали секс основным грехом и они говорят: до тех пор, пока секс не исчезнет вы не сможете вступить в царство Божие. Они правы в ощущении и все же неправы. Я так же говорю, пока секс не исчезнет вы не сможете вступить в царство Божие. Но секс исчезнет только когда вы примите его полностью — не подавите, а трансформируете его.

Религии эксплуатировали человеческий страх и человеческую тенденцию быть эгоистом. Они создали много техник подавления. Это не трудно — подавлять, но очень дорого, потому что вся энергия становится раздробленной, борющейся и тогда вся жизнь исчезает.

Секс — самая жизненная энергия, единственная энергия, говорю я, которая у вас есть. Не боритесь с ней — это будет пустая трата жизни и времени — лучше трансформируйте ее. Но как это сделать? Как ее трансформировать? Что мы можем сделать? Если мы поняли страх, потом мы сможем понять ключ, что можно будет делать.

Есть страх, потому что вы чувствуете, что контроль будет потерян, и стоит потерять контроль, и вы ничего не сможете сделать. Я учу вас новому контролю: контролю видения себя, не контролю манипулирования разумом, но контролю видения себя. И я говорю, что этот контроль самый высший из возможных и этот контроль так естественен, что вы никогда не почувствуете, что контролируете. Контроль происходит одновременно со свидетельствованием.

Двигайтесь в секс, но будьте свидетелем. Единственное, что запомнить: «я должен пройти все», я должен весь его понять, я должен остаться очевидцем, я не должен стать бессознательным, — вот и все. Станьте диким, но не становитесь бессознательным. В дикости нет опасности; потом дикость прекрасна. На самом деле только дикий человек может быть прекрасен. Женщина, которая не дика, не может быть прекрасна — потому что чем более она дика, тем более жива. Тогда вы просто похожи на дикого тигра, или на дикую лань, бегущую в лесу... и в этом красота!

Но проблема не стать бессознательным. Если вы стали бессознательным, тогда вы под действием бессознательных сил, под действием сил кармы. Чтобы вы ни делали в прошлом это отложилось здесь. Эти накопленные обстоятельства могут испугать вас и повести вас в определенных направлениях, которые будут опасны для вас и для других. Но если вы останетесь свидетелем, то прошлые обстоятельства не могут вмешиваться.

Так весь метод или весь процесс становления свидетелем, это процесс трансформирования сексуальной энергии. Двигаясь в сексе, оставайтесь бдительным. Чтобы ни случилось, наблюдайте это, видите через это, не-

ичего не упускайте. Что бы не происходило в вашем теле, в вашем разуме, в вашей внутренней энергии, новый круг создается, электричество в теле движется по новому пути, по новому круговому пути; теперь электричество в теле стало единым с партнером, с женой, с супругом. И теперь создается внутренний круг — и вы можете почувствовать это. Если вы бдительны, вы можете почувствовать это. Вы почувствуете, что стали средством для движущейся жизненной энергии.

Оставайтесь бдительны. Вскоре вы начнете осознавать, что чем больше кругов создается, тем больше мыслей отбрасывается; они отбрасываются как желтые листья с дерева. Мысли отбрасываются... разум становится более и более пустым. Оставайтесь бдительным и вскоре вы увидите, что вы существуете, но эго здесь нет. Вы не можете сказать: я. Что-то большее чем вы произошло с вами. Вы и ваш партнер — оба растворились в этой огромной энергии.

Но это слияние не должно быть бессознательным; иначе вы упустите суть. Тогда это прекрасный сексуальный акт, но не трансформация. Это прекрасно, ничего плохого в этом нет, но это не трансформация. И если это бессознательно, тогда вы будете всегда двигаться по привычке. Снова и снова вы захотите иметь этот опыт. Опыт прекрасен, пока он проходит, но это станет рутинной. И все время, когда он у вас будет, будет возникать все больше желания. Чем больше у вас секса, тем больше вы его хотите вы движетесь по порочному кругу. Вы не растете, вы просто вращаетесь.

Вращение плохо, потому что тогда не происходит роста. Тогда энергия просто тратится. Даже если это хороший опыт, энергия тратится, потому что намного большее было возможно. Это был только угол — просто поворот и намного большее было возможно. С этой же энергией божественное могло быть достигнуто. С этой же энергией возможен максимальный экстаз, а вы тратите свою энергию на кратковременный опыт. И шаг за шагом этот опыт станет надоевшим, потому что повторение снова и снова всего становится надоевшим. Когда новизна пропадает, возникает скука.

Если вы остаетесь бдительным, вы вскоре увидите: первое, изменение энергии в теле; второе, отбрасывание мыслей из разума; и третье, отбрасывание эго из сердца. И когда третье произойдет сексуальная энергия станет медитативной энергией. Теперь вас больше нет в сексе. Вы можете лежать рядом с возлюбленным, рядом друг с другом, но вас здесь больше нет — вы перенеслись в другой мир.

Вот о чем Шива постоянно говорит в своих *Вигьяна Бхайрав* тантре. Он продолжает говорить об этом явлении: вы изменились, произошло изменение. Это происходит через свидетельствование.

Если вы поддерживаете подавление, вы можете жить, так называемым, человеческим бытием — поддельным, поверхностным, пустым внутри, просто подставным, не достоверным, не настоящим. Если вы не поддерживаете подавление, но поддерживаете потакание, вы станете подоб-

ны животному — прекрасному, более прекрасному, чем так называемые цивилизованные люди, но просто животному — не бдительными, неосведомленными, не осознающими возможность роста, человеческого потенциала.

Если вы трансформируете энергию, тогда вы становитесь божественным. И помните, когда я говорю божественным, то подразумеваются обе части. То дикое животное не отвергается и не отрицается. Оно здесь — богаче, потому что оно более бдительное. Так как здесь все свидетельствование и есть вся красота, и вся та цивилизация, старающаяся навязаться, но спонтанная, не навязаная. Стоит энергии трансформироваться, природа и Бог соединятся в вас — природа с ее красотой и Бог с полным прощением.

Вот что подразумевал мудрец. Мудрец подразумевал встречу природы и божественного, встречу сотворенного творца, встречу тела и души, встречу того, что внизу и встречу того, что вверх, встречу земли и неба.

Лао-цзы говорит: дао происходит, когда земля и небо встречаются. Это встреча.

Свидетельствование — это основной источник. Но будет трудно стать свидетелем в сексуальном акте, если вы не стараетесь стать свидетелем других действий в вашей жизни. Итак, старайтесь делать это весь день иначе вы будете самообманываться. Если вы не можете стать свидетелем, гуляя по дороге, не пытайтесь обманывать себя, вы не можете стать свидетелем, занимаясь любовью. Если просто гуляя по улице, такой простой процесс и вы не можете стать очевидцем, вы становитесь бессознательным, как можете вы стать очевидцем, занимаясь любовью? Процесс глубок, вы впадете в бессознательность.

Вы впадаете в бессознательность, гуляя по дороге. Попытайтесь — даже на несколько секунд вы не сможете запомнить. Попытайтесь — гуляя по дороге просто попытайтесь: я помню, что я иду, что я иду, что я иду. Через несколько секунд вы забудете. Что-то еще внезапно появится в уме, вы пойдете по какому-то другому направлению, вы совершенно забудете. И внезапно вы вспомните: я забыл. Итак, если такое незначительное действие как прогулка, нельзя сделать сознательным, то должно быть трудно сделать любовь сознательной медитацией.

Так постарайтесь на простых вещах, простых действиях. Во время еды, старайтесь. Во время прогулки, старайтесь. Пока говорите, слушаете, старайтесь. Старайтесь везде. Сделайте это постоянным биением внутри, дайте всему вашему телу и разуму знать, что вы прикладываете усилия, чтобы быть бдительным. Только тогда, однажды, в любви случится свидетельствование. А когда это произойдет, с вами случится экстаз — первый намек божественного обрушится на вас. С этого момента секс далее совсем не будет сексом. Рано или поздно секс исчезнет. Это исчезновение дает брахмачарию — вы приходите к безбрачию.

Монахи в католическом монастыре, или монахи следующие традиционному джайнизму или другие типы монахов они дали обет безбра-

чия, только ради слова, потому что их разум продолжает заниматься любовью — больше даже, чем ваш разум. Для них секс стал рассудочным, это худшее, что может произойти, потому что это извращение. Заниматься любовью естественно; думать об этом, быть постоянно вовлеченным мысленно внутри этого, это извращение. Эти, так называемые, монахи извращенные создания не потому, что они монахи, а потому что они выбрали путь подавления, которая неправильна и никуда не ведет.

Иисус, Махавира и Будда идут путем свидетельствования. Тогда происходит брахмачария. Этот мир брахмачарии очень прекрасен. Само слово подразумевает: способ поведения божественного. Путь божественного — брахмачария. Слово просто говорит как действует божественное, как оно ведет себя, движется, ходит. Когда вы узнали сатори, что возможно при помощи свидетельствования сексуального акта, вся ваша жизнь переменится, вы начнете вести себя как бог.

Что характерно для поведения бога? Как ведет себя божественное? Одно: он не зависим, он полностью независим. Он дает любовь, но это не необходимо ему. Он дает ее из своей полноты, у него ее слишком много. Вы просто разгрузите его, если вы возьмете это, но в этом нет нужды. И Бог это создатель: когда бы ни стал трансформированной силой, ваша жизнь стала созидательной. Секс — это созидательная сила. Прямо сейчас он приводит в движение биологию; он создает новое бытие, он дает рождение. Когда здесь нет секса и энергия трансформируется, она переходит в новый мир созидания. Тогда много новых измерений творчества открываются для вас.

Это не значит, что вы начнете рисовать, или сочинять стихи, или делать что-либо еще — нет. Это может произойти, это может не произойти, но что бы вы ни делали, это станет творческим актом, что бы вы ни делали, это станет артистичным. Даже Будда, сидящий под деревом Бодхи и не делающий ничего, созидателен. То, как он сидит там, создает силу, энергию, вибрации вокруг него.

Много научных исследований было проведено по египетским пирамидам и они узнали много загадочных фактов. Один из фактов это то, что форма пирамиды, сама форма загадочна. Внезапно ученые начали осознавать, что если вы положите мертвое тело в пирамиду, оно сохранится без всякой химии; просто форма помогает сохранению.

Тогда один ученый из Германии подумал: если форма может сделать так много, что тело сохраняется автоматически — просто из-за формы, просто из-за воздействия формы... Так он попробовал это на своем бритвенном лезвии. Он сделал маленькую пирамиду, картонную пирамиду и попробовал это на своем использованном бритвенном лезвии. В течение часа бритвенное лезвие было снова готово к использованию. Форма снова заточила лезвие. Тогда он запатентовал это. Одно бритвенное лезвие может использоваться всю вашу жизнь; просто положите его в пирамиду. Ничего не делается; просто форма заточивает снова — снова и снова. Теперь ученые говорят, что каждая форма создает определенную среду.

Будда, сидящий под деревом бодхи: то как он сидит, поза, телодвижения, само явление его бытия здесь без всякого эго создает вокруг миллионы вибраций. Они будут продолжать распространяться. Даже когда Будда исчезнет из-под этого дерева, вибрации будут продолжаться и продолжаться — они прикаснутся к другим планетам и к другим звездам. Всякий раз, когда вибрации Будды прикасаются, это созидание возбуждает вас, это дает вам новое дыхание.

Когда сексуальная энергия трансформирована, вся ваша жизнь становится созидательной — независимой, свободной, созидательной. Что бы вы не делали, вы творите через это. Даже если вы ничего не делаете, неделание становится созидательным. Просто само ваше бытие много создает, много прекрасного, истинного, хорошего.

Теперь история. Старый монах, говорит молодому: это против правил, ты не должен был дотрагиваться до девушки, он говорит: это не только из-за правил. Много подразумевается. Он разумен; он чувствует ревность. Так работает человеческий ум — вы не можете прямо сказать, что чувствуете ревность.

Девушка, прекрасная девушка стояла у реки. Солнце садилось, ниже и ниже, и девушка боялась. Потом подошел старый монах, шедший в свой монастырь. Он посмотрел на девушку... потому что очень трудно для монаха пропустить девушку и не взглянуть на нее. Очень трудно для монаха, они так помешаны на женщинах! Он упорно боролся. Он постоянно осознавал, что здесь в женщине — враг. Вы можете пропустить друга, но вы не можете пропустить врага — вы *должны* его видеть. Если вы проходите по улице и стоит враг, невозможно его не увидеть. Друзья могут пройти, даже не осознаете, что они здесь. Но враги нет — потому что врагов бояться. И прекрасная девушка, стоящая одна, и больше никого. Девушка хотела, чтобы кто-то помог ей — река была незнакома и она боялась пересечь ее.

Старый монах должен был попытаться закрыть свои глаза, должен был попытаться закрыть свое сердце, должен был попытаться закрыть свой сексуальный центр, потому что это единственная защита от врага. Он должен был торопиться, он должен был избегать оглядываться назад. Но когда вы избегаете, вы смотрите; когда вы стараетесь не смотреть, вы смотрите. Весь его разум был заполнен девушкой. Все его бытие было рядом с девушкой. Он пересек реку, но не осознал теперь реки — монаха не могло быть. Он шел в монастырь, но не был теперь в нем заинтересован — весь его интерес остался позади.

Внезапно он вспомнил, что идет его друг, молодой монах. Они совершали паломничество. Он оглянулся: увидел молодого монаха, несущего на плечах девушку! Это должно было вызвать глубокую ревность у старика. Это то, что он хотел бы сделать. Из-за правил он не смог сделать этого. Но он должен отомстить! Они шли мили в молчании и за монастырскими воротами старый монах внезапно сказал: это не хорошо — это против правил.

Это молчание было ложным. Все это время старый монах думал о том, как отомстить, как уличить молодого монаха. Он постоянно был одержим; иначе ничего не произошло бы так внезапно. Разум — это непрерывность. Во время этих двух или трех миль он постоянно думал о том, что сделать, и только сейчас сказал. Это не внезапно. Внутри был поток, бегущий поток. И он говорит: это не хорошо, это против правил и я должен буду доложить об этом аббату, настоятелю монастыря. Ты нарушил правило, самое основное правило: монахи не должны прикасаться к женщинам. Ты не только коснулся к ней, ты нее на своих плечах.

Молодой монах должен был поразиться. Так внезапно... потому что сейчас нет девушки, нет реки, никто не несет ее. Все это произошло в прошлом. Три мили они шли молча. И молодой монах сказал: я оставил ее на берегу реки, а ты все еще несешь ее. Это глубокое озарение. Вы можете нести то, что не несете; вы можете быть обременены тем, чего нет; вы можете быть разрушены тем, чего не существует. Старый монах — это часть подавления. Молодой монах — это символ усилия навстречу трансформации, потому что трансформация принимает женщину, мужчину, других. Потому что трансформация происходит через других, другие приют в этом участие. Подавление, угнетение отвергают других и направлены против других. Другое должно быть разрушено.

Эта история прекрасна. Молодой монах — это путь. Не становитесь старым монахом, станьте молодым. Принимайте жизнь такой, как она есть, и пытайтесь быть бдительным. Этот молодой монах должен был оставаться бдительным, пока нес девушку на своих плечах. А если вы бдительны, что может сделать девушка?

Вот маленький анекдот: один монах уходит от Будды. Он собирается в путешествие, чтобы распространить послание. Итак, он спрашивает Будду: что я должен делать с женщинами? Это всегда проблема у монахов.

Будда говорит: не смотри на них. Это самый простой способ: просто закройте. Не смотреть на них подразумевает просто закрыть себя, забыть что они есть. И эта проблема не так проста. Было бы это так легко, тогда все те, кто знает как закрыть себя, трансформировались бы.

Один из учеников Будды, Ананда, знает, что проблема не так проста... Для Будды это может выглядеть легко. Это проблема. Вы приходите с проблемой ко мне; это может быть легко для меня, но это не поможет. Ананда знает, что Будда ответил случайно: не смотрите на них. Так легко для Будды! Ананда говорит: но это не легко. И он спрашивает: если есть ситуация, где мы должны смотреть, если мы не можем избежать взгляда, что тогда делать?

Будда сказал: не прикасайтесь. Взгляд — это касание через глаза. Вы касаетесь взглядом. Вот почему, если вы смотрите на женщину больше, чем на три секунды, ей станет неуютно. Три секунды это максимально возможный срок. Это дозволено, потому что в жизни мы должны смотреть друг на друга. Но больше, чем три секунды и женщина чувствует себя неуютно, потому что вы дотрагиваетесь до нее. Теперь вы используете

свои глаза как руки. Итак, Будда говорит: не прикасайтесь.

Но Ананда настойчив. Ананда проделал такую большую работу для всего человечества, потому что он всегда настойчив. Он сказал: иногда есть ситуации, когда мы должны дотрагиваться. Что вы тогда скажете? Если женщина больна или женщина упала на улице и никого больше нет, нужно ли помогать ей? Если ситуация такова, тогда что же мы должны сделать?

Будда смеется и говорит: Тогда будьте бдительны!

Последнее, сказанное Буддой, это первое. Заккрытие глаз не помогло, не-прикасание не помогло, потому что вы могли касаться ее в своем воображении, вы могли видеть в воображении. Настоящая женщина не нужна, настоящий мужчина не нужен. Просто закройте глаза и у вас может быть воображаемый мир женщин и мужчин, и вы можете прикасаться, и вы можете видеть. В конце концов, только одно может помочь: быть бдительным.

Этот старый монах не мог слышать всю историю, все три ответа Будды. Он остался с первыми двумя. Молодой монах понял суть — быть бдительным. Он должен подойти к девушке... возникает страсть... будьте бдительны к тому, что возникла страсть. Проблема не в девушке, потому что, как девушка может быть проблемой для вас? Она — это ее проблема, не ваша. В вас возникает страсть, страсть к женщине — вот проблема. Вопрос совсем не в девушке. Любая девушка, любая женщина сделает то же самое. Она просто объект отношений. Когда вы видите девушку, возникает желание. Быть бдительным подразумевает быть бдительным к этой страсти, что: Страсть пришла ко мне.

И человек, находящийся на пути подавления, будет подавлять желания, закроет глаза и побежит прочь. Это путь убегания. Но куда вам бежать — потому что вы бежите от самого себя. Вы можете убежать от женщины, стоящей на берегу реки, но не можете убежать от желания, которое возникло внутри вас. Куда бы вы не пошли, желание будет с вами. Будьте бдительны, к тому, что возникла желание. Прodelайте все с женщиной не на самом деле. Если она говорит: Помогите мне! — помогите ей. Если она говорит: Я боюсь, и я не могу пересечь реку, перенесите меня на своих плечах — перенесите ее! Она дает вам прекрасную возможность быть бдительным. И будьте благодарны ей. Просто будьте бдительны, чувствуйте, что возникает в вас. Что происходит в вас? Вы несете девушку, что происходит в вас?

Если вы бдительны, тогда женщины — только маленькая тяжесть на ваших плечах, вот и все. Если вы не бдительны, тогда здесь женщина. Если вы бдительны, тогда это просто кости, давление, вес. Если вы не бдительны, тогда это все, что может создать страсть, фантазия, майя, иллюзия. Когда несешь девушку на плечах, возможно и то и то. Если вы на момент потеряли бдительность, внезапно майя сидит на ваших плечах. Если вы бдительны, просто маленький вес, вот и все... несете вес.

Этот молодой человек, пересекающий реку, прошел через большую

тренировку. Не избегание тех ситуаций, что есть жизнь — не избегание жизни, а прохождение ее с бдительным разумом. Много раз он мог ошибиться. Много раз он мог полностью забыть. И тогда все иллюзия, майя. Много раз он мог снова взять обратно свою бдительность, когда внезапно свет и тьма исчезли. Но это должно было быть прекрасно — пережить эту бдительность.

Потом он оставил девушку на берегу реки и пошел к монастырю, все еще бдителен — потому что вопрос не в том, есть ли здесь женщина или нет: его память могла следовать за ней. Он мог не наслаждаться женщиной, ее прикосновением, пока пересекал реку — но он мог наслаждаться ей сейчас, в памяти.

Он должен был остаться бдительным. Он молчал, его молчание было правдивым. Правдивое молчание всегда приходит через бдительность. Вот почему он сказал: я оставил ее здесь, на берегу реки. Я совсем не несу ее. Вы все еще несете ее. В разуме старого монаха все продолжается — а он ничего не сделал, он даже не дотронулся до девушки.

Итак, вопрос не в действиях; вопрос в том, как действует ваш ум. Будьте бдительны и шаг за шагом энергии трансформируются. Старое умрет, а новое родится.

Достаточно на сегодня.

Глава 7

Тайна взаимоотношений

Возлюбленный Ошо, не мог бы ты поговорить с нами о наших партнерах, наших женах, мужьях и любимых. Когда нам нужно оставаться с нашими партнерами и когда нам нужно отказаться от отношений как безнадежных или даже разрушительных? Влияют ли на наши отношения прошлые жизни?

Отношения — это одна из тайн. Так как они существуют между двумя людьми, они зависят от обоих. Когда встречаются двое, возникает целый мир. Только из-за их встречи в жизни появляется новое явление, которое не существовало раньше. И через это новое явление оба человека меняются и трансформируются.

Когда вы не находитесь друг с другом в отношениях — это одно, когда вы вступаете в отношения — это другое. Новое начинает происходить с вами. Когда женщина становится возлюбленной, она превращается в совершенно другую женщину. Когда мужчина становится отцом, это уже совершенно другой мужчина. Родается ребенок, мы полностью упускаем один момент: в то мгновение, когда рождается ребенок, рождается также и мать. Этого не было раньше. Женщина была, но матери не было. Качество матери, которое приобретает женщина, абсолютно новое.

Отношения создаются вами, но затем, в свою очередь, отношения

создают вас. Встречаются два человека, и это означает, что встречаются два мира. А это не простая вещь, а, наоборот, одна из наиболее сложных, пожалуй, самая сложная. Каждый человек – это мир в себе, сложная тайна с долгим прошлым и вечным будущим.

В начале встречаются только периферии. Но если отношения развиваются, становятся все более и более интимными, глубокими, тогда, мало-помалу, начинают соприкасаться и центры. Когда происходит встреча центров, это называется любовью. Когда встречаются периферии — это называется знакомством. Сначала вы касаетесь человека извне, с границы, и тогда – это знакомство. Множество раз вы начинаете называть ваше знакомство любовью. Тогда вы совершаете ошибку. Знакомство – не любовь.

Любовь очень редка. Встретить человека в его центре — означает совершить революцию в себе самом, потому что если вы хотите встретиться с человеком в его центре, вы также должны позволить человеку проникнуть в свой центр. Вы должны позволить себе стать более открытым, чувствительным, абсолютно чувствительным. А это рискованно. Позволить кому-то проникнуть в ваш центр очень рискованно, опасно, потому что вы никогда не знаете, что этот человек может сделать вам. Если все ваши секреты известны, если все, что было в вас скрытым, становится открытым, если вы полностью открыты, вы никогда не будете знать, что будет делать этот другой человек. Страх есть. Вот почему мы никогда не открыты.

Происходит всего лишь знакомство, а мы думаем, что уже случилась любовь. Встретились две периферии, а мы думаем, что встретились мы. Вы не являетесь вашей периферией. В действительности, периферия – это граница, где вы заканчиваетесь, всего лишь ограждение вокруг вас, но это не вы. Периферия – это место, где вы заканчиваетесь, а мир начинается. Даже мужья и жены, прожившие друг с другом много лет, могут быть всего-навсего знакомыми. Они могут совсем не знать друг друга. И чем дольше вы живете с кем-то, тем скорее вы забываете, что не знаете центров друг друга.

Итак, первое, что вы должны понять. Не принимайте знакомство за любовь. Вы можете заниматься любовью, вы можете быть сексуально привязаны друг к другу, но секс также находится на периферии. До того, как встретятся два центра, встречаются только тела в сексе, а встреча двух тел не является вашей встречей. Секс также будет знакомством. Это физическое, телесное знакомство, но он остается всего лишь знакомством. Вы можете позволить кому-то войти в ваш центр только тогда, когда вы не боитесь, когда вы не наполнены страхом.

Итак, я хочу сказать вам, что существует два вида жизни. Один способ жизни – это способ жизни, ориентированный на страх, а другой – на любовь. Способ жизни, ориентированный на страх, никогда не приведет вас к глубоким отношениям. Вы будете продолжать бояться и не позволите другому проникнуть в самую вашу суть. До какой-то степени

вы позволяете другому проникнуть в вас, а затем возникает стена, и все останавливается.

Человек, ориентированный на любовь – это религиозный человек. Человек, ориентированный на любовь, не боится будущего, не боится результатов и последствий, он живет здесь и сейчас.

Вот что говорит Кришна Арджуне в Гите: “Не беспокойся о результате”. Это — ум, ориентированный на страх. Не думайте о том, что случится потом. Будьте здесь и действуйте тотально. Не рассчитывайте. Ум, ориентированный на страх, всегда подсчитывает, планирует, обустроивает, охраняет себя. Вся его жизнь теряется на этом пути.

Я слышал об одном старом дзенском монахе. Он был на смертном одре. Пришел его последний день, и он объявил, что вечером умрет. Его последователи, ученики и друзья пришли попрощаться с ним. Многие любили его, и они все пришли. Люди собирались издалека.

Один из его старых учеников, услышав, что мастер умирает, побежал на базар. Кто-то спросил его: “Мастер на смертном одре в своей хижине, что ты собираешься делать на базаре?”

Старый ученик сказал: “Я знаю, что мой мастер любит вишневый пирог, я хочу найти этот пирог”.

Найти этот пирог было очень трудно, потому что его больше не пекли. Он был больше не популярен, но к вечеру ученик нашел его. Он прибежал с пирогом к постели умирающего. Все очень волновались – казалось, что Мастер кого-то ждет. Он приоткрывал глаза и опять закрывал их. А когда пришел ученик, он сказал: “Хорошо, что ты пришел. Где же пирог?”

Ученик вытащил пирог. Он был очень доволен, что мастер спросил о пироге. Умирая, мастер взял пирог в руку, и его руки не дрожали, несмотря на то, что он был очень стар. Кто-то спросил его: “Ты так стар и на пороге смерти. Дыхание покидает тебя, но руки твои не дрожат...?”

Мастер сказал: “Я никогда не дрожу, потому что у меня нет страха. Мое тело состарилось, но я остался молод. И я останусь молод даже тогда, когда мое тело уйдет”.

Затем он откусил кусок пирога и начал жевать. Тогда один из учеников спросил его: “Каково твое последнее напутствие, мастер? Ты скоро покинешь нас. Что ты хочешь оставить в нашей памяти?”

Мастер улыбнулся и сказал: “Ах. Этот пирог очень вкусный”.

Это был человек, живущий здесь и сейчас: «Этот пирог очень вкусный». Даже смерть не имеет никакого значения. Последующий момент не имеет никакого значения. В этот момент пирог очень вкусный.

Если вы можете быть в этом моменте, в этом настоящем моменте, в этом присутствии в настоящем, во всей его полноте, только тогда вы можете любить. Любовь – это редкое цветение. Иногда она случается. Миллионы и миллионы людей живут с фальшивым отношением, полагая, что они любят друг друга. Они верят, что они любят, но это лишь их верование.

Любовь – это редкое цветение. Иногда она случается. Она очень редка, потому что может случиться только тогда, когда отсутствует страх. Никогда раньше. Это означает, что любовь может случиться только с очень духовным, религиозным человеком. Секс возможен для всех, знакомство возможно для всех, а любовь случается не с каждым.

Когда вы не боитесь, вам нечего прятать. Тогда вы можете открыться. Вы можете преодолеть все границы, вы можете пригласить другого проникнуть в самую вашу суть. И запомните, если вы позволите кому-то проникнуть в самые глубины вашего естества, тогда другой также позволит вам проникнуть в себя, потому что, когда вы позволяете другому проникнуть в вас, возникает доверие. Тогда вы не боитесь другого, вы становитесь бесстрашны.

В вашей любви всегда присутствует страх. Муж боится жены, жена боится мужа. Любовники всегда боятся. Тогда это не любовь, а только соглашение между двумя испуганными людьми, зависящими друг от друга, ссорящимися, эксплуатирующими друг друга, манипулирующими друг другом, контролирующими, господствующими, но это – не любовь. Если вы позволяете случиться любви, тогда не нужна никакая церковь, никакой храм, нет нужды ни в молитве, ни в медитации. Если вы можете любить, вы можете полностью забыть о Боге, потому что через любовь все придет к вам – медитация, молитва, Бог, все придет к вам.

Это то, что имеет в виду Иисус Христос, говоря: «Бог есть Любовь».

Но любовь трудна. Нужно отбросить страх. И странно, что вы так боитесь, ведь терять вам нечего.

Когда-то Кабир сказал: “Я смотрю на людей. Они так боятся, но я не понимаю почему – ведь им нечего терять”. Кабир говорит: “Они похожи на голого человека, который никогда не купается в реке, потому что он боится, что ему нигде будет высушить свою одежду”. В этой ситуации находите и вы. Голые, без одежды, но всегда боитесь за нее.

Что вам терять? Нечего. Ваше тело заберет смерть. До того, как его заберет смерть, отдайте его любви. Чем бы вы ни владели, все будет отнято у вас смертью. До того, как все будет отнято у вас отнято, почему бы вам не поделиться этим с другими. Существует только один способ обладать всем. Если вы можете отдавать и делиться, вы – мастер. Все уйдет от вас. Нет ничего, что вы можете сохранить навсегда. Смерть разрушит все.

Итак, если вы действительно понимаете меня, борьба идет между смертью и любовью. Если вы можете отдавать, смерти не существует. До того, как все будет отнято у вас, вы уже можете отдать это как подарок.

И тогда смерти не будет. Для любящего нет смерти.

Для нелюбящего человека каждое мгновение – это смерть. Потому что что-то отнимается у него каждый миг. Тело исчезает, он теряет каждую минуту. А потом наступает смерть, и все исчезает.

В чем же страх? Почему вы так боитесь? Даже если о вас все известно и вы как открытая книга, почему тогда возникает страх? Как это может

ранить вас? Всего лишь ложная концепция, лишь обусловленность, данная вам обществом... что вам нужно прятать, что вам нужно защищать себя, что вам нужно постоянно бороться, что все вокруг – ваши враги, что все против вас.

Никто не против вас! Даже если вы чувствуете, что кто-то против, то этот кто-то в действительности не противостоит вам, потому что все так заняты самими собой, что им нет никакого дела до вас. Боятся нечего. Вы должны понять эту истину до того, как с вами произойдут настоящие отношения. Боятся нечего.

Медитируйте на это. А затем позвольте другому проникнуть в вас, пригласите другого войти в вас, не создавайте нигде никаких барьеров. Станьте вечно открытым проходом, без замков, без закрытых дверей. Тогда любовь станет возможна.

Любовь – это встреча двух центров. Любовь – это алхимическое явление. Когда встречаются кислород и водород, создается новая субстанция – вода. Когда встречаются два центра, возникает нечто новое – любовь. Жажда многих и многих жизней утоляется. Внезапно вы чувствуете удовлетворение. Это – очевидный признак любви. Вы удовлетворены, как если бы вы всего достигли. Больше нечего достигать. Вы добились цели. Следующей цели нет. Судьба свершена. Семя превратилось в цветок, оно пришло к своему полному цветению.

Глубокая наполненность – явный признак любви. Когда человек пребывает в любви, он глубоко наполнен. Любовь не видна. Видно удовлетворение в каждом его дыхании, в каждом его движении, в самом его бытии — содержании.

Вы будете удивлены, если я скажу вам, что любовь приводит вас к состоянию отсутствия желаний. Желание происходит от неудовлетворенности. Вы хотите, потому что у вас чего-то нет. Вы желаете, потому что вы думаете, что если у вас что-то есть, вы будете наполнены. Желание происходит из-за пустоты. Когда есть любовь, встречаются два центра, они растворяются друг в друге, смешиваются друг с другом. И рождается новое алхимическое качество, рождается наполненность. Кажется, что жизнь остановилась, движения нет. И тогда текущий момент становится единственным. И тогда вы можете сказать: “Ах, этот пирог вкусный”. Даже смерть ничего не значит для человека, который любит.

Итак, я скажу вам, что любовь приводит вас к отсутствию желаний. Будьте бесстрашны, отбросьте страх. Будьте открыты. Позвольте другим центрам встретить тот центр, который находится внутри вас, вы возродитесь через него и возникнет новое качество вашего бытия. Оно говорит: “Это – Бог». Бог – это не аргумент, это наполненность, это чувство наполненности. Возможно, вы наблюдали, что, когда вы не удовлетворены чем-нибудь, вы отрицаете Бога. Чем бы вы ни были разочарованы, все ваше существо хочет сказать: «Бога нет».

Атеизм происходит не из логики, а из неудовлетворенности. Вы можете объяснить его – это другое дело. Вы можете сказать: «Бога нет, и у

меня есть доказательства этого». Истина не в этом. Если вы удовлетворены, неожиданно все ваше существо говорит: «Это – Бог». Внезапно вы чувствуете присутствие Бога. Вся жизнь становится божественной. Если есть любовь, впервые вы чувствуете, что существование божественно, и все в нем благословенно. Но очень многое нежно сделать до того, как это случится. Многое должно быть разрушено, прежде, как это случится. Вы должны разрушить все, что создает барьеры в вас.

Сделайте любовь садханой, внутренней дисциплиной. Не позволяйте любви превратиться во фривольность. Не позволяйте ей стать занятием для ума. Не позволяйте ей стать всего лишь удовлетворением тела. Сделайте ее внутренним поиском и примите другого как помощь и друга.

Если вы что-то слышали о Тантре, вы знаете, что Тантра говорит: «Если вы можете найти возлюбленного, друга, мужчину или женщину, готовых пройти вместе с вами к внутреннему центру, готовых пройти вместе с вами к высшим пикам отношений, тогда отношения станут медитативными. Тогда через эти отношения вы достигнете высших отношений. Тогда другой станет просто дверью».

Позвольте мне объяснить это: если вы любите человека, постепенно периферия человека исчезает, форма человека исчезает. Вы все больше вступаете в контакт с бесформенным, с внутренним. Постепенно форма становится размытой и исчезает. А если вы идете глубже, то даже бесформенная индивидуальность начинает исчезать и таять. Тогда открывается запредельное. И частная индивидуальность – это просто дверь, открытие. И через вашего любимого вы обретаете божественное.

Нам необходимо такое множество религиозных ритуалов, потому что мы не можем любить. Они являются заменителями – очень бедными заменителями. Мире не нужен храм. Все существование будет ее храмом. Она танцует перед деревом, и дерево становится Кришной. Она поет птице, и птица становится Кришной. Она создает своего Кришну вокруг себя повсюду. Ее любовь такова, что куда бы она ни взглянула, везде появляется Кришна, ее любимый возрождается.

Но первый проблеск всегда приходит через человека. Очень трудно войти в контакт со всеобщим. Оно так обширно, так широко, так беспредельно – откуда начать? Откуда двигаться в него? Человек становится дверью, влюбляйтесь.

Не делайте из этого борьбы. Позвольте это другому, пригласите его. Позвольте другому проникнуть в вас без всяких условий, и тогда неожиданно другой исчезает, и есть Бог. Если ваш возлюбленный или любимая не могут стать божественными, то ничто в этом мире не может стать божественным. Тогда все ваши религиозные разговоры просто чепуха. Любовь может прийти к вам через ребенка, через животное, вашу собаку. Если вы можете быть в глубоких отношениях с собакой, это может случиться – собака становится божественной!

Итак, вопрос не только в женщине или мужчине. Они – это одни из глубочайших источников божественного, которые естественно каса-

ются вас, но это может произойти откуда угодно. Основным ключом будет то, что вы позволите другому проникнуть в глубины вашего сокровенного, в самую основу вашего существа.

Но мы постоянно обманываем самих себя. Мы думаем, что мы любим. А если вы думаете, что вы любите, у любви нет никакой возможности случиться. Все в вас остается закрытым. Попробуйте еще раз. Попробуйте найти в другом подлинную, скрытую суть. Не принимайте никого как должное. Каждый человек – это такая тайна, что стоит лишь углубиться в нее, и вы понимаете, что она бесконечна.

Но другой нам надоедает. Потому что мы затрагиваем только периферию, всегда только периферию...

Как-то я прочел историю о том, как один человек был очень болен и испробовал все виды лекарств, но ничего ему не помогало. Он пришел к гипнотизеру, давшему ему мантру, которую он должен был постоянно повторять: «Я не болен». Как минимум пятнадцать минут утром и пятнадцать минут вечером он должен был повторять: «Я не болен, я здоров». И весь день, когда бы он ни вспоминал, он должен был ее повторять.

Через несколько дней ему стало лучше. Через несколько недель он абсолютно выздоровел. Тогда он сказал своей жене: «Это – чудо! Должен ли я пойти к этому гипнотизеру за другим чудом? Я не чувствую никакого интереса к сексу. Наши сексуальные отношения почти прекратились. Желание исчезло».

Жена была счастлива. Она сказала: «Иди» – потому что она чувствовала себя очень огорченной.

Муж пошел к гипнотизеру. Он вернулся, и жена спросила: «Какую же мантру, какие указания он дал тебе на этот раз?» Муж ничего не сказал ей. Но через несколько недель интерес к сексу начал возвращаться к нему. Он вновь начал чувствовать желания.

Жена была очень заинтригована. Она постоянно настаивала и спрашивала, но муж ничего не говорил ей, а только смеялся. Однажды она попробовала подслушать, когда он был в ванной утром и делал свою медитацию, пятнадцатиминутную мантру.

Он повторял: «Она – не моя жена, она – не моя жена, она – не моя жена».

Мы принимаем людей как должное. Кто-то ваша жена – и отношения закончены. Кто-то ваш муж – и отношения закончены. Приключения больше нет. Другой становится вещью, предметом быта. Другой больше не тайна, которую хочется раскрывать, другой больше не несет в себе аромата новизны.

Запомните, все умирает с возрастом. Периферия всегда стара, центр всегда нов. Периферия не может оставаться новой, потому что с каждым мгновением она стареет, застывает. Центр – всегда свеж и нов. Ваша душа — не ребенок, не юноша и не старик. Ваша душа просто вечно свежа. У нее нет возраста.

Вы можете испытать это. Вы можете быть молоды, вы можете быть

стары, просто закройте глаза и поймите это. Постарайтесь почувствовать, каков ваш центр – молод ли он? Стар ли он? Вы почувствуете, что центр – это ни то и ни другое. Он постоянно новый и никогда не стареет. Почему? Потому что центр не принадлежит времени.

Все стареет во времени. Человек рождается, и его тело немедленно начинает стареть. Когда мы говорим, что ребенку неделя отроду – это означает, что одна неделя старости проникла в ребенка. Ребенок приблизился к смерти на семь дней. Он прошел через семь дней умирания. Он приближается к смерти, рано или поздно он умрет.

Все, что возникает во времени, стареет. В тот момент, когда оно возникает во времени, оно уже делается старше. Ваше тело старо. Ваша периферия стара. Вы не можете вечно любить тело. Но ваш центр остается вечно молодым, всегда свежим. Как только вы находите контакт с вашим центром, любовь становится ежеминутным открытием. И тогда медовый месяц нескончаем. Если он заканчивается, то тогда это был вовсе не медовый месяц, а всего лишь знакомство.

И последнее, что вы должны запомнить. В любовных отношениях вы всегда обвиняете другого в том, что что-то не так. Если что-то происходит не так, как должно, в этом виноват другой. Это разрушает все возможности для будущего роста. Запомните, что за все отвечаете вы сами. Измените себя. Отбросьте все те черты, которые создают проблемы в отношениях. Позвольте любви преобразить вас.

Как говорится в школе продавцов: клиент всегда прав. Я хотел бы сказать вам: в мире отношений и любви вы всегда неправы, а другой прав всегда. Любовники всегда должны чувствовать это. Если действительно есть любовь, они всегда чувствуют: что-то со мной не то, если все происходит не так, как должно происходить. И оба чувствуют одинаково! Тогда происходит рост, открываются центры, стираются границы.

Но если вы чувствуете, что другой неправ, вы закрываете себя и другого. И другой также начинает думать, что неправы. Мысли заразны. Если вы думаете, что другой не прав, даже если вы не сказали это, даже если вы улыбаетесь и показываете, что вы не думаете этого — другой человек всегда понимает это по вашим глазам, вашим жестам, вашему лицу. Даже если вы актер, великий актер, и вы можете изменить ваше лицо и ваши жесты, ваше подсознание постоянно посылает сигналы другому: «ты не прав». А когда вы говорите другому о его неправоте, другой начинает думать, что неправы вы.

Отношения разбиваются об эту скалу, и вы немедленно становитесь закрытым. Если вы говорите кому-то о его неправоте, этот некто начинает защищать себя. Тогда происходит закрытие. Всегда помните: в любви вы всегда неправы. И лишь тогда откроется возможность, и другой почувствует то же самое. Вы создаете чувство в другом. Когда любовники не закрыты по отношению друг к другу, мысли одного немедленно передаются другому. Даже если они ничего не говорят друг другу, даже если они молчат, они продолжают общаться. Язык существует для тех, кто не

любит. Для возлюбленных молчания достаточно. Ничего не говоря друг другу, они продолжают говорить.

Если любовь для вас это садхана, тогда не говорите, что другой неправ. Постарайтесь выяснить: где-то что-то в вас должно быть неправильным: отбросьте эту неправильность. Это будет очень трудно, потому что это будет направлено против вашего эго. Это будет трудно, потому что это будет ранить вашу гордость. Это будет трудно, потому что такая любовь не будет господством, обладанием. У вас больше не будет силы владеть другим. Это разрушит ваше эго – вот почему это будет так трудно.

Но целью является именно разрушение эго. Откуда бы вы ни захотели войти во внутренний мир – из любви, из медитации, из молитвы, из йоги – какой бы путь вы ни выбрали, цель одна: разрушение эго, отбрасывание эго.

Через любовь вы можете легко это сделать. И это так естественно! Любовь – естественная религия! Все остальное будет более неестественным. Если вы не можете работать через любовь, вам будет трудно работать через что-то другое. Не думайте много о прошлых жизнях, не думайте о будущем. Настоящего достаточно. Не думайте об отношениях, идущих из прошлого. Они приходят из прошлого, но не думайте об этом, потому что тогда все усложнится. Упрощайте.

Все продолжается. Из прошлых жизней некоторые вещи приходят и в вашу настоящую жизнь. Я не отрицаю этого факта, но он давит на меня. Это будет продолжаться и в будущем, но не думайте об этом. Настоящего более, чем достаточно. Жуйте пирог и говорите: “Этот пирог очень вкусный”. Не думайте ни о прошлом, ни о будущем. Они сами позаботятся о себе. Ничто не непрерывно. У вас были отношения в прошлом. Вы любили. Вы ненавидели. У вас были друзья. У вас были враги. Это продолжается. Известно вам это или нет, это всегда продолжается. Но если вы начнете размышлять по этому поводу, вы упустите настоящий момент.

Поэтому думайте, как будто бы нет ни прошлого, ни будущего. Настоящее мгновение – это все, что вам дано. Проработайте его, как будто бы оно было всем. Ведите себя как будто бы это мгновение есть все, и работайте над тем, как вы можете преобразить свои энергии в сознание любви – именно в это мгновение.

Ко мне приходят люди и хотят узнать о своих прошлых жизнях. У них были прошлые жизни, но это не имеет никакого отношения к настоящему моменту. Зачем же тогда спрашивать? Что вы можете сделать с прошлым? Сейчас ничего нельзя сделать. Прошлое есть прошлое, и его нельзя переделать. Вы не можете вернуться назад. Вот почему природа в своей мудрости не дает вам возможности вспомнить ваши прошлые жизни, иначе вы сошли бы с ума.

Вы можете любить девушку. Если неожиданно вы осознаете, что в прошлой жизни она была вашей матерью, все очень усложнится. Что тогда делать? Если эта девушка была вашей матерью в прошлой жизни, то если вы будете заниматься с ней любовью, это создаст у вас чувство вины.

Но если вы не будете заниматься с ней любовью, это тоже вызовет у вас чувство вины, потому что вы ее любите.

Вот почему я говорю, что природа в своей мудрости никогда не позволяет вам вспомнить ваши прошлые жизни. Только если вы придете к той точке, когда вам позволено будет это узнать. Когда вы станете настолько медитативны, что ничто не сможет расстроить вас, тогда перед вами откроются двери, и все ваши прошлые жизни возникнут перед вами. Это автоматический механизм, но иногда этот механизм не срабатывает. По несчастливой случайности, некоторые дети рождаются с памятью о прошлой жизни, и тогда их жизнь разрушена.

Однажды ко мне привели девочку. Она помнила две свои предыдущие жизни. В это время ей было всего лишь тринадцать, но если бы вы взглянули ей в глаза, вы увидели бы взгляд семидесятилетней женщины. Ведь она помнила все предыдущие семьдесят лет – две свои прошлые жизни. Ее телу было тринадцать лет, а ее уму – семьдесят. Она не могла играть с другими детьми, потому что как может семидесятилетняя старуха играть с детьми? Она вела себя и разговаривала как старуха. Ее ум был отягощен тревогами всех этих семидесяти лет. Она с точностью вспомнила, где можно найти ее предыдущие две семьи. Одна была в Ассаме, в Мадхья Прадеше. Когда она познакомилась со своими прежними семьями, она настолько привязалась к ним, что это стало проблемой: где ей теперь жить?

Я сказал родителям: “Оставьте девочку со мной, как минимум, на три недели. Я попробую помочь ей забыть, потому что вся ее жизнь исказится. Она не сможет ни в кого влюбиться, потому что она слишком стара. Ваша память зависит от вашего возраста. Если вы помните прошедшие семьдесят лет, тогда вы будете чувствовать, что вам семьдесят. Она кажется такой измученной. Ее лицо, ее фигура – все кажется измученным. Кажется, что она больна в самой сердцевине. Кажется, что она совершенно больна”.

Но родителям нравилась эта ситуация, потому что начали приходить люди, газеты начали писать репортажи. Им нравилась та шумиха, которая возникла вокруг девочки. Они не послушали меня, а я сказал: “Эта девочка сойдет с ума”.

Они больше не приводили ко мне девочку. Но через семь лет они явились опять. Девочка сошла с ума. Они сказали: “Сделай что-нибудь”. Я ответил: “Теперь бесполезно делать что бы то ни было. Сейчас только смерть может ей помочь”.

Вы не помните, потому что вам будет трудно с этим справиться. Даже в этой жизни вы создаете хаос, так что если вы вспомните много жизней, вы немедленно сойдете с ума. Не думайте об этом. Это не имеет никакого смысла.

Вот что важно: будьте здесь и сейчас и выработайте свой путь. Если вы сможете найти его через отношения, — прекрасно. Если вы не сможете найти его через отношения, найдите его через одиночество. Существует две дороги. Любовь означает найти свой путь через отношения. А медитация – выработать свой путь через одиночество. Лю-

бовь и медитация — два пути. Почувствуйте, какой вам теперь подходит больше. И тогда вложите всю вашу энергию тотально в этот путь и двигайтесь по нему.

Возлюбленный Ошо, твои слова так прекрасны, мы чувствуем, что между нами сейчас происходит другое общение, когда ты говоришь с нами. Не мог бы ты рассказать нам о молчаливом общении, возникающем между нами. И как нам стать более открытыми для него.

Это общение существует всегда. Когда я говорю с вами, я также “существую” для вас. Говорить — означает общаться с вами через интеллект, а существовать — это быть связанным с вами во всей моей-тотальности. Когда вы слушаете меня, если вы действительно слушаете, тогда вы не только слушаете слова. Когда вы слушаете меня, ваш ум останавливается. Когда вы слушаете меня, вы не думаете. Когда вы не думаете, вы открыты. А когда вы не думаете, и ваш ум не функционирует, вы начинаете чувствовать. Тогда я могу охватить вас, я могу двигаться и наполнить вас. Слова используются только в качестве средства.

Сам по себе я не очень заинтересован в словах. Но я должен говорить, потому что таково мое чувство: когда я говорю, вы становитесь молчаливыми. Если я не говорю, вы начинаете говорить, и вы выходите из состояния молчания. Если вы молчите и без того, что я говорю, тогда говорить будет не нужно. Я жду того момента, когда вы сможете просто сесть со мною рядом и не думать. Тогда нет нужды в разговоре, потому что разговор охватывает всего лишь часть. Тогда я могу прийти к вам во всей моей тотальности, напрямую, и нет никакой нужды в медитативных словах.

Но если я попрошу вас сесть в молчании рядом со мной, вы будете не в состоянии сидеть в молчании. Вы продолжаете бормотать. Вы продолжаете внутренний разговор. Для того, чтобы остановить этот внутренний разговор, я должен говорить с вами, потому что, когда я говорю, вы заняты. Мой разговор – всего лишь игрушка, данная ребенку. Он играет с игрушкой и заполняется ею. Я даю мои слова как игрушку. Вы играете с ними, а когда вы играете с ними, вы так заняты, что затихаете. Когда возникает молчание, я могу влиться в вас.

Слова могут быть прекрасны. Но они никогда не будут истиной. Красота – это эстетическая ценность. Вы можете наслаждаться ею, как прекрасной живописью. Ничего особенного не происходит из этого наслаждения. Это прекрасно, пока это происходит. Но слова никогда не бывают истиной, они не могут быть истиной по своей природе. Истина может быть передана только в молчании, но в этом и заключается парадокс. Те, кто утверждал, что истина может быть передана только в молчании, использовали для этого слова. Это обидно, но ничего нельзя поделать с этим. Слова должны быть использованы для того, чтобы ввести вас в молчание. Когда вы слушаете меня, вы становитесь молчаливыми. Это молчание важно, оно может дать вам проблеск истины.

Даже если у вас возникают проблески истины через мои слова, эти проблески приходят через ваше молчание, а не через мои слова. Даже если вы уверены, что, что бы я ни говорил, является истиной, это чувство абсолютно точно приходит через ваше молчание, а не через мои слова. Когда бы вы ни пребывали в молчании, истина есть. Когда вы бормочете внутри, это бормотание обезьяны будет продолжаться внутри вас, и вы упустите истину, которая всегда присутствует.

Что бы я ни делал — говорил с вами, помогал бы вам медитировать вместе со мной, принуждал бы вас к катарсису, или убеждал бы вас танцевать и праздновать, — чтобы я ни делал — делается с одной целью: каким-то образом помочь вам стать более молчаливыми, потому что, когда вы молчаливы, двери открыты, вы в храме. Как вы пришли к молчанию — не важно. Вы приходите в молчание, и тогда я в вас, а вы во мне. У молчания нет границ, в молчании происходит любовь, и я становлюсь вашим возлюбленным, вы становитесь моими возлюбленными. Все важное происходит в молчании. Но проблема в том, как прийти к молчанию.

Итак, я не так заинтересован в том, что я вам говорю. Я заинтересован в том, что происходит с вами. Когда я что-то говорю — ... , иногда я сам себе противоречу. Сегодня я говорю что-то одно, завтра я говорю что-то другое. Потому что неважно, что я говорю. То, что я говорю — это просто поэзия. Я не философ. Может быть я поэт, но я не философ. Завтра я скажу вам что-нибудь еще, а послезавтра что-нибудь другое. Не в этом суть. Мои высказывания могут противоречить друг другу, но я не противоречив — потому что сегодня я говорю что-то, и вы становитесь молчаливы; завтра я скажу что-то противоречащее этому, и вы станете молчаливы, послезавтра я снова скажу нечто абсолютно противоположное — все, что я сказал, противоречит одно другому, но приводит вас к молчанию.

Ваше молчание — моя постоянная цель. Я постоянен, на поверхности я противоречу сам себе, а в глубине внутреннее течение остается прежним.

И запомните, что если каждый день я буду говорить вам одно и то же, вы не будете в молчании. Тогда вам станет скучно, и вы начнете ваш внутренний разговор. Если я буду продолжать говорить одно и то же, это быстро станет старым. Когда это старо, вам не нужно это слушать, потому что, даже не слушая, вы знаете, что я скажу, поэтому вы можете продолжать свой внутренний разговор. Я должен быть изобретателен, говоря новое. Иногда я должен шокировать вас. Но внутреннее течение остается прежним. Внутренняя преемственность остается: она в том, чтобы создать в вас молчание — потому что тогда я могу быть с вами, а вы можете быть со мной. Тогда любовь и истина могут цвести.

Когда есть молчание, расцветает истина.

Истина есть цветение молчания.

Достаточно на сегодня.

Глава 8 Только зрелый плод падает

Возлюбленный Ошо, я чувствую, что, развивая в себе терпение по отношению к трудностям жизни, я отказался от многого в жизни. Этот отказ ощущается мною как груз, мешающий мне стать более живым в медитации. Означает ли это, что я подавил мое эго, и я должен опять обрести его до того, как я действительно его потеряю?

В этом и заключается одна из величайших проблем. Это выглядит парадоксальным, но является истиной. До того, как вы отбросите ваше эго, вы должны обрести его. На землю падает только созревший плод. Зрелость это все. Незрелое эго не может быть отброшено, не может быть разрушено. Если вы сражаетесь с незрелым эго для того, чтобы разрушить и растворить его, все ваши усилия обречены на поражение. Вместо того, чтобы разрушить эго, вы сделаете его еще более сильным, сильным по-новому.

Нужно понять что-то основное: эго должно достичь своего пика, должно стать сильным, должно достичь своей целостности — и только тогда вы можете растворить его. Слабое эго не может быть растворено. В этом и заключается проблема.

На Востоке все религии поклоняются отсутствию эго. На Востоке все против эго с самого начала. Из-за этого анти-отношения эго никогда не бывает сильным, никогда не достигает той точки, в которой оно может быть отброшено. Оно никогда не созревает. Итак, на Востоке очень трудно растворить эго, почти невозможно.

На Западе... вся западная традиция религии и психологии предлагает, поклоняется, воспекает и убеждает людей иметь сильное эго, потому что если у вас нет сильного эго, как вы можете выжить? Жизнь — это борьба; если у вас нет эго, вы будете разрушены. Тогда кто же будет сопротивляться? Кто будет бороться? Жизнь — это постоянное соревнование. Западная психология говорит: держитесь за ваше эго, будьте сильны в нем.

Но на Западе очень легко разрушить эго. Как только западный духовный искатель начинает понимать то, что эго — это проблема, он может легко растворить его, гораздо легче, чем любой искатель с Востока. Таков парадокс: на Западе учат эго, а на Востоке отсутствует эго. Но на Западе легко растворить эго, а на Востоке сделать это очень трудно.

Для вас будет трудной задачей сначала укрепить и достичь вершин вашего эго, а затем потерять его. Потому что вы в состоянии потерять только то, чем вы владели.

Если вы ничем не владели, как вы можете это потерять? Вы можете быть бедны, только если вы были богаты. Если вы не богаты, ваша бедность не может иметь ту красоту, о которой говорил Иисус, поучая: "Будьте нищими духом". Ваша бедность не имеет того значения, которое она имела для Гаутамы Будды, когда он стал нищим. Только богатый

человек может стать нищим, вы можете потерять только то, что имели. Если вы никогда не были богаты, как вы можете стать бедным? Ваша бедность будет только бедностью на поверхности. Она никогда не станет бедностью духа. На поверхности вы будете бедны, но глубоко внутри вы всегда будете оглядываться на богатых. Вы постоянно будете под воздействием маниакального желания достичь богатства. Это будет амбицией. Только на поверхности вы будете бедны. И вы даже будете утешать себя самих тем, что бедность – это хорошо.

Но вы не можете, в действительности, быть бедны. Только богатый человек, действительно богатый человек может стать бедным. Иметь богатство не означает быть действительно богатым. Вы можете при этом оставаться бедным. Если вы остаетесь амбициозным, вы бедны. Дело не в том, сколько у вас есть. Если у вас достаточно того, что вам нужно, желания исчезают. Если вам достаточно вашего богатства, желание исчезает. Исчезновение желания является критерием достаточности. И тогда вы богаты – вы можете отбросить ваше богатство, вы можете позволить себе стать бедным. Вы можете стать нищим, как Гаутама Будда. И тогда ваша бедность становится богатством. Ваша бедность уже сама по себе королевство.

Так же происходит и в остальном. Упанишады, или Лао-цзы, или Иисус Христос, или Будда — все они учат тому, что знание не нужно. Становится все более и более знающим не поможет. Это не только не является помощью, это также может стать преградой на пути. Знание не необходимо. Но это не означает, что вы должны оставаться невеждами. Ваше невежество не будет реальным. Когда вы набрали достаточное количество знания, и вы в состоянии отбросить его, тогда невежество может быть достигнуто. Тогда вы можете стать незнающими, как Сократ, который сказал: “Я знаю только одно, что я ничего не знаю”. Это знание, это невежество, – вы можете называть, как вам понравится, – полностью отлично, его качество отлично, это другое измерение.

Вы просто не знаете, потому что вы не достигли того знания, при котором незнание может стать мудростью, а может быть просто отсутствием знания. И охота будет продолжаться внутри вас, охота за приобретением нового знания. Как приобрести больше информации?

Когда вы слишком много знаете, когда вы узнали писание, прошлое, традиции, вы узнали все, что узнаваемо, тогда, внезапно, вы осознаете бесполезность всего этого, вам становится скучно. Потому что это знание не является вашим жизненным, экзистенциальным опытом. Это знание не является приобретенным вами в ходе вашего собственного жизненного опыта. Другие нашли это знание, а вы всего лишь приобрели его. Ваше приобретение носит механический характер. Знание не выращено вами, оно не возникло внутри вас. Это всего лишь мусор, подобранный у дверей других, скучное и мертвое знание.

Запомните, знание будет живым только тогда, когда знаете вы, когда это ваше непосредственное прямое переживание, когда это ваш пря-

мой опыт. Память мертва. Когда вы слишком много набрали, тогда все богатство знания, содержащееся в библиотеках в разнообразных текстах, собирается в вашем уме, и внезапно вы осознаете, что вы всего лишь перенесете другой груз. Ничего из этого не принадлежит вам. И вы можете отбросить это знание с легкостью. В этом отбрасывании возникает новый тип незнания, вырастающего в вас. Это незнание – не невежество невежды, а способ существования мудрого человека. Это и есть мудрость.

Только мудрый человек может сказать: “Я не знаю”. Но, говоря: «Я не знаю», он не стремится за знанием, он просто-напросто констатирует факт. И когда вы можете сказать с полностью открытым сердцем: “Я не знаю” — в этот самый момент ваши глаза открываются, и двери знания также открываются. В тот самый момент, когда вы можете сказать со всей тотальностью: “Я не знаю”, вы становитесь действительно открытыми к знанию. Такое незнание прекрасно, потому что оно достигнуто через знание. Это – бедность, достигнутая через богатство. То же самое происходит и с эго. Вы можете потерять его, только когда оно у вас есть.

Когда Будда сходит со своего трона, становится нищим... зачем ему это нужно?

Он был королем, коронованной особой, на вершине своего эго. Зачем же эти крайности: спуститься с трона, променять дворец на улицу, становиться нищим? Но у Будды есть красота в его нищенствовании. На этой Земле никогда не было настолько прекрасного нищего, такого богатого нищего, такого царственного нищего, такого императора.

Что же произошло, когда он сошел со ступеней своего трона? Он сошел со ступеней своего эго. Троны не являются ничем, кроме символа. Трон — это символ эго, власти, престижа, статуса. Будда сошел с трона и потерял свое эго. Это отсутствием эго не будет унижением, не будет уничтожением. Вы можете встретить множество скромных людей, но под их самоуничтожением продолжает жить утонченное эго.

Как-то раз Диоген пришел навестить Сократа. Диоген жил как нищий. На нем всегда была грязная одежда с множеством дыр. Но даже если вы бы подарили ему новое платье, он бы не одел его. Сначала он бы испачкал это платье, и только затем надел бы. Он пришел навестить Сократа и начал говорить об отсутствии эго. Но проницательные глаза Сократа увидели, что этот человек не утратил свое эго. То, что он говорил об уничтожении, было очень эгоистичным. Сократ сказал: “Сквозь твои грязные одежды, сквозь дыры на них проглядывает только твое эго. Ты говоришь об уничтожении, но этот разговор идет из глубинного центра твоего эго”.

Именно так рождается лицемерие. У вас есть эго, вы стараетесь спрятать его в противоположном. Вы становитесь униженными на поверхности. Но это поверхностное самоуничтожение не может никого обмануть. Оно может обмануть только вас, но не может обмануть никого другого. Сквозь дыры вашего грязного платья проглядывает ваше эго. Оно всегда есть. Это самообман, и ничего больше. Никто другой не обманут, только

вы сами. Это происходит тогда, когда вы отбрасываете незрелое эго.

То, чему я учу, выглядит противоречиво, но это правда жизни. Противоречие свойственно жизни. Я учу вас быть эгоистами затем, чтобы вы смогли утратить ваше эго. Я учу вас быть совершенными эгоистами. Не прячьте его, иначе родится лицемерие. И не боритесь с незрелыми явлениями. Дайте им возможность дозреть, помогите им дозреть, доведите их до вершины! Ничего не бойтесь, потому что бояться нечего. Таким образом, вы осознаете агонию эго. Когда оно придет к своему пику, тогда вам не нужен Будда или я для того, чтобы повторять, что эго — это ад. Вы узнаете это, потому что пройдете через адский опыт вершины вашего эго, который станет для вас кошмаром. И тогда вам не нужен никто, кто бы повторял: “Отбросьте! Трудно будет продолжать его нести”.

Человек постигает истину только через страдание. Вы не можете отбрасывать ничего, при помощи логических аргументов. Вы можете отбросить что-то, когда это становится таким болезненным, что вы не можете нести это дальше. Ваше эго, может быть, еще не стало таким болезненным. Вы еще в состоянии его нести. Это так естественно. Я не могу убедить вас отбросить его. Даже когда вы убедитесь в моей правоте, вы постараетесь спрятать его, вот и все.

Ничто незрелое не может быть отброшено. Незрелый плод цепляется за дерево, а дерево держит незрелый плод. Если вы насильно заставите их расстаться, то образуется рана. Эта рана всегда будет оставаться свежей, шрам на дереве останется, вы всегда будете чувствовать боль. Запомните, у всего есть время расти, созревать, падать с дерева на землю и растворяться. Ваше эго также знает свое время. Ему необходима зрелость.

Итак, не бойтесь быть эгоистами. Вы и есть эгоисты, потому что иначе вы бы давно исчезли. В этом и заключается жизненный механизм. Вы должны быть эгоистами, вы должны бороться за свой путь, вы должны сражаться с миллионами желаний, окружающих вас. Вы должны бороться. Вы должны выжить.

Эго — это механизм выживания. Если ребенок рожден без эго, он умрет. Он не может выжить, это невозможно, потому что если он чувствует голод, он не скажет: “Я хочу есть”. Он почувствует, что голод присутствует, но он не относится к нему. В то мгновение, когда чувствуется голод, ребенок чувствует: “Я голоден”. Он начинает плакать и делать все для того, чтобы его накормили. Ребенок растет через рост его эго.

Что касается меня, я считаю, что эго — это часть естественного роста. Но это не означает, что вы всегда должны об этом помнить. Эго — это естественный рост. Второй шаг наступает тогда, когда оно должно быть отброшено. Это тоже естественно. Но второй шаг может быть осуществлен только тогда, когда первый достиг своего крещендо, кульминации, когда первый достиг своего пика. Итак, я учу обоим вещам: “Я учу эгоизму, и потере эго”.

Сначала будьте эгоистами, совершенными эгоистами, абсолютно-

ми эгоистами, так, как если бы все существование существовало только вокруг вас, а вы были бы в самом его центре. Все звезды светят только для вас, и солнце встает только для вас.

Все существует только для вас, только для того, чтобы помочь вам быть здесь. Будьте центром всего, не бойтесь этого, потому что, если вы боитесь, вы никогда не созреете. Примите это. В этом часть роста. Наслаждайтесь и доведите эго до вершины.

Когда эго достигнет своей вершины, внезапно вы осознаете, что вы не центр. Это было ошибкой, это было инфантильным отношением, но вы были ребенком. В этом нет ничего плохого. Теперь вы созрели, и вы можете осознать, что вы больше не центр.

На самом деле, когда вы видите, что вы не центр, вы также видите, что в существовании нет центра, или центр везде. Или центра нет и жизнь существует как тотальность, целостность — без всякого центра, или каждый отдельный атом и есть центр.

Якоб Беме сказал, что весь мир наполнен центрами, каждый атом это центр, а периферии нет — центры везде, а периферии нет. Таковы две возможности. Они значат одно и то же, но выражены они различно. Но сначала станьте центром.

Это как мечта. Вы в мечте. Если мечта реализуется до конца, она будет разбита — это случается всегда — когда мечта приходит к высшей точке своей реализации, она разрушается. А что есть вершина мечты? Вершина мечты — это чувство того, что она реальна. Вы чувствуете, что это не сон, а вы продолжаете идти к высшей вершине, и сон становится почти реальным. Но по-настоящему реальной она не станет никогда. Она станет почти реальной. Она подойдет так близко к реальности, что вы больше не сможете идти дальше, потому что еще один шаг, и она станет совершенно реальной — но она не может стать реальной, потому что это сон! Когда сон подходит близко к реальности, он разбит и уходит, и вы полностью пробуждены.

То же самое происходит со всеми типами ошибок. Эго — это величайшая мечта. У него есть своя красота и своя агония. У него есть свой экстаз и своя агония экстаза. У него есть свой рай и ад. Мечты иногда становятся кошмаром, иногда они прекрасны, но они всегда остаются мечтами.

Итак, я не прошу вас отказаться от вашей мечты до определенного момента. Нет, никогда не делайте ничего раньше времени. Позвольте всему созреть и состояться в положенный момент. Эго будет отброшено. Оно может отпасть само по себе. Если вы позволите ему вырасти и поможете ему в этом, тогда не будет и нужды в том, чтобы его отбрасывать.

Это очень глубоко. Если вы отбрасываете эго, то оно остается внутри. Кто его отбрасывает? Если вы думаете, что вы и есть эго, то, что бы вы ни отбрасывали, это не будет реальным. Реальная вещь сохранится, и вы поймете, что отбросили что-то иное. Вы не можете избавиться себя от присутствия эго. Кто это сделает? Это происходит, это не действие. Вы вырастаете в эго, и приходит момент, когда все становится настолько подобно

аду, что мечта разбита. Внезапно вы видите, что гусь выпущен на волю. Он никогда не был в бутылке. Вы никогда не были вашим эго. Эго было всего лишь мечтой, окружающей вас, необходимой мечтой, сказал бы я, — необходимой частью роста.

В жизни все нужно. Ничто не бесполезно, все необходимо. Все, что случается, должно случиться. Что бы ни происходило, происходит из-за определенных глубоких причин. Вы нуждаетесь в этом. Вы можете продолжать совершать ошибки. Это как кокон, который защищает вас и помогает вам выжить. Но вы не должны постоянно существовать в коконе. Когда вы готовы, разбейте кокон и выйдите наружу. Эго — это раковина, она защищает вас. Но когда вы созрели, разбейте эту раковину, вылупитесь из яйца. Эго — это скорлупа. Но подождите. Спешка не помогает, а может только замедлить естественный ход вещей. Позвольте времени пройти, не подчиняйте его вашей воле... потому что кто может подчинить себе время?

Сходите к так называемым святым. Они говорят о самоуничтожении, об унижении. Посмотрите в их глаза: вы не найдете такого утонченного эго нигде в целом мире. Теперь их эго приняло форму религии, йоги, святости, но оно есть. Возможно, они не собирают богатство — они собирают последователей. Это другая сторона медали, а они все продолжают считать, как много у них последователей...

Возможно, они ни за чем не гоняются в этом мире, они стремятся к чему-то в другом мире, но в том или ином мире стремление остается. И возможно, они еще более жадны, потому что они говорят, что все вещи этого мира временны, как и удовольствия, а они хотят вечного наслаждения. Их жадность — это жадность в высшей степени. Они не могут быть удовлетворены временными удовольствиями, они хотят вечных удовольствий. Они не удовлетворяются ничем меньшим, чем вечное. Их жадность глубока, их жадность абсолютна, их жадность принадлежит эго. Жадность — это голод эго.

Иногда случается, что святые в большей степени эгоистичны, чем грешники. И они отстоят гораздо дальше от божественного. Иногда грешники могут достичь Бога легче, чем так называемые святые, потому что эго — это барьер. Таков был мой опыт: грешники могут отбросить свое эго легче, чем святые, потому что святые были против эго. Грешники питали эго, наслаждались, проживали свое эго в его полной тотальности. А святые всегда боролись против своего эго, они никогда не позволили ему созреть.

Таково мое отношение. Эго должно быть отброшено. Но вы должны долго ждать. Вы можете отбросить его только после того, как вы его вырастили. В этом и заключается сложность в понимании всего этого явления. Ум говорит: “Если мы должны отбросить эго, к чему его культивировать?” Ум говорит: “Если мы должны разрушить его, зачем тогда создавать?” Если вы слушаете ваш ум, вы будете в беде. Ум всегда логичен, а жизнь всегда нелогична. Так что они никогда не встречаются. В этом

простая логика и обычная математика. Потому что, если вы должны разрушить дом, зачем тогда его строить? Зачем беспокоиться? Зачем совершать эти усилия и терять энергию? Дома здесь нет, зачем же его строить и потом разрушать?

Проблема не в доме. Проблема в вас. Пока вы строите дом, вы изменяетесь, пока вы будете разрушать дом, вы полностью изменитесь, вы больше не будете прежними — потому что весь процесс создания дома покажет, что вы растете. И тогда, когда дом уже готов, вы разрушите его. Так происходит изменение.

Ум логичен, а жизнь диалектична. Ум движется по прямой линии, а жизнь всегда прыгает от одного полюса к другому, от одного к прямо противоположному. Жизнь диалектична. Создавайте, и тогда жизнь скажет: “Разружьте!” Родитесь, и тогда жизнь скажет: “Умрите!” Достигните, и тогда жизнь скажет: “Потеряйте!” Будьте богаты, и тогда жизнь скажет: “Станьте бедны!”

Станьте пиком, Эверестом вашего эго, а затем станьте бездной без эго. Тогда вы узнаете обе стороны — иллюзию и реальность, майю и Брахмана.

Это происходит почти каждый день. Кто-то приходит, чтобы быть инициированным в саньясины, а потом начинает работать его ум, и он говорит мне: “Если я буду носить оранжевую одежду — это сделает меня более эгоистичным, потому что тогда я почувствую себя отличным от других, отделенным: «Я — саньясин, один из тех, кто отказался». Когда я буду в оранжевом, это сделает меня в большей степени эгоистом”. А я говорю ему: “Становись! Стань эгоистичным, но сделай это сознательно”.

Эго — это болезнь, если вы не относитесь к нему осознанно, если вы прячете его в подсознании. Эго — это игра, если вы сознательны по отношению к нему. Вы можете наслаждаться им. Вы можете играть в него. Будьте сознательны, умны, играйте в эту игру. Это не плохая игра, но если вы забудете, что это игра, и станете слишком серьезны, тогда возникнут проблемы.

Итак, я говорю: быть саньясином — это несерьезная игра. Это религиозная игра, конечно же. У нее есть свои собственные правила. Потому что у каждой игры должны быть правила. Без правил игра не может быть сыграна. Жизнь может быть без правил, но не таковы игры.

Если кто-то говорит: “Я не буду следовать этому правилу” — тогда вы не можете играть в игру. Когда вы играете в карты, вы следуете правилам. Но вы никогда не говорите: “Эти правила — искусственные. Почему тогда мы не можем их изменить?” Вы можете изменить их, но тогда затруднится сама игра. А если каждый индивидуум следует своим собственным правилам, играть становится невозможно.

В жизни это возможно! Вы можете играть как хотите, потому что жизнь никогда не доверяет правилам. Она находится за пределами правил. Но у игры правила есть. Запомните, как только вы видите правила, немедленно знайте, что это игра. Таков критерий: как только вы видите правила, это — игра. Потому что игра существует посредством правил.

Итак, если я говорю: “Оденьте оранжевое, малу” – то это всего лишь игра. Это – очевидно. Играйте в нее настолько хорошо, насколько это вам удастся. Не будьте серьезны, иначе вы упустите суть игры. Будьте эгоистичны, совершенны, образованны, рафинированны. Работайте над вашим эго и создайте из него прекрасную статую, потому что до того, как вы отдадите его обратно существованию, оно должно быть чем-то, что стоит отдавать, оно должно быть подарком.

Возлюбленный Ошо, ты сказал, что необходимо обладать большой энергией, чтобы достигнуть внутренней алхимии. Не мог бы ты рассказать нам об энергии, о том, как мы можем увеличивать ее, и как сохранить ее? Как мы теряем ее, и как мы можем получать ее из внешних источников?

Первое. Вы – часть бесконечной энергии, волна в бесконечном океане. Если вы можете запомнить это, вы никогда не будете терять энергию, потому что вечный источник всегда доступен вам. Вы — всего лишь волна, а глубоко внутри скрыт океан.

Вы родились. Но кто дал вам рождение? Кто дал вам энергию для того, чтобы войти в тело? Кто дает энергию телу, чтобы стать тонким механизмом, организмом? На протяжении семидесяти, восьмидесяти или даже ста лет тело продолжает жить. А сейчас ученые даже утверждают, что смерть – это случайность, тело может продолжать жить бесконечно. Ученые говорят, что смерть не является необходимой составной частью существования, она существует, потому что мы не смогли использовать вечную энергию, существующую вокруг нас.

Итак, первое, что мы должны запомнить. Мы являемся частью бесконечной энергии. Постоянно помните и чувствуйте это. Двигайтесь, гуляйте, ешьте, спите и чувствуйте, что вы бесконечны. Упанишады говорят: “Постоянно чувствуйте, что вы – Брахман, вечное”. Если вы можете чувствовать это все больше и больше, вы осознаете, что вы не теряете никакую энергию. Тогда источник доступен. Вы становитесь средством. Тогда делайте все, что вы хотите. Через действие никто не теряет энергию.

В этом и заключается одна из ошибок человеческого ума. Вы считаете, что когда вы что-то делаете, вы теряете энергию. Нет, если у вас в сознании существует эта идея, что когда вы что-то делаете, вы теряете энергию, вы действительно теряете энергию, но не через действие, а через саму эту мысль. В противном случае, через действие вы приобретаете энергию, если у вас есть представление об этом действии. Если у вас нет никакого представления, ваша энергия потеряна.

Когда люди уходят на пенсию, они начинают думать, что у них меньше энергии и они должны больше отдыхать и расслабляться. Они больше ничего не должны делать, иначе они потеряют свою энергию. И тогда они умрут раньше. Статистка говорит о том, что продолжительность жизни снижается в этом случае на десять лет. Работающий человек мог бы про-

жить до семидесяти лет, но, уйдя на пенсию, он умирает в шестьдесят.

Ваше тело – это динамо-машина. Чем больше вы его используете, тем больше вы получаете энергии из бесконечных источников. Если вы не используете его, то тогда нет никакой нужды в этих источниках. Тогда постепенно машина останавливается. Будьте более активны, и вы получите больше энергии. Будьте менее активны, и вы потеряете больше энергии. Через активность энергия не теряется, через активность вы обновляете ее. Вы используете энергию, и тогда все больше ее доступно вам.

Посмотрите на деревья. Солнце встает, и вода испаряется с листьев. В тот момент, когда вода начала испаряться, новая влага поднимается из корней. Это – долгий процесс. Вода испаряется с листьев, и тогда они начинают втягивать влагу. Влага поступает по веткам и стволу из корней. Корни высасывают воду из земли. Если листья будут думать: “Если вода испарится, тогда мы умрем”, — и тогда дерево умрет, потому что новые источники не будут доступны, и корни не смогут работать.

Ваши корни тоже уходят в бесконечность. Когда вы используете энергию, вы высасываете энергию из бесконечности, ваши корни начинают работать. В уме человека есть крайне ошибочная идея — что через деятельность мы теряем энергию. Нет. Чем вы активнее, тем больше у вас будет энергии. Чем меньше у вас активности, тем будет меньше энергии. И это верно для всех областей жизни. Больше любите, и у вас будет больше любви, чтобы отдать. Если вы станете скрягой и будете думать: “Если я буду любить больше, тогда моя любовь растрачена, и рано или поздно не будет больше никакой, поэтому лучше сохранить ее. Тогда ваша любовь умрет, и вы не будете способны любить.

Любите, и тогда больше любви будет доступно; используйте больше, и у вас будет больше. Таков закон жизни. То же правило может быть применено к любым измерениям — сострадание, любовь, деятельность. И в каком бы направлении вы ни двигались – идите туда. Если вы хотите стать бесконечным источником любви, тогда продолжайте делиться любовью насколько вы можете. Не будьте скрягой. Только скряги теряют энергию. А мы все скряги, вот почему мы всегда чувствуем себя опустошенными.

Но сама идея может быть опасной отравой. Если у вас есть идея, эта идея работает. Ум работает как гипноз. Например, всего лишь несколько лет тому назад весь мир полагал, что у нас ограниченное количество сексуальной энергии. Когда вы занимаетесь любовью, теряется энергия. Эта идея создала сексуальных скряг по всему миру. Вся эта идея ошибочна. Но она застревает в вашем уме, и когда вы занимаетесь любовью, вы постоянно гипнотизируете себя тем, что вы теряете энергию. Энергия потеряна. Эта идея отпечатывается в вашем мозгу. А когда вы занимаетесь любовью, вы настолько открыты и чувствительны, так мягки и восприимчивы, что, о чем бы вы ни думали – это глубоко укореняется в вас. И тогда вот что последует: вы чувствуете себя опустошенными, вы чувствуете, что ваша энергия утрачена. И тогда эта старая мысль усиливается еще больше. Возникает порочный круг.

Сейчас ученые-биологи говорят, что сексуальная энергия бесконечна. Вы не можете исчерпать ее, потому что каждый день она воссоздается из вашей еды, из вашего дыхания, из вашей деятельности. Она воссоздается. Это не такая вещь, которая накапливается, если вы можете взять определенное количество ее, то у вас ее становится меньше. Это происходит не так. Это – не что-то где-то хранимое, она создается каждое мгновение. Если вы не используете ее, она застывает и умирает. Если вы не используете ее, она сделает вас мертвыми и застывшими. И тогда поток останавливается. Но если вы продолжаете течь, все большее становится доступным для вас.

Иисус где-то сказал, и это одна из наиболее важных вещей, которую он произнес: “Если вы будете цепляться за жизнь, вы упустите ее; а если вы готовы ее потерять, вы будете иметь ее в изобилии”.

По всему миру в этом столетии детей учили, что терять семя очень разрушительно: вы можете сойти с ума, вы можете стать инвалидом, ваша интеллигентность уменьшится, а возможность того, что вы сойдете с ума и ослабеете, станет больше. Все это совершенно фальшиво! Но это учение свело многих людей с ума, сделало многих людей глупыми, слабыми, посредственными... И это такая опасная идея. Когда ребенок вырастает и становится более зрелым, начиная с четырнадцати, пятнадцати лет, он начинает терять семя. И он ничего не может поделать с этим. Он будет мастурбировать. Или у него будут ночные эякуляции. И он будет терять семя ночью. Однако по всему миру продолжается пропаганда: если вы теряете семя, все потеряно.

В Индии говорят: если вы пойдете к старым святым или их последователям, они скажут: одна капля семени означает сорок дней работы тела. В течение сорока дней тело должно работать для того, чтобы создать одну каплю семени. Итак, если потеряна одна капля семени, вместе с ней потеряно сорок дней жизни.

Маленькие дети ничего не знают, они очень восприимчивы. Когда все общество учит их этому, они загипнотизированы этой идеей. Они ничего не могут поделать с текущей спермой, но когда их тело готово, сперма должна выйти наружу. Воспитание основано на том, что они никому не могут сказать о том, что они теряют сперму. Они скрывают этот факт, страдая внутри и постоянно мучаясь. Они думают, что все, что с ними происходит, является исключением, потому что не знают, что все остальные также проходят через этот период. Но никто не говорит об этом, никто не рассказывает об этом. Что бы ни было сказано, говорится против этого.

Многие люди продолжают писать мне письма о том, что их жизнь потеряна, потому что они потеряли так много семени, что потеряли всю свою сексуальную энергию. Эта идея очень опасна. А когда идея остается в уме, она осуществляется в реальности через гипноз.

Любая мысль может быть помощью или преградой. Поэтому до того, как вы достигнете ума без мыслей, когда все доступно, спонтанно – до

этого лучше иметь следующую идею в своем уме: что вы часть бесконечной энергии, и делая, вы приобретаете, а не теряете.

Любовь, секс, деятельность – что бы это ни было, всегда помните, и будьте полны той мыслью, что когда вы что-то даете от самых корней, большее становится доступным для вас, больше дается вам. Бог дает, и он дает без всяких условий.

Если вы также даете, ваши руки будут всегда пусты, и Бог может дать вам больше. Если же вы скряга, вы отрезаны от божественного. Тогда вы живете как маленькая волна, и вы всегда боитесь потерять.

Живите как океан. Будьте подобными океану! Никогда не думайте о том, что теряете. Ничто не потеряно, ничто не теряется. И вы не индивидуум, вы только кажетесь индивидуумом. Вы соединены с целым. Вы – лицо целого, то как произошло целое. Не беспокойтесь об этом. Это никогда не кончится. Это существование не имеет ни конца, ни начала.

Радуйтесь, празднуйте, будьте деятельным, и всегда будьте дающим. Быть дающим так тотально, чтобы вы никогда не думали о том, чтобы сохранять или держать что-то – что-то и есть единственная подлинная молитва. Давать значит молиться. Давать значит любить. А те, кто могут давать, они всегда могут дать еще.

Достаточно на сегодня.

Глава 9

СДАЙТЕСЬ, А Я СДЕЛАЮ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ

Возлюбленный Ошо, ты сказал, что за тысячи и тысячи лет, впервые, на Земле появилась такая возможность. Ты также сказал: “Это время подобно любому другому”. Ты сказал: “Сдайтесь камню, и это случится”. И ты сказал: “Очень важно пройти опасную часть пути под руководством настоящего мастера”. Ты сказал: “Сдайтесь, а я сделаю все остальное”. И ты говорил: “Я ничего не делаю”.

Для нас, находящихся здесь и сейчас, и для всех тех на Западе, кто будет читать эти слова, не мог бы ты рассказать немного больше об отношении мастера и ученика?

Я противоречу себе, и делаю это сознательно. Истина настолько бесконечна и настолько грандиозна, что никакое частное утверждение не может содержать ее. Напротив, оно должно немедленно включиться в эту истину. Всеобщность всегда противоречива, только часть всегда будет постоянной, потому что всеобщее должно включать в себя также и существующую противоположность.

Философы могут быть постоянными, потому что их понимание частично. Они могут быть безукоризненно чистыми, они могут позволить себе быть логичными. Я не могу себе этого позволить, потому что если я попытаюсь быть постоянным, немедленно все становится неистинным.

Противоположность должна быть впитана, противоположность должна быть поглощена.

Например, когда я говорю: “Сдайтесь, а я сделаю все остальное” — это одна часть. И почему я это говорю? Я говорю это для того, чтобы вы смогли тотально сдать. Если вы можете почувствовать это и довериться этому, тогда вы должны остаться с этой истиной и ваша сдача будет полной.

Если у вас есть страх, недоверие, тогда даже после сдачи вы должны будете что-то делать, а такая сдача не может быть полной. Если после сдачи вы также должны будете что-то делать, тогда вы вынуждены сдерживать себя, вы должны отойти назад — и тогда сдача не будет тотальной. А когда сдача не тотальна, она не будет сдачей вообще. Сдача может быть только тотальной, вы не можете сдать частично. Вы не можете сказать: «Я сдаюсь наполовину». Потому что сдерживаемая часть будет против сдачи. Она может работать только против сдачи.

Итак, сдача может быть только тотальной. Она как геометрический круг. Она не может быть половиной круга. Вы не можете нарисовать круг наполовину. Если вы его так нарисуете, он не будет кругом. Круг должен быть завершенным. Половина — это не круг, а что-то совершенно иное. Сдача может быть только тотальной. Сдача — тоже круг, духовный круг. Вы сдаетесь от конца к концу, и ничего не остается.

Чтобы помочь, я говорю: “Сдайтесь, а все остальное будет сделано мной”. Ударение сделано на том, что я сделаю. Вы просто сдаетесь. Это все для того, чтобы сделать вашу сдачу тотальной. Но я знаю, что если вы сдались, то с моей стороны больше ничего не нужно делать. Сдача сама по себе очень важна, ничего больше не требуется. Самого феномена сдачи достаточно, никакой дальнейшей помощи не требуется. Все будет сделано самой сдачей. Сдача означает, что вас больше не существует, сдача означает, что эго отброшено. Сдача означает, что центры растворились. Вы существуете, но без центра. Если нет центра, то нечего больше защищать. Стены падают сами по себе. Если никого больше нет, то вся структура вашей защиты постепенно исчезает, и вы становитесь не нужны. Вы становитесь открытым пространством.

Открытое пространство делает все, открытость делает все. Бог пройдет через вас. Бог может проходить сквозь вас вовнутрь и наружу — и некому больше создавать преграды. Сдайтесь, и вы станете открытыми божественным силам. После этого все будет происходить спонтанно.

Проблема заключается в сдаче. После самой сдачи проблем больше не существует. И мне не нужно больше помогать вам. Ничего больше не требуется.

Вот почему я продолжаю противоречить себе, и я говорю, что ничего не делаю. В этом нет нужды! Теперь вы можете смотреть на целое.

Если я говорю, что я ни чего не буду делать, я не могу ничего с этим поделаться, и не нужно. Тогда сдача станет невозможной. Вы почувствуете одиночество и страх, двигаясь в неведомое, и некому вам помочь, не-

кому указать вам путь, а этот человек говорит: “Я ничего не буду делать”. Тогда как же вы можете полностью сдать? Вам будет трудно. Если я скажу только, что я буду делать все непротивореча этому, это не будет правдой, потому что, в действительности я ничего не буду делать. Итак, что же теперь делать? Как рассказать об этом? Существует только один путь — противоречить постоянно.

Отношения между мастером и учеником — это очень сложное явление. С одной стороны — очень сложное, а с другой — очень простое. Они очень просты, потому что отношения существуют только со стороны ученика. Со стороны мастера не может быть взаимоотношений, потому что самого мастера не существует. Он больше не здесь. Он — это никто. Вам кажется, что он есть. Вам будет казаться это до тех пор, пока вы не сдадитесь. Как только вы сдались, как только вы станете несуществующими, тогда вдруг вы увидите, что мастера никогда не было.

Мастер — это отсутствие. Но отсутствие может быть увидено только тогда, когда вы тоже стали отсутствием. Потому что встречаются только два отсутствия. Если вы присутствуете, вы постоянно проецируете на мастера то, что он также присутствует. Но это — ваша проекция, потому что эго не может видеть не-эго. Только подобное отвечает подобному. Ваше эго может видеть повсюду только эго. Это путь для того, чтобы защищать себя самого. Куда бы вы ни смотрели, вы немедленно начинаете проецировать ваше эго. Так, даже мастер будет выглядеть как некое эго. И вы найдете пути и методы, чтобы доказать себе, что он тоже эго. Ваше объяснение может быть совершенно логичным, но я говорю, что они совершенно абсурдны, потому что вы не можете видеть феномен не-эго такими, как вы есть. Сдавшись, неожиданно вы увидите, что мастера больше нет. В тот момент, когда вы сдались, вы увидите, что кресло пусто. Тот человек, который говорит с вами, больше не здесь. Этот человек — всего лишь пустота. Но только если вас нет, вы будете способны увидеть его отсутствие.

Отношения не могут существовать со стороны мастера. Если они существуют, то он — не мастер, потому что он остается здесь. Он не может указывать вам путь, он может указать вам только неправильную дорогу. Его учение может быть так прекрасно, но он может только лишь указать вам неправильный путь. И что бы он ни делал, он будет неправ. Что бы ни выросло из эго — будет неправильным. Это может быть добродетель, может быть отсутствие жестокости, может быть любовь, но если они вырастают из эго — это неправильно. Эго извращает все. Эго — величайший искуситель.

Если мастер любит вас и его эго остается вместе с ним, его любовь становится властной. Он разрушит вас. Он убьет вас. Отношения будут отравлены. Это будет напоминать обычные отношения любовников. Он не позволит вам уйти к другому мастеру. Он будет драться, он будет создавать преграды так, чтобы вы не смогли прорваться сквозь них. Потому что он зависит от вас, его эго зависит от вас.

Мастер, у которого сохраняется эго, не может существовать без последователей. Ему необходимы последователи для того, чтобы его насыщать. Чем больше толпа, тем лучше он будет себя чувствовать. Если все покинут его, тогда он просто умрет. Тогда его эго будет поранено. Так называемые мастера начнут драться, соревноваться друг с другом. Эта борьба напомнит рыночную экономику, настоящий рынок и соревнование.

Если у мастера есть эго — это означает, что он только претендует на то, чтобы быть мастером. Тогда его сострадание будет состраданием лишь на словах. Он будет жесток. Он измучит вас, но, конечно же, таким образом, что вы примете эти пытки как дисциплину. Он заставит вас совершать ненужные и болезненные вещи, и он будет наслаждаться вашей болью. Он объяснит вам это. Он скажет: “Голодайте, потому что без голодовки вы не сможете ничего достичь”. А когда вы загоните себя и будете совершенно измучены, он почувствует себя счастливым. Его сострадание будет всего лишь скрытой жестокостью. Во имя сострадания он становится садистом. Мучая, он ощущает себя счастливым. Глядя на вас, видя, что вы печальны, измучены и в депрессии, он скажет: “Вайрагья побеждена, вы стали непривязаны”.

Чем вы будете печальнее, тем он будет счастливее. Если он увидит улыбку на вашем лице, он постарается ее немедленно подавить. Если он почувствует, что вы в блаженстве, он поймет, что что-то не так, потому что как вы можете чувствовать себя хорошо в этом мире, в этом неправильном мире? Как вы можете быть счастливы? Жизнь — это страдание. Как вы можете быть в экстазе? Вы должны наслаждаться своими ощущениями где-то и как-то. Если вы выглядите свежими и живыми, тогда вы слишком привязаны к своему телу.

Он начнет разрушать ваше тело. Он — садист, и очень утонченный садист, в большей степени, нежели Гитлер или Муссолини. Потому что они убивали сразу, их убийство очень просто и незамысловато. Этот человек также убьет вас, но он будет убивать вас медленно. Поездите по этой стране. И вы найдете многих, кто убивал других.

И запомните: он может убить вас, только если вы склонны к самоубийству, но не иначе. Если ему нравится хорошая еда, он не сможет заставить вас голодать — это невозможно. Если он живет в прекрасном доме, он не сможет сказать вам жить в хижине. Итак, это абсолютно логично: если он хочет разрушить вас, он должен разрушить себя самого. Чем больше он мучает себя самого, тем больше он сможет мучить вас. Он будет голодать. Он будет разрушать свое тело. И чем больше он разрушает свое тело, тем больше он затягивает петлю вокруг вашей шеи. Теперь он может раздавить вас полностью, и раздавить вас в полном сознании.

Так это происходит. С неверным мастером, с эгоистичным мастером, что бы ни происходило с вами, происходит не так. Его дисциплина становится садизмом, а вся его жизнь — мазохизмом. Все его бытие становится разрушительным. Эго разрушительно. И тогда могут существовать отношения. С неправильным мастером отношения могут существовать. По-

тому что со стороны мастера также есть эго, а эго хочет вступать в отношения. Эго не может существовать без отношений.

Но если есть настоящий мастер, отношения существуют только со стороны ученика. Вы любите его. Вы слушаетесь его. Но его не заботит ваше послушание. Его не интересует ваша любовь. Это не означает, что он не заботится о вас. Он бесконечно заботится. Но нет никого, кто бы вступал с вами в отношения. Его забота настолько естественна, что она, как вода, изливается на вас. Даже если вас нет, его забота продолжает изливаться.

С вами ли я, или вас нет рядом, мое бытие продолжает течь так же. Когда никого нет, я остаюсь тем же. Когда вы есть, я тот же. Если бы я менялся, то присутствовало бы эго, потому что эго существует в отношениях. Когда вы приходите, вместе с вами приходит и эго, которое становится активным и живым. Когда вы уходите, эго становится ленивым и засыпает. Тогда происходит изменение.

С вами или без вас, моя пустота остается прежней. Моя забота течет. Любовь течет. Любовника не существует. Я не могу выбирать любить или не любить. Если я могу выбирать, тогда есть “Я”. Отношения существуют с вашей стороны, и они будут продолжать существовать до тех пор, пока вы не сдадитесь.

Поэтому сдача — это самое глубокое из взаимоотношений, а также — конец. Если вы сдались, вы пришли к самому глубокому из возможных отношений. За пределами этого отношения исчезают. Когда вы сдались, вас уже больше нет. Тогда и мастера никогда не было. Два пустых пространства не могут быть двумя, вы не можете провести линию между двумя пустыми пространствами. Вы не можете обвести границами два пустых пространства. Две пустоты становятся одним, и отношения больше не могут существовать, потому что для отношений нужны двое.

Итак, в последний момент сдачи — постарайтесь это понять, в последний момент сдачи существуют величайшие отношения из возможных. Глубочайшие, самые тесные отношения существуют с вашей стороны. В следующее мгновение, когда вы сдались, все исчезает. Теперь не существует ни мастера, ни ученика. Теперь мастер и ученик могут рассмеяться. Они могут рассмеяться глубоким смехом. Они могут издать львиный рык, смех по поводу всей той ерунды, которая существовала минутой раньше.

Все становится абсурдным — усилие помочь, усилие получить помощь, сдача, постоянная борьба эго против сдачи, все объяснения, все учения — все становится абсурдным. Все ваше множество жизней становится подобными сну. И теперь вы можете смеяться, потому что вы могли пробудиться в каждый момент, вы могли просветлеть, вы могли выйти из состояния мечты в любой момент вашей жизни.

Как только вы достигли просветления... потому что сдача — это только одна сторона медали, а просветление — другая его сторона. Это — дверь, в которую вы заходите. А на двери написано: сдайтесь. Когда вы вошли, и оглянулись назад, на другой стороне двери написано: Просветление. Но это одна и та же дверь! С одной стороны вход, а с другой стороны —

выход. Вот почему существует такой сильный акцент на сдаче – самарпан.

Отношения очень сложны, потому что существует только один, другой – не присутствует. Таким образом, все игры с мастером, в действительности, только ваши игры. Вы играете. И это — игра терпения. Другой только наблюдает вашу игру. Вы изменяете тактики, вы пробуете разные пути. Вы пробуете многие пути, но это бесполезно, потому что только одно усилие может помочь вам – это сдача. Все остальное нужно лишь для того, чтобы подготовить вас к моменту осознания, когда вы видите всю абсурдность всех усилий и просто отбрасываете это.

Для этого используется множество техник, но эти техники не помогают. Они могут только помочь вам осознать, что вы должны сдаться.

Они просто подтверждают бессмысленность любого усилия. Но вы играете в игру. Вы постоянно меняете свои тактики. Это использует все виды стратегии. Для эго – это проблема жизни и смерти. Оно обманывает вас, и оно будет вас обманывать постоянно. И эго – это совершенный рационалист. Когда оно обманывает, оно дает вам причины для обмана. Вы не можете спорить с ним, потому что, если вы пытаетесь спорить, вы уже побеждены — поэтому так важны доверие и вера. Только верящий человек может сдаться, только верящий человек может достичь пика существования, кульминации блаженства.

На Западе одним из глубочайших психологов этого столетия был Авраам Маслов. Всю свою жизнь он работал над пограничными ситуациями. Он посвятил всю свою жизнь определенным переживаниям, которые он называл пиками – высшими, окончательными — просветление Будды, просветленное сознание Рамакришны, экстаз Миры, Беме, Экхарта — пики, высшее, что может произойти с человеческим сознанием.

Стараясь исследовать это феномен, Маслов осознал, что существует два типа людей. Одних он назвал пиковыми, а других – не-пиковыми. Пиковые – это те, кто готовы, открыты и восприимчивы. Не-пиковыми он назвал тех, кто убеждены в том, что пиковые опыты невозможны. В их число он включил ученых, рационалистов, логиков, математиков, бизнесменов, политиков – то есть практические типы, так называемых практичных людей, тех, для кого цель не имеет никакого значения, они ориентированы на средства. Эти люди создают стены вокруг себя, и из-за этих стен они не могут достичь экстаза. А поскольку они не в состоянии испытать экстаз, подтверждается их точка зрения, и тогда они создают еще больше стен. И это становится порочным кругом.

И есть люди вершин... Поэты, танцовщики, музыканты, сумасшедшие, непрактичные странники. Это они. Они не волнуются, они не спорят со своим умом – они просто позволяют всему случиться. И тогда даже в обычной жизни они иногда достигают вершин.

Я слышал об одном психоаналитике, которого подверг психоанализу другой психоаналитик. Первый был в отпуске. Прямо из отпуска он направил телеграмму другому, говоря: “Я чувствую себя таким счастливым – почему?”

Этот тип людей не в состоянии принять даже счастье. Они будут спрашивать: “Почему? Почему я чувствую себя таким счастливым? Что-то должно быть не так”. Они считают, что счастье невозможно.

Великий психоаналитик Фрейд сказал, что счастье невозможно для человеческого существа. Он сказал, что структура человеческого ума такова, что счастье абсолютно невозможно, в лучшем случае, вы можете быть терпимо несчастливы. Если таков подход — а Фрейд убедил себя, подкрепил свою точку зрения всеми возможными аргументами — если таков подход, идея, что счастье невозможно, тогда вы закрыты. Тогда счастье невозможно для вас. А когда оно невозможно, ваша первичная точка зрения укрепляется. Тогда существует меньше возможностей для счастья. Тогда ваша первичная точка зрения еще больше укрепитя, и будет еще меньше возможностей для счастья. В конце концов, приходит момент, когда вы говорите, что возможно только несчастье.

Ученик должен быть человеком вершины. И самая величайшая открытость приходит вместе со сдачей. Но что должен иметь человек вершины? Что он должен делать со своим умом для того, чтобы ум был открыт? Пусть будет меньше обоснований, больше доверия; меньше практичности, больше приключений; меньше прозы, больше поэзии. Будьте нелогичны, иначе счастье – не для вас.

Логика – это враг. Логика докажет, что жизнь – это страдание. Логика докажет, что нет никакого смысла. Логика докажет, что Бога нет. Логика докажет, что нет никакой возможности для экстаза. Логика докажет, что жизнь – это только случай, и у этого случая нет никакой возможности. Между жизнью и смертью вы можете, в лучшем случае, умудриться существовать, и этого довольно.

Логика самоубийственна. Если вы следуете ей, рано или поздно она даст вам ключи для понимания того, как уйти из жизни. В конце концов вы поймете, что самоубийство – это самый логичный шаг. Потому что жизнь бессмысленна. Что вы здесь делаете, повторяя одну и ту же рутину? С утра вы встаете с постели – бессмысленно, потому что вы вставали с постели каждый день, и ничего не происходило. Так зачем же вставать с постели сегодня? Затем вы завтракаете – вы завтракали каждый день – и ничего из этого не вышло. Потом вы читаете газеты, идете в офис, опять приходите обратно, и повторяете эту ерунду каждый день!

И опять вы ужинаете. Идете спать, потом опять утро... повторяющийся цикл, который никуда не ведет, движущийся по кругу. Если вы действительно логичны, ваш ум подскажет вам: “Совершите самоубийство! Зачем продолжать всю эту бессмыслицу?”

Логика приводит к самоубийству, а доверие ведет к высшей жизни. Верящий нелогичен. Верящий человек не спрашивает, не спорит, а просто входит в неизведанное и старается экспериментировать. Опыт – единственный аргумент для человека, у которого есть доверие. Он постарается попробовать, он постарается проэкспериментировать. Без опыта он ничего не скажет. Он не будет решать, он останется открытым.

Шаг за шагом доверие приводит к подчинению. Потому что чем больше вы доверяете вашему опыту, тем больше вы знаете, тем больше вы пробуете. Ваша жизнь становится насыщенной. Каждый шаг говорит вам: идите за пределы, гораздо больше спрятано за пределами. Цель за пределами. Пройдите через все преграды и идите за пределы. И жизнь станет приключением, постоянным открытием неизведанного. Тогда возникнет больше доверия.

Тогда каждый шаг, сделанный вами в неизведанное, даст вам проблеск блаженства, каждый ваш шаг в сумасшествии даст вам высшую форму экстаза. Тогда каждый шаг, предпринятый вами в неизведанное, поможет вам понять, что жизнь не состоит из ума, а является полностью органичным феноменом, все ваше существование необходимо и призвано, и тогда мало-помалу все ваше внутреннее существо станет убежденным в этом. И тогда это будет не логическим убеждением, а вашим опытом. Это достигнуто через ваш опыт. Вы можете сказать, что пришли к этому опытным путем, а не интеллектуальным – и тогда это – тотально. Тогда приходит момент, когда вы можете сдать.

Сдача – это величайшая игра. Сдача означает полностью отставить ум в сторону. Сдача означает сойти с ума. Потому что все те, кто живёт по логике и по уму, подумают, что вы сошли с ума. Для меня это – не сумасшествие. Для меня это сумасшествие, этот тип сумасшествия и является единственно смелым образом жизни. Для меня это сумасшествие и есть глубочайший прыжок. Для меня это сумасшествие и есть то, к чему вызывает человек. Но для логиков ваше доверие будет выглядеть как сумасшествие. Это одно из явлений, в которое нужно проникнуть очень глубоко.

Все великие религии рождались вокруг сумасшедших людей. Иисус – сумасшедший, полностью сумасшедший. Будда – сумасшедший. Но люди, которые собирались вокруг них, не были все сумасшедшими. Многие из них не были людьми вершины, были интеллектуалами. Их также привлекали Иисус и Будда. Само существование Будды настолько магнетично, наполнено таким количеством бесконечной энергии, что это привлекает людей. Их ум подсказывает, что нечто было достигнуто этим человеком, но они не люди вершины, их влечет интеллектуально. Будда привлекает их интеллектуально. Сам феномен Будды и его существа становится логическим аргументом для них. Они слушают Будду, они размышляют по поводу сказанного им, они создают метафизику вокруг самих себя. И тогда рождается религия. В основе этой религии был сумасшедший человек, но ее структуру составляют логики. Они совершенно противоположны Будде. Они создают организации, они создают буддизм и философии.

Иисус – сумасшедший, но не таков святой Павел. Он – совершенный логик. Церковь создана святым Павлом, а не Иисусом. Все христианство создано святым Павлом, а не Иисусом. И это одна из самых опасных вещей, которая могла произойти. Не существует никакого способа, чтобы этого избежать. Такова природа вещей.

Если бы Иисус родился в наше время, церковь немедленно бы отреклась от него. Потому что церковь не допускает ни одного сумасшедшего. Церковь отреклась бы также и от Экхарта, и от Беме. Они были бы исключены из рядов организации. Они не были бы допущены, потому что несут разрушение. Они могут сказать вещи, которые в состоянии разрушить всю структуру и всю организацию, если люди прислушаются к ним.

Религия рождается. В основе ее находится сумасшедший, а потом приходят логики, противостоящие этому сумасшедшему. Они создают все организации. Великие люди рожают ребенка, а потом великие логики его усыновляют. Итак, у источника рождения каждая религия прекрасна, но никогда после. Она становится уродливой. И впоследствии она действительно антирелигиозна.

Что бы я ни говорил вам, вы – счастливы, потому что вы находитесь у источника. Вот почему я говорю, что вы счастливы. И это происходит только раз в тысячу лет – то, что вы находитесь у источника. Это больше не повторится. Даже мои идеи больше не повторятся. Рано или поздно придут логики. Они должны прийти. Они уже на пути. Они все систематизируют, они все разрушат. И тогда возможность будет потеряна. Тогда все превратится в мертвечину. Сейчас все – живое, и вы находитесь прямо у источника. Вот почему я говорю, что вы счастливы.

В вашем уме также находятся обе возможности – быть человеком вершины и человеком не-вершины. Если вы позволите проявиться вершине, тогда вы сдадитесь. Если вы позволите проявиться своей невершинной части, тогда вы будете слушать меня, спорить со мной, размышлять по поводу этого, философствовать об этом. Тогда либо вы убеждены мной, либо не убеждены мной. Если вы убеждены, вы будете находиться рядом со мной. Если вы не убеждены, вы покинете меня. Но в обоих случаях вы упустите меня, находитесь ли вы рядом со мной или покидаете меня – неважно.

Если вы стараетесь быть убежденными интеллектуально, вы упускаете. Это может случиться только, когда я умру. Сейчас возможно нечто другое. Позвольте вашему вершинному началу возобладать, позвольте вашей доверчивой душе это приключение. Не делайте из этого саморефлексии. Совершите прыжок. Очень редко вы находите источник, и очень немногие люди могут воспользоваться преимуществами того, что он дает им. Так было всегда, и так всегда будет. Вокруг Иисуса собрались только очень немногие люди. Вокруг Будды были только очень немногие люди. Но в течение столетий многие рыдают и стонут.

Когда Будда умирал, многие плакали. Только очень немногие люди вершины сидели вокруг его ложа в блаженстве. Потому что они соединились с источником. Они стали одним целым с Буддой. Ученик и мастер давно исчезли. И смерти больше не существовало... Только немногие – Махакашьяпа, Шарипутра – сидели в молчании и наслаждались. Даже Ананда, главный ученик Будды, плакал.

Будда открыл глаза и сказал: “Почему ты плачешь, Ананда?”

Ананда сказал: “В течение многих-многих лет я был с тобой, и я упустил шанс, а теперь тебя больше не будет. Что со мной теперь будет? Ты был здесь, а я не смог ничего достичь. Теперь тебя больше не будет. Что же тогда со мной произойдет? Сколько же еще жизней мне искать?”

Даже если источник доступен вам, вы можете упустить. Вы можете упустить вашу возможность из-за того, что вы не сдались. Сдайтесь, и я сделаю все остальное.

Возлюбленный Ошо, до того, как ты начинаешь говорить, ты улыбаешься.

Когда ты начинаешь говорить, улыбка сходит с твоего лица, и ты не улыбаешься до тех пор, пока не закончишь говорить. Можешь ли ты рассказать нам об этом.

Это важно, потому что говорить – это такая пытка и настолько бесполезная деятельность, которую я должен осуществлять только потому, что нет никакого другого способа привести вас к молчанию, которое существует во мне. Вы не будете слушать его. Вы можете слушать только слова. Итак, я улыбаюсь тогда, когда я начинаю говорить, но когда я говорю, мне очень трудно улыбаться. Это – такая пытка и такое бесполезное усилие говорить о том, что не может быть сказано, рассказывать о том, что не может быть рассказано, постоянно показывать пальцем на Луну, которую невозможно увидеть. Но нет никакого другого пути, и я должен продолжать это делать.

Постепенно вы становитесь способны слышать невербальное, бессловесное. Постепенно вы становитесь способны слушать, когда я не говорю. И тогда будет не нужно... И тогда я буду постоянно улыбаться. Итак, когда я заканчиваю говорить, я опять улыбаюсь, и пытки больше нет!

Достаточно на сегодня.

Глава 10 Ты — это путь

Возлюбленный Ошо, старый дзенский обычай гласил, что монах должен оставаться со своим мастером десять лет. До того, как он может уйти и учить сам. Есть дзенская притча о том, как один монах пробыл в монастыре десять лет в монастыре. В один из дождливых дней монах посетил своего мастера, Нан-ина. После приветствия Нан-ин сказал монаху: “Без сомнения, ты оставил свои туфли в прихожей. С какой стороны твоего зонтика ты оставил свои туфли?” Монах колебался один момент, а тогда он осознал, что он не был в состоянии дзен ежеминутно.

Ты сказал нам, что жизнь — это пульсация, изнутри и извне, инь и янь. Должны ли мы тренировать наше внимание каждое мгновение, или мы должны пульсировать вместе с жизнью, и вовремя отказаться от наших попыток?

Первое, что нужно понять — это то, что внимание должно существовать от момента к моменту, это может произойти только тогда, когда вы не затрачиваете на это усилия.

Совершая усилие, вы будете постоянно терять контакт. Совершая усилие, вы должны будете отдыхать. Усилие не может быть постоянным. Это невозможно. Как вы можете постоянно совершать усилие? Вы, несомненно, устанете, и тогда вам потребуется отдых.

Каждое усилие требует отдыха. Итак, внимание не будет постоянным, непрерывным течением, если оно будет совершено через усилие. Будут случаться моменты, когда вы должны будете потерять внимание. Это будут моменты, когда вы вынуждены отдыхать после усилия. Жизнь пульсирует. Жизнь движется от крайности к крайности. Усилие, потом вы должны отдохнуть. Опять вы совершаете усилие, и опять вы должны отдохнуть. Но существует осознанность, которая идет за пределы жизни, трансцендентальное внимание. Тогда пульсации больше нет. Это внимание спонтанно, без усилий.

Что случилось с этим монахом, учеником Нан-ин? Мастер спросил: “Где ты оставил свои туфли — справа или слева?” Он заколебался и понял, что в тот момент, когда он снимал свои туфли, был невнимателен. Иначе он бы понял, где он их снял, справа или слева. Его сознание еще не обладает протяженностью. Это показывает, что его сознание еще не освободилось от усилия. Он должен помнить, постоянно совершая усилие. Его осознание еще полно напряжения. Он еще не полностью осознал. Итак, иногда ему удается оставаться внимательным, а иногда он упускает внимание.

Нан-ин всего лишь спросил: “Твое внимание сейчас естественно? Тебе не нужно им манипулировать? Тебе ничего не нужно делать для этого? Внимание существует вне зависимости от того, что ты делаешь, или тебе необходимо усилие для того, чтобы сохранить его? Если усилие присут-

ствуется, тогда — это определенное напряжение, которое не будет естественным. Неестественная осознанность — это, в самом деле, не осознанность, и она существует только на периферии, а не в вас. Если же она существует в вас, то нет никакой нужды совершать усилие.

Я хочу сказать, что усилие всегда находится на периферии. Вы не можете затронуть центр через усилие. Вы можете сделать что-нибудь только на периферии — вы можете изменить ваше поведение, вы можете изменить ваш, так называемый, характер. На периферии, с усилием, вы сможете превратиться из плохого человека в хорошего. Вы сможете превратиться из грешника в добродетельного человека. Вы даже можете стать святым — на периферии, с усилием.

Но до вашего центра нельзя дотронуться и проникнуть в него посредством усилий. Потому что никакое действие не может вести к вам. Вы уже есть! Нет никакой нужды в том, чтобы делать что бы то ни было. Вы только лишь должны пребывать в молчании, быть спонтанным. И тогда возникает центр. Он спускается на вас из облаков. Есть разрыв, промежуток. Вы внезапно осознаете вашу спонтанную осознанность. Вы есть осознанность. Вы ничего не делаете, ничего и не может быть сделано — сама ваша природа — это осознанность.

Индуисты называли вас Сатчитанандом. Они использовали три слова — сат, чит, ананда. «Сат» означает экзистенциальный, — то, что не может идти в несуществующее. «Сат» означает истину, которая никогда не сможет стать не истиной. «Сат» означает вечное — то, что было всегда, есть, и всегда будет. «Чит» означает внимание, сознательность. Это — ваша природа. Это всегда было, всегда есть и всегда будет. Сознание не может быть отнято у вас. Оно существует в самом центре вашего бытия, не на периферии. Это — вы, но вы не находитесь в контакте с самими собой.

«Ананда» означает блаженство, экстаз. Это не означает, что вы должны достичь блаженства. Это и есть вы. Вы всегда находились в блаженстве, иначе и быть не может. Нет никакой другой возможности. Вы не можете этого изменить.

Вы скажете, что это кажется абсолютно абсурдным, потому что вы несчастны.

Вы несчастны, потому что вы слишком заняты своей периферией. Вы полностью забыли о центре. Вы настолько заняты другими, настолько задействованы в их реальности, что все ваше внимание сфокусировано на другом, вы сами уходите в тень, в темноту.

Вы — Сатчитананд.

Мастер дзен Нан-ин спрашивает ученика: “Осознал ли ты, кто ты есть? Укоренился ли ты сейчас в своей природе?”

Если бы ученик был действительно укоренен в своей природе, что бы случилось?

Этот рассказ очень трудно понять. Вопрос был не в том, оставил ли он ботинки слева или справа, не в этом суть рассказа. По-настоящему, проблема заключается в том, что когда Нан-ин спрашивал, ученик зако-

лебался. В этом подлинная суть притчи. И в момент колебания он не осознавал, что он колеблется. Если бы он был осознан, он бы не заколебался. В этот самый момент он и потерял осознанность.

Но вы не можете обмануть Нан-ина. Если вы придете навестить Нан-ина, вы можете очень хорошо запомнить, где вы поставили свои туфли, это не так уж трудно. Если Нан-ин спросит вас, где же вы их оставили, слева или справа? — вы сможете немедленно ответить: “Справа”. И все равно вы проиграете. Не в этом суть. Это самообман. Нан-ин отвлекает ум для того, чтобы именно сейчас увидеть, что же происходит в самом ученике. В тот самый момент, когда Нан-ин спрашивает: “Где твои туфли, справа или слева?” — ученик упустил. В этот самый момент он начинает колебаться. И он не осознает это. Он начинает размышлять. В этот самый момент, когда он становится неосознающим, Нан-ин заглядывает в его ум. Этот вопрос существует только для того, чтобы отвлечь ум, это только ловушка.

Ученик попадает в нее, а это означает, что он не может учить других. Он еще не готов, он еще не осознал. А как тот, кто не осознал, может учить других? Чему бы он ни учил, все будет ложным. Существует множество учителей, которые не осознают себя. Они могут быть хорошими учителями, исполнительными, творческими, но не в этом суть. Эти учителя не могут оказать никакой помощи.

Однажды я путешествовал в поезде. Один маленький мальчик всем надоел. Все пассажиры в купе заволновались. Он бегал из угла в угол, опрокидывал стаканы, падал на людей. Его отец был очень смущен. Много раз он пытался остановить мальчика, но тот его не слушал.

Наконец отец сказал: “Вилли, если ты меня не слушаешься и не остановишься, я тебя отшлепаю”.

Но мальчик продолжал бегать. Он отбежал на другой конец вагона и сказал: “Хорошо, отшлепай меня — но тогда я скажу кондуктору, сколько мне в действительности лет”.

Этот отец не может быть учителем. Даже ребенок не послушался его. Учитель, который не осознает себя, не может быть учителем. Он не может учить других тому, чего не достиг сам.

Осознанность подобна инфекции.

Когда мастер бдителен и осознает, вы заражаетесь его осознанностью. Иногда, когда вы просто сидите рядом с мастером, вы внезапно начинаете осознавать, как будто бы облака ушли, и вы можете видеть чистое небо. Даже на одно мгновение... но это может стать глубоким изменением в самом качестве вашего существа.

Даже без всякого усилия с вашей стороны, просто пребывая рядом с мастером, являющимся океаном молчаливой осознанности, внезапно вы становитесь молчаливы.

Он трогает вас.

Если закрытая дверь открывается, если вы видите озарение молнии в темной ночи, вы видите целое. Но это исчезает, потому что вы не можете

это удержать. Если это не достигнуто вами, вы потеряете это состояние — но вы никогда не будете прежним.

Вы узнали нечто, чего вы не знали раньше. И теперь это знание станет частью вас. Тогда возникнет желание, новая амбиция, чтобы удержать это, сделать это состояние постоянным, потому что один момент вы были в таком блаженстве, в таком наслаждении.

Но если мастер, учитель, — не осознан, он не может учить осознанности. Учить осознанности бесполезно. Это — теория, слова. Вы можете научиться у такого мастера именно теории, но вы не в состоянии научиться фактам. Перед тем, как этот ученик покинет Нан-ина, Нан-ин должен взглянуть в него — а это совершенно другое явление.

В мире образования студент сдает экзамены, но проверяется только лишь его память, и никогда — не он сам. Нан-ин не проверяет память своих учеников. Он не спрашивает: “Где ты оставил свои туфли, справа или слева?” Он не просит у ученика проявить совершенную память, потому что то место, где ученик оставил туфли, — уже прошлое. Он старается заглянуть в существо ученика прямо сейчас. Он не проверяет память, а старается смотреть вовнутрь сознания прямо сейчас. Прошлое — не вопрос. Настоящее, присутствие настоящего — вопрос в этом.

Представьте себе, что ученик сидит перед Нан-ином. Нан-ин спрашивает, и ученик теряется в прошлом. Он старается понять, где же он оставил туфли. Он старается понять, невзирая на то, может ли он вспомнить или нет. Он старается понять, упустил ли он осознанность или нет. В этот момент он находится в замешательстве. Все его сознание затягивается облаками. Он больше не присутствует здесь и сейчас. Он больше не находится в присутствии Нан-ина, он потерян в прошлом, он потерян в размышлении, он — не медитативен. Замешательство, размышление, попытка попробовать...

Он не может убежать от Нан-ина. Мастер увидит сквозь вас. Он увидит все облака, он увидит, что вы не здесь и не сейчас. Тогда вам не позволено учить. Вы не можете покинуть монастырь. Чему вы будете учить? Вы можете претендовать, но эта претензия очень опасна, потому что, если вы претендуете на то, что вы внимательны, а на самом деле вы — невнимательны, эта претензия станет заразной. Псевдо-мастер создает псевдо-учеников. И тогда эта “псевдность” расходится, как круги по воде.

Самый опасный грех, который может совершить человек, это — претендовать на осознанность. Даже если вы убиваете человека — это не такое уж большой грех, потому что, в действительности, вы не можете убить. Вы можете уничтожить, разрушить тело. Душа переходит в другое тело. Вы можете разрушить одну игру, а другая немедленно начинается. Убийца — не такой уж великий грешник. Но если вы претендуете на то, что вы осознанны, а вы — не осознанны, на то, что вы — мастер, а на самом деле им не являетесь, — вы наносите такой вред, что ваше действие может быть сравнимо с убийством, потому что у других также появится подобная претензия. Они начнут претендовать. И тогда это будет про-

должаться и продолжаться, как если бы вы бросили камень в тихое озеро, а волны все расходятся и расходятся. Одна волна создает другую, они подталкивают друг друга, и это продолжается до тех пор, пока вся поверхность озера не всколыхнется.

Озеро сознания не имеет преград.

Как только возникает волна, она продолжается вечно. Вы больше не будете существовать, но ваша претензия, ваша фальшь, будет продолжаться, и многие будут обмануты ими.

Ложный мастер — это величайший преступник в мире. Именно поэтому Нан-ин не позволит никому идти и учить до тех пор, пока он сам не станет просветленным. Тогда великий свет, горящий в нем, поможет другим зажечься. Тот самый огонь, который горит в вас, согреет и других. Сама жизнь, которая случилась с вами, поможет другим выйти из их смертельного состояния.

Но запомните! Бдительность, осознанность или сознательность могут существовать и продолжаться только тогда, когда это не требует от вас усилий. В самом начале усилие должно быть совершено, потому что иначе как же вы начнете? Вы совершите усилие, вы постараетесь наполнить ваш ум, вы постараетесь быть осознанными любым способом, но усилие создаст напряжение. А чем больше усилия вы совершаете, тем больше вы напряжены. Слабые проблески возникнут, но так как напряжение велико, вы не испытаете экстаза. Но вы также должны пройти через эту стадию, стадию совершения усилия.

Вы должны быть внимательны к одной вещи: рано или поздно, когда бы вы не совершали усилия, осознанность придет к вам, но это будет очень мучительная, кошмарная осознанность. Она очень тяжела, она подобна камню, висящему над вашей головой. Она не радостна, в ней нет отсутствия веса, она не танцует. Но иногда при совершении этого усилия вы неожиданно становитесь внимательны к тому состоянию, когда вы не совершали этого усилия. И тогда это внимание становится светом, игрой, танцем, экстазом.

Это происходит только с теми, кто совершает усилие. Когда вы его совершаете, иногда этот проблеск случается с вами. Тогда вы становитесь внимательны к тому, что через усилие вы не можете достичь высшего. Это происходит только через отсутствие усилия.

Со многими, кто здесь медитирует, это случилось. Они пришли ко мне и сказали, что когда они медитировали утром и вечером, ничего особенного не происходило. Но как-то раз, вечером или после обеда, они медитировали, и с ними начало происходить нечто. Они для этого ничего не делали. Это произошло само по себе. Так бывает когда вы забываете чье-то имя, вернее, оно вертится у вас на языке, и вы впадаете в сильное напряжение, вы совершаете всяческие усилия для того, чтобы его вспомнить. Оно не приходит на ум, и чем больше вы совершаете усилий, тем более вы потеряны. Вы знаете, что вы его знаете, но не можете его припомнить. Это слово вот здесь, зажатое в углу этой комнаты, но оно заблокировано чем-

то. И это имя не приходит к вам — хотя это может быть именем какого-то близкого вам друга. И тогда все усилия становятся тщетными, и вы оставляете их. Вы начинаете читать газету, или вы выходите в сад на прогулку и, внезапно, имя друга возникает в вашей памяти, лицо друга перед вами, он сам перед вами.

Что же произошло? Когда вы совершали усилие, вы были в таком напряжении, что это стало преградой, само напряжение сузило проход. Имя хотело прийти, память стучала в вашу дверь, но само напряжение создало закрытость. Вот почему вы чувствовали, что имя буквально на кончике языка. Оно действительно было! Но из-за того, что вы были так напряжены, так обеспокоены этим, так встревожены, ваша тревога стала препятствием. Когда ум очень встревожен, он становится закрытым.

Все прекрасное и истинное случается только тогда, когда вы не тревожитесь об этом. Все любовное случается, когда вы его даже не ожидаете, не просите, не требуете. Тогда у ума нет блоков. Вот почему это происходит тогда, когда вы об этом забываете. Необходимо усилие. Вначале усилие обязательно, оно тщетно, но необходимо. Тщетность будет постепенно осознана. Когда у вас есть проблески, внезапные проблески с чувством, что вы не совершали никакого усилия, и эти проблески излились на вас, как дар божественного, тогда вы можете оставить усилия. А когда вы их отбрасываете, все больше и больше даров придет. На Востоке мы верим, и верим справедливо, что просветление не имеет ничего общего с достижением. Это — благодать, это — подарок, это — прасад. Бог дарит его нам, вы не можете вырвать его из рук Бога.

Но для западного искателя очень трудно понять эту истину. На Западе в течение последних столетий весь человеческий ум был превращен в инструмент для отнимания. Вы все отнимали у природы. Все секреты, которые знает наука, не были даны, они были отняты. Вы жестоко насиловали природу, чтобы открыть ее тайные двери. Так как вам это удалось с материей, вы считаете, что то же самое может произойти и с божественным. Этого не может произойти, это — невозможно. Вы не можете прийти в рай с автоматами наперевес. Вы не можете заставить божественное открыть свое сердце вам, потому что, когда вы насилуете, вы немедленно становитесь закрытыми. В этом проблема: когда вы насилуете, вы закрыты, а когда вы закрыты, божественное не может явиться вам.

Когда вы не насилуете, а течете, как белое облако, без всякого усилия, легко без всякой цели прийти к чему бы то ни было, когда нет четкой определенной задачи, ни сконцентрированного усилия, когда вы не хотите ничего достигнуть, и нет никакой борьбы за достижение поставленной задачи, тогда вы счастливы в том состоянии, мире, который есть. Вы довольны миром, окружающим вас. Вы принимаете вещи, как они есть, вы ничего не хотите изменить, внезапно вы переходите в другое измерение вашего существования. Вы понимаете, что двери всегда были открыты. Они никогда не были закрыты. Они не могли быть закрыты. Божественная тайна всегда была рядом с вами. Она никогда не была далека.

Она не может быть далека, потому что вы — часть божественного. Куда бы вы ни шли, тайна движется вместе с вами.

Вам не нужно искать и находить. Вам нужно сесть в тишине и молчании и позволить этому случиться. Когда вы ищете, вы теряете, потому что ищущий всегда жесток. Когда вы ищете, это никогда не придет к вам, потому что ваш ум занят, вы не свободны. Вы не находитесь в настоящем, вы вечно где-то в будущем. Когда произойдет открытие? Когда будет завершено исследование? Когда поиск подойдет к концу? Результат всегда где-то в конце, его нет сейчас. Божественное всегда здесь, и так вы никогда его не встретите. Ищущий никогда не найдет того, что он ищет. Но это не означает, что вы не должны быть искателем.

Вы должны быть ищущим в начале, нет никакого другого выхода. В начале вы должны быть искателем, вы должны искать и совершать усилие. Совершая все эти усилия и становясь сумасшедшим искателем, вы поймете, что все может случиться только, когда вы в не-ищущем состоянии ума. Когда вы отдыхаете, это состояние посетит вас. Когда вы спите, это состояние также посетит вас. Когда вы будете прогуливаться по дороге, это состояние может снизойти на вас. Как-то вы просто посмотрите на восходящее поутру солнце, и состояние пассивного внимания случится с вами. Глядя на восходящее солнце, или на светящуюся луну, отражающуюся в озере холодной ночью, или на цветок, раскрывающий свои лепестки, вы обретете пассивное внимание...

Вам ничего не нужно делать. Когда цветок раскрывается, ему не нужна ваша помощь.

Есть дураки, которые пытаются помочь. Они разрушат всю красоту цветка, и цветок никогда больше не раскроется. Если вы будете заставлять цветок раскрыться, он закроет свои лепестки навсегда. Цветения не произойдет, потому что оно будет спровоцировано насильно. Все, что происходит насильно, никогда не расцветает. Вам не нужно помогать солнцу всходить. Есть люди, которые полагают, что их помощь необходима. Есть люди, которые создают много беспорядка, потому что они решили, что их помощь нужна везде.

В реальной жизни, в действительной жизни не нужна ничья помощь. Но очень трудно сопротивляться этому искушению, потому что, когда вы помогаете, вы ощущаете, что вы что-то делаете. Когда вы что-то делаете, вы создаете эго. Когда вы ничего не делаете, эго не может существовать. В момент не-делания эго исчезает. Смотреть на восходящее солнце, смотреть на раскрывающийся цветок, наблюдать за лунной, отражающейся в холодном озере, не делая ничего — это нисходит на вас. Вы увидите, что все существование наполняется божественным, каждый ваш вздох божественен. С усилием достигните потерю усилия. С поиском достигните состояния не-искания. С умом придите к состоянию не-ума.

Существует два типа людей. Если я говорю одним: «Совершите усилие», они совершают его, но они не допускают отсутствие усилия. Если

я говорю другим: «Это произойдет только через отсутствие усилия», они отбрасывают все усилия.

Оба делают неправильно. Оба сходят с пути.

Это — жизненный ритм. Совершайте усилие, и вы можете отбросить всяческие усилия. Боритесь до самого конца, и вы достигнете не-напряженного сознания. Бегите как можно быстрее, но зато, когда вы сидите, сидите по-настоящему. Истошиться в усилении, и тогда, когда вы отдыхаете, вы по-настоящему отдыхаете.

Вы можете отдыхать с беспокойством внутри. Вы можете лежать, но беспокойство остается в вас. Вы можете сидеть как Будда, но внутри вас бегающий ребенок. Ваш ум продолжает работать. Вы можете выглядеть полностью статично вовне, неподвижно, бездеятельно, а внутри вас будет расти опухоль. Это не поможет. Покончите с опухолью с усилием. Бегите как можно быстрее. Истошиться! Таков мой акцент на динамической медитации. Это одновременно оба состояния — усилие и потеря усилия. В ней — активность и не-активность. В ней оба — бег и, затем, задзен — вы просто сидите.

Нан-ин смотрит на ученика. Преодолеет ли он усилие? Пришел ли к состоянию не-усилия? Стало ли его сознание естественной, спонтанной вещью для него самого? Смущен ли он? Прозрачен ли он, как голубое небо? Только тогда он может стать мастером, только тогда он может идти и учить других.

Запомните, когда бы к вам ни пришел соблазн учить других, если вы хотите сказать что-то кому-то, скажите, что это о Боге, об осознанности. Пусть другой знает, что вы не достигли. Вы слышали настолько прекрасные вещи, что вы хотели бы разделить их. Но вы не достигли пика. Тогда вы можете помочь без всякой отравы, без того, чтобы отравить другого.

Помните всегда, если вы не знаете, вы не знаете. Никогда не претендуйте, даже отрицая, потому что вы всегда можете оставаться в молчании, не говоря, что вы не достигли понимания. Даже это — нехорошо, потому что в вашем молчании, другой может решить, что вы что-то узнали. Разъясните, что вы не знаете, но вы знаете человека, который знает, вы только слышали об этом.

В Индии существует два вида писаний. Один называется шрути, а другой — смрити. Смрити означает память, а шрути означает — то, что было услышано. Литература относится к смрити и принадлежит тем, кто узнал себя. Это — их приобретение. Они соприкоснулись с собственным опытом. Шрути — это второй тип литературы. Она принадлежит тем, кто имел счастье оказаться рядом с теми, кто знает.

Запомните это навсегда. Если вы слышали, тогда скажите, что вы это услышали, и это стало сокровищем для вас, потому что даже слышать это было прекрасно. Услышанное тронуло ваше сердце, и вы хотели бы разделить это с другими. Но это — всего лишь дружественное отношение. Вы не стали мастером. Это всего лишь любящий жест. Вы

делитесь вашим счастьем. Но вы не разделяете ваше внимание. Не старайтесь никем руководить, только если это стало вашим, пока вы не достигли, пока вы сами это не поняли. Это — жестоко. А когда вы достигли просветления, само ваше существование становится руководством, примером.

Ученик, который пришел к Нан-ину, с самого начала совершил неправильный шаг, потому что, если бы он был готов, Нан-ин сам бы его позвал. Сам по себе он не мог решить: «десять лет прошло, и я должен идти в мир и учить». Мастер знает прежде ученика, когда ученик готов, потому что мастер в состоянии больше наблюдать, гораздо больше, чем вы в состоянии понять о самих себе.

Мастер сопровождает вас даже ночью, в ваших снах. Он — как тень, которая постоянно наблюдает, что происходит, обращает ли вы внимание на его наблюдение или нет. А вы наверняка не почувствуете его, потому что наблюдение мастера — очень утонченная вещь.

Когда бы ученик ни был готов, мастер позовет его и скажет: «Теперь, иди!» Ученику не нужно заявлять о себе, а если он решает заявить, это означает, что он не готов — его это не отброшено.

Если ученик хотел бы стать мастером, а каждый ученик этого желает, само его желание становится препятствием.

Десять лет истекли. Скорее всего, он подсчитал. Наверняка этот ученик был очень хитрым чудаком. Иначе кто бы об этом вспомнил? Что за нужда жить вместе с мастером, если вы не можете забыть о времени? Что еще вы забудете? В чем спешка? Этот ученик не сдался. Он всего лишь ждал, подсчитывал. Это была арифметика, логика, фиксированное отношение к вещам. Он знает историю монастыря, и через десять лет, он решает, что он созрел и он идет. Но это относительно. Не каждый ученик будет готов и через десять лет, а некоторые ученики будут готовы через десять жизней, а кто-то через десять секунд. Это — не механизм. Все зависит от качества, от интенсивности сознания ученика. Иногда случалось так, что всего лишь одного взгляда мастера было достаточно. Если ученик открыт, если нет преград, если он сдался мастеру, тогда и единственного момента достаточно. Даже этого не нужно, потому что все происходит вне времени.

Но если вы подсчитываете, думаете: «Что должно произойти?»

Я достаточно прождал. Один год потерян. Два года потеряно. Десять лет прошло. А я все жду, и ничего не происходит — вы подсчитывает изнутри. И вы теряете десять лет времени. Ученик должен потерять сознание времени. Время принадлежит эго. Время принадлежит уму. Медитация — вне времени.

Этот ученик приходит к мастеру всего лишь объявить: «Десять лет истекли. Куда мне нужно идти, и кого я должен учить теперь?» Я готов... потому что десять лет прошли. Но никто не готов таким образом. Вот почему мастер должен задавать вопросы: всего лишь для того, чтобы дать ученику почувствовать себя глупо перед самим собой.

Дзен мастера — трудный народ. Они — очень прямые, проникновенны, обескураживающие.

Что за вопрос мастер задал ученику, для великого искателя, который ждал десять лет: «Где ты оставил свои туфли, справа или слева?» Что же за тип вопроса и что за тип человека, задающий его великому искателю? Это совсем неметафизично. Вы не можете найти более тривиального вопроса. Спросить о туфлях, — более профанирующего вопроса вы не найдете. Он должен был спросить насчет Бога, и ученик был бы готов ответить, он бы спросил насчет рая и ада, и ученик был бы также готов к ответу. Ученик, должно быть, предусмотрел каждый ответ, абсолютно все. Вот почему он потерял десять лет за чтением, за учебой. Все писания были в его голове, и он был готов, мастер мог задать любой вопрос!

Запомните: если вы рядом с просветленным, он никогда не задаст вам вопрос, на который вы можете ответить. Дело не в ответе, а в соответствии вашего бытия.

Мастер задает очень утонченные вопросы: «Где ты оставил свои туфли?» Должно быть, вся метафизика ученика была сметена этим, наверное, он подумал: «Что же это за человек...? Я тут, в полной готовности, переполненный разнообразными ответами. Что бы вы не спросили, я отвечу на все. Я бы ответил на любой вопрос, на который даже Будда не знал ответа. Я знаю книги, я знаю все письменности. Я все прочел. Я изучил и запомнил все сутры.»

Он был готов, а этот человек спросил насчет туфель! А в действительности, мастер задал вопрос, на который не существует ответа, потому что вы не могли быть к нему готовы заранее. Вопрос был абсолютно непредсказуем. Ученик почувствовал колебание. И колебание стало ответом. Колебание сказало все об ученике. Он все еще не осознает. Иначе колебания бы не было. Вы действуете. Если бы он что-нибудь сделал, он был бы в согласии с жизнью. Он бы ответил тотально. Но ученик превратился в ум, шумящий... колеблющийся и смущенный.

История прекрасна. Когда впервые о дзен узнали на Западе, никто не мог поверить, что делали и спрашивали эти мастера — полностью абсурдные вещи. Вы задаете мастеру вопрос, а он отвечает. Но ни один дзен мастер не даст вам ответа, он ответит всем своим существом.

Один искатель, в философском смысле этого слова, разумеется, пришел к дзен мастеру Бокудзю и спросил: «Что такое путь?»

Бокудзю посмотрел вдаль на виднеющиеся холмы и сказал: «Холмы прекрасны».

Это кажется абсурдным! Он спрашивает: «Что такое путь?» а Бокудзю говорит: «Холмы прекрасны». Подавленный, искатель сразу же ушел. Потом Бокудзю долго и хорошо смеялся.

Один из учеников сказал: Мастер, этот человек должно быть решил, что ты сумасшедший.

Бокудзю сказал: «Один из нас действительно сумасшедший». Ско-

рее всего сумасшедший он... Потому что вы не можете спрашивать о пути, по которому вы никогда не ходили. Через путешествие, вы открываете путь, готового, пути не существует, итак, я не могу сказать, где он находится. Это — не выстроенная супертрасса, ожидающая вас: Приходи и езд! Таких путей не существует, иначе все бы о них уже знали. Путь создается через ваше путешествие по нему, через ваш проход по нему. Он не ожидает вас. В тот момент, когда вы начинаете свое движение, создается путь. Он происходит из вас, как паутина. Он проходит через вас. Вы его создаете, и тогда вы идете по нему. Чем больше вы идете, тем больше вы его создаете. И запомните, путь исчезает вместе с вами. Никто другой не в состоянии идти по нему, кроме вас. Его нельзя позаимствовать.

Итак, мастер говорит: «Об этом нельзя спрашивать». Только дураки задают подобные вопросы: Где путь? Вы — это путь. Тогда ученик сказал: «Я это понимаю, но почему ты заговорил о холмах?»

Мастер сказал: «Мастер должен говорить о холмах, потому что, когда вы пройдете сквозь них, вы не увидите пути. Путь — за пределами холмов. А холмы так прекрасны, что никто не хочет их покидать. Они настолько прелестны, чарующи, гипнотичны, что каждый из пришедших теряется в них. А путь существует за холмами.»

Мастер отвечает. Он бьет по вашей реальной проблеме. Он не потревожен вашим вопросом. Ваш вопрос может быть уместным или неуместным Вы — всегда к месту. Он смотрит на вас. Он ударяет вас. Но интеллектуалы всегда упускают такой ответ.

Достаточно на сегодня.

Глава 11 Отказ не нужен

Возлюбленный Ошо,

Все кажется возможным, когда мы сидим напротив тебя, слушаем твои слова и чувствуем твоё присутствие. Но когда мы возвращаемся к привычной жизни, все начинает казаться не таким уж ясным. И мы чувствуем, что отрезаны от тебя. Ты сказал нам, что мы не должны отказываться от внешнего мира, но должны медитировать в нем. Также ты сказал, что мы должны быть спонтанными и сумасшедшими. Как же мы можем соединить два эти качества не становясь чужими для друзей и общества, окружающем нас?

Если вы начинаете думать противоположными категориями и стараться их соединить, вы всегда будете оказываться в затруднительном положении. Все становится компромиссом, при котором никто не чувствует себя удовлетворенным. Чего-то всегда не достаёт. Вы совершаете нечто, а при этом нечто другое теряется. Упущенное начинает тиранить ваш ум. Конечно, так, вы никогда не испытаете блаженства.

Итак, первое. Никогда не думайте в терминах компромисса. Если вы думаете в терминах противоречий, пытаться их примирить, вы обязательно будете думать в терминах компромисса. Итак, что же посоветовать в подобном случае?

Первое. Всегда будьте соединены с внутренним потоком, потому что без этого не может быть встречи двух моментов. В одиночестве вы сидите в молчании. В жизни вы должны быть активны, вовлечены. Молчание и вовлеченность — две противоположности. Но обе они соединяются в вас. Вы — в молчании и вы вовлечены.

Если вы соединены с вашим молчанием, ваша вовлеченность будет также присутствовать. Ваше личное одиночество и ваше одиночество в присутствии вашей жены, или вашего мужа, или друга являются двумя противоположностями. Но вы присутствуете в обоих типах этого одиночества. Если вы целостны, вы будете счастливы в одиночестве. Если вы целостны, вы будете чувствовать себя счастливыми и в окружении других. Счастье станет вашим качеством. Счастье не зависит от вашего пребывания в одиночестве или вместе с другими. Если оно зависит от этого, тогда возникают проблемы. Если вы чувствуете, что когда вы в одиночестве, вы счастливы, то тогда у вас могут возникнуть трудности, потому что ваше счастье зависит от того, один ли вы. Тогда одиночество превалирует над всем остальным. С другими вы начнете чувствовать себя несчастным, вы начинаете думать, как соединить эти две категории воедино. Начинает возникать затруднение — вы зависите от одиночества в ощущении счастья.

Не зависьте. Позвольте счастью стать вашим качеством. И тогда, когда вы переходите от одиночества к пребыванию с другими, в общении, во взаимоотношениях, вы привносите в эти категории состояние счастья, которое испытали в одиночестве. Сохраняйте его. В начале это будет трудно, потому что вы можете полностью забыть. Это будет трудным из-за забывчивости, от отсутствия постоянного внимания. Но постепенно вы сможете сохранять это качество. Тогда, даже живя с кем-то, вы сможете себя чувствовать так, как если бы вы пребывали в одиночестве. Вы остаетесь целостными в своей душе. Когда вы ничего не делаете, вы чувствуете себя счастливыми, комфортно. Эта комфортность должна стать вашим качеством, а не качеством бездействия.

Переносите это качество в вашу деятельность, и тогда все проблемы исчезнут. В самом начале, разумеется, вы будете испытывать трудности, но главное в том, чтобы запомнить, что ваше счастье, ваше блаженство и ваш экстаз не зависят ни от каких внешних условий. Если это так, то возникает противоречие, потому что вы становитесь зависимы. Люди чувствуют, что они счастливы, когда они находятся вместе с друзьями, однако, когда они остаются в одиночестве, они испытывают скуку, они несчастливы. Им кто-то требуется. Эти люди — экстраверты. Другой тип — интроверты. Когда они в одиночестве, они чувствуют себя счастливо, когда они находятся в чем-то присутствии,

немедленно наступает дискомфорт. И те и другие являются моделями своего поведения. Модель — это оковы. Вы должны быть обоими одновременно. Вы не должны быть экстравертом, вы не должны быть интровертом. Вы должны соединить оба типа. Тогда вы от них освобождаетесь.

Что же нужно для этого сделать? Никогда не застревайте в ситуации, всегда двигайтесь к противоположности и сохраняйте качество в себе самом. Меняйте ситуацию как можно кардинальней при сохранении качества и тогда вы увидите, что качество может быть привнесено куда угодно. Вас можно будет отправить в ад, даже там ваше счастье будет вместе с вами. Тогда вы никогда не испугаетесь.

Верующие боятся ада, они ищут и цепляются за рай. Эти люди вовсе не религиозны, потому что рай и ад — внешние условия, это не ваши собственные категории. Это — мирские люди. Они считают, что если внешние условия будут удовлетворены, они испытают счастье. Итак, счастье зависит от внешних условий. Если есть дворец, тогда я счастлив, если есть определенное количество денег в банке, тогда я счастлив, если у меня такая красивая жена, тогда я счастлив, если у меня такой замечательный любящий муж, тогда я счастлива. Вы чувствуете себя счастливыми, только если выполняются внешние условия. Если они не выполняются, вы утверждаете, что вы несчастны. Вот что такое нерелигиозный человек. Так называемый религиозный, верующий человек тоже ищет рай, старается избежать ада. В действительности они делают одно и то же.

Для вас это будет называться садханой, дисциплиной. Двигайся к противоположному как можно дальше и постарайся сохранить свою внутреннюю целостность. Сидите в молчании и постарайтесь почувствовать, каково ваше внутреннее качество. Затем начинайте действовать этим качеством, которое уже задержано вами внутри. Вы будете терять его много раз, но не беспокойтесь. Как только вы смогли перенести качество в противоположный полюс, вы становитесь хозяином этого. Теперь вы знаете вкус этого.

Иногда идите в горы — они прекрасны. Затем, возвращайтесь в мир. Он тоже прекрасен. Если горы прекрасны, почему не могут быть прекрасными люди? Они тоже как горы, на свой манер. Иногда оставайтесь в одиночестве, иногда пребывайте с другими. Если вы в жизни, никакого противоречия не будет существовать, вам поможет противоположное.

Если вы несете в себе категорию счастья от одиночества к обществу, внезапно вы обратите внимание на новое явление, нечто новое, происходящее с вами. Общество помогает вам оставаться в одиночестве. А одиночество помогает вам глубоко общаться с окружающими. Человек, никогда не живший в одиночестве, не сможет оценить красоту взаимоотношений. Он не может ее знать, потому что он никогда не был один. Он никогда не был человеком. Как же он может узнать кра-

соту отношений? Человек, который никогда не жил в обществе, не сможет узнать экстаз одиночества. Вы считаете, что человек, рожденный в одиноком месте, возвращенный в одиночестве, способен испытать экстаз? Вы думаете, он способен насладиться одиночеством? Он будет всего лишь глупым и неполноценным.

Поднимитесь в горы, поднимитесь в Гималаи. Люди, живущие там, остаются в горах на протяжении тысяч лет. Они тут родились. Но так как вы чувствуете красоту Гималаев, они почувствовать не могут. Так как вы наслаждаетесь здесь молчанием, они наслаждаться просто не в состоянии. Они даже не замечают, что эта тишина существует. Когда они приезжают в города, они испытывают возбуждение, такое же возбуждение, которое испытываете вы, когда поднимаетесь в горы.

Люди, живущие в Бомбее, Лондоне или Нью-Йорке, испытывают возбуждение, когда они поднимаются в Гималаи. Когда люди, живущие в Гималаях, могут приехать в Нью-Йорк, Бомбей или Лондон, они чувствуют себя счастливо, они понимают, как прекрасен мир. Необходимо почувствовать противоположность. Это становится контрастом. День прекрасен, потому что есть ночь. Жизнь — такое наслаждение, потому что существует смерть. Любовь становится внутренним танцем, потому что есть ненависть.

Любовь ведет вас к самым высоким пикам сознания, потому что любовь может быть потеряна. Вам не на что рассчитывать. В один момент она есть, в следующий момент ее уже нет. Возможность ее отсутствия дает почву для сомнения в ее глубине в настоящем. Тишина становится еще тише, когда создается шум. Самолет пролетел всего лишь несколько минут тому назад. Вы можете взглянуть на это с двух точек зрения. Если вы не целостны изнутри, вы воспримете шум самолета как нарушение тишины. Если же вы целостны, шум самолета только углубит ваше восприятие тишины, углубит его. Шум становится декорацией. Он придает форму, очерчивая тишину. Он придает ей остроту. После пролетевшего самолета тишины становится больше, чем раньше. Это зависит от вас.

Всегда помните. Не зависьте от ситуаций и вещей, от условий. Только тогда вы сможете двигаться. Не избегайте движения, иначе вы застынете. Все боится движения, потому что находится в зависимости от чего-то. Вы не можете спуститься с ваших гор, выйти из вашего одиночества в мир рынка, потому что вы знаете, что вас это затронет. Что же это за молчание, если оно может быть разрушено рынком? Что у него за ценность? Каково его предназначение? Если рынок может его разрушить, если шумящий мир в состоянии его разрушить? Тогда у вашего молчания нет силы. Если ваше молчание действительно могущественно, вы действительно достигли его, тогда ничто не в состоянии разрушить его.

Не трудно понять, когда я говорю о молчании, но мое отношение переносится на все жизненные сферы. Если вы настоящий брахмача-

рий, понастоящему воздерживаетесь от секса, вы можете двигаться в него, но это не разрушит вашего целибата. Не трудно понять, что если секс разрушает ваш целибат, то последний ничего не стоит. Вы несете это качество внутри.

Если вы действительно живы, наполнены энергией, тогда вы сможете умереть счастливо. Только слабые люди умирают несчастливо, потому что они никогда не жили. Они никогда не испили из чаши жизни. Они надеялись, надеялись и надеялись, и жизнь никогда не случилась с ними. Вот почему они боятся смерти.

Только тот, кто жил, всегда готов умереть. Только тот, кто действительно жил, готов согласиться со смертью в каждое мгновение. В миру принято считать, что смерть — это нехорошая штука. Но было бы лучше сказать: «Добро пожаловать, смерть!» И встретить ее с наслаждением, радостно. Тогда смерть становится приключением. Но это происходит только, если вы действительно жили. Смерть вам не враг, смерть — ваш друг. Глубокая жизнь принимает смерть, а поверхностная жизнь старается ее избежать. Так происходит во всех областях жизни.

Если вы знали, что такое дружба, вы не будете бояться врагов. Вы не будете! Вражда заключает в себе своеобразную красоту. Это — своеобразный вид дружбы, ее противоположный полюс. Это — любовные взаимоотношения на их противоположном полюсе. Это — соперничество, причастность, самоотдача. Если вы знали дружбу, вы будете любить врага.

Это то, что имеет в виду Иисус, говоря: «Возлюби врага своего». Христиане интерпретировали это утверждение совершенно иначе на протяжении многих веков. Вы не можете любить своего врага — как вы можете его полюбить?

Но я скажу вам. Если вы любили друзей, вы полюбите врагов, потому что вы узнаете красоту дружбы. И вы также узнаете красоту вражды. Вражда — это дружба в противоположном смысле. Обе они обогащают вашу жизнь, учат вас, дают вам.

Противоположности не являются противоположностями в действительности. Глубоко внутри они несут в себе гармонию. Они составляют части единого целого. Китайцы говорят: инь и янь — это части одного движения, части колеса. Их нельзя разделить.

Они представляются двумя различными энергиями, потому что мы не смотрим в глубину явлений. Это происходит из-за нашего поверхностного взгляда, непроницательности, неосознанности. Именно потому они представляются нам противоположностями, на самом же деле это — не так.

Жизнь и смерть — друзья. Они существуют друг через друга. Они дополняют друг друга. Без одного, не существовало бы другого. Может ли жизнь существовать без смерти? Человек вечно мечтал уничтожить смерть. Но это всего лишь отношение нашего линейного и логического

ума. Как разрушить смерть? Логический ум говорит: если смерть не существует, жизнь станет полнокровной, изобильной. Простая логика! Даже ребенок в состоянии понять эту арифметику. Если смерти больше нет, то жизни будет больше. Но я говорю вам: если не будет смерти, жизни тоже не будет.

Вот почему простая логика всегда ошибочна. С внешней стороны все выглядит правильно. Если нет врагов, весь мир станет вашими друзьями. Но вы неправы. Если не будет врагов, не останется возможности найти дружбу. Логика говорит: если больше не будет ненависти, тогда возникнет все больше и больше, и больше любви. Итак, логики попытались разрушить противоположность. Но они не в состоянии сделать это, потому что жизнь больше, чем любая логика. Счастье, что они не могут разрушить противоположность, потому что они не ведают, что творят. Если противоположности не существует, не верьте, что будет больше любви, больше счастья, дружбы. Нет. Не будет никакой возможности для этих чувств, просто не будет возможности для их существования. Потому что сама основа разрушена.

Диалектика говорит нечто противоположное. Диалектика ближе к жизни. Диалектика утверждает: Если вы хотите больше жизни, тогда будьте больше готовы к смерти.

Вы, может быть, и не осознаете этого, но так и происходит.

Когда вы ведете машину и прибавляете все больше и больше скорости, вы сливаетесь со скоростью. Приходит момент, когда смерть может случиться каждое мгновение. Тогда вы по-настоящему чувствуете себя живым. Тогда пламя жизни горит быстро, ярко, жизнь находится на острие. Вот почему скорость так привлекательна и магнетична. Скорость приближает вас к смерти. Когда вы находитесь близко к смерти, вы больше чувствуете жизнь.

Она растет пропорционально. Вот почему так привлекательны войны. В войнах смерть всегда рядом с вами.

Вы думаете, что солдаты, дерущиеся на полях войны, чувствуют себя очень несчастными. Вы не правы. Иначе, никто бы не сражался. Они далеко не несчастны. По-настоящему несчастными они начинают себя чувствовать, когда приходят с войны и вливаются в мирную жизнь. Когда они на войне, дерутся в первых рядах, они отнюдь не несчастны. Все несчастье исчезает, они так близки смерти, что чувствуют себя все более и более живыми, и их жизненность становится тем глубже, чем ближе подходит смерть. Когда вокруг бомбежка, и осколки разлетаются направо и налево, и каждое мгновение они могут умереть, они чувствуют настоящий экстаз. Они по-настоящему соприкоснулись с жизнью, они в глубочайшем единении с нею. Когда смерть целует вас, это также и поцелуй жизни. Вот почему приключения и мужество так привлекают. Если вы боитесь, вы не будете жить.

Я говорю вам, что медитация является величайшей смелостью и величайшим приключением, потому что даже на поле битвы вы не нахо-

дитесь так близко к смерти. Если вы чувствуете, что вы близки к смерти, то это всего лишь физическая смерть. Физическая смерть — это только смерть тела, вашей раковины. Ваш дом на пороге смерти, но не вы. Ваша ракушка будет разрушена, но не вы сами. Но в медитации разрушены будете вы. Не только раковина, но и хозяин, не только дом, но и хозяин. Это должно быть разрушено. Вот почему величайшие воины были всегда заинтересованы медитацией.

Я хотел бы рассказать вам об одном явлении, которое произошло в Индии, Японии и произойдет в любой стране, которая рождает воинов. Все великие медитирующие в Индии были кшатрии, воины, а не брамины. Это очень странно. По идее брамины должны были быть великими медитаторами. Они написали комментарии к Упанишадям, Гитам, Ведам. Именно они создали метафизику, у них появились величайшие в мире метафизики. Никто, нигде в мире не мог сравниться с ними в словесном искусстве, в логике. Они были очень утонченными мыслителями, но не великими медитаторами.

Будда — великий медитирующий. Он — кшатрий, воин. Махавира — великий медитатор. Он — кшатрий, воин, а не брамин. Все двадцать четыре тиртханкара Джайна — воины. Это покажется странным. Почему? В Японии существовали самураи. Это были одни из величайших воинов, известных в мире. Самурай — это пик, высшая возможность быть воином. В каждое мгновение, самурай готов умереть. Он готов умереть ради таких тривиальных вещей, каких вы не представляете.

Я слышал об одном историческом факте, который произошел триста лет тому назад. Один самурай, один великий воин был очень и очень пьян. Неожиданно его призвал к себе король. Он пришел туда и постарался держаться прямо, но был слишком для этого пьян. Воин забыл традиционную манеру, в которой должен был приветствовать короля, когда кланялся ему. Он поклонился, естественно, но не так, как это было предписано этикетом.

На следующее утро, протрезвев, он немедленно совершил самоубийство. Харакири. Вам знакомо это слово. Харакири — привилегия самураев, воинов. В тот момент, когда вы что-то делаете неверно, даже, когда король ничего не говорит об этом... Воин был настолько велик, что король никогда не сказал бы ничего об этом. Но он убил себя. На следующий день, когда король узнал, что воин убил себя, он зарыдал. У воина было триста учеников. Они немедленно совершили харакири, потому что, если мастер совершил его, ученики должны последовать за ним.

Вы будете удивлены, это немыслимо, но из-за этой мелочи харакири продолжается уже столетие. Все больше и больше учеников, потому что однажды мастер... Это неслыханно. Самурай, идущий к королю пьяным и делающий что-то неправильно. Из-за тривиальной вещи смерть кажется такой легкой! Эти самураи создали дзен, величайшую традицию в мире. Эти самураи были в глубокой медитации.

Таково мое ощущение. Пока вы не готовы умереть, вы не готовы к медитации. Война и медитация это синонимы в глубоком смысле. Когда возможность вашего существования разрушена, в этот же момент пламя вашей жизни сгорает в своей тотальности. Огромная сила приходит к вам.

Противоположности уже встретились. Вы должны попробовать каждый синтез, каждую возможность для их встречи. Они уже идут навстречу к друг другу, Они находятся в глубокой гармонии. Вы не в гармонии. Вот в чем проблема.

Когда вы здоровы и чувствуете свое хорошее самочувствие, пронесите это хорошее самочувствие через те моменты, когда вы больны. Я говорю вам, что ощущение хорошего самочувствия не зависит от здоровья. Это ощущение является внутренним ощущением. Оно не зависит от тела. Вы можете сохранять его даже тогда, когда вы больны.

Рамана Махарши умирал. У него был рак, рак горла, он почти не мог говорить, он не мог ничего есть. Но все те, кто окружали его в его последние дни, были удивлены тем, как он был счастлив. Его глаза были наполнены ощущением хорошего самочувствия. Его тело было развалиной, но не сам Рамана. Он был таким же здоровым, как и всегда.

Один мастер умирал. Он был очень стар, ему было почти сто лет. Ученики были вокруг него. Они не могли плакать, потому что он смеялся. Они не могли плакать, потому что это выглядело бы так абсурдно. Мастер был так счастлив, лепеча с восторгом, как ребенок. Он наслаждался своим последним вздохом. Они смогла зарыдать только после того, как он умер. И один из них спросил: «Когда он был жив, почему же мы не рыдали?»

Они ответили: Это кажется настолько абсурдным. Глядя на его лицо, глядя на его глаза, можно было подумать, что он достиг величайших радостей бытия. Как если бы смерть была для него просто дверью в божественное, а он не собирался умирать, а, скорее собирался заново родиться. И он не был стариком: если вы посмотрели бы ему в глаза, он был ребенком. Только его тело было старым.

Хорошее самочувствие всегда может быть с вами. Даже если вы серьезно больны, вы можете оставаться в хорошем внутреннем самочувствии. Вы знаете также и обратное: даже когда вы полностью здоровы, у вас может быть внутренне плохое самочувствие. Вы знаете это чувство, когда вы полностью здоровы, молоды, но несчастны, как на смертном одре, неся эту жизнь на себе, как мертвый камень на сердце. Вы живы, потому что вы не можете сделать ничего другого. Что вы можете сделать? Вы живы, вы находите себя живым, вы несете себя. Но жизнь — не экстатическое явление для вас. Вы не радуетесь ей. Вы не празднуете ее.

Это такое великое благословение — быть живым. Даже на единственное мгновение быть живым и осознавать — это слишком. Вам дана долгая жизнь. И многие другие жизни вы прожили без благодарности: если вы не праздновали вашу жизнь, как же вы можете чувствовать

благодарность? Совершенно молодые, живые, изнутри вы можете ощущать себя несчастным.

Даже умирая, человек, который знает, будет нести в себе благодать своего бытия.

Смех может прийти изнутри его существа.

Не старайтесь прийти к синтезу противоположных полюсов существования. Будьте целостны. Когда я это говорю, я имею в виду то, что, когда вы одиноки, идите в мир. Когда вы чувствуете себя в медитации, несите ее в любовь, потому что в любви будет присутствовать другой, а в медитации вы одиноки. Рано или поздно, все разрешиться. Вы не должны устанавливать свой порядок.

Просто стабилизируйте самих себя. Самоопределитесь, и вещи вокруг вас придут к согласию. Они всегда следуют за вами. Как только вы самоопределены, весь мир вокруг вас выстраивается. Как только вы в гармонии, весь мир пребывает в гармонии. Как только вами достигнуто внутреннее согласие, не существует диссонанса в окружающем вас мире.

Мое главное утверждение заключается в том, что я хочу сказать вам: расслабьтесь и успокойтесь! Не старайтесь найти гармонию в противоположности. Вы никогда не сможете ее найти. Чем больше вы пробуете, тем больше вы разрушаете себя. Потому что это — невозможно!

Вы спрашивали о другом: почему рядом со мной вы ощущаете это хорошее самочувствие, вы чувствуете молчание, вы чувствуете, что все возможно. Такое состояние также может оказаться зависимостью. Поэтому, когда вы не со мной, все кажется невозможным, вещи не приходят в согласие друг с другом, и вы приходите в замешательство.

Со мной вы ощущаете молчание, потому что вас становится все меньше. Находясь со мной в полной тотальности, сидя рядом, на какое-то мгновение вы теряете эго. На некоторое время вы исчезаете, вы просто со мной. Преграды разрушены, стена исчезла. В этот момент я врываюсь в вас, и все кажется возможным. Когда вы отделены меня, вы выстраиваете свои стены заново. Вы там. Вещи перестают быть прекрасными. Итак, попытайтесь понять, что же происходит. Несите это понимание от меня. Что же на самом деле происходит? Когда все возможно, даже окончательное просветление возможно, что же происходит? Вас больше нет. Без вас все возможно. Проблема — это вы.

Когда вы слушаете меня, вы забываете. Если вы забываете, вас больше нет. Потому что ваше существо там, а эго всего лишь ментальный феномен. Вы должны создавать это чувство каждое мгновение. Это — как крутить педали велосипеда. Вы должны вращать их. Если вы останавливаетесь на мгновение, весь цикл прерывается. Всего лишь маленькое мгновение, и весь цикл замедляется, а, затем и вовсе прерывается. Если же вы хотите продолжать движение, вы должны вращать педали. Это — продолжительный момент. Движущийся цикл не является чем-то постоянным. Он должен воссоздаваться каждое мгновение.

Эго должно прокручиваться и подгоняться каждое мгновение. И вы вращаете его педали.

Когда вы здесь и сейчас, вращение педалей останавливается. Вы больше заинтересованы непосредственно мною. Все ваше внимание сфокусировано и сосредоточено на мне. Вы уподобляетесь маленькому мальчику, который вращает педалями на своем детском велосипеде. Он заинтересованно смотрит на все окружающее. Он смотрит на дерево, потому что тысячи попугаев сидят на нем. Он падает с велосипеда, потому что все его внимание фокусируется на этом дереве.

Он забывает крутить педали, он забывает о том, что он — на велосипеде.

Маленьким детям трудно крутить педали и начинать ездить на велосипеде только по одной причине. Они слишком любопытны к окружающим вещам.

Ни одна страна не выдает водительские права детям, и только потому, что они слишком любопытны. Они забывают обо всем. Они забудут, что едут на велосипеде. Они держат в руках опасные игрушки, а все остальные находятся в опасности. Они не сфокусированы. Их сознание распространяется и растекается повсюду.

Когда вы здесь, и вы так сосредоточены на мне, так сопричастны тому, что я говорю, вы забываете вращать педали. И в определенные моменты, когда вы забываете себя полностью, молчание опускается на вас, блаженство возникает, все кажется возможным. Только для бога все представляется возможным. Для бога нет ничего невозможного. В этот момент вы становитесь богоподобными.

Когда вы далеко от меня, вы возвращаетесь в ваше первоначальное состояние. Ваш ум начинает думать, вы начинаете крутить педали. И вы крутите их все больше и больше, потому что вы крутите их больше, только чтобы скомпенсировать затраченные усилия. Эго возвращается с удвоенной мощью. Вы теряете контакт с самими собой.

Что происходит, когда вы все больше входите в контакт с самим собой? Эго нет. Вы в глубоком контакте с собой. Ваш внутренний источник доступен вам. Он текуч. Не существует энергетических блоков. Вдалеке от меня блоки возвращаются, старые привычки возвращаются. И вещи не кажутся такими уж прекрасными, как были. И тогда то прекрасное бытие кажется мечтою. Вы не можете в это поверить.

Это выглядит чудом. И вы думаете, что это я что-то сделал. Я ничего не делал. Никто не может ничего предпринять в данной ситуации. Это происходит, потому что вы этому позволяете случиться.

Когда вы уходите от меня, несите с собой то, что вы чувствуете здесь. Тогда моего участия требуется все меньше и меньше. Тогда, когда вы готовы, приходите ко мне опять, но я рискую стать для вас наркотиком. Тогда вы будете все более и более зависимы от меня. Это — не путь для достижения сатори, самадхи или просветления. Если вы становитесь зависимы от меня, а я становлюсь наркотиком, тогда я дей-

ствую на вас разрушительно. Но именно вы можете превратить меня в наркотик.

Что бы вы ни чувствовали рядом со мной, в моем присутствии, несите это в себе. Вы должны прийти к такой точке, когда со мной или без меня, вы остаетесь тем же самым. Тогда я буду помощью. Тогда я не буду оковами для вас. Тогда я свобода для вас, а я должен стать свободой для вас. Это означает, что должен наступить момент, когда вы освобождаетесь от меня тоже. Если это постоянная зависимость, вы чувствуете себя несвободными, я больше не помогаю вам, и вы откладываете все. Настоящий мастер всегда даст своему ученику свободу от себя. Это и является целью. Приходя ко мне и уходя от меня, сохраняй это ощущение постоянно.

Вы остаетесь тем же самым. Двигайтесь в полярные противоположности, но сами останьтесь постоянными. Тогда все будет возможным, потому что вы это источник всей энергии.

Источник жизни находится в вас самих. Все, что происходит в жизни, происходит из того же источника, из которого произошли вы. Вы присоединены к нему, вы слились с ним. Птицы могут быть так счастливы, когда они поют. Вы можете быть счастливы также как и они, потому что у вас с ними один и тот же источник счастья. Но вы создали блоки в себе самих. Если деревья такие зеленые, ти и вы, без всякого беспокойства можете быть такими же, потому что лучи солнца, согревающие деревья, согревают и вас.

Вы забываете о них. Но на самом деле они существуют.

Так случается в жизни, чаще всего. Все это тайна, это — ваше наследие. Задержите это. Все уйдет, если вы будет умолять его остаться. Королевство остается здесь. Но оно постоянно разрушается и ожидает вас. А вы просите милостыни. Удержите его.

Это — путь, который может укорениться в вашем сознании. Оставайтесь прежним, когда вы движетесь к противоположности. Это — то, что Кришна говорит в Гите: В боли или удовольствии, оставайтесь прежними. В успехе или падении оставайтесь прежними. Что бы ни случилось, позвольте этому случиться. Вы остаетесь прежним. Это постоянство даст вам целостность.

Вы спросили еще об одной вещи: «Ты сказал нам жить и оставаться в миру, не отказываться от него, даже стать полностью сумасшедшими и экзотичными. Это кажется трудным, потому что как же тогда вы можете нормально жить в мире, быть во взаимоотношениях с людьми?» Да, я говорю вам это.

И еще одна вещь. Отказываться от мира кажется мне уродливым, потому что это означает, что мы отказываемся от дара, который дал нам Бог. Вы не создали жизнь. Вы здесь не потому, что это был ваш выбор. Это — подарок. Отказываться — означает идти против Бога. Все отказы направлены против Бога.

Эго говорит: нет. Вот почему те, кто отказываются, становятся

более эгоистичными. В тот момент, когда вы отказываетесь, вы говорите: Я мудрее, чем жизнь. Я мудрее, чем божественный источник, откуда все происходит. Когда вы отказываетесь, вы говорите: Я выбираю. Когда вы отказываетесь, вы используете ваше будущее — и вы создаете эго.

Я говорю: не отказывайтесь. Я говорю: не будьте колесом, не будьте выбирающим. Что бы ни случилось, это случается не благодаря вам, кто вы такой, чтобы выбирать то или это? Что вы можете сделать? Позвольте этому случиться. Не беспокойтесь по этому поводу. Отказ — это всего лишь бегство. Вы отказываетесь, потому что вас ранили, потому что вам больно. Вы отказываетесь от ситуации, но вы не отказываетесь от отношения, которое привело вас к тому, что вам сделали больно.

Вы не отказываетесь от сердца, в котором уже и так столько ран, что всякий может ранить его. Вы не отказываетесь от ума, который болен, который всегда готов к тому, чтобы потерять ясность. Вы отказываетесь от мира, что всегда легче. Вы убегаете в Гималаи, но все то, что было внутри вас, остается вместе с вами. Нет никакой разницы. Это обман.

Оставайтесь целостными, оставайтесь в молчании, оставайтесь счастливыми. И позвольте миру случиться. Кто вы, чтобы отказываться или не отказываться. Где бы вы не нашли себя, будьте там. Будьте целостны и молчаливы. Будьте счастливы. Не уходите в Гималаи. Создайте Гималаи внутри самих себя. Вот, что я имею в виду, когда я говорю — не отказывайтесь. Не поднимайтесь в горы. Создайте молчание внутри себя, так, что куда бы вы ни двигались, горы были бы вместе с вами. Взаимоотношения прекрасны, потому что они являются зеркалом. Но есть глупы, которые видя свои лица в зеркале, разбивают это зеркало, потому что их лица кажутся им такими уродливыми. Их логика ясна, потому что именно зеркало делает их некрасивыми с их точки зрения. Итак, разрушьте зеркало, и тогда вы станете прекрасны.

Отношения — это зеркало. Когда вы связаны с человеком — женой, мужем, другом, любовником, врагом — зеркало присутствует. Жены отражают мужей. Вы можете видеть себя в этом. Если вы видите некрасивого мужа, не старайтесь покинуть вашу жену. Уродство в вас самих. Отбросьте это уродство. Зеркало прекрасно. Будьте благодарны этому зеркалу.

Только глупые и трусливые люди всегда убегают и отказываются. Смелые и мудрые люди всегда живут во отношениях и используют их в качестве зеркала. Жить с кем-то означает постоянно отражать все вокруг вас. Каждое мгновение другой пробуждает вас, противопоставляет вам себя. Чем ближе отношения, тем яснее отражение и чем они отдаленнее, тем мутнее зеркало. Вот почему каждый отказ, на самом деле, является отказом от любви. Жена и муж это отказ для разрыва взаимоотношений, потому что жить с одним и тем же человеком под одной крышей в течение двадцати четырех часов, двадцать четыре часа

быть соединенными...

Даже когда жена ничего не говорит, ничего не произносит в адрес своего мужа, она отражает. Даже когда муж только лишь читает свою газету, он отражает. Он кладет газету определенным образом, и жена уже понимает, что так он создает стену между ними. Он прячется за этой стеной. Он, может быть, говорит себе, что читает газету, а читает одни и те же новости один раз, дважды, трижды. Может быть, он совсем не читает, а всего лишь проходит через слова механически. Но то, как он прячет себя за газетой, становится зеркалом. Он избегает жены, ему надоела жена. Он не хочет, чтобы она была здесь. Он не хочет смотреть на нее, видеть ее. Ее присутствие, даже само ее присутствие отягощает его. Он хочет сбежать.

Когда вы влюблены, вам не нужен язык. Жесты... молчание, все становится красноречивым. Но постоянное отражение продолжается. Все становятся некрасивы, потому что красота — это нечто, что происходит очень постепенно, когда обнажается ваше внутреннее бытие. Эго всегда уродливо. Только, когда эго нет, человек становится прекрасным. Эго отражает.

Тот, кто постоянно напоминает вам, что вы некрасивы, становится вашим врагом — вы хотите отказаться от него. Но будет ли это мудро, отказаться от зеркала? Это глупо. Даже если никто не отражает вас, вы останетесь тем же самым. Вы даже можете быть, еще больше вырастите в том же направлении, если никто не напоминает вам. Зеркало прекрасно и полезно. Оно помогает вам. И если вы бдительны, постепенно вы сможете отбросить эго. Тогда в зеркале вы увидите только лишь прекрасного себя.

Как только вы становитесь ничем, белым облаком, все озера в мире начнут отражать вашу белизну, все озера в мире будут отражать ваше текучее перемещение. Итак, я утверждаю, что только от одной вещи в мире вы должны отказаться — от самого отказа. Ничего более.

Живите с Богом. Если вам не нравится слово Бог, поймите, это всего лишь слово. Бог или целое, когда бы это ни нисходило на вас, будьте с ним. Целое никогда не принуждает к отказу. Никогда. Целое всегда бросает вас во взаимоотношения, потому что никто не рождается в одиночестве. Никто не может быть в одиночестве. Как минимум, нужны мать и отец. Нужны общество и семья. Всеобщность всегда бросает вас в отношения. Вот почему я говорю, что отказ идет против Бога.

У Гурджиева было много озарений. Одно из них заключалось в том, что он утверждал, что верующие люди всегда против Бога. Это кажется странным, но является истиной. И я полностью согласен с ним. Все верующие люди — против Бога, потому что они считают себя судьями. Они судят, что правильно, а что неправильно. Что должно быть сделано, и чего не нужно делать. И никто не может выйти за пределы этого мира. Бог бросает вас в этот мир, а так называемые религиозные пастыри учат вас отказываться от него.

Но я не такой религиозный пастырь. Я вместе с Богом, с целым. Куда бы я ни вел вас, двигайтесь как облако, полностью отдайте себя целому. Только одну вещь вы должны помнить — это противоположность. Молчание. Равновесие. Спокойствие. Целостность.

Вы скажете, что это трудно. Да, это будет трудно. Если вы в экстазе, вам будет трудно в семье, которая патологична — а каждая семья патологична. Это будет как жизнь в сумасшедшем доме. Это будет трудно, потому что все вокруг сумасшедшие. Итак, что же вы будете делать? Если вас насильно посадили в сумасшедший дом, где все сумасшедшие — что вы будете делать? Если вы действительно не сумасшедший, вы начнете действовать как сумасшедший. И это единственно мудрый путь решения проблемы. Никто не поймет, что вы здоровы, потому что если они поймут, они начнут создавать проблемы. В сумасшедшем доме в самом деле мудрый человек будет вести себя как будто он на самом деле сумасшедший, чем любой настоящий сумасшедший. Это единственное, что может помочь вам там уцелеть.

Итак, в этой жизни, где все сумасшедшие, что вы можете сделать? Вся эта планета является сумасшедшим домом. Большим сумасшедшим домом. Все патологично, больно, ненормально. Что же вы можете сделать в такой ситуации? Действуйте! Когда вы чувствуете, не старайтесь создавать ненужные неприятности с людьми. Действуйте и наслаждайтесь этим действием. Когда вы вместе с людьми, в действии, будьте самими собой, будьте по-сумасшедшему экстатичны. Что я имею в виду? Я имею в виду то, что, например, если умер кто-то по соседству, что вы будете делать? Впадете там в экстаз? Тогда вас побьют. Стенайте и плачьте. Действуйте, прекрасно соответствуя программе, потому что это — именно то, что нужно во всей этой патологической ситуации, в которой смерть — это зло, и ее никто не принимает. Не создавайте никому никаких неприятностей. Если вы мудры, действуйте — и действуйте так прекрасно, чтобы никто не плакал так громко, как вы. Наслаждайтесь этим. Это — ваша внутренняя свобода. Сделайте это экстазом! Но для окружающих вас людей, играйте прекрасно.

Будьте актером в этом мире. Когда вы актер, вы не разрушаете себя, вы не сумасшедший, потому что вы знаете, что это — всего лишь театр. Вся жизнь — это величайшая психодрама. Будьте актером в ней, а внутри оставайтесь в вашем неэгоистичном блаженстве.

Достаточно на сегодня.

